

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ № 2
SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES 2017

Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES

www.science-education.ru

2017 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
литературные обзоры диссертаций,
статьи проблемного
и научно-практического характера***

The issue contains scientific reviews, literary dissertation reviews,
problem and practical scientific articles

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГИИ ИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТХОДОВ <i>Ахмадиев Г.М.</i>	7
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ БАРАБАННОГО СУШИЛЬНОГО АГРЕГАТА С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ УГЛОМ НАКЛОНА (СБ-ОУН) НА МИНИ ЗАВОДЕ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПОВАРЕННОЙ СОЛИ <i>Байтуреев А.М.</i>	13
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕРНИЗИРОВАННОЙ БАРАБАННОЙ СУШИЛКИ ТИПА 2СБ-10М НА ТУРКЕСТАНСКОМ ХЛОПКООЧИСТИТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ (НЫНЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЯССЫ») (В ЦЕНАХ ДО 1991 ГОДА) <i>Байтуреев А.М.</i>	17
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕХА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПОВАРЕННОЙ СОЛИ НА ТОВАРИЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ГАЛИТ» <i>Байтуреев А.М.</i>	21
НАУЧНЫЙ ОБЗОР: ПОСТНЕЗАВИСИМЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ <i>Бобохужаев Ш.И.</i>	25
ВНУТРЕННИЕ ЦЕНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ МОНОПОЛИЙ <i>Давыдовский Ф.Н., Величко Е.А.</i>	34
ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ БРЕТТОН-ВУДСКОЙ СИСТЕМЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ПУБЛИЧНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ <i>Захаркина А.В., Заводских А.А., Лосева Е.Д.</i>	43
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-СТРУКТУРЫ КОМПАНИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ <i>Зуйкова Н.А.</i>	47
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ <i>Ковалева В.Д.</i>	54
ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА В ТРУДАХ Е.А. ДЕРГАЧЕВОЙ <i>Кулагина Н.А.</i>	58
НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕЛЬСКИХ ПРОМЫСЛОВ <i>Ларичева К.Н.</i>	71
ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ <i>Минитаева А.М.</i>	76
МЕХАНИЗМ СТАБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЕГО БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА <i>Мусатова Т.Е.</i>	81
О НЕОБХОДИМОСТИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКОМ ДИЗАЙНЕ <i>Орлов И.И.</i>	86

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (НАУЧНЫЙ ОБЗОР)	
<i>Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Семиделихин Е.А.</i>	89
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА СЧЕТ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА	
<i>Першина Т.А., Захарова Н.Ф.</i>	100
СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ	
<i>Позмогов А.И., Ногаева Л.А.</i>	105
РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТЫХ И БЫСТРОРАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН	
<i>Рахимова С.А.</i>	108
ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ РЫНКА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	
<i>Старовойтова Я.Ю.</i>	118
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Стас М.Ф.</i>	126
ОЦЕНКА РИСКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА	
<i>Тугуз Ю.Р., Сукман Д.А., Филин Н.Н., Хачатурян О.Ю.</i>	131
УЧАСТИЕ ФСИН РОССИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА	
<i>Червяков М.Э., Титиберия Р.Р.</i>	136
К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ	
<i>Шаталов М.А., Мычка С.Ю.</i>	140
НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
<i>Ямицков А.С., Баранов Д.А.</i>	145

CONTENTS

ECONOMIC AND EKOTEHNOLOGICHESKIE ASPECTS OF OBTAINING ALTERNATIVE ENERGY FROM INDUSTRIAL WASTE <i>Ahmadiev G.M.</i>	7
COST-PERFORMANCE FROM INTRODUCING OF THE BARREL TYPE DRYER WITH NEGATIVE SLOPPING CORNER (SB-OUN) ON MINI PLANT ON PRODUCTION OF THE COMMON SALT <i>Baitureyev A.M.</i>	13
COST-PERFORMANCE FROM INTRODUCING THE MODERNIZED BARREL TYPE DRYER OF THE 2СБ-10М TYPE ON TURKESTAN COTTON PLANT (AT PRESENT JOIN-STOCK COMPANY «YASSY») (PRICES BEFORE 1991) <i>Baitureyev A.M.</i>	17
COST-PERFORMANCE FROM INTRODUCING OF THE SHOP ON PRODUCTION OF THE COMMON SALT ON CO LTD «GALIT» <i>Baitureyev A.M.</i>	21
SCIENTIFIC REVIEW: THE POST-INDEPENDENT PERIOD OF DEVELOPMENT OF LEASING ACTIVITY IN UZBEKISTAN: FORMATION, DEVELOPMENT AND PROBLEMS <i>Bobokhujaev S.I.</i>	25
DOMESTIC PRICES AS A TOOL OF PERFORMANCE MANAGEMENT OF THERMAL POWER MONOPOLIES <i>Davydovskij F.N., Velichko E.A.</i>	34
FINANCIAL INSTITUTIONS OF THE BRETTON WOODS SYSTEM IN GLOBAL PUBLIC FUNDING <i>Zakharkina A.V., Zavodskikh A.A., Loseva E.D.</i>	43
IMPROVING BUSINESS STRUCTURE AS A CONDITION OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT <i>Zuykova N.A.</i>	47
ACTUAL PROBLEMS OF EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION <i>Kovaleva V.D.</i>	54
STUDIES OF THE MODERN ECONOMICS AND GLOBALIZATION IN TERMS OF SOCIO-TECHNOGENIC DEVELOPMENT OF THE WORLD IN THE WORKS BY E.A. DERGACHEVA <i>Kulagina N.A.</i>	58
DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL RURAL CRAFTS <i>Laricheva K.N.</i>	71
ORGAIZATION OF THE MODERN SYSTEM OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN STATEHOOD <i>Minitaeva A.M.</i>	76
MECHANISM OF FINANCIAL STABILIZATION OF THE BUILDING ENTERPRISES ON THE BASIS OF MODELING THE OPTIMAL STRUCTURE OF ITS BALANCE SHEET <i>Musatova T.E.</i>	81
ABOUT NEED OF CULTUROLOGICAL APPROACH FOR THE RUSSIAN DESIGN <i>Orlov I.I.</i>	86
METHODS OF MEASUREMENT AND EVALUATION OF HUMAN CAPITAL (SCIENTIFIC REVIEW) <i>Parushina N.V., Lytneva N.A., Semidelihin E.A.</i>	89

IMPROVING THE EFFICIENCY OF METALLURGICAL COMPANIES THROUGH ENVIRONMENTAL ORIENTED RESOURCE POTENTIAL	
<i>Pershina T.A., Zakharova N.F.</i>	100
COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA	
<i>Pozmogov A.I., Nogaeva L.A.</i>	105
IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS BY MEANS OF FORMING OF INNOVATIVE POLICY OF THE DEVELOPED AND HIGH-GROWTH COUNTRIES	
<i>Rakhimova S.A.</i>	108
EVOLUTION AND CURRENT STATUS OF THE CONCEPT OF MARKET SEGMENTATION OF PUBLIC CATERING SERVICES	
<i>Starovoytova Y.Y.</i>	118
MAIN DIRECTIONS OF FORMATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL BRANCHES OF NATIONAL ECONOMY	
<i>Stas M.F.</i>	126
RISKS ASSESSMENT OF THE ENTREPRENEURIAL PROJECT	
<i>Tuguz Yu.R., Sukman D.A., Filin N.N., Khachaturian O.Yu.</i>	131
PARTICIPATION OF RUSSIA FEDERAL PENITENTIARY IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE REGION	
<i>Chervaykov V.E., Titiberia R.R.</i>	136
THE ISSUE OF KEY ISSUES OF INFORMATION SECURITY MANAGEMENT TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM COMPANIES	
<i>Shatalov M.A., Mychka S.Yu.</i>	140
NATIONAL SYSTEM OF E-GOVERNMENT: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE	
<i>Yamshikov A.S., Baranov D.A.</i>	145

УДК 33: 628.4.038: 504.06

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГИИ ИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТХОДОВ

Ахмадиев Г.М.

*Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны, e-mail: ahmadievgm@mail.ru*

В настоящее время получение альтернативной энергии и полезных продуктов и товаров в предприятиях, несмотря на достаточное количество путей решения, определяется увеличением уровня образования и накопления промышленных отходов. Прежде всего, усилия России и многих зарубежных стран направлены на предупреждение и минимизацию образования отходов, а затем на их рециркуляцию, вторичное использование и разработку экономически эффективных методов окончательной переработки, обезвреживания и окончательного удаления, а захоронения только отходов, не загрязняющих окружающую среду. Более экономично и эффективно и целесообразно предотвращать образование отходов, начиная со стадии добычи полезных ископаемых и заканчивая потреблением готовой продукции или энергии. Добиваться этого можно только путем разработки экологически безопасной экотехнологии и внедрения полного цикла технологий рационального использования природных ресурсов, выделения ценных компонентов из побочных продуктов производства и получение из отходов альтернативной энергии, полезных веществ, продуктов и товаров.

Ключевые слова: экономика, экология, экотехнология, получение, альтернативная энергия, производственные отходы

ECONOMIC AND EKOTEHNOLOGICHESKIE ASPECTS OF OBTAINING ALTERNATIVE ENERGY FROM INDUSTRIAL WASTE

Ahmadiev G.M.

*Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny,
e-mail: ahmadievgm@mail.ru*

Currently, obtaining alternative energy and mineral products and goods in the enterprises, in spite of a sufficient amount of the solution paths, determined an increase in the level of education and the accumulation of industrial waste. First of all, the efforts of Russia and many foreign countries aimed at preventing and minimizing the generation of waste, followed by recycling, re-use and the development of cost-effective methods for final processing, neutralization and final disposal and dumping of waste only, non-polluting. More economically and efficiently, and it is advisable to prevent the generation of waste from the stage of mining, and to consumption of finished products or energy. To achieve this is possible only through the development of environmentally friendly eco-technologies and the introduction of a full cycle of natural resource management technologies, allocation of valuable components from industrial by-products and waste production from alternative energy, nutrients, products and goods.

Keywords: economy, ecology, ecotechnology, acquisition, alternative energy, industrial waste

Актуальность проблемы. В современный период развития нашей цивилизации защита окружающей среды – одна из важнейших задач мирового общества. Производственные выбросы промышленно-транспортных и промышленно-строительных предприятий, энергетических систем в атмосферу, водоемы и недра на современном прогрессивном этапе развития науки и техники достигли огромных размеров и объемов. В ряде районов областей и республик России, особенно в крупных промышленных центрах, количество приоритетных неорганических и органических загрязняющих веществ, промышленных выбросов и бытовых отходов, в том числе контаминантов в много раз превышают допустимые санитарные нормы [1-19].

Экотехнологические исследования, проведенные в последние десятилетия во

многих странах мира, показали, что всё возрастающее разрушительное воздействие антропогенных факторов на окружающую среду привело ее на грань кризиса. Среди различных составляющих экологического кризиса (истощение сырьевых ресурсов, нехватка чистой пресной воды, возможные климатические катастрофы) наиболее угрожающий характер приняла проблема незаменимых природных ресурсов – воздуха, воды и почвы – отходами промышленности и транспорта.

Проблема экономически обоснованной охраны окружающей среды является комплексной проблемой и имеет глобальный характер. Дальнейшее развитие человечества невозможно без комплексного учета социальных, экологических, технических, технологических, экономических, правовых и международных аспектов проблемы

применительно не только к конкретному производственному циклу, но и в масштабах регионов, стран и всего мира.

Продолжающиеся загрязнения природной среды твердыми, жидкими и газообразными отходами производства и потребления, вызывающими деградацию окружающей среды, в последнее время остаются острой экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение.

В настоящее время, включая более 20 тыс. производственных предприятий с довольно развитыми и разнообразными технологиями производства, промышленность Российской Федерации и в том числе их ни мало в Республике Татарстан и они играют заметную роль, как в загрязнении природы, так и в решении природоохранной проблем. Серьезную проблему представляет специфика многих отраслей промышленности, и, как следствие, требуются индивидуальные подходы к решению природоохранных задач.

Несмотря на продолжавшийся в последние годы спад производств, это не вызвало снижения объемов отходов, образующихся на промышленных предприятиях и соответственно поступающих в воздух, водные объекты и почвы, и адекватного уменьшения техногенной нагрузки на окружающую среду. В частности, миллиарды тонн твердых, пастообразных, жидких, газообразных отходов ежегодно поступают в биосферу, нанося тем самым непоправимый урон как живой, так и неживой природе. В глобальных масштабах изменяется круговорот воды и газовый баланс в атмосфере.

Несмотря на давность и большое количество исследований в области

экологически чистого производства, проблема учета, утилизации и переработки промышленных отходов с превращением их в альтернативные источники энергии остается актуальной до сих пор. Поэтому, появилась экономически, технологически и экологически обоснованная необходимость в разработке и внедрении всё новых прогрессивных и безопасных экотехнологических методов решения проблемы избавления биосферы от опасности ее загрязнения отходами производства и потребления. Для выбора более рационального пути решения проблемы необходим учет и оценка, прогнозирование образования отходов и для дальнейшего превращения их в альтернативные источники энергии в самих предприятиях производящих полезную продукцию, полезные вещества и товары.

Целью настоящей работы является изучение и анализ экономических и эко-

технологических аспектов получения альтернативной энергии из производственных отходов. При разработке экономически целесообразных ресурсосберегающих и экологически технологических процессов, необходимо обезвреживание отходов на стадии вывода из технологического процесса, но при современном развитии науки и техники невозможно исключить образование не утилизируемых, не подлежащих сжиганию, не подвергающихся, нейтрализации токсичных отходов. В этом случае целесообразно захоронение отходов такого рода в специально создаваемых для этого хранилищах, где можно будет захоронить промышленные отходы для их использования в будущем, в качестве дополнительного источника энергии, полезных продуктов, товаров и веществ. Однако открывается всё больше возможностей существенно сократить количество не утилизируемых отходов, которые имеют сложный химический состав, и, как правило, их переработка в полезные продукты, вещества и товары потребления до последнего времени или была весьма затруднительна, или экономически нецелесообразна.

Важность экономного и рационального использования природных ресурсов, как и охрана окружающей природной среды, не требует обоснований. В мире непрерывно растет потребность в сырье, производство которого обходится всё дороже. Значительно целесообразней избегать образования отходов или, по крайней мере, существенно их сокращать уже на стадии первичной обработки природного сырья, а в случае образования отходов изыскать экономически эффективные экотехнологии переработки и получения альтернативных источников энергии, продуктов, товаров и полезных веществ. Будучи межотраслевой проблемой, разработка малоотходных и безотходных технологий и рациональное использование вторичных ресурсов требует принятия межотраслевых экотехнологических решений.

Не менее пристальное внимание необходимо уделять и внедрению экотехнологий использования вторичных материальных ресурсов (ВМР). Вторичные материалы и ресурсы – отходы производства и потребления, которые на данном этапе развития науки и техники могут быть использованы в народном хозяйстве, как на предприятии, где они были образованы, так и за его пределами [25]. К ВМР не относятся возвратные отходы производства, используемые повторно в качестве сырья технологического процесса, в котором они образуются.

К вторичным ресурсам можно отнести побочные продукты, которые, как и отходы,

являются возможным сырьем для других производств. Побочные продукты могут быть планируемыми и давать прибыль с их продажи или использования. Отходы – нежелательные, но неизбежные продукты могут быть использованы для получения в качестве источника энергии [25].

Вторичные материальные ресурсы могут быть, использованы в местах своего образования или в других отраслях народного хозяйства.

Малоотходные и безотходные промышленные технологии, как правило,

ориентированы на наиболее важные отрасли народного хозяйства: производство и рациональное использование металлов, стройматериалов, древесины, полезных ископаемых.

Переработка отходов в высокотемпературной шахте

В США фирмой «Андко-Торрекс» в г. Буффало в течение 6 лет эксплуатировалась шахтная печь на основе доменной печи с производительностью 2.8 т отходов в час (24000 т. в год). Ее экологические показатели соответствовали требованиям санитарных норм всех стран. В последствии аналогичные и более производительные установки стали появляться и в других странах, однако несбалансированность горючих компонентов в перерабатываемых отходах может привести к преждевременному выходу из строя установки. Для предотвращения, как выяснилось необходимо добавлять в шихту 50–100 кг низкосортного угля на тонну перерабатываемых отходов [26].

Для придания образующимся в печи шлакам большей легкоплавкости и меньшей вязкости, повышении степени поглощения шлаками серы и галогенов следует вводить в шихту небольшое количество известняка, что также способствует стабилизации работы печи при допустимых экологических и экономических показателях.

При достижении определенного температурного запаса через горн, но не через засыпной аппарат, можно загружать в печь жирные и бурые угли, пластмассовые и хлорвиниловые отходы, отходы нефтепродуктов, автомобильные покрышки, лакокрасочные изделия и т. п. Степень очистки дымовых газов в системах обычных доменных печей достаточно высока и качество их проверено в промышленных условиях многих стран мира.

Возможно использования шлаков в качестве сырья для производства облицовочных плит, возможна попутная выплавка чугуна или стали [26].

Институтом «Гинцветмет» (г. Москва) совместно с другими Российскими организациями была разработана технология переработки (утилизации) твердых бытовых и промышленных отходов, на основе так называемого принципа Ванюкова, превосходящей по экологическим и экономическим показателям широко распространенные в мире термические методы.

Существуют четыре модификации установки, разработанных компанией «Гинцветмет», для переработки отходов: МПВ – 30, МПВ – 60, МПВ – 120, МПВ– 240 – отличающихся по производительности, количеству затрат различных ресурсов (например, электроэнергия, вода, при необходимости, топлива) [26].

Суть технологического процесса заключается в высокотемпературном разложении компонентов рабочей массы в слое барботируемого шлакового расплава при температуре 1250 – 1400 °C и выдерживании их в течение 2 – 3 секунд, что обеспечивает полное разложение всех сложных органических соединений (в том числе дибензодиоксинов и дибензофуранов) до простейших компонентов. Экологическая эффективность подтверждена крупномасштабными испытаниями на полупромышленной барботажной печи при переработке обычного бытового мусора от жилых домов на опытном заводе Гинцветмета в г. Рязани: уже на выходе пылегазового потока из печи отсутствуют высокотоксичные соединения типа диоксинов, фуранов и др. Остающиеся вредные микропримеси (пылевозгоны, хлористый водород, сернистые соединения и др.) улавливаются и нейтрализуются благодаря высокоэффективной пылегазоочистной системе оборудования, широко применяемого на заводах цветной металлургии.

Заводы имеют следующие основные преимущества: Обеспечивают решение острой социально-экологической проблемы – очистку от ТБО территорий промышленных районов и городов при полной экологической безопасности.

Пиролиз промышленных отходов

Существует два различных типа пиролиза токсичных промышленных отходов.

Окислительный пиролиз – процесс термического разложения промышленных отходов при их частичном сжигании или непосредственном контакте с продуктами сгорания топлива. Данный метод применим для обезвреживания многих отходов, в том числе «неудобных» для сжигания или газификации: вязких, пастообразных отходов, влажных осадков, пластмасс, шламов с большим содержанием золы, загрязнен-

ную мазутом, маслами и другими соединениями землю, сильно пылящих отходов. Кроме этого, окислительному пиролизу могут подвергаться отходы, содержащие металлы и их соли, которые плавятся и возгораются при нормальных температурах сжигания, отработанные шины, кабели в измельченном состоянии, автомобильный скрап и др. [20].

Метод окислительного пиролиза является перспективным направлением ликвидации твердых промышленных отходов и сточных вод.

Сухой пиролиз. Этот метод термической обработки отходов обеспечивает их высокоэффективное обезвреживание и использование в качестве топлива и химического сырья, что способствует созданию малоотходных и безотходных технологий и рациональному использованию природных ресурсов.

Сухой пиролиз – процесс термического разложения без доступа кислорода.

В результате образуется пиролизный газ с высокой теплотой сгорания, жидкий продукт и твердый углеродистый остаток.

В зависимости от температуры, при которой протекает пиролиз, различается [20]:

1. Низкотемпературный пиролиз или полукоксование (450 – 550 °C). Для данного вида пиролиза характерен максимальный выход жидких и твердых (полукокс) остатков и минимальный выход пиролизного газа с максимальной теплотой сгорания. Метод подходит для получения первичной смолы – ценного жидкого топлива, и для переработки некондиционного каучука в мономеры, являющиеся сырьем для вторичного создания каучука. Полукокс можно использовать в качестве энергетического и бытового топлива.

2. Среднетемпературный пиролиз или среднетемпературное коксование (до 800 °C) дает выход большего количества газа с меньшей теплотой сгорания и меньшего количества жидкого остатка и кокса.

3. Высокотемпературный пиролиз или коксование (900 – 1050 °C). Здесь наблюдается минимальный выход жидких и твердых продуктов и максимальная выработка газа с минимальной теплотой сгорания – высококачественного горючего, годного для далеких транспортировок. В результате уменьшается количество смолы и содержание в ней ценных легких фракций.

Метод сухого пиролиза получает все большее распространение и является одним из самых перспективных способов утилизации твердых органических отходов и выделения ценных компонентов из них на современном этапе развития науки и техники.

Переработка и обезвреживание отходов с применением плазмы

Для получения высокой степени разложения токсичных отходов, особенно галогеносодержащих, конструкция сжигающей печи должна обеспечивать необходимую продолжительность пребывания в зоне горения, тщательное смешение при определенной температуре исходных реагентов с кислородом, количество которого также регулируется. Для подавления образования галогенов и полного их перевода в галогеноводороды необходим избыток воды и минимум кислорода, последнее вызывает образование большого количества сажи. При разложении хлорорганических продуктов снижение температуры ведет к образованию высокотоксичных и устойчивых веществ – диоксинов [24, с. 40]. Как утверждает автор работы [24], недостатки огневого сжигания стимулировали поиск эффективных технологий обезвреживания токсических отходов.

Применение низкотемпературной плазмы – одно из перспективных направлений в области утилизации опасных отходов. Посредством плазмы достигается высокая степень обезвреживания отходов химической промышленности, в том числе галлоидосодержащих органических соединений, медицинских учреждений; ведется переработка твердых, пастообразных, жидких, газообразных; органических и неорганических; слаборадиоактивных; бытовых; канцерогенных веществ, на которые установлены жесткие нормы ПДК в воздухе, воде, почве и др.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно подвести итог что, несмотря на длительность изучения настоящей проблемы учета, оценки, прогнозирования образования, утилизации и переработки отходов промышленности по-прежнему не ведется на должном научно -производственном уровне.

Острота проблемы, несмотря на достаточное количество путей решения, определяется увеличением уровня образования и накопления промышленных отходов. Усилия зарубежных стран направлены, прежде всего, на предупреждение и минимизацию образования отходов, а затем на их рециркуляцию, вторичное использование и разработку эффективных методов окончательной переработки, обезвреживания и окончательного удаления, а захоронения только отходов, не загрязняющих окружающую среду. Более эффективно

и целесообразно предотвращать образование отходов, начиная со стадии добычи полезных ископаемых и заканчивая потреблением готовой продукции. Достичь этого можно путем разработки и внедрения технологий рационального использования природных ресурсов, выделения ценных компонентов из побочных продуктов производства и отходов.

В советские годы длительное время существовала ориентация промышленности нашей страны на ресурсосберегающие технологии, однако, это отображало скорее экономические цели производства, нежели попытку предотвратить вредное воздействие на окружающую среду. В наше время разнообразие продукции, которая при современном развитии науки и техники может быть безотходно получена, весьма ограничено и достижимо лишь на ограниченном числе технологических циклов и только на высокорентабельных отраслях и предприятиях.

Многостороннее и глубокое освоение безотходных производств – долговременное и кропотливое дело, которым предстоит заниматься ряду поколений ученых, инженеров, техников, экологов, экономистов, рабочих разного профиля и многих других специалистов. Полностью безотходное производство – далекая перспектива, но необходимо уже сейчас решать эту задачу, как на общеэкономическом уровне, так и в отдельных отраслях хозяйства. Для этого необходимо предельно корректно и профессионально вести учет и оценку, прогнозирование образования промышленных отходов, начиная со стадии разработки технологических схем, в которых неизбежно образование отходов, и заканчивая мероприятиями по их утилизации, переработке и возможному дальнейшему использованию в данном производственном цикле или в других отраслях.

Список литературы

1. Ахмадиев Г.М. Экология урбанизированных территорий России и Татарстана: учебное пособие // Г.М. Ахмадиев. – Казань: ИПЦНЧИ К(П)ФУ, 2015. – 96 с.
2. Ахмадиев Г.М. Научные основы и принципы системы контроля и обеспечения экологической безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация, № 3 (70), 2016, С. 73-82 ЧИК(П)ФУ, 2015. – 96 с.
3. Ахмадиев Г.М. Разработка научных основ и принципов экологической и техносферной безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Materiały XII Międzynarodowej naukowo-pracowniczej konferencji «Nauka: teoria i praktyka». – 2016. – р. 3-5.
4. Ахмадиев Г.М. Оценка и прогнозирование состояния окружающей среды и живых сложных систем // в сборнике: наука 2015: итоги, перспективы материалы Международ-

ной научно-практической конференции. Новосибирск: ООО «ЦСРНИ 2016. С. 101-122.

5. Ахмадиев Г.М. Надзор и контроль экологической безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // роль и место информационных технологий в современной науке // сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС» (УФА), 2016. – с. 218.

6. Ахмадиев Г.М. Разработка способа оценки и прогнозирования техногенных опасностей на урбанизированных территориях Республики Татарстан // инновационные технологии в машиностроении // сборник трудов VII международной научно-практической конференции. Юргинский технологический институт томского политехнического университета. Томск, 2016, издательство: национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск), с. 413-416.

7. Ахмадиев Г.М. Оценка, прогнозирование и снижение риска экологической опасности в промышленном комплексе Нижнекамского региона Татарстана // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 (58). С. 969-973.

8. Ахмадиев Г.М. Экологические проблемы различных районов Татарстана и регионов России // Теоретические и методологические проблемы современных наук: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 16 мая 2016 г.). – Новосибирск: ЦСРНИ, 2016. – С. 4-20.

9. Ахмадиев Г.М. Экологические и технологические основы получения альтернативной энергии в предприятиях Республики Татарстан // А 437 Актуальные исследования гуманитарных, естественных, общественных наук: материалы VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Новосибирск, 27 июня 2016 г.). – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2016. – С. 55-74.

10. Ахмадиев Г.М. Научное обоснование системы контроля экологических опасностей на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2016. т. 225. № 1. С. 8-11.

11. Ахмадиев Г.М. Разработка способов оценки, прогнозирования и технологии предотвращения экологических, техногенных опасностей на урбанизированных территориях России // Современные научные исследования: методология, теория, практика: материалы XI Международной научно-практической конференции (Челябинск, 22 февраля 2016 г.). – Челябинск: Сити-Принт, 2016. – С. 137-154.

12. Ахмадиев Г.М. Оценка, прогнозирование и предотвращение экологических опасностей на техносферных районах Республики Татарстан // Успехи современного естествознания. № 11 (часть 2), 2015, С. 194-197.

13. Ахмадиев Г.М. Оценка, прогнозирование и снижения риска техносферных опасностей на урбанизированных территориях республики татарстан // В сборнике: наука 2015: итоги, перспективы материалы Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ 2016. – С. 92-101.

14. Ахмадиев Г.М. Экологические проблемы на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Вестник торгово-технологического института. 2016. № 10. С. 39-43.

15. Ахмадиев Г.М., Юсупова Г.Ф. Управление техносферной безопасностью территории // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73179>.

16. Ахмадиев Г.М., Маврин Г.В. Научные основы и принципы оценки и прогнозирования жизнеспособности живых организмов на урбанизированных территориях России // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. № 11 (12). С. 134-140.

17. Ахмадиев Г.М. Методологические основы оценки и прогнозирования состояния окружающей среды и повы-

шения жизнеспособности животных, человека и птиц // Наука 2013: итоги, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25 января 2014). – М.: Грифон, 2014. – С. 122-129.

18. Akhmadiev G.M., Fatykhov K.Z. Comprehensive system of monitoring and forecasting of environmental hazard of polluted surface water resources // Science and Education [Text] : materials of the XII international research and practice conference, Munich, July 1st – 2nd, 2016 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2016. – p. 34-38.

19. Брагинский Л.П. Методологические аспекты токсикологического биотестирования на *Daphnia magna* и других ветвистоусых ракообразных (критический обзор) // Гидробиологический журнал. – 2000. – Т. 36, № 5. – С. 50-70.

20. Багрянцев Г.И., Черников В.Е. Термическое обезвреживание и переработка промышленных и бытовых отходов // Муниципальные и промышленные отходы: способы обезвреживания и вторичной переработки – аналитические обзоры. Новосибирск, 1995, серия Экология.

21. Дмитриев В.И., Коршунов Н.Н., Соловьев Н.И. Термическое обезвреживание отходов хлорорганических производств // Химическая технология, 1996, № 5.

22. Воловик А.В., Шелков Е.М., Долгоносова И.А. Переработка бытовых и промышленных отходов в высокотемпературной шахтной печи // Экология и промышленность России. – 2001, № 10, С. 9 – 12.

23. Лукашов В.П., Янковский А.И. Переработка и обезвреживание промышленных и бытовых отходов с применением низкотемпературной плазмы. // Муниципальные и промышленные отходы: способы обезвреживания и вторичной переработки – аналитические обзоры. Новосибирск, 1995, серия Экология.

24. Фокин А.В., Коломиец А.Ф. Диоксины – проблема научная или социальная? // Природа, 1985, № 3.

25. Хмельницкий А.Г. Использование вторичных материальных ресурсов в качестве сырья для промышленности // Муниципальные и промышленные отходы: способы обезвреживания и вторичной переработки – аналитические обзоры. Новосибирск, 1995, серия Экология.

26. <http://www.gintsvetmet.ru>.

УДК 65.01:66.047.69

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ БАРАБАННОГО СУШИЛЬНОГО АГРЕГАТА С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ УГЛОМ НАКЛОНА (СБ-ОУН) НА МИНИ ЗАВОДЕ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПОВАРЕННОЙ СОЛИ

Байтуреев А.М.

*Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения
«Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати» Министерства образования
и науки Республики Казахстан, Тараз, e-mail: bam150348@mail.ru*

Экономический эффект от внедрения мини завода по производству поваренной соли на ТОО «Галит» составил: 3267,0 тыс. тг/год (23,5 тыс. \$США/год) Достигнута интенсификация тепло- и массообменного процесса сушки поваренной соли и получен продукт высокого качества.

Ключевые слова: сушильный барабан, производительность, сушильный агент, влажность, температура

COST-PERFORMANCE FROM INTRODUCING OF THE BARREL TYPE DRYER WITH NEGATIVE SLOPPING CORNER (SB-OUN) ON MINI PLANT ON PRODUCTION OF THE COMMON SALT

Baitureyev A.M.

*The Republican state government enterprise «M.Kh. Dulaty Taraz State University» of the Ministry
Science and Education of the Republic of Kazakhstan, Taraz, e-mail: bam150348@mail.ru*

The Economic effect from introduction of production on the mini plant on of the common salt on the Co LTD «Galit» has formed: 3267,0 ths. tg/year (23,5 thous. \$ USA/year) the intensification of heat mass exchange process of the drying of common salt is reached and high quality product is received.

Keywords: barrel type dryer, capacity, dry agent, moisture, temperature

Расчет экономической эффективности производства поваренной соли на мини заводе ТОО «Галит»

В результате применения барабанно-го сушильного агрегата с отрицательным углом наклона достигнута интенсификация тепло- и массообмена процесса сушки поваренной соли и получен продукт высокого качества [1, 2].

При расчете экономической эффективности [3, 4]. принят барабанный сушильный агрегат с отрицательным углом наклона диаметром $D = 0,6$ м и длиной $L = 3,0$ м, установленный на мини заводе ТОО «Галит».

1. Определяем годовую производительность (G_{Γ}) барабанного сушильного агрегата (цех работает только летний период времени года – 5 месяцев)

$$G_{\Gamma} = G_{\text{ч.ср.}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9,$$

где G_{Γ} – годовая производительность, кг;
 $G_{\text{ч.ср.}}$ = 1650 среднечасовая производительность, кг/ч;
 $\tau = 2$ – режим работы сушильного барабана в одну смену, ч;
 $n = 110$ – число смен за 5 месяцев;
0,9 – коэффициент использования оборудования.

$$G_{\Gamma} = 1650 \times 2 \times 110 \times 0,9 = 326700 \text{ (кг)}.$$

2. Определяем экономию от внедрения новой техники (за 5 месяцев)

$$\mathcal{E}_3 = (C_1 - C_2) \cdot G_{\Gamma} \cdot N,$$

где $C_1 = 0$ и $C_2 = 10$ – себестоимость единицы продукции соответственно до и после внедрения новой техники, тг;
 N – число единиц новой техники (оборудование внедренное за 1 год в хозяйстве);
 G_{Γ} – годовой объем производимой продукции.

$$\mathcal{E}_3 = (0 - 10) \times 326700 \times 1 = 3267000 \text{ (тг/год)} = \\ = 3267,0 \text{ тыс. тг/год}$$

Выводы

Рассчитан годовой экономический эффект от внедрения мини завода по производству поваренной соли на ТОО «Галит», который составил: 3267,0 тыс. тг/год (23,5 тыс. доллар США/год).

Расчет ожидаемой экономической эффективности от внедрения мини завода по переработке и производству поваренной соли месторождения «Майдегенколь» Сарысуского района Жамбылской области

Производительность технологической линии мини завода принимается относительно среднечасовой производительности сушильного агрегата по сухому продукту
 $G_{\text{ч.ср.}} = 1650 \text{ кг/ч.}$

Таблица 1

Исходные данные для расчета

№ п/п	Показатели		Единица измерения	Сушильный барабан (СБ-ОУН)
1	Производительность по сухому продукту $G_{\text{ч.ср.}}$		кг/ч	1650–2000
2	Диаметр барабана		м	0,6
3	Длина барабана		м	3,0
4	Угол наклона барабана		а	(-1)÷(-2)
5	Число оборотов барабана		об/мин	14
6	Скорость сушильного агента на входе в барабан		м/с	1,95÷2,17
7	Расход сушильного агента		м³/с	0,61
8	Температура сушильного агента	на входе	°С	220÷225
		на выходе	°С	42
9	Температура соли	на входе	°С	10
		на выходе	°С	37
10	Влажность соли	до сушки	%	17
		после сушки	%	0,9÷1
11	Потребляемая мощность		кВт	130
12	Режим работы в одну смену		ч	2
13	Срок службы		год	10
14	Объем внедрения		технологич. линия	1
15	Экономический эффект		тыс. тг/год	3267,0
			тыс. доллар США/год	23,5*

Примечание. Режим работы барабанного сушильного агрегата берем равным 2 часа в смену т.к. основное рабочее время затрачивается на расфасовку и упаковку соли в целофановые пакеты в ручную. * – Средневзвешенный курс тенге на Казахстанской фондовой бирже (KASE) за доллар США составил 139,10 тенге за ₸ 1. Газета «Комсомольская правда» от 16 ноября 1999 г.

Таблица 2

Исходные данные для расчета

№ п/п	Показатели		Единица измерения	Сушильный барабан (СБ-ОУН)
1	Производительность по сухому продукту ($G_{\text{ч.ср.}}$)		кг/ч	1650÷2000
2	Диаметр барабана		м	0,6
3	Длина барабана		м	3,0
4	Угол наклона барабана		а	(-1)÷(-2)
5	Число оборотов барабана		об/мин	14
6	Скорость сушильного агента на входе в барабан		м/с	1,95÷2,17
7	Расход сушильного агента		м³/с	0,61
8	Температура сушильного агента	на входе	°С	220÷225
		на выходе	°С	42
9	Температура соли	на входе	°С	10
		на выходе	°С	37
10	Влажность соли	до сушки	%	17
		после сушки	%	0,8÷1
11	Потребляемая мощность		кВт	130
12	Режим работы в году		смен	528
13	Срок службы		год	10
14	Объем внедрения		технологическая линия	1
15	Стоимость технологического оборудования		тг	3000000

Примечание: Для расчета по действующей технологии использованы данные, экспериментальных исследований и опытно-промышленных испытаний.

I. Годовая экономия от внедрения новой техники у потребителя – \mathcal{E}_3

$$\mathcal{E}_3 = (C_1 - C_2) \cdot G_r \cdot N,$$

где $C_1 = 0$ и $C_2 = 10$ – себестоимость единицы продукции соответственно до и после внедрения новой техники, тг;

N – число единиц новой техники (оборудование, внедренное за 1 год в хозяйстве);

G_r – годовой объем производимой продукции.

1. Определяем годовую производительность (G_r) барабанного сушильного агрегата

$$G_r = G_{\text{ч}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9,$$

где G_r – годовая производительность, кг;

$G_{\text{ч.ср.}} = 1650$ средне-часовая производительность, кг/ч;

$\tau = 8$ – режим работы сушильного барабана в одну смену, ч;

$n = 110$ – число смен за 5 месяцев;

0,9 – коэффициент использования оборудования.

$$G_r = 1650 \times 8 \times 110 \times 0,9 = 6272640 \text{ (кг)}$$

2. Определяем годовую экономию от внедрения новой техники

$$\mathcal{E}_3 = (C_1 - C_2) \cdot G_r \cdot N = (0 - 10) \times 6272640 \times 1 = 627264000 \text{ (тг)}.$$

II. Затраты на электроэнергию

Таблица 3

Потребляемая мощность оборудования

№ п/п	Наименования оборудования	Мощность оборудования, кВт
1	Моечная машина	7
2	Винтовой транспортер	7
3	Молотковая дробилка	17
4	Центрифуга	6
5	Сушильный барабан	65
6	Охладитель	16
7	Центробежный насос	12
	ВСЕГО:	130

1. Годовые затраты электроэнергии составят: 25

$$N_{\text{об}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9 = 130 \times (8 \times 528) \times 0,9 = 494208 \text{ (кВт)}$$

где $N_{\text{об}}$ – общая мощность оборудования, кВт;

$\tau = 8$ – режим работы сушильного барабана в одну смену, ч;

$n = 528$ – число смен в году;

0,9 – коэффициент использования оборудования.

2. Годовая стоимость электроэнергии составит:

$$\text{при } 1 \text{ кВт} \times \text{час} - \text{для сельской местности} = 3,97 + 20\% \text{ НДС} = 4,76 \text{ тг}$$

$$4,75 \times 494208 = 2352430 \text{ (тг)}.$$

III. Затраты на заработную плату

Таблица 4

1	Директор – 1	5000 тг × 12 = 60000 тг
2	Бухгалтер – 1	5000 тг × 12 = 60000 тг
3	Сторож – 3	(3000 × 3) тг × 12 = 108000 тг
4	Завхоз – 1	3000 тг × 12 = 36000 тг
5	Электрик – 1	3000 тг × 12 = 36000 тг
6	Слесарь – 1	3000 тг × 12 = 36000 тг
7	Аппаратчик – 3	(4000 × 3) тг × 12 = 144000 тг
8	Разнорабочие – 3	(4000 × 3) тг × 12 = 144000 тг
	ИТОГО:	624000 тг

IV. Расчет затрат на иодирование

1. Расход иодида калия (KJ) на 1 (одну) тонну соли составляет 25 г.

2. Определяем расход иодида калия при производительности технологической линии $G_r = 6272640$ (кг/год) = 6272,64 т/год:

$$25 \text{ г} \times 6272,64 = 156816 \text{ (г)} = 156,816 \text{ (кг)}$$

3. Определяем затраты на приобретение иодида калия (KJ), при цене 1 кг (KJ) = 900 тг

$$900 \text{ тг} \times 156,816 = 141134,4 \text{ тг}.$$

V. Сводная таблица текущих издержек у потребителя

Таблица 5

Текущие издержки у потребителя

№ п/п	Статьи затрат	Единица измерения	Технологическое оборудование
1	Затраты на электроэнергию	тг	2352430
2	Затраты на приобретение (KJ)	тг	141134,4
3	Затраты на заработную плату	тг	624000
4	Соцстрах 30%	тг	187200
5	Фонд занятости 2%	тг	12480
6	Затраты на технологическое оборудование	тг	3000000
	ИТОГО:	тг	6317244

Таблица 6

Прибыль за вычетом текущих издержек у потребителя

№ п/п	Статьи затрат	Единица измерения	Технологическое оборудование
1	Доходы от реализации продукции	тг	62726400
2	Прибыль	тг	56409156

Выводы

1. Ожидаемый годовой экономический эффект от внедрения мини завода по переработке и производству поваренной соли на месторождении «Майдегенколь» Сарысуского района Жамбылской области составляет:

62726,4 тыс. тг/год (450,94 тыс. доллар США/год).

2. Прибыль за вычетом текущих издержек у потребителя составит:

56409,156 тыс. тг/год (405,53 тыс. доллар США/год).

Заключение по экономической части от внедрения мини завода по переработке и производству поваренной соли

На основе технико-экономических показателей, полученных в результате опытно-промышленных испытаний одного барабанного сушильного агрегата с отрицательным углом наклона (СБ-ОУН), установленного на мини заводе по производству поваренной соли ТОО «Галит», рассчитан годовой экономический эффект, который составил 3267,4 тыс.тг/год (23,5 тыс. доллар США/год).

Ожидаемый годовой экономический эффект от внедрения мини завода по переработке и производству поваренной соли на месторождении «Майдегенколь» Сарысуского района Жамбылской области составляет 62726,4 тыс. тг/год (450,94 тыс. доллар США/год).

Заключение по экономической эффективности от внедрения результатов научных исследований на предприятиях ТОО «Галит»

На основе полученных теоретических и экспериментальных данных были проведены опытно-конструкторские работы по разработке и созданию барабанных сушильных агрегатов на предприятиях ТОО «Галит», позволивших достичь высокоинтенсивного процесса сушки пищевой поваренной соли.

Опытно-промышленное испытание одного барабанного сушильного агрегата с отрицательным углом наклона ($d = 0,35$ м и $l = 1,5$ м), установленного на мини заводе по производству пищевой поваренной соли ТОО «Галит», дало годовой экономический эффект, который составил 1 млн 336 тыс. 500 тг/год (9608,2 тыс. доллар США/год).

Опытно-промышленное испытание барабанного сушильного агрегата с отрицательным углом наклона ($d = 0,6$ м и $l = 3,0$ м), установленного на мини заводе по производству пищевой поваренной соли ТОО «Галит», дало годовой экономический эффект, который составил 3 млн 267 тыс. тг/год (23486 тыс. доллар США/год).

Таким образом, общий экономический эффект от внедрения результатов данной работы составил 4 млн 603 тыс. 500 тг/год (33094 тыс.доллар США/год).

УДК 65.01:66.047.69

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕРНИЗИРОВАННОЙ БАРАБАННОЙ СУШИЛКИ ТИПА 2СБ-10М НА ТУРКЕСТАНСКОМ ХЛОПКООЧИСТИТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ (НЫНЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЯССЫ») (В ЦЕНАХ ДО 1991 ГОДА)

Байтуреев А.М.

*Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения
«Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати» Министерства образования
и науки Республики Казахстан, Тараз, e-mail: bam150348@mail.ru*

На основе технико-экономических показателей, полученных в результате опытно-промышленных испытаний одной модернизированной барабанной сушилки типа 2СБ-10М действующей на Туркестанском хлопкоочистительном заводе (ныне Акционерное общество «Яссы») рассчитан годовой экономический эффект, который составил 106990 (сто шесть тысяч девять сот девяносто) руб/год.

Ключевые слова: сушильный барабан, производительность, сушильный агент, влажность, температура

COST-PERFORMANCE FROM INTRODUCING THE MODERNIZED BARREL TYPE DRYER OF THE 2CB-10M TYPE ON TURKESTAN COTTON PLANT (AT PRESENT JOIN-STOCK COMPANY «YASSY») (PRICES BEFORE 1991)

Baitureyev A.M.

*The Republican state government enterprise «M.Kh. Dulaty Taraz State University» of the Ministry
Science and Education of the Republic of Kazakhstan, Taraz, e-mail: bam150348@mail.ru*

Basen on the technical-econmic factors, that we got as a result of experimental-industrial tests of one modernized barrel type dryer 2CB-10M acting on Turkestan cotton plant (now JSC «YASSY») the annual economic effect, that formed 106990 is calculated (one hundred six thousand nine cot ninety) rubles /year.

Keywords: barrel type dryer, capacity, dry agent, moisture, temperature

В современный период, когда глубинные процессы по реформированию всего народно-хозяйственного комплекса Казахстана и стран СНГ, его перевод на рыночные рельсы с целью плавного вхождения в мировую экономику, одной из актуальных задач было и остается бесперебойное, равномерное в течение года снабжение населения продуктами питания и продовольствием.

Перед агропромышленными комплексами, фермерскими хозяйствами этих стран стоит сложная задача: все более полное удовлетворение возрастающего спроса населения на высококачественную продукцию, сведения к минимуму потерь произведенной продукции и собранного урожая перед дальнейшей переработкой.

При решении этой задачи важным фактором является не только увеличение производительности продукции урожайности, но и их высокоэффективная первичная обработка, необходимая для создания условий сохранности при длительном хранении.

Сушка является одним из важнейших и энергоемких процессов. Хотя само сушильное оборудование сравнительно дешево и просто в эксплуатации, оно расходует значительное количество энергии. Поэтому при определении эффективности работы сушильного агрегата, кроме прочих факторов,

необходимо учитывать термический коэффициент полезного действия, влияющий на экономичность процесса сушки.

В настоящее время сушка хлопка-сырца осуществляется в барабанных сушильных агрегатах типа 2СБ-10.

Модернизация барабанной сушилки проводилась согласно методического руководства разработанного на основе анализа работы сушильного барабана и соответствующего расчета. [1]. В результате модернизации достигнута интенсификация процесса тепло- и массообмена, повышена производительность сушилки в 1,54 раза и увеличен влагоотбор в 1,43 раза.

Для сравнения основных показателей и расчета экономической эффективности [2, 3] модернизированной барабанной сушилки типа 2СБ-10М принята в качестве базовой барабанная сушилка типа 2СБ-10, действующая на Туркестанском хлопкоочистительном заводе. Исходные данные для расчета приведены в табл. 1.

Объем производства:

$$G_{\Gamma} = G_{\text{ч}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9,$$

где G_{Γ} – годовая производительность, т; $G_{\text{ч}}$ – часовая производительность, т/ч; τ – количество часов в сутки, ч; n – число смен в году.

Таблица 1

Исходные данные для расчета

№ п/п	Показатели	Единица измерения	Сушилка типа 2СБ-10	Модернизир. сушилка типа 2СБ-10М
1	Производительность	т/ч	4,44	6,82
2	Расход сушильного агента	м³/ч	22000	30000
3	Влажность хлопка-сырца	начальная	12,8	12,8
		конечная	8,7	8,7
4	Влагоотбор	%	4,1	5,6
5	Температура сушильного агента	на входе	150	150
		на выходе	60	48
6	Температура хлопка-сырца	до сушки	3	3
		после сушки	40	45
7	Площадь занимаемая оборудованием	м²	80	80
8	Стоимость оборудования	руб.	8000	8000
9	Режим работы в году	смена	900	900
10	Срок службы	год	10	10
11	Объем внедрения	установок	-	1

Примечание. Для расчета согласно действующей технологии использованы нормативные данные действующей сушилки 2СБ-10 и данные, полученные в результате опытно-промышленных испытаний модернизированной сушилки 2СБ-10М.

Годовая производительность барабанной сушилки типа 2СБ-10:

$$G_1 = \kappa_b G_{\text{ч}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9,$$

где $\kappa_b = 1$ – коэффициент влагоотбора,

$$G_1 = 4,44 \times 24 \times 300 \times 0,9 = 28771 \text{ (т)}.$$

Годовая производительность модернизированной барабанной сушилки типа 2СБ-10М

$$G_2 = \kappa_b G_{\text{ч}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9,$$

где $\kappa_b = 1$ – коэффициент влагоотбора.

$$G_2 = 1,37 \times 6,85 \times 24 \times 300 \times 0,9 = 60881 \text{ (т)},$$

где $\kappa_b = 1$ – коэффициент влагоотбора,

$\kappa_b = \frac{5,6}{4,1} = 1,37$; 5,6 – влагоотбор в модернизированной сушилке типа 2СБ-10М; 4,1 – влагоотбор в сушилке 2СБ-10.

Народнохозяйственный экономический эффект от производственного использования предлагаемой сушилки типа 2СБ-10М рассчитываем по формуле:

$$\begin{aligned} \mathcal{E} = & (C_1 + E_2 \cdot \kappa_1) \times \frac{B_2}{B_1} \times \frac{P_1 + E_H}{P_2 + E_H} + \\ & + \frac{(I_1 - I_2) - E_H(K_2 - K_1)}{P_2 + E_H} - (C_2 + E_H \cdot \kappa_2), \end{aligned}$$

где C_1, C_2 – себестоимость единицы, соответственно базового и нового видов техники, руб;

κ_1 – капитальные удельные вложения по базовой технике, руб;

κ_2 – капитальные удельные вложения, включая производственные затраты, приведенные по фактору времени и расчетному году, по новой технике, руб;

E_H – нормативный коэффициент эффективности (для легкой и пищевой промышленности – 0,15);

$(C_1 + E_2 \cdot \kappa_1)$ – стоимость единицы базового оборудования;

$(C_2 + E_H \cdot \kappa_2)$ – стоимость единицы нового оборудования;

$\frac{B_2}{B_1}$ – коэффициент учета роста производительности единицы нового вида техники по сравнению с базовым;

B_1 и B_2 – годовые объемы продукции, производимые при использовании единицы, соответственно базового и нового видов техники, натуральные единицы;

$\frac{P_1 + E_H}{P_2 + E_H}$ – коэффициент учета изменения срока службы нового вида техники по сравнению с базовым;

P_1 и P_2 – доли отчислений от балансовой стоимости на полное восстановление (реновацию) базового и нового видов техники (начитываются как величины, обратные срокам, службы, определяемым с учетом их морального износа), доли единицы;

$\frac{(I_1 - I_2) - E_H(K_2 - K_1)}{P_2 + E_H}$ – экономия потре-

бителя на текущих издержках эксплуатации и отчисления от сопутствующих капиталъ-

ных вложений за весь срок службы нового вида техники по сравнению с базовым, руб;
 k_1 и k_2 – сопутствующие капитальные вложения потребителя (капитальные вложения без учета стоимости базового и нового видов техники) при их использовании в расчете на объем продукции, производимой с помощью новой техники, руб;

I_1 и I_2 – годовые эксплуатационные издержки потребителя при использовании базового и нового видов техники в расчете на объем продукции, производимой с помощью нового вида техники; в этих издержках учитывается только часть амортизации, предназначенная на капитальный ремонт, то есть без учета средств на их резервацию (при сроке службы более одного года), а также амортизационные отчисления по сопутствующим капитальным вложениям; при этом текущие издержки определяются не по полной себестоимости продукции, а без учета общецеховых, общезаводских и внутрипроизводственных расходов, то есть по изменению только прямых затрат и расходов по содержанию и эксплуатации оборудования, руб.

Коэффициент учета роста производительности модернизированной установки:

$$\frac{k_v \cdot B_2}{B_1} = \frac{1,37 \cdot 6,85}{4,44} = 2,11.$$

Коэффициент учета изменения срока службы:

$$\frac{P_1 + E_H}{P_2 + E_H} = \frac{0,1 + 0,15}{0,1 + 0,15} = 1.$$

Капитальные вложения приведены в табл. 2.

Стоимость площади:

– обе установки занимают одинаковую площадь 80 м;

– при стоимости 1 кв. м площади 60 руб., стоимость всей площади составит:

$$60 \times 80 = 4800 \text{ (руб.)}.$$

Годовые текущие затраты у потребителя:

1. Затраты на топливо:

– стоимость керосина 1 т = 63 руб.;

– годовой расход керосина по заводу в среднем на одну сушилку типа 2СБ-10 составляет 290 тонн;

– сушильный барабан типа 2СБ-10 работает с часовым расходом сушильного агента $V = 22000 \text{ м}^3/\text{ч}$;

– модернизированный сушильный барабан типа 2СБ-10М работает с часовым расходом сушильного агента $V = 30000 \text{ м}^3/\text{ч}$.

Расход керосина модернизированной сушилки типа 2СБ-10М составит:

$$\frac{30000 \cdot 290}{22000} = 395,4 \text{ (т)}.$$

Годовая стоимость топлива сушилки типа 2СБ-10 составит:

$$63 \text{ руб} \times 290 = 18270 \text{ руб.}$$

Годовая стоимость топлива модернизированной сушилки типа 2СБ-10М составит:

$$63 \text{ руб.} \times 395,4 = 24910 \text{ руб.}$$

2. Затраты на электроэнергию:

– потребляемая мощность сушилки типа 2СБ-10 и модернизированной сушилки типа 2СБ-10М равны 57 кВт.

Годовые затраты электроэнергии на сушилку 2СБ-10 и 2СБ-10М составят:

$$57 \text{ кВт} \times (24 \times 300) \times 0,9 = 369360 \text{ кВт.}$$

Годовая стоимость электроэнергии сушилок 2СБ-10 и 2СБ-10М составит:

$$0,02 \text{ руб} \times 369360 = 7387,2 \text{ руб.},$$

где 0,02 руб. – стоимость 1 кВт/ч электроэнергии.

Годовые текущие издержки по базовому варианту корректируются в расчете на производительность новой модернизированной установки:

$$I_1 = 27922,9 \times 2,11 = 58917,3 \text{ (руб.)}.$$

Сопутствующие капитальные затраты у потребителя приведены в табл. 3.

Таблица 2

Капитальные вложения

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	Сушильный барабан типа 2СБ-10	Модернизированный сушильный барабан типа 2СБ-10М
1	Стоимость оборудования	руб.	8000	9500
2	Стоимость площади	руб.	4800	4800
	ИТОГО:	руб.	12800	14300
	Удельные капитальные вложения в расчете на одну тонну:	руб/т	0,44	0,24

Таблица 3

Сводная таблица сопутствующих капитальных затрат у потребителя

№ п/п	Статьи затрат, руб.	Сушильный барабан типа 2СБ-10, K_1	Модернизированный сушильный барабан типа 2СБ-10М K_2
1	Затраты на площадь	4800	4800
2	Затраты на монтаж	800	950
	Итого:	5600	5750

Сопутствующие капитальные затраты по базовому варианту корректируются в расчете на производительность новой установки:

$$K_1 = 5600 \times 2,11 = 11838 \text{ (руб.)}.$$

Народнохозяйственный экономический эффект от промышленной эксплуатации новой установки составил:

$$\begin{aligned} \Xi &= 8000 \cdot \frac{60811}{28711} \cdot 1 + \\ &+ \frac{58917,3 - 34928,9 - 0,15(5750 - 11838)}{0,1 + 0,15} = \\ &= 8000 \cdot 2,11 \cdot 1 + \frac{24902,5}{0,25} = \\ &= 16880 + 99610 - 9500 = 106990 \text{ (руб./год)}. \end{aligned}$$

На основе технико-экономических показателей, полученных в результате опытно-промышленных испытаний одной модернизированной барабанной сушилки 2СБ-10М действующей на Туркестанском хлопкоочистительном заводе (ныне АО «Яссы») рассчитан годовой экономический эффект, который составил 106990 (сто шесть тысяч девять сот девяносто) руб/год.

Список литературы

1. Байтуреев А.М., Куатбеков М.К. Методическое руководство по модернизации барабанных агрегатов для сушки хлопка-сырца. НПО Казлегпром. – Алматы, 1989. 55 с.
2. Попов П.К., Колобаев Ю.А. Экономика пищевой промышленности. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982. – 360 с.
3. Экономический анализ деятельности промышленных предприятий и объединений. – М.: Мысль, 1980. – 325 с.

УДК 65.018

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕХА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПОВАРЕННОЙ СОЛИ НА ТОВАРИЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ГАЛИТ»

Байтуреев А.М.

*Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения
«Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати» Министерства образования
и науки Республики Казахстан, Тараз, e-mail: bam150348@mail.ru*

Экономический эффект одного барабанного сушильного агрегата с отрицательным углом наклона ($d = 0,35$ м и $l = 1,5$ м), установленного на Товариществе с ограниченной ответственностью «Галит» в цехе по производству пищевой поваренной соли составил 1 млн.336 тыс.500 тг/год (9,3* тыс. доллар США/год).

Ключевые слова: сушильный барабан, производительность, сушильный агент, влажность, температура

COST-PERFORMANCE FROM INTRODUCING OF THE SHOP ON PRODUCTION OF THE COMMON SALT ON CO LTD «GALIT»

Baitureyev A.M.

*The Republican state government enterprise «M.Kh. Dulaty Taraz State University» of the Ministry
Science and Education of the Republic of Kazakhstan, Taraz, e-mail: bam150348@mail.ru*

The Economic effect of a barrel type dryer unit with slopping negative of ($d = 0,35$ m and $l = 1,5$ m), installed on Co LTD «Galit» in the shop on production of the food common salt has formed 1 mln.336 ths. 500 tg/year (9,3 thous. \$ USA/year).

Keywords: barrel type dryer, capacity, dry agent, moisture, temperature

Расчет экономической эффективности цеха по производству поваренной соли ТОО «Галит»

В результате применения барабанно-го сушильного агрегата с отрицательным углом наклона достигнута интенсификация тепло- и массообмена процесса сушки поваренной соли и получен продукт высокого качества [1, 2].

При расчете экономической эффективности [3, 4] принят барабанный сушильный агрегат с отрицательным углом наклона диаметром $d = 0,35$ м и длиной $l = 1,5$ м, установленный в цехе производства поваренной соли ТОО «Галит».

1. Определяем годовую производительность (G_T) барабанного сушильного агрегата (цех работает только летний период времени года – 5 месяцев)

$$G_T = G_{\text{ч.ср}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9,$$

где G_T – годовая производительность, кг;

$G_{\text{ч.ср}} = 675$ среднечасовая производительность, кг/ч;

$\tau = 2$ – режим работы сушильного барабана в одну смену, ч;

$n = 110$ – число смен за 5 месяцев;

0,9 – коэффициент использования оборудования.

$$G_T = 675 \times 2 \times 110 \times 0,9 = 133650 \text{ (кг)}.$$

2. Определяем экономию от внедрения новой техники (за 5 месяцев)

$$\Xi_3 = (C_1 - C_2) \cdot G_T \cdot N,$$

где $C_1 = 0$ и $C_2 = 10$ – себестоимость единицы продукции соответственно до и после внедрения новой техники, тг;

N – число единиц новой техники (оборудование внедренное за 1 год в хозяйстве);

G_T – годовой объем производимой продукции.

$$\Xi_3 = (0 - 10) \times 133650 \times 1 = 1336500 \text{ (тг/год)} = 1336,5 \text{ тыс. тг/год}$$

Выводы

Рассчитан годовой экономический эффект от внедрения цеха по производству поваренной соли на ТОО «Галит», который составил 1336,5 тыс.тг/год (9,3* тыс. доллар США/год).

Расчет ожидаемой экономической эффективности от внедрения цеха по переработке и производству поваренной соли месторождения «Майдегенколь» Сарысуского района Жамбылской области

Производительность технологической линии цеха принимается относительно среднечасовой производительности сушильного агрегата по сухому продукту $G_{\text{ч.ср}} = 675$ кг/ч.

Таблица 1

Исходные данные для расчета сушилки $d = 0,35$ м и $l = 1,5$ м

№ п/п	Показатели		Единица измерения	Сушильный барабан (СБ-ОУН)
1	Производительность по сухому продукту $G_{\text{ч.ср.}}$		кг/ч	650÷700
2	Диаметр барабана		м	0,35
3	Длина барабана		м	1,5
4	Угол наклона барабана		а	(-1)÷(-2)
5	Число оборотов барабана		об/мин	14
6	Скорость сушильного агента на входе в барабан		м/с	1,95÷2,17
7	Расход сушильного агента		м³/с	0,21
8	Температура сушильного агента	на входе	°С	220÷225
		на выходе	°С	40
9	Температура соли	на входе	°С	10
		на выходе	°С	37
10	Влажность соли	до сушки	%	17
		после сушки	%	0,8÷1
11	Потребляемая мощность		кВт	130
12	Режим работы в одну смену		ч	2
13	Срок службы		год	10
14	Объем внедрения		технологич. линия	1
15	Экономический эффект		тыс. тт/год	1336,5
			тыс. доллар США/год	9,3*

Примечание: Режим работы барабанного сушильного агрегата берем равным 2 часа в смену т.к. основное рабочее время затрачивается на расфасовку и упаковку соли в целлофановые пакеты в ручную.* – Средневзвешенный курс тенге на Казахстанской фондовой бирже (KASE) за доллар США составил 139,10 тенге за 1\$. Газета «Комсомольская правда» от 16 ноября 1999 г.

Таблица 2

Исходные данные для расчета

№ п/п	Показатели		Единица измерения	Сушильный барабан (СБ-ОУН)
1	Производительность по сухому продукту ($G_{\text{ч.ср.}}$)		кг/ч	650÷700
2	Диаметр барабана		м	0,35
3	Длина барабана		м	1,5
4	Угол наклона барабана		а	(-1)÷(-2)
5	Число оборотов барабана		об/мин	14
6	Скорость сушильного агента на входе в барабан		м/с	1,95÷2,17
7	Расход сушильного агента		м³/с	0,21
8	Температура сушильного агента	на входе	°С	220÷225
		на выходе	°С	40
9	Температура соли	на входе	°С	10
		на выходе	°С	37
10	Влажность соли	до сушки	%	17
		после сушки	%	0,8÷1
11	Потребляемая мощность		кВт	130
12	Режим работы в году		смен	528
13	Срок службы		год	10
14	Объем внедрения		Технологическая линия	1
15	Стоимость технологического оборудования		тт	1500000

Примечание: Для расчета по действующей технологии использованы данные, экспериментальных исследований и опытно-промышленных испытаний.

I. Годовая экономия от внедрения новой техники у потребителя – \mathcal{E}_3

$$\mathcal{E}_3 = (C_1 - C_2) \cdot G_r \cdot N,$$

где $C_1 = 0$ и $C_2 = 10$ – себестоимость единицы продукции соответственно до и после внедрения новой техники, тг;

N – число единиц новой техники (оборудование внедренное за 1 год в хозяйстве);

G_r – годовой объем производимой продукции.

1. Определяем годовую производительность (G_r) барабанного сушильного агрегата

$$G_r = G_{\text{ч}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9,$$

где G_r – годовая производительность, кг;

$G_{\text{ч.ср.}} = 675$ среднечасовая производительность, кг/ч;

$\tau = 8$ – режим работы сушильного барабана в одну смену, ч;

$n = 110$ – число смен за 5 месяцев;

0,9 – коэффициент использования оборудования.

$$G_r = 675 \times 8 \times 110 \times 0,9 = 534600 \text{ (кг/год)}.$$

2. Определяем годовую экономию от внедрения новой техники

$$\mathcal{E}_3 = (C_1 - C_2) \cdot G_r \cdot N = (0 - 10) \times 534600 \times 1 = 5346000 \text{ (тг)}.$$

II. Затраты на электроэнергию

Таблица 3

потребляемая мощность оборудования

№ п/п	Наименования оборудования	Мощность оборудования, кВт
1	Моечная машина	7
2	Винтовой транспортер	7
3	Молотковая дробилка	17
4	Центрифуга	6
5	Сушильный барабан	65
6	Охладитель	16
7	Центробежный насос	12
	ВСЕГО:	130

1. Годовые затраты электроэнергии составят: 25

$$N_{\text{об}} \cdot \tau \cdot n \cdot 0,9 = 130 \times (8 \times 528) \times 0,9 = 494208 \text{ (кВт)}$$

где $N_{\text{об}}$ – общая мощность оборудования, кВт;

$\tau = 8$ – режим работы сушильного барабана в одну смену, ч;

$n = 528$ – число смен в году;

0,9 – коэффициент использования оборудования.

2. Годовая стоимость электроэнергии составит:

при 1 кВт×час – для сельской местности = 3,97 + 20 % НДС = 4,76 тг

$$4,75 \times 494208 = 2352430 \text{ (тг)}.$$

III. Затраты на заработную плату

Таблица 4

1	Директор – 1	5000 тг×12 = 60000 тг
2	Бухгалтер – 1	5000 тг×12 = 60000 тг
3	Сторож – 3	(3000×3) тг×12 = 108000 тг
4	Завхоз – 1	3000 тг×12 = 36000 тг
5	Электрик – 1	3000 тг×12 = 36000 тг
6	Слесарь – 1	3000 тг×12 = 36000 тг
7	Аппаратчик – 3	(4000×3) тг×12 = 144000 тг
8	Разнорабочие – 3	(4000×3) тг×12 = 144000 тг
	ИТОГО:	624000 тг

IV. Расчет затрат на йодирование

1. Расход йодида калия (KJ) на 1 (одну) тонну соли составляет 25 г.

2. Определяем расход йодида калия (KJ) при производительности технологической линии $G_r = 534600$ (кг/год) = 534,6 т/год:

$$25 \text{ г} \times 534,6 = 13365 \text{ (г)} = 13,37 \text{ (кг)}$$

3. Определяем затраты на приобретение йодида калия (KJ), при цене 1 кг (KJ) = 900 тг

$$900 \text{ тг} \times 13,37 = 12033 \text{ тг}.$$

V. Сводная таблица текущих издержек у потребителя

Таблица 5

Текущие издержки у потребителя

№ п/п	Статьи затрат	Единица измерения	Технологическое оборудование
1	Затраты на электроэнергию	тг	2352430
2	Затраты на приобретение (KJ)	тг	12033
3	Затраты на заработную плату	тг	144000
4	Соцстрах 30 %	тг	43200
5	Фонд занятости 2 %	тг	2880
6	Затраты на технологическое оборудование	тг	1500000
	ИТОГО:	тг	4054543

Таблица 6

Прибыль за вычетом текущих издержек у потребителя

№ п/п	Статьи затрат	Единица измерения	Технологическое оборудование
1	Доходы от реализации продукции	тг	5346000
2	Прибыль	тг	1291457

Выводы

1. Ожидаемый годовой экономический эффект от внедрения цеха по переработке и производству поваренной соли составляет 5346,0 тыс. тг/год (38,4* тыс. доллар США/год).

Закключение по экономической части от внедрения цеха по переработке и производству поваренной соли

На основе технико-экономических показателей, полученных в результате опытно-промышленных испытаний одного барабанного сушильного агрегата с отрицательным углом наклона (СБ-ОУН), установленного в цехе по производству поваренной соли ТОО «Галит», рассчитан годовой экономический эффект который составил 1336,5 тыс. тг/год (9,3* тыс. доллар США/год).

Ожидаемый годовой экономический эффект от внедрения цеха по переработке и производству поваренной соли на месторождении «Майдегенколь» Сарысуского района Жамбылской области составляет 5346,0 тыс. тг/год (38,4* тыс. доллар США/год).

Список литературы

1. Инновационный патент № 27779. Способ сушки сыпучих и зернистых материалов. Бюл. № 12 от 18.12.2012. Байтуреев А.М. и др. Патентообладатель РГП Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати МОН РК.
2. Инновационный патент № 27780. Способ сушки сыпучих и зернистых материалов. Бюл. № 12 от 18.12.2012. Байтуреев А.М. и др. Патентообладатель РГП Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати МОН РК.
3. Попов П.К., Колобаев Ю.А. Экономика пищевой промышленности. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982. – 360 с.
4. Экономический анализ деятельности промышленных предприятий и объединений. – М.: Мысль, 1980. – 325 с.

УДК 339.187.6: 338.46

НАУЧНЫЙ ОБЗОР: ПОСТНЕЗАВИСИМЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Бобохужаев Ш.И.

Филиал Российского государственного университета нефти и газа (Научный исследовательский университет) им. И.М. Губкина в г. Ташкенте, e-mail: bobshuh@mail.ru, bobshuh@rambler.ru

В историческом ракурсе первая лизинговая операция в постнезависимом периоде Узбекистана была заключена в 1993 году. Анализ показателей лизинговой деятельности в Узбекистане указывает на экономическую привлекательность лизинговых операций и тенденцию роста спроса на лизинговые услуги. За последние 8 лет в Узбекистане количество лизингодателей увеличилось почти вдвое и на сегодняшний день их количество составляет 126 финансовых институтов. Одним из важнейших факторов развития лизинговой деятельности в республике является доступ лизингодателей к финансовым ресурсам, в том числе и зарубежным.

Ключевые слова: Лизингодатель, лизингополучатель, объект лизинга, налоговые преференции, финансовая аренда, консалтинговая поддержка, финансовые институты, портфель лизинговых сделок, коммерческие банки, сельскохозяйственная техника, тренд, мелиорация

SCIENTIFIC REVIEW: THE POST-INDEPENDENT PERIOD OF DEVELOPMENT OF LEASING ACTIVITY IN UZBEKISTAN: FORMATION, DEVELOPMENT AND PROBLEMS

Bobokhujaev S.I.

Branch of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University) in the city of Tashkent, e-mail: bobshuh@mail.ru, bobshuh@rambler.ru

In a historical foreshortening the first leasing operation in the post-independent period of Uzbekistan has been concluded in 1993. The analysis of indicators of leasing activity in Uzbekistan indicates economic appeal of leasing operations and a tendency of increase in demand for leasing services. For the last 8 years in Uzbekistan the number of lessors has increased almost twice and today their quantity makes 126 financial institutions. One of the most important factors of development of leasing activity in the republic is access for lessors to financial resources including foreign.

Keywords: Lessor, lessee, object of leasing, tax preferences, financial rent, consulting support, financial institutions, portfolio of leasing transactions, commercial banks, agricultural machinery, trend, melioration

Актуальность. На сегодняшний день лизинг является мощным инструментом, стимулирующим развитие предприятия. Сущность лизинговой операции можно охарактеризовать как специфическую форму финансирования вложений с помощью лизинговой компании в основные фонды, которая передаётся в аренду на долгосрочный период лизингополучателю. Исходя из лизинговой сделки, с одной стороны лизингополучатель приобретает право аренды любое движимое и недвижимое имущество на определенный, указанный договором период. А с другой стороны, до полного погашения лизингополучателем обязательных лизинговых платежей, лизингодатель оставляет за собой право владения предметом лизинговой сделки.

Мировой опыт. В Германии лизинг масштабно используется как эффективный инструмент развития автомобильной промышленности, а также производства оборудования для автопрома. Немецкие автокон-

церны «БМВ», «Фольксваген» и «Мерседес» выступили учредителями лизинговых компаний, через которые реализовывают свои автомобили и оборудование для автомобильных производств в странах мира. США является крупнейшим рынком лизинговых услуг и при необходимости приобретения оборудования более 70% компаний используют лизинговые сделки. Анализы объёмов лизинговых сделок 2013 года показывают, что в США лизинг является эффективным инструментом для развития предприятий малого и среднего бизнеса, выражающийся наибольшим ростом объёма сделок в секторе smallticket (малые сделки стоимостью от 25 до 250 тыс. дол. США).

Преимущества и недостатки. Привлекательность лизинга связана с целым рядом преимуществ, предоставляемых всем участникам лизинговой сделки – лизингодателям, лизингополучателям и государству. К основным можно отнести следующие преимущества:

1. Для заключения лизинговой сделки не требуется одновременное привлечение крупных сумм собственных средств для закупки объекта лизинга;

2. Лизинговый договор составляется на срок окупаемости объекта лизинга (2-3 года, иногда 5-6 лет), что обычно не кредитруется коммерческими банками по срокам;

3. В случае нахождения объекта лизинга на балансе лизинговой компании, у лизингополучателя нет необходимости в переоценке основных фондов;

4. В случае нахождения объекта лизинга на балансе лизинговой компании, то лизингополучатель имеет возможность улучшения структуры баланса за счет учета объекта лизинга;

5. В лизинговой сделке применяется гибкий график лизинговых платежей и позволяет лизингополучателю не осуществлять выплаты до ввода объекта лизинга в эксплуатацию;

6. Правительства стран разрешает участникам применять ускоренную амортизацию, что позволяет уменьшить балансовую стоимость объекта и, следовательно, уменьшить выплаты суммы налога на имущество;

7. Обычно государством предоставляются участникам лизинговой сделки налоговые преференции по налогу на прибыль, НДС и налогу на имущество;

8. Лизингополучатель имеет возможность получить объект лизинга в собственность по нулевой стоимости после того как завершится срок лизинговой сделки;

9. Учитывая, что за лизингодателем сохраняются права собственности на объект лизинга, то лизинговая сделка снижает риск невозврата средств;

10. Для проведения лизинговой сделки никакие дополнительные гарантии от лизингополучателей не требуется;

11. Учитывая, что лизинговые платежи относятся на издержки производства лизингополучателя, это позволяет снижать налогооблагаемую прибыль;

12. Производителю объекта лизинга предоставляется дополнительная возможность реализации своей продукции;

13. В лизинговой сделке часто указываются условия о технической поддержке объекта лизинга лизингодателем, что позволяет лизингополучателю получить дополнительные преимущества в форме уменьшения риска морального износа объекта лизинга;

14. Все затраты и прибыль лизингодателя на приобретение и эксплуатацию объекта (стоимость объекта; налоговые платежи; транспортные, монтажные и другие расходы; таможенные сборы и пошлины; хране-

ние объекта; страховка; регистрация имущества; обслуживание и содержание и др.) покрывают лизинговые платежи.

Можно отметить и ряд недостатков лизинговой сделки:

1. Поломка оборудования не позволяет лизингополучателю менять схему платежей в соответствии заключённого соглашения;

2. Потребуется больших затрат времени и денег для заключения лизинговой сделки на большой и уникальный объект;

3. Риск морального старения имущества и получения лизинговых платежей ложится на лизингодателя;

4. В случае необходимости получения банковского кредита, лизингополучатель не может предоставить объект лизинга в качестве залога;

5. При внезапном изменении процентных ставок по кредитам, которые берёт для финансирования лизинговых сделок, лизингодатель подвержен риску.

Несмотря на имеющиеся недостатки, преимуществ присущих лизингу, значительно больше, что указывает о привлекательности лизинговых сделок, как инструмента, направленного на ускорение развития производственного потенциала предприятий.

Законодательная основа. В Узбекистане регулирование лизинговых сделок осуществляется на основе принятых ряде законодательно-нормативных документов [1]:

– Гражданский Кодекс Республики Узбекистан;

– Закон Республики Узбекистан «О лизинге» от 14 апреля 1999г. № 756-I;

– Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему стимулированию развития лизинговой системы» от 28 августа 2002 г. № УП-3122 (утратил силу на основе Указа Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2009 года № УП-4116);

– Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 26 апреля 2004г. № 199 «О мерах по дальнейшему развитию лизинговых услуг»;

– Налоговый Кодекс Республики Узбекистан;

– Положение о порядке применения льгот по налогу на прибыль и единому налоговому платежу для юридических лиц, оказывающих отдельные виды услуг (рег. № 1594 от 17.06.2007 г.);

– Положение о порядке проведения лизинговых операций и их бухгалтерского учета в коммерческих банках (рег. № 1648 от 27.12.2006 г.);

– Перечень операций, относящихся к финансовым услугам, освобождаемым от налога на добавленную стоимость (рег. № 2460 от 29.05.2013 г. и др.

В соответствии статьи 2 закона Республики Узбекистан «О лизинге» лизинг – это особый вид финансовой аренды, при котором одна сторона (лизингодатель) по поручению другой стороны (лизингополучателя) приобретает у третьей стороны (продавца) в собственность обусловленное договором лизинга имущество (объект лизинга) и предоставляет его лизингополучателю за плату на определенных таким договором условиях во владение и пользование на срок, превышающий двенадцать месяцев [2]. При этом договор лизинга должен отвечать одному из следующих требований:

- по окончании срока договора лизинга объект лизинга переходит в собственность лизингополучателя;

- срок договора лизинга превышает 80 процентов срока службы объекта лизинга или остаточная стоимость объекта лизинга по окончании договора лизинга составляет менее 20 процентов его первоначальной стоимости;

- по окончании срока договора лизинга лизингополучатель обладает правом выкупа объекта лизинга по цене ниже рыночной стоимости объекта лизинга на дату реализации этого права;

- текущая дисконтированная стоимость лизинговых платежей за период договора лизинга превышает девяносто процентов текущей стоимости объекта лизинга на момент передачи в лизинг. Текущая дисконтированная стоимость определяется в соответствии с законодательством о бухгалтерском учете.

Льготы и преференции. Рассмотрим некоторые льготы и преференции, предоставляемые участникам лизинговой сделки.

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Узбекистан (НК) [3]:

- на основании статьи 209 «Финансовые услуги, освобождаемые от налога» НК предоставление услуг по договору финансовой аренды (лизинга) в части процентного дохода арендодателя (лизингодателя) относятся к финансовым услугам, освобождаемым от НДС. При этом в соответствии со статьей 219 «Сумма налога, не подлежащая отнесению в зачет» не подлежит зачету сумма НДС по имуществу, приобретаемому для передачи в финансовую аренду, включая лизинг;

- статьей 129 «Состав совокупного дохода» НК установлено, что не рассматривается в качестве дохода и не включается в совокупный доход налогоплательщика возмещение стоимости объекта финансовой аренды (лизинга) в виде части арендного (лизингового) платежа, полученное арендодателем (лизингодателем);

- статьей 156 «Особенности налогообложения дивидендов и процентов» НК определено, что процентные доходы, выплачиваемые арендодателю (лизингодателю) при предоставлении имущества в финансовую аренду (лизинг) не подлежат налогообложению налогом на прибыль у источника выплаты, а подлежат налогообложению у кредитной организации в порядке, установленном НК;

- на основании статьи 159 «Уменьшение налогооблагаемой прибыли» НК налогооблагаемая прибыль юридических лиц уменьшается на сумму возмещения стоимости объекта лизинга, за вычетом начисленной в соответствующем налоговом периоде амортизации, но не более 30% налогооблагаемой прибыли;

- согласно статье 324 «Льготы» НК от уплаты сбора в Республиканский дорожный фонд за приобретение и (или) временный ввоз на территорию Республики Узбекистан автотранспортных средств освобождаются лизингодатели, приобретающие следующие автотранспортные средства для передачи в лизинг юридическим лицам:

- предприятия автомобильного транспорта, основным видом деятельности которых является перевозка пассажиров, имеющие лицензию установленного образца на перевозку пассажиров в соответствии с законодательством, – по транспортным средствам, осуществляющим перевозку пассажиров (кроме легковых и маршрутных такси);

- юридические лица – по приобретенным карьерным автосамосвалам грузоподъемностью свыше сорока тонн;

- статьей 355 «Объект налогообложения» НК при расчете единого налогового платежа не рассматриваются в качестве объекта налогообложения возмещение стоимости объекта в виде части арендного (лизингового) платежа, полученное арендодателем (лизингодателем).

Кроме того, постановление Президента Республики Узбекистан от 17.04.2006 г. № ПП-325 «О мерах по ускорению развития сферы услуг и сервиса в Республике Узбекистан» устанавливает налоговые льготы, предусматривающие освобождение от уплаты налога на прибыль и единого налогового платежа (ЕНП) юридических лиц, оказывающих услуги лизинга [4]. Для микрофирм и малых предприятий срок действия льгот продлен **до 1 января 2017 года** в соответствии с пунктом 4 постановления Президента Республики Узбекистан от 10.05.2012 г. № ПП-1754 «О Программе развития сферы услуг в Республике Узбекистан в 2012-2016 годах» [5]. Порядок применения льготы установлен Положением

о порядке применения льгот по налогу на прибыль и единому налоговому платежу для юридических лиц, оказывающих отдельные виды услуг (рег. № 1594 от 17.06.2007 г., Положение).

Также, согласно пункта 1 ПКМ № 199 от 26.04. 2004 г. установлен порядок, при котором лизингополучатели при определении доходов (прибыли), подлежащих налогообложению, вправе вычитать из совокупного дохода всю сумму амортизационных отчислений, включая начисленную ускоренным методом в соответствии с законодательством, по основным средствам, полученным в лизинг до 1 января 2009 года [6].

История развития рынка лизинговых услуг. В историческом ракурсе первая лизинговая операция в постнезависимый период республики была заключена в 1993 году Национальной авиакомпанией «Узбекистон Хаво Йуллари», которая приобрела в лизинг десять самолетов от ведущих мировых производителей – 3 лайнера А-310 производства «Аэрбас Индастри», 2 британских самолета RJ-85, 2 лайнера Боинг-757 и 3 лайнера Боинг-767. В 1995 году была создана первая в республике лизинговая компания «Узбек лизинг интернешнл А.О.», на сегодняшний день лизинговые услуги оказывают более 100 лизингодателей.

В 2005 году была создана Ассоциация лизингодателей Узбекистана, основными направлениями деятельности которой является совершенствование законодательной базы

лизинговой деятельности и консалтинговая поддержка лизингодателей. Структурно координацию лизинговых услуг в Узбекистане осуществляет Министерство финансов Республики Узбекистан (см. рис. 1).

Современное состояние. За последние 8 лет в Узбекистане количество лизингодателей увеличилось почти вдвое и на сегодняшний день их количество составляет 126 финансовых институтов (см. таблица), из которых 26 являются коммерческими банками (см. приложение). За полугодие 2016 года активно проводили лизинговые операции 79 лизингодателей, а остальные осуществляли мониторинг и погашение лизинговых платежей по заключенным в предыдущие годы операциям [7].

Анализ основных показателей лизинговой деятельности в Узбекистане показывает, что средний темп роста объемов лизинговых сделок за период с 2008 по 2015 гг. составил 112,25 %, что в среднем выше темпов роста ВВП республики (средний темп роста ВВП за аналогичный период составил 107,2 %). Несмотря на динамику роста объема лизинговых операций, а также объема портфеля лизинговых сделок, вследствие незначительности данных показателей, доля операций и портфеля к ВВП снизилась почти вдвое соответственно с 1,0 % и 2,5 % до 0,6 % и 1,5 %. Кроме того, доля лизинга в инвестициях в основной капитал за период с 2008 года по 2015 годы также снизился с 4,2 % до 2,3 % (см. таблица).

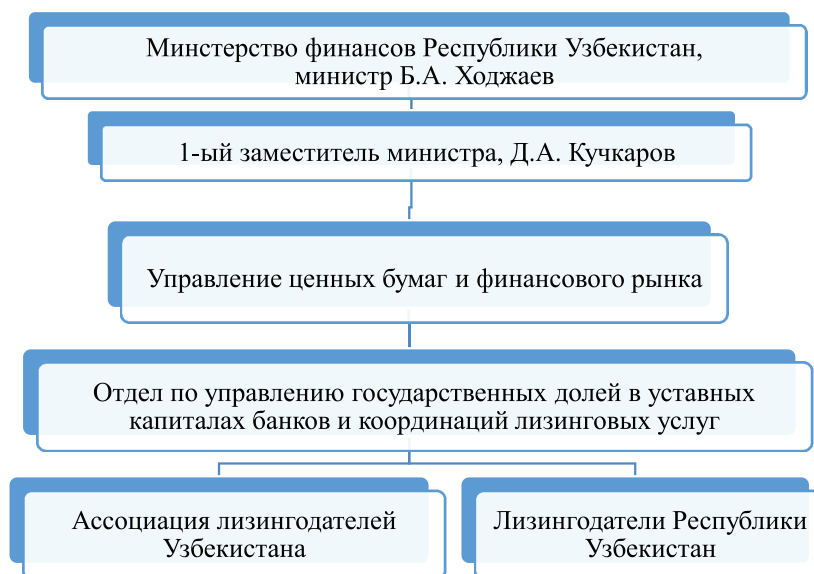

Рис. 1. Структура координации лизинговых услуг (Примечание. Составлено автором на основе данных сайта министерства финансов РУз, Ассоциации лизингодателей Узбекистана. URL: https://www.mf.uz/mods/chart/org_chart_ru/org_chart_ru_3.html)

Основные показатели динамики изменения лизинговой деятельности
в Узбекистане в 2008-2015 гг.* [8-20].

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 ^{1/2}
Количество лизингодателей	64	86	83	84	99	99	88	90	126*
Количество лизинговых сделок	5970	6102	5548	6260	7026	6692	4848	5630	2055
Темпы роста объёма лизинговых сделок, в %	100	114,3	107,2	112,6	121,9	136,4	102,6	103,0	
Доля лизинга в ВВП, %	1,0	0,8	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	
Темпы роста объёма портфеля лизинговых сделок, в %	100	137,2	101,2	110,5	103,5	116,5	141,6	114,5	
Доля лизингового портфеля в ВВП, %	2,2	2,3	1,8	1,6	1,3	1,3	1,5	1,5	
Доля лизинга в инвестициях в основной капитал, %	4,2	3,2	2,7	2,7	2,7	2,8	2,5	2,3	

Примечание. Рассчитано автором на основе данных министерства финансов РУз, Ассоциации лизингодателей Узбекистана.

Рис. 2. Динамика изменения объёма портфеля и заключённых годовых лизинговых операций, млрд сум [8-20]

Динамика изменения объёма лизинговых операций и портфеля лизинговых сделок в республике за последние 5 лет показывают разный тренд роста (см. рис. 2). Если с 2010 года по 2013 годы изменения объёма операций и портфеля имели идентичные и схожие тренды роста, то далее объёмы портфеля лизинговых сделок стали расти более быстрыми темпами, что указывает на увеличение сроков предоставления оборудования и техники в лизинг.

Несмотря на то, что в республике действуют и оказывают лизинговые услуги 100 лизинговых компаний, доля оказывающих такие же услуги 26 коммерческих банков достигала в разные годы различного уровня. Если пик объёма годовых сделок коммерческими банками был достигнут в 2007 году и составил 47,3 %, то за последние годы наблюдается снижение и наименьшая доля составила 21,5 % в 2015 году.

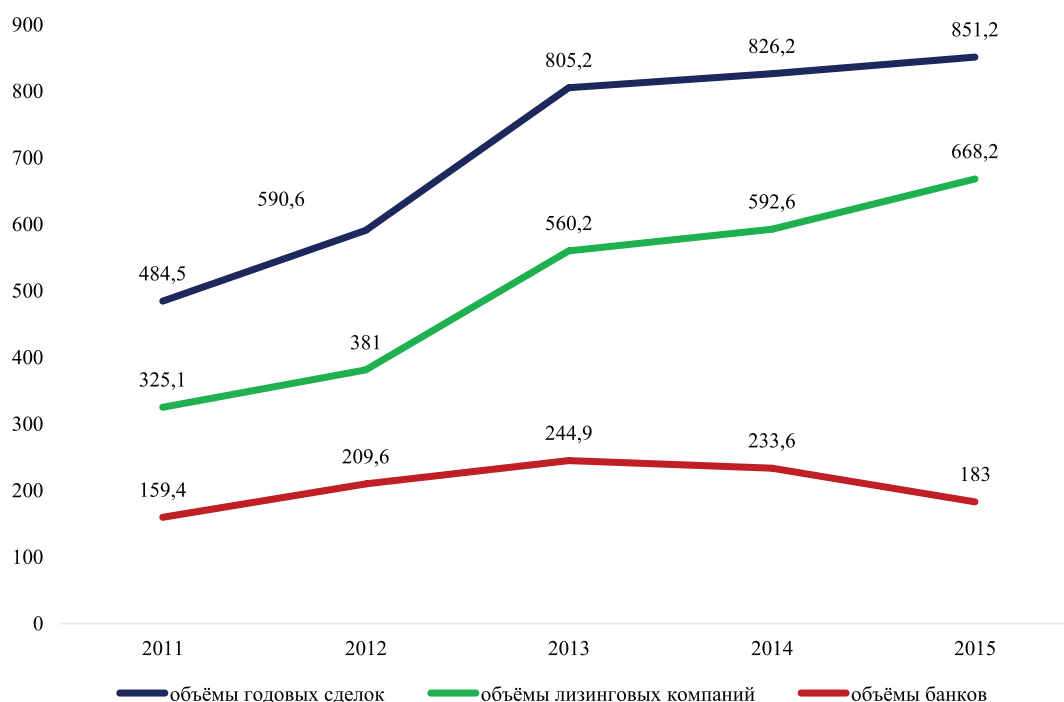

Рис. 3. Динамика изменения объёмов годовых сделок лизинговых компаний и коммерческих банков, млрд сум [8-20]

В целом, за последние годы наблюдается рост доли объёма годовых сделок лизинговых компаний, а также снижение доли коммерческих банков (см. рис. 3). В первую очередь, это связана с почти двукратным увеличением количества лизинговых компаний за последние 8 лет. Основная доля объёма годовых сделок лизинговых компаний приходится на 4 компании – АЛК «Узсельхозмашлизинг», ЛК ООО «Узавтосаноатлизинг», СП АО «Узбек Лизинг Интернешнл А.О.» и ГЛК «Уз-мелиомашлизинг» (см. рис. 4).

Доля этих компаний в 2015 году составила 66,6% от объёма годовых сделок лизинговых компаний и 52,3% всего объёма лизинговых операций в республике. Из этих 4-х компаний наибольшая доля приходится на АЛК «Узсельхозмашлизинг» и составляет 40,9% всего объёма лизинговых сделок, совершённых лизинговыми компаниями в 2015 году.

В 2015 году из всех коммерческих банков наиболее активно на лизинговом рынке оказывали услуги 5 банков – АКБ «Асака Банк», АКИБ «Ипотека Банк», АКБ «Хамкорбанк», «КБД Банк Узбекистан» и ЧАК «Трастбанк» (см. рис. 5).

Доля этих банков составила 67,7% от объёма годовых лизинговых сделок коммерческих банков. Из этих банков наибольшая доля приходится на АКБ «Асака Банк» и со-

ставляет 27,2% всего объёма лизинговых сделок, совершённых коммерческими банками в 2015 году.

Анализ распределения лизинговых операций за 2010-2016 годы по видам основных средств, приобретаемых лизингодателями для лизингополучателей, выявил ряд меняющихся трендов (см. рис. 6). В течение многих лет пользовавшаяся наибольшим спросом лизинговые операции на сельхозтехнику уступила лидерство технологическому оборудованию. Кроме того, выявлено падение спроса заключения лизинговых сделок на автотранспорт и небольшой рост спроса заключения сделок на недвижимость.

Снижение спроса на заключение лизинговых сделок с сельскохозяйственной техникой наблюдается с 2013 года, а также растёт доля лизинговых операций на технологическое оборудование (деревообрабатывающее, полиграфическое, компьютеры и оргтехника, торговое, для легкой промышленности, для производства продуктов питания, для производства строительных материалов и т.д.). Из технологического оборудования особым спросом пользуется сфера производства продуктов питания, строительных услуг и производства строительных материалов, мелиорации.

Проблемы. К основным проблемам, сдерживающие развитие лизинга в Узбеки-

стане необходимо отнести: низкий уровень платежеспособности потенциальных лизингополучателей; концентрация финансовых трудности в столице; трудности финансирования проектов в СКВ; недостаточный уровень сотрудничества лизинговых компаний с отечественными поставщиками техники, оборудования и транспорта (СП ООО «MAN Auto Uzbekistan», ООО «SamAuto» и др.) ввиду возникновения проблем с выполнением обязательств; недостаточный уровень экономических знаний предпринимателей; несовершенство нормативно-правовой базы осуществления лизинговых сделок; недостаток финансовых средств и недостаточное залоговое обеспечение лизингодателей для получения заёмных средств; отсутствие у большинства лизинговых компаний рейтинга; зависимость деятельности лизинговых компаний от государственных программ обновления оборудования и техники предприятий отраслей народного хозяйства; низкие объёмы инвестиций государством в лизинговый рынок и др.

Анализ показал, что на сегодняшний день имеется спрос на лизинговые услуги в таких направлениях как: переработка хлопка, шёлка и сельскохозяйственной продукции; текстильная промышленность; производство стройматериалов; специальная строительная техника; специальный, грузовой и пассажирский автотранспорт; телекоммуникации; технологическое обо-

рудование для малого бизнеса и частного предпринимательства и др. [21].

Перспективы. На сегодняшний день текстильная промышленность является одной из быстроразвивающихся отраслей республики. Предприятия, перерабатывающая хлопок-волокно, выпускают пряжу, но не всем удаётся наладить дальнейшую его переработку. Именно в этом направлении отрасли имеется потенциал для лизинговых компаний, которые могут содействовать в организации производства продукции с более глубокой переработкой.

Рынок полиграфического оборудования стремительно развивается и обновляется. Полиграфические компании республики должны соответствовать требованиям времени, своевременно обновляя устаревшее на современное оборудование. Лизинговые компании могут успешно содействовать переоснащению полиграфическим предприятиям малого бизнеса и частного предпринимательства. Производство упаковки сегодня востребованы практически во всех секторах промышленности, включая продовольственный, агропромышленный комплексы, химическую промышленность и т.д. Предприятиям, производящие упаковку, необходимо использовать новейшие технологии и разработки в упаковочной индустрии, поэтому спрос на упаковочные машины и технологии будет в перспективе только расти.

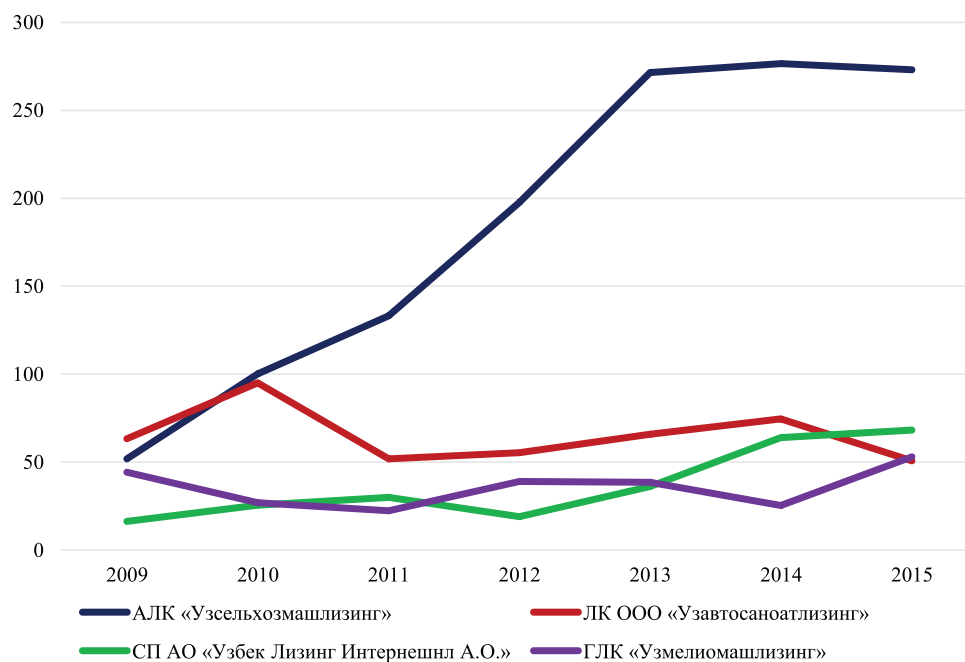

Рис. 4. Динамика изменения объёма лизинговых сделок 4-х основных крупных лизинговых компаний Узбекистана, млрд. сум [8-20]

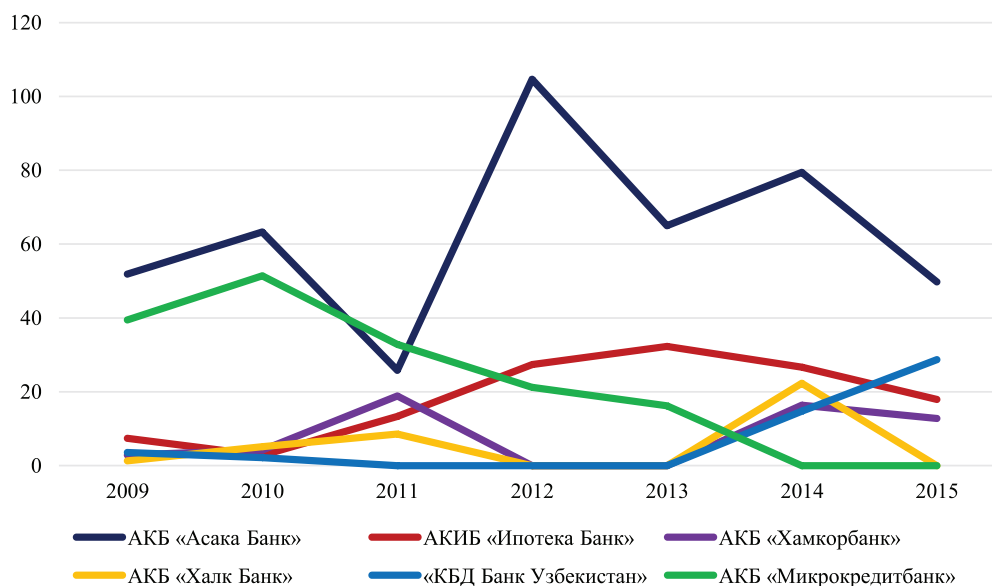

Рис. 5. Динамика изменения объёма лизинговых сделок наиболее активных коммерческих банков Узбекистана, млрд. сум [8-20]

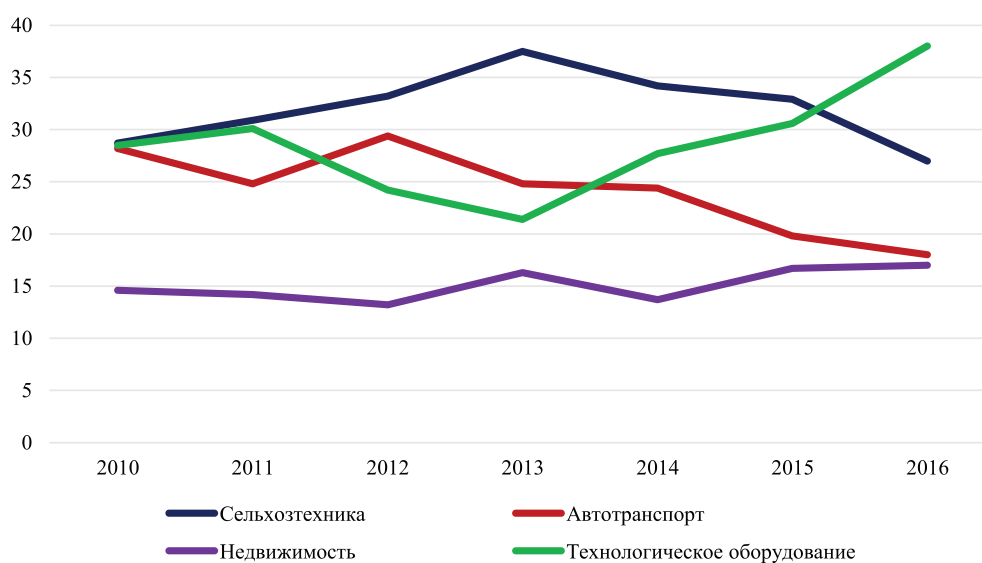

Рис. 6. Динамика распределения лизинговых операций по видам основных средств за 2010-2016 годы [8-20]

В Узбекистане в огромных объёмах выращиваются свежие фрукты, овощи и ягоды, общий размер которых составляют более 16 млн тонн в год. Употреблять и доставлять такие объёмы свежей сельскохозяйственной продукции потребителям в полном объёме затруднительно, поэтому переработка сельхозпродукции является одной из приоритетных направлений. Поэтому в республике приняты меры по дальнейшему развитию инфраструктуры и оснащению современ-

ным оборудованием по переработке, приему, обработке, сортировке, калибровке, упаковке и маркировке сельхозпродукции для дальнейшей ее реализации не только на внутреннем, но и внешнем рынке. Значимую роль в решении данных задач играют, и будут играть лизинговые компании.

В последние годы производство продуктов питания в Узбекистане занимает одно из важнейших мест промышленного рынка республики. Предприятиям, рабо-

тающие в этом направлении, необходимо улучшать качество своей продукции, внедрять международные системы менеджмента, ориентироваться на мировые требования и стандарты. Поэтому этим предприятиям необходимо осуществлять модернизацию и технологическое переоснащение производства, что возможно осуществить с помощью лизинговых компаний.

В медицинской сфере республики также требуется постоянное совершенствование и обновление, в первую очередь, медицинского оборудования. Учитывая ужесточение требований к медучреждениям в отношении использования морально устаревшего оборудования, техническое оснащение играет важную роль для успешного диагностирования и лечения различных заболеваний.

В последние годы интерес к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) в Узбекистане значительно возрос, но предприятия до сих пор в производстве широко не используют ВИЭ. Для лизинговых компаний данное направление является также перспективным.

Заключение

Таким образом, анализ показателей лизинговой деятельности в Узбекистане указывает на экономическую привлекательность лизинговых операций и тенденции роста спроса на лизинговые услуги. В перспективе спрос на лизинговые услуги будет только возрастать, что связано с необходимостью обновления основных фондов многих предприятий. Одним из важнейших факторов развития лизинговой деятельности в республике является доступ лизингодателей к финансовым ресурсам, в том числе и зарубежным. Соответствие деятельности лизинговых компаний республики международным требованиям позволит привлечь прямые иностранные финансовые ресурсы. Также важным шагом в развитии деятельности лизинговых компаний является необходимость налаживания сотрудничества со страховыми компаниями с целью фондирования лизинговых сделок.

Список литературы

1. Бобохужаев Ш.И. Особенности проведения лизинговой сделки в Узбекистане. Солик инфо. Ежедневная социально-экономическая газета, № 49 (309), С. 11-12.
2. Закон Республики Узбекистан «О лизинге» от 14.04.1999 г. URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=85248.
3. Налоговый Кодекс Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (LexUz). Сайт Центра правовой информатизации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=1286689.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17.04.2006 г. № ПП-325 «О мерах по ускорению разви-

тия сферы услуг и сервиса в Республике Узбекистан». Сайт Центра правовой информатизации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=1124522.

5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 10.05.2012 г. № ПП-1754 «О Программе развития сферы услуг в Республике Узбекистан в 2012-2016 годах». Сайт Центра правовой информатизации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: <http://www.lex.uz/mobileact/2011222>.

6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 26 апреля 2004 г. № 199 «О мерах по дальнейшему развитию лизинговых услуг». Сайт Центра правовой информатизации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=297025.

7. Информация о лизингодателях Республики Узбекистан (по состоянию на 1 января 2014 года). Сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. URL: https://www.mf.uz/media/file/securities/lizing_org/lizing2014-01-01.pdf.

8. Информация о лизингодателях Республики Узбекистан (по состоянию на 1 января 2015 года). Сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. URL: https://www.mf.uz/media/file/securities/lizing_org/lizing2015-01-01.pdf.

9. Информация о лизингодателях Республики Узбекистан (по состоянию на 1 января 2016 года). Сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. URL: https://www.mf.uz/media/file/securities/lizing_org/lizing2016-01-01.pdf.

10. Лизинговые операции, осуществленные лизингодателями. Сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. URL: <https://www.mf.uz/home/deyatelnost-ii/lizing.html>.

11. Информация о лизинговых операциях, осуществленных лизингодателями (по итогам 1 квартала 2013 года). Сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. URL: https://www.mf.uz/media/file/securities/lizing_operations2013-1.pdf.

12. Информация о лизинговых операциях, осуществленных лизингодателями (по состоянию на 01 января 2014 г.). Сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. URL: https://www.mf.uz/media/file/securities/lizing_operations2014.pdf.

13. Информация о лизинговых операциях, осуществленных лизингодателями (по состоянию на 1 января 2015 года). Сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. URL: https://www.mf.uz/media/file/securities/lizing_operations2015.pdf.

14. Информация о лизинговых операциях, осуществленных лизингодателями (по состоянию на 1 января 2016 года). Сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. URL: https://www.mf.uz/media/file/securities/lizing_operations2016.pdf.

15. Отчёт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана за 2010 год. Сайт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана. URL: <http://www.ula.uz/files/1303456605.pdf>.

16. Отчёт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана за 2011 год. Сайт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана. URL: <http://www.ula.uz/files/1335164106.pdf>.

17. Отчёт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана за 2012 год. Сайт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана. URL: <http://www.ula.uz/files/1370514393.pdf>.

18. Отчёт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана за 2013 год. Сайт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана. URL: <http://www.ula.uz/files/1435217418.pdf>.

19. Отчёт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана за 2014 год. Сайт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана. URL: <http://www.ula.uz/files/1467200325.pdf>.

20. Отчёт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана за 2015 год. Сайт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана. URL: <http://www.ula.uz/files/1470811822.pdf>.

21. Отчёт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана за первое полугодие 2016 года. Сайт Ассоциации Лизингодателей Узбекистана. URL: <http://www.ula.uz/files/1470811822.pdf>.

УДК 338.5.018.5

ВНУТРЕННИЕ ЦЕНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ МОНОПОЛИЙ

¹Давыдовский Ф.Н., ²Величко Е.А.¹Северо-Западный открытый технический университет, Санкт-Петербург, e-mail: Orion.6969@mail.ru;²ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет. Колледж физической культуры и спорта, экономики и технологии», Санкт-Петербург, e-mail: Ideaelena@yandex.ru

Концепция создания экономически эффективной энергетики страны тесным образом связана с реализацией задачи существенного роста энергетической эффективности в ближайшие 10 лет. Тем не менее, решение данной задачи неизбежно сталкивается с двумя серьезными проблемами: во – первых, высокая монополизация энергетики, обусловленная естественными технологиями выработки и распределения энергии всех видов промышленным и бытовым потребителям, позволяет практически обеспечивать достаточно комфортные условия существования исключительно за счет действия ценовых факторов и высоких потребительских тарифов. Во – вторых, отпускные цены (тарифы) особенно в энергетике крупных мегаполисов практически не зависят от эффективности организации производства и управления, позволяя тем самым перекладывать все дополнительные издержки на конечных потребителей, не заботясь о собственной эффективности и не изыскивая ресурсы для снижения непроизводительных затрат. В результате качество и эффективность производства не являются основными факторами в условиях энергетической монополии, максимально использующей в своей деятельности эффект масштаба. С учетом этих и целого ряда других обстоятельств, в качестве метода реализации снижения прямых производственных издержек городских энергетических монополий и корректировки отпускных тарифов на полезно отпущенную энергию и подключенную нагрузку, авторами предлагается соответствующая методика формирования и корректировки внутренних цен.

Ключевые слова: внутренние цены, управление эффективностью, внутрифирменный расчет

DOMESTIC PRICES AS A TOOL OF PERFORMANCE MANAGEMENT OF THERMAL POWER MONOPOLIES

¹Davydovskij F.N., ²Velichko E.A.¹North – Western Open Technical University, Saint – Petersburg, e-mail: Orion.6969@mail.ru;²Saint – Petersburg State University. College of Physical Education and Sport, Economy and Technology, St. Petersburg, e-mail: Ideaelena@yandex.ru

The concept of creating cost-effective energy of the country is closely connected with the task implementation of significant growth of energy efficiency in the next 10 years. However, the solution to this problem inevitably faces two major problems: first, the high monopolization of the energy caused by the natural generation technologies and energy distribution of all types of industrial and domestic consumers, allows to provide a comfortable existence solely due to the actions of price factors and high consumer tariffs. Second, output prices (tariffs) in the energy sector especially in large cities practically do not depend on the efficiency of the organization of production and management, thus allowing to shift all the additional costs for final consumers, not caring about their own efficiency and not seeking resources to reduce overhead. As a result, the quality and production efficiency are not the primary factors in terms of the energy monopolies that exploit their activities in the economies of scale. Given these and a number of other circumstances, as a method of implementing a reduction in direct production costs urban energy monopolies and adjusting output rates useful the supplied power and connected load, the authors propose a corresponding method of forming and adjusting domestic prices.

Keywords: domestic prices, efficiency management, in-house calculation

Ключевым элементом функциональной модели внутрифирменного расчета на уровне энергосистемы и ее филиалов является система расчетов за произведенную и полезно отпущенную энергию конечным потребителям. Именно формирование дохода позволяет определить основные направления его расходования. Соответственно, определяющим становится ценообразование внутри энергосистемы, а основной стратегией его увеличения – снижение непроизводительных расходов и экономия всех видов используемых ресурсов.

Анализируя причины неудач реорганизации энергетики в прошлом, стоит отметить, что в современной экономической теории и практике характер реорганизации данной отрасли, в большей мере связывается со структурными преобразованиями в сфере собственности или формированием дистрибьюторских сетей передачи и сбыта, нежели с развитием методов управления производительностью труда. Действительно, в формирующихся сегодня сетевых компаниях роль холдинговой составляющей вообще отходит на второй план, в то время

как система внутренних рынков становится главным интегрирующим элементом. В результате сложилась единая концепция интернализации, в основе которой заложены принципы функционирования и анализа внутренних рынков в качестве предпосылок возникновения, а также основ деятельности ТНК и естественных монополий.

Материалы и методы исследования

Предмет исследования: внутренние цены как метод управления эффективностью деятельности энергетической монополии и создания фондов экономического стимулирования в рамках функциональной модели внутрифирменного расчета.

Методы исследования: изучение нормативно – технической документации и информационных материалов, классификация, группировка, экспертные методы, методы экономико – математического и статистического моделирования, расчетно – аналитические методы моделирования системы внутренних цен.

Основание и исходные данные для разработки темы статьи

Основаниями и исходными данными для написания статьи явились:

I. Результаты выполнения научно – исследовательских работ, получивших государственную регистрацию ФГАНУ ЦИТИС [1].

II. Результаты собственных научных исследований, изложенных в соответствующих докладах и публикациях [2–5].

Цели и задачи исследования

1. Обоснование и внедрение в реальную практику методики формирования и корректировки внутренних цен энергетической монополии.

2. Разработка состава затрат для расчета внутренних цен и его методическое обоснование.

3. Разработка и внедрение метода расчета и корректировки внутренних цен энергетической монополии.

Результаты исследования и их обсуждение

Отличительной особенностью организации современных интернальных рынков является использование трансфертных (условно-расчетных) цен в качестве экономического метода управления. Осуществление анализа структуры внутренних цен неизбежно сталкивается с методическим обеспечением их расчета. В имеющемся инструментарии науки о ценообразовании существует значительное количество разнообразных подходов к решению данной проблемы. Однако в настоящее время наиболее широкое распространение получили два подобных метода:

1) метод образования трансфертных цен, основанный на фактической цене про-

дукции. Прибыль в этом случае исчисляется следующим образом:

$$P = B - (C_a * C_b),$$

где P – прибыль;

B – выручка от продажи конечного продукта компании на рынке;

C_a , C_b – полные затраты отделений а и б, принимавших участие в изготовлении промежуточного продукта.

Соответственно, распределение корпоративной прибыли осуществляется согласно соотношениям:

$$P_a = (P * C_b) / (C_a + C_b),$$

$$P_b = (P * C_a) / (C_a + C_b).$$

Тогда уровень трансфертной цены на промежуточную продукцию, например, для отделения, определяется суммой издержек и распределенной величины прибыли:

$$Ц_{га} = C_a + P_a.$$

Иногда в рамках данного подхода используются все три составляющих трансфертных цен: издержки, рыночные цены и договор. В таком случае индекс распределения корпоративной прибыли определяется по формуле:

$$P_{и} = (Ц_r * C) / (Ц_p * Ц_r),$$

где $P_{и}$ – индекс распределения корпоративной прибыли;

$Ц_r$ – рыночная цена;

$Ц_p$ – цена трансфертная;

C – затраты (издержки).

2) метод установления двойной трансфертной цены на основе затратного подхода. В данном случае продукция реализуется по фактически рыночным ценам. С учетом того, что последние оказываются ниже, отделение кредитруется центром за счет корпоративной прибыли на сумму разницы между трансфертной ценой и рыночной ценой. При этом стоимость внутрифирменного оборота, в основе которой лежат прямые затраты, условно завышается на разницу трансфертной и рыночной цены с дальнейшей компенсацией и с общекорпоративной прибыли.

Таким образом, внутренние (трансфертные) цены призваны обеспечить реализацию трех основных функций:

1) планово-учетную, выражающуюся в комплексном измерении издержек производства, объемов созданной и реализованной продукции;

2) стимулирующую, использующуюся в целях усиления материальной заинтересованности работников в результатах своего труда и повышения качества продукции;

3) распределительную, являющуюся основой механизма распределения дохода структурных подразделений.

Реализация стратегии развития электроэнергетических компаний на основе внутренних цен в качестве составляющей механизма управления реструктуризацией требует своего методологического обоснования. Такое обоснование, на наш взгляд, можно дать, основываясь на теории оптимальных цен, построение которых ведется на базе объективно обусловленных оценок. В свое время такой подход был успешно реализован в нашей стране на предприятиях агропромышленного комплекса. Поэтому имеющийся опыт позволяет выработать в этом отношении определенную концепцию управления применительно к формирующимся электроэнергетическим компаниям в различных сферах профильного бизнеса.

Применительно к условиям промышленности можно считать, что прибыль в цене формируется пропорционально затраченным в производственном процессе факторам.

Поскольку основными такими факторами являются трудовые ресурсы и производственные фонды, то прибыль в цене, с одной стороны, формируется пропорционально основным фондам, а с другой – затратам живого труда. Следовательно;

$$P = S + V + FK_F + VK_V,$$

где P – цена продукции;

S – материальные затраты;

V – фонд оплаты труда;

F – стоимость основных производственных фондов;

K_F – нормативный коэффициент включения части стоимости в прибыль, пропорционально стоимости основных фондов;

K_V – нормативный коэффициент включения части стоимости в прибыль, пропорционально фонду оплаты труда.

При этом значение $(S + V)$ отражает себестоимость продукции, а $(FK_F + VK_V)$ – способ начисления прибыли в цене. Тем не менее, эта формула практически не используется в силу отсутствия достоверной информации о значениях коэффициентов K_F и K_V . Также не учитывается действие других производственных факторов (сырье, энергия и т.п.).

Для оценки реальных условий действия производственных факторов, необходимо допустить влияние Π_n факторов, участие каждого из которых определяется коэффициентом K_i ($i = 1 - n$). Тогда прибыль соответствует выражению:

$$\sum_{i=1}^n \Pi_i \Pi_k.$$

Соответственно цена приобретает следующий вид:

$$P = C + \sum_{i=1}^n \Pi_i K_i,$$

где C – себестоимость продукции.

Для нахождения наилучших вариантов использования ресурсов при заданных затратах и ценах в теории применяется метод двойственных оценок, суть которого отражена, в частности, в работах Тарасевича В.М., Дегтяревой Т.Д., Лагоши Б.А. Для того, чтобы двойственные оценки, отражающие изменения того или иного показателя, в условиях вариации исходных данных можно было трактовать как цены, их структура должна совпадать со структурой цен, отражая элементы предыдущей формулы.

Для решения поставленной задачи за основу дальнейших рассуждений необходимо в качестве исходной взять производственную задачу Л.В. Канторовича и на ее основе вывести формулу определения внутренних цен. В основе этой задачи используются следующие обозначения, принимаемые в качестве объективных условий и ограничений: E – единичная матрица; A – матрица внутри-производственного потребления, в которой каждый элемент a_{ij} – это затраты i -й продукции на производство j -й; R – матрица затрат производственных факторов (основных производственных фондов, рабочей силы, сырья, материалов и т.д.) на единицу производимой продукции; R^0 – вектор ограничений, каждый элемент которого отражает наличие того или иного ресурса производственно-го фактора на предприятии; Y – вектор конечной продукции; Y^0 – вектор плановых выпусков; C – себестоимость продукции; P – оценки продукции; v – оценки ресурсов; X – вектор валовых выпусков.

В соответствии с данными условиями и ограничениями, процесс производства характеризуется следующей линейной моделью:

$$\left. \begin{aligned} (E - A)X &= Y^0; \\ RX &\leq R^0; \\ CX &\rightarrow \min. \end{aligned} \right\}$$

В данной модели отражен процесс производства (X) с созданным вектором плановых выпусков (Y^0) и системой ограничений (R) при минимизации затрат на производство.

Двойственная модель к линейной модели выглядит так:

$$\left. \begin{aligned} P(E - A) - vR &\leq C \\ PY^0 - vR &\rightarrow \max. \end{aligned} \right\}$$

В условиях оптимального плана эти ограничения выполняются в виде равенства. Следовательно:

$$P = C + PA + vR.$$

Полученное соотношение отражает оценки конечной продукции. При этом элементы C и PA соответствуют суммарным материальным издержкам, а vR соответствует части прибыли в цене, создаваемой за счет участия производственного фактора того или иного вида в производстве. Помимо этого, среди вышеназванных элементов могут отдельно выделяться основные производственные фонды и рабочая сила. Следовательно, можно считать, что последняя формула преобразуется в равенство:

$$P = C + \sum_{i=1}^n P_i K_i.$$

Данная формула аналогична формуле цены, взятой в качестве исходной оценки влияния P_n факторов, участие каждого из которых определяется коэффициентом K_i ($i = 1 - n$). Поскольку вся продукция предприятия может условно подразделяться на конечную продукцию, выходящую за пределы фирмы, и продукцию внутреннего оборота, потребляемую фирмой, то в условиях внутрифирменного расчета все полученные оценки могут трактоваться как внутренние цены, структура которых отражает формула цены.

Кроме того, полученная структура внутренней цены позволяет сформировать аналогичный ценовой механизм в локальных энергосистемах. Специфика данного механизма, в отличие от прочих отраслей промышленности, будет в таком случае определяться характером конечной продукции, ее физическими и потребительскими свойствами.

При установлении внутренних цен на продукцию филиала городской энергетической монополии, авторами была предложена соответствующая методика [1], согласно которой внутренние цены на теплоэнергию устанавливаются в форме двухставочных тарифов – за подключенную нагрузку и за полезно отпущенную энергию собственными котельными. В данном случае внутренние цены строятся как сумма нормативных текущих затрат и нормативной платы за используемые филиалом производственные фонды и рассчитываются на основе фактических показателей работы филиала за двенадцать месяцев. При этом тариф за от-

пущенную энергию равен нормативным переменным текущим затратам, а тариф за подключенную нагрузку определяется как сумма нормативных постоянных текущих затрат и нормативной платы за все производственные фонды, используемые филиалом на конец расчетного периода.

На конец расчетного периода двухставочные тарифы рассчитываются с помощью «Программы расчета внутренних двухставочных тарифов на тепловую энергию» в (в дальнейшем – Программа) являющейся неотъемлемой частью данной методики. В соответствии с методом расчета, предложенным авторами в рамках данной программы, исходными данными для разработки нормативных цен на тепловую энергию, являются:

- Технические показатели.
- Эксплуатационные показатели.
- Издержки производства теплоэнергии.
- Издержки центральных тепловых пунктов.
- Издержки тепловых сетей.
- Средства фондов филиала.
- Стоимость капитала.

Набор и последовательность показателей представлены ниже в табл. 1.

В соответствии с Программой, производится группировка текущих затрат в целом по филиалу по однородным экономическим элементам. По этим элементам затрат будут строиться текущие затраты в тарифах на тепловую энергию. Одновременно по этим элементам учитывается инфляционный процесс, разный для разных экономических элементов, и устраняется его влияние при построении цен на основе среднегодовых затрат.

Набор и последовательность показателей представлены ниже в табл. 2.

Все затраты в этой таблице подразделяются на два раздела – переменные и постоянные затраты. Значения по каждому элементу находятся путем суммирования значений однородных затрат по строкам (статьи затрат) и колонкам (месяцам) из табл. 1. Все затраты в этой таблице подразделяются на два раздела – переменные и постоянные затраты.

Для определения внутренней цены используются цены последнего месяца расчетного периода. Соответственно, затраты любого месяца расчетного периода должны быть пересчитаны в цены последнего месяца путем умножения на индекс, определяемый для каждого элемента затрат отношением цены последнего месяца за этот элемент к цене данного месяца.

Таблица 1

Исходные данные для разработки внутренних цен на тепловую энергию за 12 месяцев

№ строки	Наименование показателей	Ед.изм.
1	2	3
A	B	C
7	A. Технические показатели	
8	Температура наружного воздуха	C
9	Подключенная нагрузка – всего	Гкал/час
10	В т.ч. собственных котельных	Гкал/час
11	Протяженность теплосетей	п. км
12	Количество ЦТП	Ед.
13	Выработка теплоэнергии	Гкал
14	Расход на собственные нужды	Гкал
15	Подано собствен.т-энергии в сети	Гкал
16	Теплоэнергия полученная со стороны	Гкал
17	Всего поступило теплоэнергии в сети	Гкал
18	Потери теплоэнергии в сетях	Гкал
19	Удельные потери теплоэнергии в сетях	%
20	Полезный отпуск теплоэнергии – всего	Гкал
21	В т.ч. от собственных котельных	Гкал
22	Отпуск теплоэнергии на ГВС	Гкал
23	B. Эксплуатационные показатели	
24	Расход условного топлива – всего	Т.у.т.
25	Расход газа – всего	Т.нм.куб.
26	Расход мазута	Тн.
27	Расход электроэнергии – всего	т.кВт.ч.
28	В т.ч. эксплуатационными участками	т.кВт.ч.
29	На технологические цели	т.кВт.ч.
30	На прочие цели	т.кВт.ч.
31	Участком тепловых пунктов	т.кВт.ч.
32	Районом тепловых сетей	т.кВт.ч.
33	Расход холодной воды – всего	Куб.м
34	В т.ч. эксплуатационными участками	Куб.м
35	На технологические цели	Куб.м
36	На собственные нужды	Куб.м
37	Центральными тепловыми пунктами	Куб.м
38	Прочее	
39	ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА ТЕПЛОЭНЕРГИИ	
40	Поправочные коэффициенты сезонности	
41	Вспомогательные материалы	тыс.руб.
42	Топливо на технологические цели	тыс.руб.
43	Электроэнергия на технол. цели	тыс.руб.
44	Вода на технологические цели	тыс.руб.
45	ИТОГО условно-переменные расходы	тыс.руб.
46	Электроэнергия на прочие цели	тыс.руб.
47	Вода на собственные нужды	тыс.руб.
48	Заработная плата рабочих	тыс.руб.
49	Начисления на заработную плату	тыс.руб.
50	Материалы	тыс.руб.
51	Износ (амортизация) основных фондов	тыс.руб.
52	Текущий ремонт и обслуживание оборудования	тыс.руб.
53	Прочее	
54	Цеховые расходы	тыс.руб.

Продолжение табл. 1		
1	2	3
55	В т.ч. заработная плата	тыс.руб.
56	Начисления на заработную плату	тыс.руб.
57	Прочие расходы	тыс.руб.
58	Прочие прямые расходы	тыс.руб.
59	ИТОГО прямые постоянные расходы	тыс.руб.
60	Затраты вспомогательных производств	тыс.руб.
61	В т.ч. заработная плата	тыс.руб.
62	Начисления на заработную плату	тыс.руб.
63	Прочие расходы	тыс.руб.
64	Общеэксплуатационные расходы	тыс.руб.
65	В т.ч. заработная плата	тыс.руб.
66	Начисления на заработную плату	тыс.руб.
67	Прочие расходы	тыс.руб.
68	Итого косвенные расходы	тыс.руб.
69	Постоянные расходы – всего	тыс.руб.
70	Себестоимость производства т-энергии	тыс.руб.
71	Прочее	
72	ИЗДЕРЖКИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ТЕПЛОВЫХ ПУНКТОВ	тыс.руб.
73	ПРОЧИЕ ИЗДЕРЖКИ	тыс.руб.
74	Электроэнергия на технологии. цели	тыс.руб.
75	Вода на технологические цели	тыс.руб.
76	Итого условно-переменные расходы	тыс.руб.
77	Материалы	тыс.руб.
78	Заработная плата рабочих	тыс.руб.
79	Начисления на заработную плату	тыс.руб.
80	Износ (амортизация) основных фондов	тыс.руб.
81	Текущий ремонт и обслуживание	тыс.руб.
82	оборудования	тыс.руб.
83	Цеховые расходы	тыс.руб.
84	в т.ч. заработная плата	тыс.руб.
85	начисления на заработную плату	тыс.руб.
86	прочие затраты	тыс.руб.
87	Прочие прямые расходы	тыс.руб.
88	Итого прямые постоянные расходы	тыс.руб.
89	Затраты вспомогательных производств	тыс.руб.
90	в т.ч. заработная плата	тыс.руб.
91	начисления на заработную плату	тыс.руб.
92	прочие затраты	тыс.руб.
93	Общеэксплуатационные расходы	тыс.руб.
94	в т.ч. заработная плата	тыс.руб.
95	начисления на заработную плату	тыс.руб.
96	прочие затраты	тыс.руб.
97	Итого косвенные расходы	тыс.руб.
98	Постоянные расходы – всего	тыс.руб.
99	Полная себестоимость	тыс.руб.
100	Прочее	тыс.руб.
101	ИЗДЕРЖКИ ТЕПЛОВЫХ СЕТЕЙ	
102	Покупная теплоэнергия	тыс.руб.
103	Итого условно-переменные расходы	тыс.руб.
104	Материалы	тыс.руб.
105	Электроэнергия	тыс.руб.

Окончание табл. 1		
1	2	3
106	Заработная плата рабочих	тыс.руб.
107	Начисления на заработную плату	тыс.руб.
018	Износ (амортизация) основных фондов	тыс.руб.
109	Аварийно-восстановительные работы	тыс.руб.
110	в т.ч. заработная плата	тыс.руб.
111	начисления на заработную плату	тыс.руб.
112	прочие затраты	тыс.руб.
113	Текущий ремонт и обслуживание	тыс.руб.
114	оборудования	тыс.руб.
115	Цеховые расходы	тыс.руб.
116	в т.ч. заработная плата	тыс.руб.
117	начисления на заработную плату	тыс.руб.
118	прочие затраты	тыс.руб.
119	Прочие прямые расходы	тыс.руб.
120	Итого прямые постоянные расходы	тыс.руб.
121	Затраты вспомогательных производств	тыс.руб.
122	в т.ч. заработная плата	тыс.руб.
123	начисления на заработную плату	тыс.руб.
124	прочие затраты	тыс.руб.
125	Общексплуатационные расходы	тыс.руб.
126	в т.ч. заработная плата	тыс.руб.
127	начисления на заработную плату	тыс.руб.
128	прочие затраты	тыс.руб.
129	Итого косвенные расходы	тыс.руб.
130	Постоянные расходы – всего	тыс.руб.
131	Полная себестоимость	тыс.руб.
132	Фонд потребления	тыс.руб.
133	Фонд социальной сферы	тыс.руб.
134	Итого текущие затраты по филиалу	тыс.руб.
135	Прочее	
136	СТОИМОСТЬ КАПИТАЛА	
137	Остаточная стоимость основных фондов	тыс.руб.
138	всего на начало месяца	тыс.руб.
139	на балансе филиала	тыс.руб.
140	с баланса Головной организации	тыс.руб.
141	Итого используется филиалом	тыс.руб.
142	Оборотный капитал – всего на н.м.	тыс.руб.
143	Капитал – всего на начало месяца	тыс.руб.
144	Капитальный ремонт – всего	тыс.руб.
145	Нормативный доход капитала: годовой	%
146	за месяц	%
147	Норматив платы за капитал: годовой	%
148	за месяц	%

В основу расчета цены за 1 Гкал/час подключенной нагрузки берутся средне-месячные затраты по каждому элементу в ценах последнего месяца, деленные на подключенную нагрузку последнего месяца. Эти цены строятся для последнего месяца расчетного периода отдельно за

полезно отпущенную энергию и за подключенную нагрузку. Цены строятся как сумма удельных текущих затрат и нормативного дохода на капитал. Расчет состоит из двух разделов: Цена за полезно отпущенную 1 Гкал, Цена за 1 Гкал/час подключенной нагрузки.

Таблица 2

Группировка текущих затрат по экономическим элементам

№ № строки	№ № Наименование показателей	Ед.изм. Ед.изм.
A	B	C
1	А. Технические показатели	
2	Подключенная нагрузка собственная	Гкал/час
3	Полезный отпуск теплоэнергии – всего	Г кал
4	В т.ч. собственных котельных	Гкал
5	Покупная теплоэнергия	Гкал
6	ИЗДЕРЖКИ ПО ФИЛИАЛУ В ЦЕЛОМ	
7	Вспомогательные материалы	тыс.руб.
8	Топливо на технологические цели	тыс.руб.
9	Электроэнергия на технологические цели	тыс.руб.
10	Вода на технол.целей	тыс.руб.
11	Покупная теплоэнергия	тыс.руб.
12	Итого переменные расходы	тыс.руб.
13	Электроэнергия на прочие нужды	тыс.руб.
14	Вода на собственные нужды	тыс.руб.
15	Заработная плата с начислениями	тыс.руб.
16	Износ (амортизация) основных фондов	тыс.руб.
17	Материалы и прочие расходы	тыс.руб.
18	Итого постоянные расходы	тыс.руб.
19	Фонд потребления	тыс.руб.
20	Фонд социальной сферы	тыс.руб.
21	Итого текущие затраты	тыс.руб.

Таблица 3

Расчет внутренних цен на тепловую энергию филиала (руб.).

№ № строк	Наименование показателей
1	2
A	B
7	ЦЕНА ПО ФИЛИАЛУ В ЦЕЛОМ
8	За полезно отпущенную Гкал
9	Вспомогательные материалы
10	Топливо на технологические цели
11	Электроэнергия на технологические цели
12	Вода на технологические цели
13	Итого текущие затраты
14	Удельная стоимость капитала
13	Нормативная прибыль капитала
16	Цена
17	Цена скорректированная
18	За 1 Гкал/час подключенной нагрузки
19	Электроэнергия на прочие цели
20	Вода на собственные нужды
21	Заработная плата с начислениями
22	Износ (амортизация) основных фондов
23	Прочие расходы
24	Фонд потребления
25	Фонд накопления

Окончание табл. 3	
1	2
26	Итого текущие затраты
27	Удельная стоимость капитала:
28	в т.ч. основного
29	оборотного
30	капитальных вложений
31	Нормативная прибыль капитала
32	Цена
33	Цена скорректированная
34	Покупная теплоэнергия

Структура и формулы расчета значений представлены в табл. 3.

Так как используемые за плату фонды не зависят от объема полезно отпущенной энергии, в цене за полезно отпущенную энергию стоимость фондов равна нулю.

Удельная стоимость фондов в цене за подключенную нагрузку рассчитывается путем деления стоимости фондов на начало последнего месяца на подключенную нагрузку последнего месяца и на 12. Стоимость капитальных вложений определяется как половинная стоимость капитальных вложений за 12 месяцев расчетного периода, деленная на подключенную нагрузку последнего месяца и на 12. Нормативная прибыль капитала определяется умножением удельной стоимости используемого на начало последнего месяца капитала на годовой нормативный доход капитала.

Заключение

Представленные в статье результаты, позволяют сделать следующие выводы и предложения:

1. Проанализированы современные методы образования внутренних цен на основе фактической цены продукции и на основе затратного подхода, выявлены основные функции внутреннего ценообразования и концептуальные подходы к обоснованию структуры внутренних цен.

2. С целью разработки системы внутренних цен на продукцию энергетической монополии в условиях городского мегаполиса предложена система внутреннего це-

нообразования при расчетах за полезно отпущенную теплоэнергию и подключенную нагрузку.

3. Сформулирован перечень обязательных технико-экономических и эксплуатационных показателей, необходимых для расчета внутренних цен энергетической монополии.

4. Предложена группировка текущих затрат энергетической монополии по экономическим элементам, учитывающая динамику технических и эксплуатационных показателей деятельности, необходимая для расчета внутренних цен.

Список литературы

1. Давыдовский Ф.Н. Алгоритмическая модель внутрифирменного расчета структурных звеньев естественной монополии в условиях квазирынка теплоэнергетики города [Непубликуемые научные документы] / Отчет по НИР зарегистрирован в ЦИТИС. № ИКРБС АААА-А16-316042010089-0. Дата регистрации: 20.04.2016.
2. Величко Е.А., Давыдовский Ф.Н. Концептуальные основы функциональной модели внутрифирменного расчета городской энергетической монополии // Инновационная наука. 2015. № 11-1. С. 50-52.
3. Давыдовский Ф.Н. Теоретико-методологические аспекты реструктуризации промышленности. Монография. – СПб: Издательство Института управления и экономики. 2004. – 218 с.
4. Давыдовский Ф.Н. Либерализация мировой электроэнергетики и проблемы становления конкурентных рынков в условиях реструктуризации [Электронная публикация] // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 7. С. 12-28. – URL: <http://bgscience.ru/lib/8837/>
5. Давыдовский Ф.Н. Монополия и конкуренция в электроэнергетике: альтернативы развития и проблема эффективности [Электронная публикация] // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 6. С. 30-44. – URL: <http://bgscience.ru/lib/8834/>

УДК 339.732.4

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ БРЕТТОН-ВУДСКОЙ СИСТЕМЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ПУБЛИЧНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ

Захаркина А.В., Заводских А.А., Лосева Е.Д.

ФГБОУ ВО «Орловский ГУ им. И.С. Тургенева», Орел, e-mail: min.min333@yandex.ru

В статье проведён обзор деятельности институтов, созданных в рамках бреттон-вудской системы, – Международного валютного фонда и Группы Всемирного банка. Данные организации рассмотрены с точки зрения их участия в международном публичном финансировании. Выявлены и рассмотрены основные аспекты их развития. Рассматривается структура и движение основных дебиторов организаций, а также даётся обзор основных направлений по рекомендательной политике МВФ. Особое значение в изучении рекомендаций МВФ выделено примеру Украины. Деятельность Группы Всемирного Банка рассмотрена на примере двух важнейших организаций – Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Международной ассоциации развития (МАР), которые, собственно, образуют Всемирный Банк. Как и в случае МВФ, основное их изучение делается посредством рассмотрения структуры основных дебиторов организаций и размеров их задолженностей.

Ключевые слова: международные финансовые институты, МВФ, Всемирный банк

FINANCIAL INSTITUTIONS OF THE BRETTON WOODS SYSTEM IN GLOBAL PUBLIC FUNDING

Zakharkina A.V., Zavodskikh A.A., Loseva E.D.

Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, e-mail: min.min333@yandex.ru

An overview of the Bretton Woods institutions' activities is carried out (IMF and WBG). These organizations are studied in terms of their participation in international public funding. Major aspects of their development are considered. The authors analyzed the structure and dynamics of basic debtors of the two organizations, as well as gave a review of crucial directions of the IMF recommendation policies. The authors paid particular attention to the example of references made for Ukraine. Activities of the World Bank Group are examined on the example of two of its most significant organizations – the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD) and the International Development Association (IDA). Like in the case of the IMF, the analysis of these organizations is conducted on the basis of the structure of main debtors and the amounts of their loans.

Keywords: international financial institutions, IMF, World Bank

Международные публичные финансы – финансовые активы, эмитированные на международном уровне. Необходимое условие – надгосударственный, а не транснациональный характер соглашений. История межгосударственного публичного финансирования началась с 1930 г. с создания Банка международных расчётов в г. Базеле, Швейцария. Важнейшими организациями, осуществляющими регулирование международной валютной системы, являются учреждённые в 1944 г. в г. Бреттон-Вудсе, США, Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития (позже он стал ключевым элементом Группы Всемирного банка, существующей в настоящем виде с 1988 г.). Именно они являются предметом изучения данной статьи.

Бреттон-вудская система, в рамках которой были созданы международные финансово-кредитные учреждения, базировалась на принципах жёстко фиксированного курса доллара с привязкой его к стоимости тройской унции золота и установлении фиксированных валютных курсов и валютных коридоров при возможности их изменения

только при существенных нарушениях платёжного баланса.

Международный валютный фонд как наднациональный орган действует согласно Статьям Соглашения. Его активность базируется на следующих целях [11]:

- способствование международному сотрудничеству в сфере финансово-валютного консультирования;
- содействие сбалансированному росту и развитию мировой торговли;
- способствование стабильности валютных режимов;
- оказание помощи для создания многосторонних расчётных систем;
- временное предоставление ресурсов Фонда государствам-членам для создания у них состояния уверенности и при выполнении ими гарантий;
- сокращение масштабы нарушений равновесия внешних платёжных балансов.

В настоящий момент МВФ насчитывает 188 государств-членов. Все они представлены в Исполнительном совете, который обсуждает последствия экономической политики каждого государства и принимает решение о выделении кредитов государ-

ствам-членам для преодоления временных проблем и для развития потенциала. Три его основные функции – надзор, кредитование и развитие потенциала [4].

На рисунке приведены данные по странам, являющимся наиболее крупными кредитополучателями МВФ (т.е. теми странами, чьи непогашенные обязательства перед МВФ на 31 декабря указанного года превышали 1 млрд СДР).

Примечательно, что из 13 стран, представленных в данной совокупности, пять (т.е. практически 38%) являются систематически крупными должниками за рассматриваемые четыре года. Это Греция, Ирландия, Пакистан, Португалия и Украина [10].

Высокие долговые обязательства Португалии связаны с получением с 2011 года помощи на примерно 80 млрд. евро в связи с мировым финансовым кризисом. Аналогичные кредиты получила и Ирландия, которая также является одним из крупнейших должников МВФ и Еврозоны.

В мае 2014 года Португалия заявила о своём намерении отказаться от получения дальнейших кредитов и желании досрочно их погашения. Это объясняет отрицательную динамику кредитования на временном промежутке 2014-2015 гг. Объём кредитов, выданный МВФ Португалии, составляет 26,5 млрд евро, средний срок обслуживания – 7 лет, а процентная ставка – 3,7%.

Однако МВФ отмечает существенный риск проводимой Португалией политики и рекомендует ей ряд мер. Рекомендуется отложить смягчение налогово-бюджетной и социальной политики или полностью отказаться от него, если сокращение госу-

дарственных расходов или налоговые поступления не смогут профинансировать дефицит бюджета.

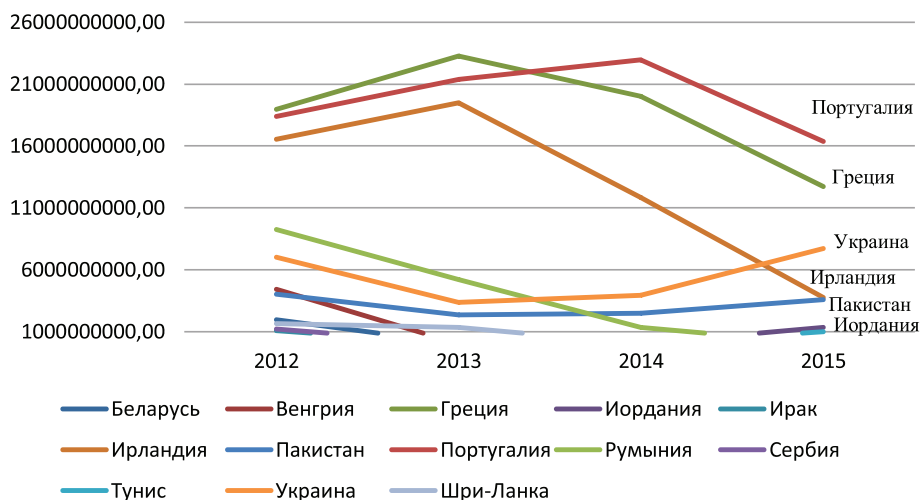
Достаточно серьёзным испытанием стали и рекомендации МВФ по рынку труда. Как результат проводимой политики наблюдалось падение и числа жителей, и числа рабочей силы в стране. Всё это послужило объектом критики правительства. Однако, как отмечает премьер-министр страны, Португалии удалось преодолеть «один из самых сложных кризисов в её истории» [7].

Аналогичная ситуация наблюдалась в Ирландии, которой удалось вернуть экономическую самостоятельность к концу 2013 г. [5].

Весьма значимы вклады МВФ в Украину. По таблице можно заметить, что она является периодическим заёмщиком в МВФ, что объясняется необходимостью вливаний дополнительной ликвидности. Таким образом, нынешние события экономической ситуации на Украине не являются стихийными, они складывались на протяжении достаточно большого периода времени.

В пресс-релизе МВФ № 15/107 (R) отмечается утверждение договорённости о немедленном выделении 5 млрд. долларов и предоставлении кредита в 17,5 млрд долларов по механизму расширенного кредитования, в отличие от имеющихся договорённостей «стенд-бай» [9]. При этом было заявлено, что конфликт в восточной части страны «оказал существенное влияние на экономику и финансовую систему в результате нарушений в торговле и промышленном производстве, утраты доверия, которые способствовали оттоку капитала и привели к резкому падению курса национальной валюты».

Основные дебиторы МВФ на 31 декабря, СПЗ

Крупнейшие дебиторы МВФ (более 1 млрд СПЗ), СПЗ

Таблица 1

Непогашенные займы членов в МБРР и МАР, млн долл. США

	2008	2009	2010	2011	2012
МБРР	99050	105698	120103	132459	136325
МАР	113542	112894	113474	125287	123576

Источник: Группа Всемирного Банка.

Таблица 2

10 крупнейших заёмщиков МБРР и МАР на 2015 финансовый год, млн долл. США

Страна	Объём займов у МБРР	Страна	Объём займов у МАР
Индия	2098	Бангладеш	1924
Китай	1822	Индия	1687
Колумбия	1400	Эфиопия	1395
Египет	1400	Пакистан	1351
Украина	1345	Кения	1305
Аргентина	1337	Нигерия	975
Турция	1150	Танзания	883
Марокко	1055	Вьетнам	784
Индонезия	1000	Мьянма	700
Польша	966	Гана	680

Источник: Группа Всемирного Банка.

Деятельность Группы Всемирного банка рассмотрим на примере двух её важнейших составных учреждений: МБРР и МАГ. В настоящее время Группа Всемирного банка осуществляет 1660 проектов, из них 549 в Африке, 290 – в Восточной и Тихоокеанской Азии, 234 – в Центральной Азии, 223 – в Латинской Америке [2]. Большинство проектов связаны с энергетикой (218), транспортом (214) и социальным развитием и урбанизацией (194). Объём финансирования можно изучить в табл. 1, а структуру крупнейших заёмщиков – в табл. 2.

В настоящий момент ключевыми направлениями деятельности являются:

- экономическое обновление Украины;
- содействие развитию цифровой экономики Палестины;
- улучшение санитарно-гигиенических условий Индии;
- развитие центров здравоохранения в Афганистане.

Особо хотелось бы затронуть проведение МБРР реформ по экономической стабилизации Украины.

МБРР отмечает, что запланированный объём вливаний в украинскую экономику составит 3,1 млрд. долларов вложений в 10 проектах, при том условии, что в последние 20 месяцев уже было выдано кредитов на 4,7 млрд. долларов для поддержки обслуживания бюджета, инвестиций и част-

ного сектора [8]. Нынешние проекты касаются вопросов социальных услуг (дорог, здравоохранения, социальной защиты, обеспечения водой и медикаментами), а также развития частного сектора.

Краеугольным камнем для реализации кредитных линий, предоставленных Украине, является проект пенсионной реформы, подготовленный и предложенный МБРР. Отмечается, что нынешняя пенсионная система в стране является «главной фискальной уязвимостью», поскольку пенсионные расходы составляют 13,4% от ВВП страны [6]. Так, к непосредственным рекомендациям МБРР относятся:

- постепенное увеличение пенсионного возраста;
- увеличение минимального стажа с 15 до 25 лет;
- пересмотреть систему льгот и социальных выплат;
- ввести мораторий на снижение пенсионного возраста;
- рекомендованный показатель выхода на пенсию – 65 лет.

Ожидается, что данные реформы помогут преодолеть 10%-ое падение ВВП в 2015 г. и выйти на 1%-ый рост в 2016-м при условии выполнения данных требований, согласно прогнозу экспертов МБРР.

Как можно заметить, международные кредитные институты в системе публичного

финансирования помимо непосредственной процедуры выделения кредитов также стремятся оказывать влияние на внутренние вопросы страны, в том числе на проводимую ей финансовую политику.

Основные направления совершенствования мировых институтов можно изучить на примере Глобальной программе мер экономической политики директoра-распорядителя Кристин Лагард [4]:

- денежно-кредитная политика: анализ связей между стабильностью и монетарной политикой и оценка воздействия расхождения курсов политики;

- финансовая политика: углубление макрофинансового анализа и консультирование по макропруденциальной политике (превентивные меры по минимизации риска системного кризиса);

- бюджетирование и налоговая политика: усиление консультационной работы по институциональным вопросам и изучение возможностей действия политики на повышение темпов долгосрочного роста;

- структурные реформы: консультирование и разработка рекомендательных мер по повышению инвестиций и усиление рекомендационных мер по реформам структурного характера.

Деятельность Всемирного банка предлагается совершенствовать по следующим направлениям [3]:

- содействие долгосрочному экономическому росту, поощрение развития частного сектора;

- инвестиции в развитие жизненно важной инфраструктуры;

- борьба с изменением климата и обеспечением устойчивости природных ресурсов;

- содействие развитию в интересах всех слоёв населения и созданию возможностей для каждого;

- повышение устойчивости к потрясениям и управление рисками;

- развитие глобального взаимодействия, устойчивого ведения бизнеса и обеспечение совершенствования подотчётности операционной деятельности в рамках ГВБ.

Изучив кредитные институты бреттон-вудской системы, рассмотрев основные направления их деятельности, авторы пришли к следующим выводам:

- развитие бреттон-вудских институтов должно осуществляться в непосредственной связи с осознанием тех целей, ради которых они осуществляют свою деятельность;

- на мировом уровне необходимо способствовать обмену между странами, в том числе через учёт текущих операций, движения капитала и усовершенствование систем и правил кредитования, в том числе через

расширение кредитных линий, однако при этом необходимо учитывать страновую специфику развития и предлагать меры с учётом многополярного подхода при снижении возможности диктата какой-либо одной конкретной стороны. При этом необходимо учитывать историческую перспективу и, к примеру, увеличить в системе кредитно-финансовых отношений обращение валют ряда стран Азии (включение юаня в корзину СДР является положительным толчком для этой деятельности, но доля юаня возросла преимущественно за счёт сокращения евро, а не доллара США);

- необходимо ставить вопрос о том, можно ли вообще обойтись без заимствований. Если же нет, то необходим грамотный подход к рекомендациям бреттон-вудских институтов. К примеру, А.А. Аузан в интервью ссылается на книгу Норта, Уоллиса и Вангайста «Насилие и социальные порядки» 2009 года (русский перевод – 2011), в которой отмечается, что те страны, которые следовали рекомендациям МВФ по преодолению коррупции, попадали «в очень тяжёлую ситуацию», в отличие от тех стран, кто не реализовывал предлагаемые меры [1].

Список литературы

1. Аузан А.А. Заложники недоверия [интервью] // Отечественные записки. – № 2 (47). – 2012. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/2/zalozhniki-nedoveriya>, дата обращения – 05.12.16.
2. База данных Группы Всемирного банка, URL: <http://maps.worldbank.org/p2e/mcmap/index.html>, дата обращения – 04.12.16.
3. Годовой отчёт Всемирного банка за 2015 год, URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/22550/WBAnnualReport2015RU.pdf>, дата обращения – 04.12.16.
4. Годовой отчёт МВФ за 2015 г., URL: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2015/pdf/ar15_rus.pdf, дата обращения – 27.12.16.
5. Ирландия вернула экономический суверенитет // Российская газета, 16.12.2013, URL: <http://rg.ru/2013/12/16/irlandia-site-anons.html>, дата обращения – 04.12.16.
6. Материалы Группы Всемирного Банка, URL: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2016/4/306341459504748724/Ukraine-EU-Special-Focus-Note-April-2016-ENG.pdf>, дата обращения – 04.12.16.
7. Португалия вышла из программы финансовой помощи ЕС и МВФ // Российская газета, 18.05.2014, URL: <http://rg.ru/2014/05/18/portugaliya-anons.html>, дата обращения – 04.12.16.
8. Пресс-релиз Группы Всемирного Банка от 01.04.16 «Ukraine: Economic stabilization signs emerging, but delay in reforms will undermine recovery and adversely affect the population», URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2016/04/01/ukraine-economic-update-spring-2016>, дата обращения – 04.12.16.
9. Пресс-релиз МВФ № 15/107 (R), URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/sec/pr/2015/pr15107r.pdf>, дата обращения – 04.12.16.
10. Статистика по непогашенным кредитам МВФ, URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/extcred1.aspx>, дата обращения – 03.12.16.
11. Статьи соглашения МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>, дата обращения – 27.12.16.

УДК 65.01: 005

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-СТРУКТУРЫ КОМПАНИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ

Зуйкова Н.А.

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», Брянск,
e-mail: tereshonok@invest32.ru*

Совершенствование организационной структуры компании – процесс нелегкий, длительный, и он практически всегда приводит к кардинальным изменениям. Результатом оптимизации должно стать приведение структуры управления компании в соответствие со спецификой ее деятельности. От правильного выбора и организации бизнес-структуры компании во многом зависит конкурентоспособность предприятий. В статье обосновывается необходимость совершенствования бизнес-структуры компании в динамично развивающейся рыночной среде. Рассматривается трактовка понятия «бизнес-структура». Цели. Комплексное авторское исследование влияния бизнес-структуры компании на развитие компании. Выработка рекомендаций по внедрению новых хозяйственных процессов. Методология. В процессе исследования проектирования бизнес-структуры управления компанией использовались методы логического анализа, сравнения. Результаты. В современных условиях для совершенствования бизнес-структуры компании в целях его дальнейшего успешного развития используется реинжиниринг. Данный метод является наиболее радикальным и включает в себя полное переопределение и перепроектирование бизнес-процессов предприятия с целью быстрого достижения улучшений основных показателей деятельности. Реинжиниринг компании актуален не только для фирм, находящихся на грани банкротства, но реинжиниринг необходим и компаниям, которые не имеют явных сложностей, но прогнозирующих их неизбежное наступление, а также для более успешного развития и процветания. Выводы. Сделан вывод о том, что если реструктуризация бизнеса проводится как логичный и хорошо спланированный процесс, то она позволяет достаточно быстро прекратить падение стоимости бизнеса и начать постепенное ее восстановление, либо оздоровить уже налаженный бизнес-процесс для поднятия его конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: бизнес-структура, инжиниринг, реинжиниринг, совершенствование бизнеса, реструктуризация

IMPROVING BUSINESS STRUCTURE AS A CONDITION OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT

Zuykova N.A.

Bryansk State Technical University, Bryansk, e-mail: tereshonok@invest32.ru

Improving the organizational structure of the company – a process difficult, long, and it almost always leads to radical changes. The result of optimization should be the reduction of the company's management structure in line with the specifics of its activities. The proper selection and organization of the business structure of the company largely depends on the competitiveness of enterprises. The article substantiates the need to improve the company's business structure in a dynamic market environment. We consider the interpretation of the concept of «business structure». Objectives. Comprehensive study of the influence of the author's business structure of the company's development. Development of recommendations on the implementation of new business processes. Methodology. The study design of the company's management business structures used by the methods of logical analysis, comparison. Results. In modern conditions for the improvement of the business structure of the company for its further successful development used reengineering. This method is the most radical and includes a complete redefinition and redesign of business processes to quickly achieve improvements in key performance indicators. Re-engineering of the company is relevant not only for the companies that are on the verge of bankruptcy, but needs some reengineering and companies that do not have obvious difficulties, but predicting its imminent attack, as well as for more successful development and prosperity. Conclusions. The conclusion is that if the business restructuring is carried out as a logical and well-planned process, it allows you to quickly enough to stop the fall in the value of business and begin its gradual recovery, or improve the already established business process to raise its competitiveness in the market.

Keywords: business structure, engineering, reengineering, improved business restructuring

Совершенствование системы бизнес-структуры российских компаний в настоящих для России рыночных условиях предъявляет повышенные требования к управлению эффективностью развития бизнес-процессов на предприятиях. От правильного выбора и организации бизнес-структуры компании во многом зависит конкурентоспособность предприятий.

Большинство российских компаний сегодня построены по функциям и уровням

иерархии, и большинство людей воспитывались с убеждением, что это не только самый естественный и эффективный способ организации, но и вообще единственный способ организации. Так было еще до того, как структуру организации стали изучать с помощью научных методов [1].

Научный подход к управлению (Scientific Management), разработанный Ф.У. Тейлором, является, возможно, самым лучшим выражением этих идей. Ф.У. Тейлор ут-

верждал, что работа может быть выполнена наиболее производительно, если разбить ее на простые элементы и если люди, особенно рабочие, распределяются управляющими и специализируются на конкретной простой части работы. Он также верил в важную роль управления. «Только через более полную стандартизацию методов, ускоренное внедрение лучших достижений и условий труда, а также усиление кооперации можно обеспечить более быстрое выполнение работы. И обязанность по соблюдению стандартов и увеличению кооперации лежит только на руководителях». Естественным следствием этих взглядов стало распространение идей функционального построения организационных структур и процессов.

Механизм управления бизнес-структурами российских компаний направлен на радикальное улучшение деятельности предприятия и является на сегодня одним из важнейших инструментов. Управление бизнес-структурами организаций означает как обеспечение их бесперебойного протекания, так и их совершенствование.

В условиях быстроразвивающегося рынка руководству даже самой сильной

преуспевающей компании приходит время задуматься, нужна ли им оптимизация организационной структуры компании. Динамика развития современных рыночных отношений, и большая конкурентная борьба провоцируют предприятия к постоянному самобичеванию. Совершенствование компании прежде всего сокрыто в улучшении структуры управления (рис. 1).

Таким образом, как видно из рисунка, одним из наиболее эффективным методом реструктуризации является реинжиниринг бизнес-структуры. Существует две основные формы реструктуризации – добровольная и принудительная реструктуризация. К добровольной реструктуризации также можно отнести реорганизацию, которая довольно часто применяется на практике.

В современных условиях для совершенствования бизнес-структуры компании в целях его дальнейшего успешного развития используется реинжиниринг.

В западных странах реинжиниринг уже давно используется на практике, а в нашей стране многие компании, особенно средние и мелкие в провинции даже не имеют понятия, что это такое.

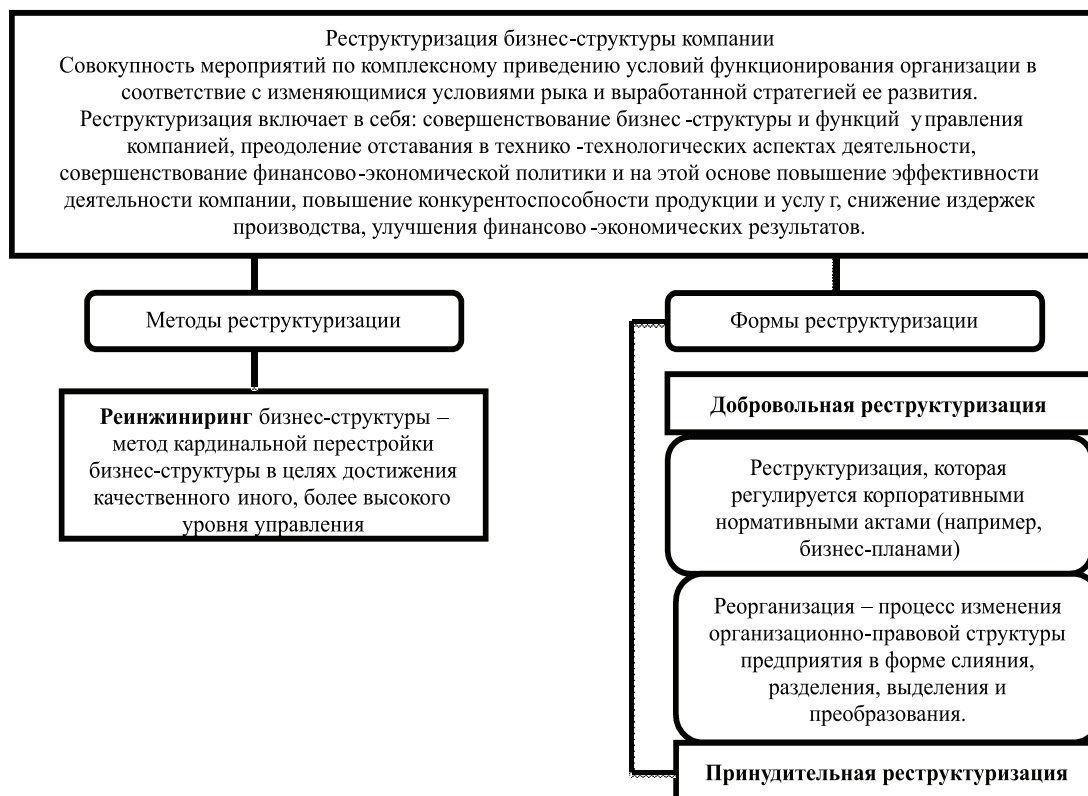

Рис. 1. Реструктуризация компаний

Реинжиниринг бизнеса является наиболее радикальным методом обновления. Такой метод включает в себя полное переопределение и перепроектирование бизнес-процессов предприятия с целью быстрого достижения улучшений основных показателей деятельности.

Реинжиниринг понимают, как часть инжиниринга. Под инжинирингом представляют совокупность разных видов интеллектуальной деятельности для достижения цели получения наилучших результатов от вложения капитала и других затрат для реализации проектов любого назначения при помощи наиболее продуктивного подбора и рационального использования связанного комплекса материалов, финансовых и трудовых ресурсов, технологий, а также использование методов управления, организации и оптимизации, основанных на новейших достижениях науки и техники, включая особенности каждого конкретного проекта.

Кроме реинжиниринга, существует такое понятие, как инжиниринг бизнеса.

Инжиниринг бизнеса – это набор приемов и методов, которые компания исполь-

зует для проектирования бизнеса в соответствии со своими целями.

Реинжиниринг компании актуален не только для фирм, находящихся на грани банкротства, но реинжиниринг необходим и компаниям, которые не имеют явных сложностей, но прогнозирующих их неизбежное наступление, а также для более успешного развития и процветания.

Цель реинжиниринга бизнес-структуры – это обеспечение конкурентоспособности производимой продукции или услуг, оказываемых компанией в целом. Реинжиниринг – не последовательный процесс, а скачкообразный в отличие от оптимизации.

Реинжиниринг – это фундаментальное переопределение и кардинальное перепроектирование деловых процессов в целях достижения резких, значительных улучшений главных современных показателей производительности компании, таких, как стоимость, качество, сервис и темпы.

Определения реинжиниринга бизнес-структур с разными точками зрения представлены в табл. 1.

Определения реинжиниринга бизнес-структур [2]

Таблица 1

№ п/п	Автор	Определение реинжиниринга
1	Johansson H., McHugh P., Pendlebury J. [3]	Способ достижения предприятием радикальных изменений в функционировании (изменения затрат, длительности цикла, качества и сервиса), использующий различные инструменты и технологии, рассматривающий процесс функционирования предприятия не как набор функций, а как набор взаимосвязанных, ориентированных на клиента основных бизнес-процессов.
2	Иогеш Махолтра [4]	Критический анализ и коренное перепроектирование существующих бизнес-процессов для достижения прорыва в производительности.
3	Manganelli R.L., Klein M.M. [5]	Быстрое и радикальное перепроектирование определяющих стратегию предприятия бизнес-процессов и систем, политики и поддерживающих эти бизнес-процессы организационных структур, в целях оптимизации рабочих потоков и повышения производительности предприятия.
4	библиотека электронного колледжа инновации процессов	Систематический, организованный подход к достижению кардинальных измеримых изменений в эффективности, путем фундаментального переосмотра, переосмысления и перепроектирования бизнес-процессов, используемых предприятием для выполнения своей миссии.
5	Патюрель Р. [6]	Быстрое и радикальное реконструирование стратегических процедур производственного характера с целью оптимизации рабочих потоков и производительности.
6	Мазур И.И., Шапиро В.Д. [7]	Метод кардинальной перестройки бизнес-процессов в целях достижения качественно иного, более высокого уровня показателей производственно-хозяйственной деятельности [6]
7	Кондратьев В.В., Краснова В.Б. [8]	Целостное и системное моделирование и кардинальная реорганизация материальных, финансовых и информационных потоков, в результате чего упрощается организационная структура предприятия, перераспределяется и минимизируется использование различных ресурсов, сокращаются сроки реализации потребностей клиентов, повышается качество их обслуживания [5]

Таблица 2

Сравнительная характеристика совершенствования и реинжиниринга бизнес-структур компании [2]

Параметр	Совершенствование	Реинжиниринг
Уровень изменений	Наращиваемый	Радикальный
Начальная точка	Существующий процесс	«Чистая доска»
Частота изменений	Непрерывно/единовременно	Единовременно
Длительность изменений	Малая	Большая
Направление изменений	Снизу-вверх	Сверху вниз
Охват	Узкий – на уровне функций (функциональный подход)	Широкий – межфункциональный
Риск	Умеренный	Высокий
Основное средство	Стратегическое управление	Информационные технологии
Тип изменений	Изменение корпоративной культуры	Культурный/структурный

Таким образом, реинжиниринг – это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений в решающих, современных показателях деятельности компании, таких как стоимость, качество, сервис и темпы. Это определение содержит пять ключевых слов: переосмысление (ориентация на потребительскую стоимость, а не на издержки, затраты, инвестиции), фундаментальный, радикальный, резкий (скачкообразный) и процесс (наиболее важное слово).

На основании вышеизложенного основы реинжиниринга заключаются в следующих ключевых словах: «фундаментальный», «радикальный», «резкий (скачкообразный)» и «процесс».

Фундаментальный. На первой стадии реинжиниринга специалисты должны пересмотреть текущие правила и положения ведения бизнеса и обычно оказывающиеся устаревшими, неверными.

Радикальный. Радикальное перепроектирование – это изменение всей существующей системы, а не только внешние преобразования, т.е. входе кардинального перепроектирования представляются совершенно новые возможности для выполнения работы.

Резкий (скачкообразный). Реинжиниринг необходим только при случаях, когда при помощи замены старых методов управления новыми требуется достичь значительного улучшения показателей производительности.

Различия между совершенствованием и реинжинирингом бизнеса представлены в табл. 2.

Обычно выделяют три типа компаний, которым реинжиниринг необходим и благоприятен:

1) компании, которые находятся на грани банкротства потому, что цены на произведенную продукцию значительно выше и качество их значительно ниже, чем у конкурентов. Если вдруг компании такого рода не предпримут решительных шагов, они неминуемо потерпят крах;

2) компании, которые не имеют в данное время осложнений, но планирующие неизбежность возникновения трудноразрешимых проблем;

3) компании, которые не имеют проблем сейчас, не подозревающие их в близком будущем. Такие компании-лидеры, практикующие агрессивную маркетинговую политику, не останавливаются на достижении хорошего текущего состояния, а, наоборот, желают при помощи реинжиниринга добиться лучшего.

Таким образом, задачи реинжиниринга бизнес-структур сходны с задачами инновации: освоение новшеств для предоставления конкурентоспособности продукции и в итоге – выживаемости предприятия.

Важным этапом в успешной деятельности компании является реструктуризация её бизнес-структуры.

Главная задача проектирования бизнес-структуры управления компанией – сформировать такой состав подразделений и так организовать их иерархическую соподчиненность и связи между ними, чтобы обеспечить максимально эффективное управление компанией с точки зрения существующей или проектируемой структуры его бизнес-процессов.

Выделяет следующие основные типы организационных структур:

– линейно-функциональные структуры, которые характерны для мелких и отдельных средних компаний;

– дивизиональные структуры, основанные на выделении крупных автономных производственно-хозяйственных подразделений и соответствующих им уровней управления с предоставлением этим подразделениям оперативно-производственной самостоятельности; среди таких структур обычно выделяют дивизионально-продуктовые структуры и дивизионально-региональные структуры;

– адаптивные организационные структуры, среди которых выделяют проектные, программно- или проблемно-целевые, матричные, сетевые организационные структуры.

Адаптивные организационные структуры – наиболее сложно организованные управленческие структуры, которые отличаются гибкостью структуры управления, небольшим количеством уровней управления, децентрализацией принятия управленческих решений. Они характеризуются ориентацией на ускоренную реализацию сложных проектов и комплексных программ, а также способностью легко менять свою форму и приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям, что позволяет использовать данный тип организационных структур в антикризисном управлении с наибольшей эффективностью. Проектная организационная структура управления представляет собой временную структуру, созданную для решения конкретной задачи.

Организационная структура матричного типа чаще всего представляет собой наложение временной проектной структуры на постоянную линейно-функциональную структуру управления антикризисной управляющей компании. Такая структура

наиболее характерна для компаний, специализирующихся на антикризисном управлении предприятиями.

При проектировании бизнес-структуры управления компанией необходимо обеспечить выполнение следующих основных принципов:

– соответствие разрабатываемой бизнес-структуры стратегическим целям и направлениям реструктуризации и развития бизнеса предприятия;

– способность эффективного приспособления проектируемой бизнес-структуры к появлению новых или изменению существующих задач и ограничений в их решении;

– обеспечение оптимального уровня централизации управления и необходимого уровня управляемости всеми звеньями управления;

– наличие четкой системы персональной ответственности за результаты выполнения каждой функции;

– использование современных информационных технологий;

– наличие службы управления изменениями, выполняющей функции организационного обеспечения адаптации бизнеса предприятия к изменяющимся условиям его функционирования.

Рассмотрим более подробно методику реструктуризации.

В широком смысле слова бизнес-структура есть совокупность составляющих систему элементов и устойчивых связей между ними, и, стало быть, количество структур в таком непростом организме, как компания, достаточно велико, и эти структуры взаимодействуют между собой.

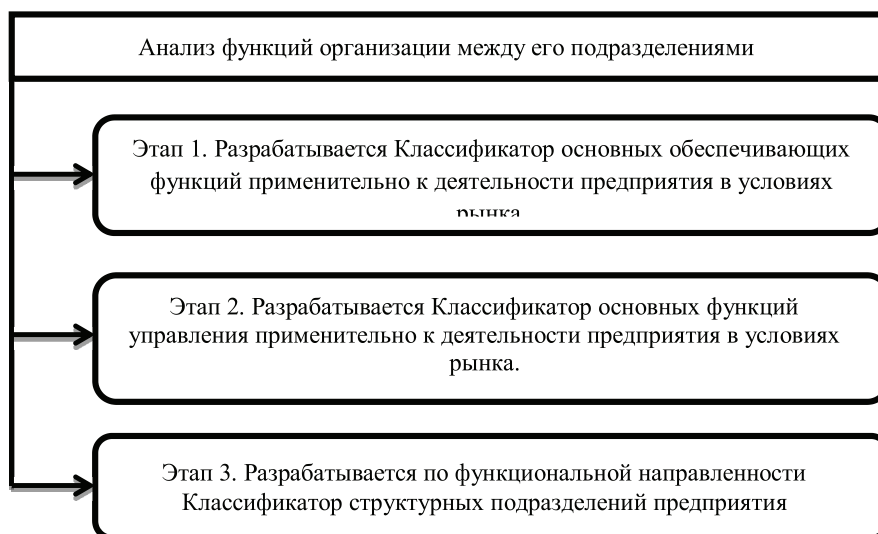

Рис. 2. Анализ функций организации между его подразделениями [систематизировано автором]

Таблица 3

Матрица распределения функций между структурными звеньями предприятия [2]

Классификатор	Классификатор 4			
	4.1	4.1.2	...	4.3
Классификатор 2				
2.1				
...				
2.10				
Классификатор 3				
3.1				

Одной из проблем современных компаний является – внедрение типовых организационных структур и типовых функций деятельности для всех существующих предприятий и организаций.

Несоответствие существующей организационной структуры, системы делопроизводства и информационных потоков условиям работы на рынке также является одной из причин кризиса деятельности компании.

Реформирование бизнес-структуры начинается с анализа распределения основных производственных, обеспечивающих и управленческих функций, необходимых для успешного функционирования на рынке, между существующими подразделениями организации. Анализ проводится в три этапа (рис. 2).

Таким образом, при анализе функций организации между его подразделениями важно провести анализ трёх этапов, разрабатывая Классификаторы трёх видов.

На основе разработанных Классификаторов составляется Матрица распределения функций между структурными звеньями предприятия, следующего вида (табл. 3).

На этом этапе на основе утвержденных на предприятии Положениях о подразделениях и данных о фактическом исполнении функций заполняется вышеприведенная матрица.

Заполнение производится следующим образом, если функция фактически исполняется подразделением то, в соответствующую графу «подразделение-функция» заносится «1», если функция закреплена за подразделением, но не исполняется, то в графу заносится «0».

После заполнения Матрицы проводится анализ взаимной увязки функций и подразделений. На основе анализа производится распределение функций между подразделениями по принципу «одна функция – одно подразделение». Далее анализируется нагрузка каждого подразделения, исходя из которого, определяются направления ре-

структуризации организационной структуры: разделение, слияние, создание новых, ликвидация отделов.

На основе реструктуризации организационной структуры по исполняемым функциям разрабатываются положения о подразделениях предприятия, численности и квалификационным требованиям к персоналу, что позволяет провести переаттестацию работников предприятия и на ее основе рационализировать распределение, перераспределение и сокращение персонала предприятия.

Таким образом, если реструктуризация бизнеса проводится как логичный и хорошо спланированный процесс, то она позволяет достаточно быстро прекратить падение стоимости бизнеса и начать постепенное ее восстановление, либо оздоровить уже налаженный бизнес-процесс для поднятия его конкурентоспособности на рынке. Вместе с тем закладывается основа для выработки устойчивой стратегии роста и увеличения стоимости компании в будущем.

Список литературы

1. Развитие бизнес-процессов обеспечения производства нефтедобывающих предприятий. Монография. Колесова С.Б., Некрасов В.И. Под общ. ред. Волкова А.Я. – ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2012. – 168 с.
2. Реинжиниринг организационной структуры предприятия. Кубанский государственный технологический университет. Монография. Водегнал А.В, 2013. – С. 30.
3. Johansson H. McHugh P., Pendlebury J. and Weeler III W. Business Process Reengineering. Breakpoint Strategies for Market Domminance. – Chichester: John Wiley & Sons, 1993.
4. Йореш Малхотра Редизайн бизнес-процессов <http://www.brint.com/papers/bpr.htm>.
5. Manganelli R.L., Klein M.K. (1994). The reengineering handbook: a step-by-step guide to business transformation. New York: Amacom, 318 p.
6. Патюрель Р. Создание сетевых организационных структур // Проблемы теории и практики управления, 1997. – № 3. – С. 76.
7. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. М12 Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004. – С. 664.
8. Кондратьев В.В., Краснова В.Б. Реструктуризация управления компаний: 17-модульная программа для менедж-

жеров «Управление развитием организации». Модуль 6. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 240.

9. Абдикеев, Т.П. Данько, С.В. Ильдеменов, Н.М. Абдикеев, Т.П. Данько, С.В. Ильдеменов, Реинжиниринг бизнес-процессов. М. – Эксмо. – 2007. – С. 55-58.

10. Кутелев А.Н. Организационный инжиниринг. Технологии реинжиниринга бизнеса. М. – Феникс. 2010. – 245 с.

11. Методология комплексной оценки стратегической позиции фирмы на основе оптимизации бизнес-процессов. Кулагина Н.А., Исаченкова В.В. – Редакция журнала «Экономика и предпринимательство» (Москва). 2015. – С. 1157-1162.

12. Шапот М.Д. Инструментальные средства поддержки реинжиниринга бизнес-процессов // Материалы семинара «Динамические интеллектуальные системы в управлении и моделировании». М.: ЦРДЗ, 1996.

13. Ойхман Е.Г. Попов Э.В. «Реинжиниринг бизнеса» Финансы и статистика, 1997.

14. Попов Э.В. Шапот М.Д. Реинжиниринг бизнес-процессов и информационные технологии 1996. – С. 1.

15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА – М., 2001.

16. Робсон М., Уллах Ф. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов / Пер. с англ. под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997.

17. Холл Р.Х. Организация: структуры, процессы, результаты. – СПб.: Питер, 2001.

18. Храброва И.А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. – М.: «Альпина», 2000.

19. Райе М. Границы «безграничных» предприятий: перспективы внедрения сетевых организаций // Проблемы теории и практики управления, 1997, № 1.

20. Тарасов В. Причины возникновения и особенности организации предприятия нового типа. Проблемы теории и практики управления, 1998, № 1.

УДК 338.23

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ковалева В.Д.*Московский гуманитарно-экономический университет, Москва, e-mail: kvd_stavr@mail.ru*

Создание Евразийского экономического союза предполагает всестороннюю модернизацию, кооперацию, повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий, способствующих стабильному социально-экономическому развитию стран ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня населения. Основным смыслом евразийской экономической интеграции является «получение синергетического эффекта от объединения потенциалов стран-участниц». Это означает, что сотрудничество в ЕАЭС обеспечит каждой стране финансовый результат, превышающий финансовый результат, достигнутый каждой страной в отдельности. Для объективного отражения уровня экономического развития ЕАЭС используется показатель – валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности. Для стран ЕАЭС характерно экстенсивное интенсивное развитие. В этой связи необходимо дальнейшее укрепление макроэкономического потенциала ЕАЭС, которое можно реализовать одним из двух способов или их сочетанием. Первый способ предполагает выбор Евразийским экономическим союзом «экстенсивного» направления развития, основанного на дальнейшем расширении, которое возможно за счет рассмотрения вопроса о принятии новых членов. В качестве кандидатов могут быть бывшие союзные республики. Второй способ основан на реализации Евразийским экономическим союзом стратегии внутрисоюзной модернизации – «интенсивном направлении развития». Формирование траектории экстенсивного развития может быть основано на дальнейшем расширении ЕАЭС на территории постсоветского пространства, что предполагает вступление новых членов – бывших республик Советского Союза.

Ключевые слова: Евразийской экономической комиссии, евразийская экономическая интеграция, Евразийский экономический союз, уровень экономического развития, валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности, экстенсивное развитие, интенсивное развитие, исследование, факторы, экономические показатели, постсоветское пространство

ACTUAL PROBLEMS OF EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

Kovaleva V.D.*Moscow Humanities and Economics University, Moscow, e-mail: mailto:kvd_stavr@mail.ru*

Establishment of the Eurasian Economic Union involves a comprehensive modernization, cooperation, improving the competitiveness of national economies and the creation of conditions conducive to the sustainable socio-economic development of EAEC countries in order to improve living standards. The main idea of the Eurasian economic integration is «the synergetic effect of combining capacities of the participating countries». This means that cooperation in EEU will provide each country the financial result, exceeding the financial results achieved by each country separately. For objective reflection of the level of economic development of the EAEU used indicator is gross domestic product per capita at purchasing power parity. For EEU countries characterized by extensive intensive development. In this regard, further strengthening of macroeconomic capacity of the EEU, which can be achieved in one of two ways or a combination thereof. The first method involves the choice of the Eurasian economic Union «extensive» directions of development, based on further extension which is possible due to the consideration of the question of admission of new members. Candidates may be former Soviet republics. The second method is based on the implementation of the Eurasian economic Union strategy for the modernization of the intra – «intensive direction of development». The formation of the trajectory of extensive development may be based on further expansion of the EAEU, the post-Soviet space, which implies the entry of new members – the former republics of the Soviet Union.

Keywords: Eurasian economic Commission, Eurasian economic integration, Eurasian economic Union, the level of economic development, gross domestic product per capita at purchasing power parity, extensive development, intensive development, research, factors, economic indicators, the post-Soviet space

Идея создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) принадлежит Президенту Казахстана Назарбаеву Нурсултану Абишевичу, который в ходе первого официального визита в Российскую Федерацию 29 марта 1994 года предложил формирование Евразийского Союза Государств, и в июне 1994 года воплотил ее в интеграционном проекте, направленном президентам государств постсоветского пространства и опубликованным в прессе. Официальный документ зафиксировал название нового

интеграционного объединения – Евразийский Союз, которое явилось основой для формирования Евразийского экономического союза.

Началом формирования Евразийского экономического союза республик бывшего Советского Союза, стало создание 1 января 2010 года Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, а для укрепления более тесных экономических связей – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – 19 ноября 2011 года.

Экономической интеграции Белоруссии, Казахстана и России способствовала ратификация 1 января 2012 года базового пакета, включающего 17 соглашений, регулирующих работу Единого экономического пространства (ЕЭП). После подписания Президентами этих стран 29 мая 2014 года в столице Казахстана – Астане Договора о создании Евразийского экономического союза, с 1 января 2015 года этот союз начал функционировать в составе России, Белоруссии и Казахстана, 2 января 2015 года членом ЕАЭС стала Армения, 12 августа 2015 года – Киргизия.

Создание Евразийского экономического союза предполагает всестороннюю модернизацию, кооперацию, повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий, способствующих стабильному социально-экономическому развитию стран ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня населения.

По мнению экономистов Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), основным смыслом евразийской экономической интеграции является «получение синергетического эффекта от объединения потенциалов стран-участниц». Это означает, что сотрудничество в ЕАЭС обеспечит каждой стране финансовый результат, превышающий финансовый результат, достигнутый каждой страной в отдельности [1].

Для объективного отражения уровня экономического развития ЕАЭС используется показатель ВВП (ППС) – валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности. Показатели ВВП (ППС) каждой из стран Евразийского экономического союза для сопоставимости выражаются в единой валюте (доллар ФРС США). Пересчеты из национальных валют, как это принято при международных экономических сопоставлениях, выполняются не по рыночным обменным курсам валют, а по паритетам покупательной способности.

В результате исследования расчетов Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по межотраслевому балансу, определено прогнозное значение совокупного интеграционного эффекта до 2025 года, обеспечивающего от 17% до 20% дополнительного прироста ВВП для каждой из стран-членов ЕАЭС. Прогнозируется значение интеграционного эффекта в сумме 700 млрд долларов США [2].

Для стран ЕАЭС характерно экстенсивное и интенсивное развитие. В результате анализа данных ЕЭК, установлено, что уже в 2015 году за счет ликвидации внутренних барьеров и ограничений в торгов-

ле потенциал «экстенсивного» развития интеграции внутри Евразийского экономического союза в масштабе трех стран-инициаторов – Белоруссии, Казахстана и России уже исчерпал себя. По сравнению с предыдущим годом произошло незначительное увеличение товарооборота – всего на 1,1% внутри ЕАЭС (без учета топливно-энергетических товаров) [2].

Объективные причины, которые оказали влияние на снижение мировой деловой активности, не могут служить оправданием сложившейся ситуации в ЕАЭС, так как это не соответствует той отдаче, которую получали государства в первые годы после создания Таможенного союза как предыдущей ступени интеграции. В этой связи необходимо дальнейшее укрепление макроэкономического потенциала ЕАЭС, которое можно реализовать одним из двух способов или их сочетанием [3].

Первый способ предполагает выбор Евразийским экономическим союзом «экстенсивного» направления развития, основанного на дальнейшем расширении ЕАЭС, которое возможно за счет рассмотрения вопроса о принятии новых членов. В качестве кандидатов могут быть рассмотрены бывшие союзные республики.

Второй способ основан на реализации Евразийским экономическим союзом стратегии внутрисоюзной модернизации – «интенсивном направлении развития».

Формирование траектории экстенсивного развития может быть основано на дальнейшем расширении ЕАЭС на территории постсоветского пространства, что предполагает вступление новых членов – бывших республик Советского Союза.

Наиболее вероятный кандидат для следующего вступления в ЕАЭС – Республика Таджикистан. В этой связи еще в начале 2015 года при Министерстве экономического развития и торговли Республики Таджикистан была создана рабочая группа, предназначенная для изучения возможности присоединения Таджикистана к ЕАЭС и оценки вероятных последствий, связанных с этим.

В результате проведенного исследования определены основные факторы, свидетельствующие об ограничении полезности от вступления Таджикистана для всего Евразийского экономического союза. В 2016 году численность населения Республики Таджикистан составила 4,5% от численности населения ЕАЭС, а доля ВВП в валовом продукте ЕАЭС – 0,4%. Эта страна является одной из наиболее бедных стран постсоветского пространства. ВВП Республики Таджикистан на душу населения по ППС

в 2016 году составил 721,55 долл. США, что в 21,6 раза меньше, чем в ЕАЭС – 15580 долларов США [4].

Другой вероятный кандидат – Узбекистан. Несмотря на отсутствие инициативы к вступлению в ЕАЭС со стороны правительства Узбекистана, результаты опроса Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор», проведенные в августе 2015 года, показали, что 68% населения этой страны поддерживает вступление республики в Евразийский экономический союз. Очевидно, что за счет прибавления 28,9 млн узбекских граждан произойдет значительное расширение рынка ЕАЭС, однако, при низком ВВП этой страны по ППС, составляющем 1966.92 долларов, его доля в ВВП ЕАЭС составила бы только 2,7% [5].

Присоединение к ЕАЭС Молдовы также возможно, несмотря на то, что эта страна является участником Восточного партнерства и подписала в ноябре 2014 года на Вильнюсском саммите соглашение об ассоциации с Европейским союзом. Новоизбранный в ноябре 2016 года президент Молдавии Игорь Додон – лидер «Партии социалистов» в интервью изданию «Известия» заявил о необходимости отмены соглашения об ассоциации Молдовы с Европейским союзом и проведении референдума о вступлении в Евразийский экономический союз. Президент отметил отсутствие позитивных тенденций в экономике страны после вступления в ЕС и в целом за последние годы правления проевропейских политиков.

Президента поддерживали граждане Молдовы, которые высказались за вступление в ЕАЭС. Об этом свидетельствуют результаты опроса общественного мнения, представленные Ассоциацией социологов и демографов, по данным которого 39,4% респондентов высказались за вступление в ЕАЭС. Лишь 35,7% высказались в пользу Европейского союза. Опрос проводится в период с 1 по 10 апреля, в нем приняли участие 1889 человек из 75 населенных пунктов. Погрешность составила +/- 3.

По мнению экономистов, кроме трех стран-инициаторов создания Евразийского экономического союза – Белоруссии, Казахстана и России, Украина в 2014 году была наиболее желательным кандидатом, способствующим расширению ЕАЭС. В 2014 году численность населения этой страны составляла 44,3 млн человек или почти 25% от численности населения Советского Союза.

Вступление этой страны в ЕАЭС обещало бы увеличение его общей численности до 223,3 млн человек. Кроме того, Украина на протяжении длительного пери-

ода обладала самым мощным после России экономическим потенциалом на постсоветском пространстве. ВВП этой страны в 2013 году в действующих ценах составил 134,9 млрд долларов США или 5,7% ВВП ЕАЭС, а ее ВВП на душу населения по ППС составил 8200 долл. США [4].

На основе анализа результатов исследования, проведенного в 2013 году Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институтом экономики и прогнозирования НАН Украины, установлено, что вступление Украины в ЕАЭС оказало бы благоприятное влияние на экономику этой страны:

- доля машиностроительных видов продукции в ВВП Украины увеличивалась бы с 6% до 9%;

- доля машин и оборудования в экспорте Украины в другие страны-участницы ЕАЭС достигла бы к 2030 году 20%;

- в структуре суммарного экспорта Украины в ЕАЭС доля авиационной техники увеличивалась бы к 2030 году до 7%;

- доля продукции судостроения в структуре экспорта Украины в страны ЕАЭС возросла бы к 2030 году в 2 раза;

- доля прочей машиностроительной продукции увеличилась бы на 11,8%.

В связи с тем, что период становления и развития Евразийского экономического союза совпал с периодом обострения политического и экономического кризиса в Украине, участие этой страны в ЕАЭС маловероятно.

Дефолтное состояние украинской экономики, обусловленное государственным переворотом, разрывом внешнеэкономических отношений с Россией и гражданской войной, привело к тому, что эта страна не является привлекательным партнером для ЕАЭС. За последние годы (2013-2016гг) в стране наблюдалось резкое падение ВВП на душу населения по ППС (в 4,17 раз), который в 2016 году составил 1965,81 долларов США [3].

Перспективы вступления в ЕАЭС других постсоветских республик являются маловероятными, что объясняется различными причинами. Например, в Азербайджане 64% населения не одобряют идею вступления страны в ЕАЭС. «В решении ряда проблем, существующих в российско-азербайджанских отношениях, вопрос ЕАЭС не самый важный на сегодняшний день. Но после того, как будут решены все проблемы, членство в ЕАЭС, если оно будет на тот момент необходимо, превратится в полуавтоматическое решение», – заявил в ходе видеомоста «Москва, Санкт-Петербург – Баку» Алексей Кузнецов, заместитель директора ИМЭМО РАН, руководитель Центра европейских исследований.

Экономические показатели потенциальных членов ЕАЭС

Потенциальные члены ЕАЭС	Население		ВВП		ВВП на душу населения
	млн чел.	% к ЕАЭС	млрд долл. США	% к ЕАЭС	(по ППС)
Молдова	3,6	2,0	6,08	0,3	1712.22
Украина	44,3	24,8	83,55	5,7	1965.81
Узбекистан	28,9	16,2	61,65	2,7	1966.92
Таджикистан	8,1	4,5	6,25	0,4	721.55

И с т о ч н и к : расчеты автора на основе данных МВФ (10.01.2017).

В ходе дискуссий, бакинский политолог Фикрет Садыгов отметил, что Азербайджан в самое ближайшее время вряд ли станет членом Евразийского союза. Но, как утверждает азербайджанский эксперт, «... вышесказанное никак не препятствует Азербайджану иметь тесные торгово-экономические и политические отношения с Россией, Беларусью и Казахстаном».

При потенциальном вступлении всех четырех стран в ЕАЭС его население выросло бы на 84,9 млн человек – до 263,8 млн человек в целом, что представляло бы уже 88% от необходимого внутреннего рынка в 300 млн человек, который упростил бы достижение глобальной конкурентоспособности (таблица).

В результате проведенного исследования установлено, что дальнейшее расширение ЕАЭС за счет вступления новых членов ограничено в двух аспектах: количественно и качественно. Количественный аспект характеризуется тем, что в ближайшее время есть вероятность вступления в ЕАЭС только Таджикистана. Качественный аспект вступления этой страны в ЕАЭС отражает малую экономическую отдачу для укрепления позиций Евразийского экономического союза в глобальной экономике.

Основным препятствием в расширении ЕАЭС даже на самом постсоветском пространстве является политический фактор, сущность которого выражается в противодействии со стороны США. Об этом свидетельствует заявление в 2012 году во время пресс-конференции в Дублине Госсекретаря США Хиллари Клинтон о том, что Вашингтон «постарается найти эффективные способы, чтобы замедлить или предотвратить» развитие евразийской интеграции.

Сложившаяся ситуация может быть исправлена при смене политического курса новой республиканской администрацией

США. Об этом свидетельствует тот факт, что проблема нормализации отношений США и России, США и Евразийского экономического союза обсуждалась на третьей ежегодной конференции «Бизнес с ЕАЭС», которая проводилась 28 ноября 2016 года Вашингтонским центром «Евразия» и бизнес-коалицией «Евразия» на базе Торгпредства России в Вашингтоне.

Понимая, что без участия России США не сможет решить международные конфликты, 14 января 2017 года избранный президент США Дональд Трамп в интервью «The Wall Street Journal» заявил, что не исключает отмены санкций в отношении России в будущем «... если Россия действительно помогает нам, почему бы не отменить санкции».

Двухлетний опыт становления и развития Евразийского экономического союза является убедительным доказательством того, что, несмотря на все препятствия со стороны США и ЕС, его создание является перспективным проектом, способствующим интеграционным процессам на постсоветском пространстве, росту экономического потенциала, стабильному социально-экономическому развитию стран ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня населения.

Список литературы

1. Ковалева В.Д. Аналитические аспекты моделирования сельскохозяйственного производства в ЕАЭС/ В.Д. Ковалева // Научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». № 2 (С. 10-14), 2015. – 167 с.
2. <http://www.eurasiancommission.org/>
3. Ковалева В.Д. Анализ производства сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС и перспективы его развития/ В.Д. Ковалева // Научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». № 2 (С. 30-34), 2015. – 167 с.
4. <http://investorschool.ru/spisok-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2016/>
5. <http://www.zircon.ru/publications/evraziyskiy-monitorissledovaniya-v-stranakh-sng/>

УДК 330:332:504

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА В ТРУДАХ Е.А. ДЕРГАЧЕВОЙ

Кулагина Н.А.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», Брянск,
e-mail: kulaginana2013@yandex.ru

Рассматривается становление научных взглядов профессора РАН Е.А. Дергачевой, работающей в русле исследований Брянской научно-философской школы социально-техногенного развития мира, получившей высокий авторитет в России. Развитие ее экономических взглядов проходит сквозь призму общей теории техногенного общественного развития. Своими исследованиями она внесла существенный вклад в изучение закономерностей и тенденций нарастающего техногенного социального развития, особенностей рыночной экономики техногенного общества и расширения искусственной среды жизнедеятельности населения, характера воздействия такой среды на биосферу и человека, трансформацию природно-биологических процессов, становление методологии исследований социо-эколого-экономических процессов, а также междисциплинарное обоснование новой концепции социотехноприродной глобализации на основе интеграции социума, его экономики, техносферы и биосферной природы. В исследованиях Е.А. Дергачевой обосновывается, что хозяйственные механизмы современной рыночной экономики направлены на расширенное воспроизводство элементов техносферы и техногенных процессов в масштабах планеты. Широкий, выходящий за пределы сугубо экономических отношений взгляд на хозяйственную систему позволяет понять особенности складывающихся сейчас социо-эколого-экономических взаимодействий, сформировать программу устойчивого социально-экономического развития, отвечающую современным реалиям.

Ключевые слова: экономика, глобализация, социально-техногенное развитие, биосфера, техносфера, техногенное общество, экология, социотехноприродные процессы, устойчивое развитие

STUDIES OF THE MODERN ECONOMICS AND GLOBALIZATION IN TERMS OF SOCIO-TECHNOGENIC DEVELOPMENT OF THE WORLD IN THE WORKS BY E.A. DERGACHEVA

Kulagina N.A.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Bryansk State Technical University,
Bryansk, e-mail: kulaginana2013@yandex.ru

Considered the formation of scientific views of Professor of Russian Academy of Sciences E.A. Dergacheva working in line with the studies of Bryansk scientific school of socio-technogenic development in the world, received a high reputation in Russia. The development of her economic views through the prism of the General theory of technogenic social development. For her research it has made a significant contribution to the study of the patterns and trends of increasing anthropogenic social development, peculiarities of market economy of the industrial society and the expansion of the artificial environment of life of the population, the impact of such environment on the biosphere and human transformation of natural biological processes, the formation of the research methodology of socio-ecological-economic processes, as well as interdisciplinary rationale of the new concept sociotechnonatural globalization on the basis of integration of society, its economics, technosphere and biosphere nature. In studies of E.A. Dergacheva proves that the economic mechanism of modern market economy aimed at the expanded reproduction of the elements of the technosphere and anthropogenic processes on a global scale. Wide beyond the purely economic relations look at the economic system allows to understand the evolving socio-ecological-economic interactions to develop a programme of sustainable socio-economic development that meets modern realities.

Keywords: economics, globalization, social and technogenic development, biosphere, technosphere, technogenic society, ecology, sociotechnonatural processes, sustainable development

С 2002 года на Брянщине на базе Брянского государственного технического университета (БГТУ) было вновь образовано после длительного перерыва Брянское отделение Российского философского общества, в рамках которого стала вестись подготовка кадров по социально-гуманитарным дисциплинам – философии, экономике, социологии. Председателем общества был избран доктор философских наук профессор Э.С. Демиденко, который организовал при БГТУ научно-философскую школу ис-

следований социально-техногенного развития мира и жизни. Данная школа получила высокий научный авторитет в России в аспекте фундаментальных исследований, демонстрируя при этом весомый потенциал практического применения идей [74]. В состав творческого коллектива школы и аспирантуру вошли молодые специалисты из различных вузов Брянска, которые стали ведущими учеными по исследованиям ключевых направлений социально-техногенного развития мира и жизни. Их исследования

стали новаторскими, внесшими существенный вклад в новое философское, экономическое и научное видение мира. Среди них доктор наук профессор Н.В. Попкова, А.Ф. Шустов, А.Ф. Степанищев, В.В. Мирошников, В.Г. Воробьев, А.В. Корсаков, кандидаты наук Н.Н. Лапченко, В.Г. Горбачев и др. Школа насчитывает более 40 участников из разных наук. Заместителем руководителя научно-философской школы стала специалист по социальной философии, экономике и глобалистике, доктор философских наук, профессор Е.А. Дергачева.

За полтора десятилетия существования школы коллективом был осуществлен значительный объем научно-исследовательских работ по вопросам и проблемам взаимосвязанного социально-экономического, технико-технологического и природно-биологического развития, которыми не занимаются другие научные институты в мире, ограничиваясь сугубо экологической тематикой. За период своего развития авторитет школе добавляет издание ее учеными более 50 монографий, учебных пособий и сборников научных работ, более 100 статей в центральных журналах, 300 статей в других изданиях. Более 10 монографий и книг получили признание видных специалистов на различных конкурсах в России. В целом более 40 раз ученые за последние 10 лет становились победителями и лауреатами Международных, Всероссийских и региональных конкурсов, посвященных развитию науки, техники, экономики и иных инноваций: в Москве, Сочи, Калининграде, Кирове и Брянске. В 2007 г. данное направление исследований было официально признано Министерством образования и науки Российской Федерации при аккредитации университета [73]. Исследования школы также получили одобрение и поддержку в различных институтах Российской Академии наук, ведущих университетах России, Белоруссии, Украины, Армении, Таджикистана, а также среди зарубежных исследователей [74]. Основные идеи школы признаны такими авторитетными общественными организациями, как Российская Академия Образования (РАО), Российская Академия Естествознания (РАЕ), Российская Экологическая Академия (РЭА), Международная Академия общественного развития (МАОР).

Ученые школы концентрируют свое внимание на изучении интегрированных социотехноприродных процессов, распространении в мире техногенного (индустриального и постиндустриального) социального развития, трансформирующем воздействии экономики техногенного общества и стре-

мительно растущей искусственной среды жизни (техносферы) на естественную природу (биосферу), ее жизнь и человека, поиске путей устойчивого социоприродного развития [12]. Исследование многих коренных изменений, происходящих в развитии общества и природы под воздействием технологических революций (промышленной, научно-технической, информационной, биотехнологической, нанотехнологической), проводится с опорой на статистические и социологические данные. Учеными показано, как естественные факторы социоприродного развития замещаются в ходе технократического рыночного хозяйствования искусственными, открывающими большие возможности для роста благосостояния людей, но в то же время подрывают основы биосферы, ее жизни и экологического благополучия людей. Это обуславливает необходимость решения человечеством первоочередной задачи – устранения всего негативного, что люди сделали, используя огромный потенциал экономики и современных научно-технических производительных сил, не считаясь с возможностями биосферы, не понимая, что человечество является ее неотъемлемым элементом. В погоне за богатствами человечество уничтожило за 10 тысяч лет две трети биосферных лесов, более половины почвенного покрова на земном шаре, порядка 40% зеленого биосферного покрытия суши. В этом процессе трансформаций и разрушений бесспорными лидерами являются крупные капиталистические государства. Так, на территории современной Северной Америки за последние пятьсот лет с появлением там европейцев было уничтожено порядка 95% биосферных лесов (из 170 млн. га осталось 8 млн.) и почвенного покрова, только в XX веке изъято две трети полезных веществ из сельскохозяйственных почв [7]. Опираясь на анализ существующих теорий социально-экономического развития, их трактовки развивающейся картины мира, ученые Брянской научной школы сделали ряд совершенно новых выводов, которые нельзя игнорировать при развитии мирового сообщества, его экономики и при дальнейшем развитии биосферы, которая практически гибнет на наших глазах. Устанавливая междисциплинарные связи и раскрывая особенности современной картины мира, они в то же время ищут направления выхода из данного кризисного состояния, продолжения естественной саморазвивающейся биосферы и сохранения человечества [8].

Среди ключевых научных мероприятий, инициированных коллективом, следует отметить проведение в 2014 г. в Институте научной информации по общественным на-

укам Российской академии наук (ИНИОН РАН, апрель, июнь) двух научных междисциплинарных конференций с экспертами по проблематике, исследуемой школой. Тема конференций «Антропо-техногенная деградация биосферы: есть ли выход из кризиса» (и пути выхода из кризиса), на которых были заслушаны доклады Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачевой [65]. Эксперты подтвердили научно обоснованное направление исследований и внесли свои предложения. При подготовке к IV съезду социальных педагогов России Институтом социальной педагогики РАО в октябре 2014 г. была издана монография «Социальная педагогика в России: на острие времени», которая служит основным ориентиром в области дальнейшего развития социальной педагогики в стране. В качестве соавторов монографии были приглашены Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачева для освещения разделов, раскрывающих проблематику современного опасного социально-техногенного развития жизни и определяющих социальные ориентиры педагогике в воспитании и социализации молодежи [6].

В июне 2016 г. на базе Брянского государственного технического университета и кафедры «Экономика, организация производства и управление» факультета экономики и управления прошла Международная научная конференция по фундаментальным и прикладным проблемам современного экономико-экологического развития «Экономика в условиях социально-техногенного развития мира», организованная совместно с Российской Академией наук. Конференция стала междисциплинарной платформой обсуждения экономико-экологических проблем современного общественного развития. На конференцию подали заявки и публикации ученые 6 стран (России, Украины, Белоруссии, Таджикистана, Приднестровья, Азербайджана), а география российских участников охватывала более 20 городов (практически всю территорию страны) от Калининграда до Красноярска. Тематика конференции вызвала живой интерес у научного сообщества, что подтверждается количеством участников – их 160. Свои статьи представили ученые из разных наук – это доктора экономических, философских, физико-математических, социологических, психологических, биологических наук, а также начинающие исследователи, что подчеркивает важность развития междисциплинарного диалога исследований в современной экономической науке. На пленарном заседании были заслушаны доклады отечественных и зарубежных ученых по этой и смежным проблемам.

Организация работы конференции охватывала 7 секций. Результаты обсуждений конференции были представлены в Центр стратегического планирования РАН в Рабочую группу профессоров РАН по долгосрочному стратегическому прогнозу развития России. На конференции также было представлено научное направление кафедры «Экономика, организация производства и управления» факультета экономики и управления БГТУ по исследованию экономической безопасности, возглавляемое доктором экономических наук, профессором Н.А. Кулагиной. В ходе конференции были проанализированы междисциплинарные вопросы тех экономико-экологических проблем современного общественного развития, которые пока мировая наука не исследует. Среди них – коренные изменения биосферного развития в условиях, когда рыночно-ориентированный общественный организм берет на себя многие природотворческие функции, не считаясь с законами развития биосферы; смена эволюции жизни на планете с биосферно-биологической на социотехнобиологическую; феномен интегрированной социотехноприродной глобализации; мегатренды социотехноприродного развития жизни; социально-техногенное осмысление экологии человека в контексте радиационного загрязнения Брянской области; осмысление трансформации биосферной картины мира в условиях социально-техногенного развития жизни на Земле и др. Конференция положила начало не только мировоззренческому обсуждению данных проблем, но и рассмотрению этих вопросов в области экономики и конкретных наук. Сборник конференции издан в двух томах. В первом томе представлены основные доклады по тематике конференции, во втором – рассматриваются экономико-экологические и социально-гуманитарные вопросы обеспечения перспективного устойчивого развития [61; 75]. В дальнейшем кафедра экономики БГТУ планирует продолжить проведение междисциплинарных конференций с привлечением широкого круга специалистов.

Социально-экономическими и социально-философскими исследованиями в рамках проблематики научной школы занимается Елена Александровна Дергачева, профессор Российской Академии наук, эксперт РАН по экономическим и философским наукам, действительный член Российской экологической академии и Международной Академии общественного развития, доктор философских наук, профессор кафедры «Экономика, организация производства и управление» и кафедры «Философия, история и социо-

логия» БГТУ. Родилась в Брянске. Окончила Брянский государственный технический университет (БГТУ), факультет экономики и информатики (2001), получив специальность экономиста. Работала бухгалтером в коммерческой фирме (в 2000-2002 гг.), что нашло отражение в ее профессиональной педагогической деятельности [58; 59; 60]. Работает в БГТУ с 2001 г. В 2000 г. окончила Межрегиональную школу переводчиков по английскому языку. Окончила аспирантуру по специальности «Социальная философия» (2005) под руководством профессора Э.С. Демиденко, защитила кандидатскую диссертацию по теме «Техногенное общество и противоречивая природа его рациональной трансформации» (2005 г., г. Москва, Московский педагогический государственный университет, МПГУ). С целью укрепления экономического факультета, работы данного факультета по проблематике социально-техногенного развития мира и подготовки научных кадров документы Е.А. Дергачевой были направлены для присвоения ученого звания доцента по кафедре экономики. По результатам рассмотрения научной и учебно-методической работы Федеральной Службой по надзору в сфере образования и науки присвоено ученое звание доцента по кафедре «Экономика, организация производства и управление» (2008). В 2005-2014 гг. работала доцентом, с 2007 г. – заместитель декана факультета экономики и управления БГТУ по качеству и инновациям, что также отразилось на ее исследовательских интересах [11; 47; 55; 56; 57]. Окончила докторантуру МПГУ по специальности «Социальная философия» (2013), защитила докторскую диссертацию по теме «Феномен глобализации в контексте техногенного социоприродного развития» (2013 г., г. Москва, Российский университет дружбы народов, РУДН).

За научные достижения национального и международного уровня Президиум РАН присвоил Е.А. Дергачевой почетное звание «профессор Российской Академии наук» (2015) по отделению общественных наук (всего отобрано по стране 493 профессора РАН, из них 15 человек – в отделение общественных наук). Дергачева Е.А. – автор и соавтор более 200 научных работ, среди которых восемь монографий (4 – авторские, 4 – в соавторстве), 40 статей в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК для защиты докторских диссертаций по философии и экономике, 40 статей в центральных журналах и др. За десять лет становилась 22 раза победителем и лауреатом 6 всероссийских (Москва, РАЕ; Сочи, Фонд развития Отечественного образования,

РАО), 1 международного (Киров) и 15 региональных (Брянск, Администрация и департамент образования Брянской области) конкурсов научных работ и монографий в номинациях «философия», «экономика», «социология», «экология». Авторская монография «Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М., 2016» [2] была представлена на Международном Парижском книжном Салоне (март, 2016). Дважды награждена Благодарственными письмами Губернатора Брянской области за выдающиеся заслуги в сфере научной деятельности (2011, 2016). Удостоена благодарности президента РАН академика РАН В.Е. Фортова за содействие в развитии сообщества профессоров РАН и активное участие в реализации задач Российской Академии наук (2016).

Становление и развитие экономических, философских и научных взглядов профессора Российской Академии наук, доктора философских наук Е.А. Дергачевой проходит сквозь призму общей теории техногенного общественного развития. Своими исследованиями она внесла существенный вклад в изучение закономерностей и тенденций нарастающего техногенного социального развития, особенностей рыночной экономики техногенного общества и расширения искусственной среды жизнедеятельности населения, характера воздействия такой среды на биосферу и человека, трансформацию природно-биологических процессов, становление методологии исследований социо-эколого-экономических процессов, а также междисциплинарное обоснование новой концепции социотехноприродной глобализации на основе интеграции социума, его экономики, техносферы и биосферной природы [2; 3; 4; 5; 9; 10].

Необходимость уточнения и расширенного представления концепции техногенного общества в ее исследованиях возникла ввиду того, что большинство экономистов, философов и ученых вслед за академиком В.С.Степиным, который ввел в научный оборот понятие техногенной цивилизации, концентрировали свое внимание на научно-технических аспектах индустриального развития социума и не рассматривали прогрессирующие в ходе техногенного общественного развития опасные трансформационные переходные процессы в природе и их ответное воздействие на общество и человечество. Поэтому в ее исследованиях были обоснованы понятие «техногенность» и родственные ему термины, что является центральной важнейшей тематикой Брянской научно-философской школы социально-техногенного развития

мира [39]. Как подчеркивают Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачева, техногенность представляет собой «достаточно весомую включенность не только техносферных, технических и технологических, но и других искусственных веществ и процессов в социальные, биосферные и естественно-природные объекты и процессы» [8, С. 279; 21]. Как следствие усложнения техногенности – глобализация техногенного общества на основе расширения индустриально-экономической деятельности, подкрепляемая процессами трансформации и даже разрушения биосферы [33; 36].

Согласно ее исследованиям, современное техногенное (индустриальное и постиндустриальное) общество представляет собой систему, основными элементами которой являются социум, созданная им на основе хозяйственной деятельности техносфера и регион биосферы, в рамках которого они существуют и на который оказывают воздействие. В отличие от большинства исследователей, которые рассматривают развитие современного общества с точки зрения происходящих изменений в общественном хозяйстве и сфере услуг (в частности в социально-экономических и социологических концепциях постиндустриального и информационного обществ, по Д. Беллу), внимание Е.А. Дергачевой сконцентрировано на развитии в обществе техносферы и ее воздействии на характер социально-экономических и биосферно-природных процессов. Составляющими техносферы являются искусственные объекты (средства производства, индустриальные комплексы, города, сооружения), синтетические химические вещества, искусственные электромагнитные поля и др. [35; 41; 45].

Для исследования совокупности взаимосвязанных, взаимообуславливающих и взаимоусиливающих друг друга экономической, научной и технико-технологической рациональностей, комплексное воздействие которых на социоприродное развитие приводит к противоречивым последствиям, Е.А. Дергачевой было впервые введено понятие «техногенная рациональность». Техногенная рациональность (как содержательная характеристика техногенного общества) возникает на рубеже XIX–XX веков в ходе индустриальной трансформации западноевропейского капиталистического общества и цивилизации в целом. Противоречивость рыночной техногенной рационализации общества и природного мира заключается в том, что она, с одной стороны, способствует коренному, качественному улучшению условий жизнедеятельности, а с другой стороны, это про-

исходит за счет беспощадной эксплуатации и деградации биосферы [40; 50; 53]. Если в развитых капиталистических странах рационализация общественного устройства была направлена на повышение экономической эффективности научно-технических решений, то в странах индустриального социализма, отстаивающих неэкономические приоритеты, был взят курс на улучшение социальных показателей жизнедеятельности. Однако в ходе техногенного развития ни те, ни другие страны не смогли избежать «кризисов техногенности» – ухудшающихся параметров социоприродного бытия, поскольку социалистические страны в соревновании с развитыми капиталистическими вынуждены были принимать для преодоления отставания навязываемый им технократизм. Соответственно, как считает автор, разработка концептуальной гуманной рациональности социоприродного развития, представляющей собой комплекс экологической, этической и социальной рациональностей, должна лечь в основу программы устойчивого развития и преодоления негативных тенденций техногенной рационализации [37; 46].

Для изучения становления и развития техногенной рациональности, а также процессов перехода общества на новую цивилизационную, экономическую и социоприродную ступень развития Е.А. Дергачевой было введено понятие «техногенная модернизация». Период техногенной модернизации включает в себя три основных этапа: преиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Первый этап преиндустриальной модернизации (XVI–XVIII вв.) в Европе характеризуется как время генезиса значительных революционных изменений в социально-экономической, научной и технико-технологической сферах жизни общества. Именно технико-технологическая рациональность преиндустриального периода инициировала вначале переход от ремесленного производства к мануфактурному, затем коренные, качественные изменения в мануфактурном производстве. Это, в свою очередь, привело к зарождению и становлению новой капиталистической формации как особой формы постаграрного, индустриального общества, формированию рыночной экономики и науки. Второй этап техногенной модернизации (конец XVIII – середина XX в.) – индустриальный – сопровождался революционным переходом от мануфактурного к фабричному производству и развитием промышленного способа производства общественной жизни. Третий этап техногенной модернизации – постиндустриальный – начался

с середины XX века. В 70-е годы XX века информационная революция ознаменовала наступление нового этапа научно-технической революции, переход наиболее развитых стран к постиндустриальному этапу своего развития с сопутствующими трансформациями в природе [5].

С целью продолжить принятую в мире терминологию общественных систем, но вместе с тем выделить специфику их искусственного развития и новые черты, которые пока что упускаются из виду экономистами, философами, социологами и другими учеными, в своих работах (2009) [3, С. 53-56] Е.А. Дергачева вводит и обосновывает новые понятия общественных систем: «индустриально-техногенное общество», «постиндустриально-техногенное общество». Эти понятия отражают явления существенного усиления техногенности в постиндустриальном обществе, где активно развивается наукоемкий сектор и конвергентные НБИКС-технологии (нано-, био-, информационные, когнитивные, социальные технологии).

Как отмечается в исследованиях Е.А. Дергачевой, технократические теории постиндустриального (и информационного) общества концентрируют внимание исследователей на экономических и технико-технологических модернизациях развития капиталистического социума, на основе чего делаются поспешные выводы о закономерностях социально-экономического прогресса. Тенденции современного развития мирового сообщества и его рыночной экономики формально подтверждают реалистичность концепций постиндустриализма в области роста занятых в сфере услуг. Однако в этих теориях упускается из виду факт развертывания социоприродных процессов в условиях современного перехода жизни из естественной природной среды в искусственную. В отличие от теорий постиндустриализма, концепции техногенного общественного развития рассматривают тенденции и перспективы развития социума в границах биосферной системы (как системы более высокого уровня), подсистемой которой является социум. Экономическая и политическая элита социума, руководствуясь корпоративными и частными интересами, принимает такие научно-технические решения, которые приводят к бесконтрольному разрастанию искусственного, жизненно опасным трансформациям социального и природного. Общество в результате индустриально-экономической деятельности разрушает биосферу, создает свой «планетарный дом» техногенной жизни [28].

В формировании техногенно глобализирующегося общества, подчеркивает Е.А. Дергачева, одним из ведущих факторов является коренное качественное изменение в ходе промышленной революции производительных сил человечества. В результате замещения естественных, земледельческих производительных сил (физического ручного труда человека и одомашненных животных) искусственными, научно-техническими реализуется постоянное инновационное развитие. Рыночная экономика выступает системой, связывающей научно-технические решения и необходимость удовлетворения растущих потребностей универсализирующегося общества. Социальное развитие в его либерально-экономическом варианте основывается на постоянном приращении научно-технических производительных сил, производства новых товаров и услуг, что приводит к ускорению научно-технического прогресса и одновременно способствует разрастанию техносферы.

Как отмечается в исследованиях Е.А. Дергачевой, в технократических теориях современного социального развития не находят отражения особенности совместной эволюции техногенно глобализирующегося общества, его экономики и трансформируемой природы. Это обусловливает необходимость выдвигать новые объяснительные схемы и методологии, более реалистично описывающие тенденции планетарного техногенного социально-экономического развития [18; 54]. При этом следует учитывать, что постиндустриализм (и информационное развитие как его характеристика на данном этапе [44]) вслед за индустриализмом является стадией усложнения и расширения такого развития.

В индустриально-техногенном обществе, подчеркивает Е.А. Дергачева, формируются и качественно совершенствуются в направлении увеличения масштабов и мощностей наука, техника, техносфера (сфера тяжелого машиностроения и ее инфраструктура – транспортные сети и урбанизированные поселения), которые оказывают воздействие на социально-экономические и природные процессы, создают внутренне более интегрированные национальные сообщества. Происходит не просто постепенная индустриализация экономики на основе совокупных научно-технических производительных сил, а коренное изменение самого характера социально-экономических, технологических, биологических связей и становление искусственных условий жизнедеятельности общества.

В индустриально-техногенном обществе рабочее время регулируется и обуслов-

ливается работой технологических систем (промышленности, транспорта, связи), не зависящих от сезонных колебаний, что, с одной стороны, дает возможность планирования свободного времени, а с другой – ставит в рамки своего функционирования поведение человека. Комфортные условия существования, высокая технико-технологическая оснащенность урбанизированных комплексов, жизнь во многоотраслевом, многофункциональном культурном центре со специализацией на наиболее прогрессивных отраслях народного хозяйства, тесные технико-экономические связи по комбинированию и кооперированию промышленных предприятий между производством и потреблением промышленной и сельскохозяйственной продукции, высокая степень концентрации и диверсификации производства – все указанные характеристики дают основание рассматривать городскую агломерацию не только как подсистему общей системы размещения производства, но и как неотъемлемую часть и основу техносферы [33].

По мере развития науки и техники в постиндустриально-техногенном обществе (с середины XX в.) изменяется характер размещения производства, что, соответственно, сопровождается изменениями в урбанистическом образе жизни. Современный тип урбанизации в развитых странах характеризуется развитием процессов субурбанизации (деконцентрации населения) и образования на этой основе новых пространственных форм городского расселения – мегаполисов. Перемещение населения из крупных городов в их пригородные зоны обусловлено прогрессом интеллектуальных технологий, которые «сжимают» пространство и экономят время. Интенсификация пространственной подвижности, включение большей части населения в индустрию информационного производства, приоритетность проживания в экологически чистой зоне способствуют дальнейшему углублению и территориальному расширению процесса урбанизации, в который на новом этапе пространственной эволюции все активнее вовлекаются малые города и сельские поселения. Продолжается экспоненциальный рост объектов техносферы и составляющих ее искусственно синтезированных химических веществ. Искусственные технологии проникают в сельское хозяйство, что соответствует процессам его индустриализации. Соответственно, изменения в природе приобретают необратимый характер, поскольку разрушаемые экосистемы не восстанавливаются [51; 52].

С периода информационно-коммуникативной революции (с 1970-х годов) процессы информатизации хозяйств позволили расширить число стран, входящих в глобальный индустриальный пояс. Биотехнологическая революция (с 1980-х годов) положила начало технологическим манипуляциям с природными объектами, то есть производству техногенно измененных биосферных организмов. Это соответствовало углублению процессов техногенного изменения природы и самого человека, распространению наукоемких технологий в аграрной сфере. Хозяйствующий социум начал целенаправленно воспроизводить техногенность в форме трансформации биосферно-биологической жизни, что получило еще большее распространение на «волне» достижений нанотехнологической революции (в начале XXI в.). Все это сформировало планетарное технологическое единство процессов техносферы, ориентированных на потребности рынка [25]. Таким образом, в исследованиях Е.А. Дергачевой и других авторов постепенно складывается уточняющая индустриализм и постиндустриализм теория глобального техногенного социоприродного развития, опираясь на которую (в числе других теорий) более продуктивно исследовать процессы социально-экономического развития.

Особое место занимает в ее исследованиях формирование впервые в мире нового направления в изучении глобалистики – социотехноприродной глобализации, осуществленной на основе системных исследований интегрированного развития социума, его экономики, биосферы и искусственного неживого мира (техносферы). В энциклопедическом справочнике «Глобалистика: персоналии, организации, издания. М., 2012. С. 390» [1] среди важнейших изданий по глобалистике отмечена и монография Е.А. Дергачевой «Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М., 2009» [3].

В начале XXI века в области международной глобалистики сформировались две основные мировые концепции глобализации – социально-экономическая и социоприродная, отражающие различные грани социального и социально-экологического развития мира. В контексте узкого, социологического и социально-экономического подхода за пределами изучения остаются глубинные взаимосвязанные трансформации в обществе, экономике и природе на основе неконтролируемого воздействия новейших производительных сил, расширения техносферы и искусственного мира. Поэтому широко используемый исследова-

телями системный подход имеет ограниченную трактовку и пока упускает из виду проблематику социально-техногенного развития мира. В своих работах Е.А. Дергачева преодолевает такую ограниченность понимания мировых общественных процессов, учитывая складывающиеся отношения между подсистемой (обществом) и системой более высокого уровня (биосферой) [27; 30], что подтверждается и исследованиями отдела биофилософии Института философии Российской Академии наук и получило одобрение на Международных конгрессах по глобалистике, проводимых факультетом глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова (2009, 2011, 2013, 2015) [22; 70; 71; 72], других Международных и Всероссийских конференциях [62; 63; 64; 66; 67; 68; 69].

Е.А. Дергачева совершенно справедливо считает, что «следует истолковывать понятие, отражающее явление глобализации, в узком (социологическом, социально-экономическом) и широком (социально-философском, во многом междисциплинарном) смыслах соответственно: как социально-исторический процесс формирования мировой цивилизации на основе либерально-экономических рыночных отношений и как исторический социоприродный процесс становления социально-техногенного мира» [31; 32; 34].

Разрабатывая новую концепцию глобализации, она выявляет ее сущностные характеристики, которые заключаются в том, что системное взаимодействие глобализирующегося техногенного общества, создаваемой им техносферы и трансформируемой природы приводит к взаимопроникновению социально-экономического, техносферного и природно-биологического развития. В результате современной глобализации изменяется характер эволюции жизни на Земле с естественной природной на техногенную социоприродную. В ходе планетарной системной эволюции элементы искусственного мира интегрируются в процессы развития общества, человека и природы. Как следствие, формируются техногенные (биотехнологические) формы жизни, происходит становление глобальной техногенной среды жизнедеятельности людей и свойственного ей образа жизни [23; 26].

Как отмечается в исследованиях Е.А. Дергачевой, сторонники социально-экономической теории глобализации не учитывают глубинные трансформации, происходящие с веществом естественной природы в условиях техногенного развития. Такие изменения связаны с использовани-

ем искусственных (небиосферных) технологий в глобализирующемся техногенном обществе, в котором развивающийся социоприродный организм уже связан с искусственным и становится поэтому техногенным социоприродным. В разработанной и обоснованной в докторской диссертации концепции современной системной глобализации данный феномен рассматривается как процесс техногенного социоприродного развития. Это позволяет анализировать закономерности взаимосвязанной эволюции общества, его экономики, искусственного мира и естественной природы, расширяет границы узкого, социально-экономического содержания глобализации более широким, междисциплинарным ее пониманием [19].

Такое понимание глобализации как процесса социотехноприродного развития мира представляет собой принципиально новый подход к анализу данного феномена, что позволяет нам оценивать ее идеи как становление новой парадигмы в социальной философии, социологии, экономике, экологии и других науках. Складывающаяся в результате взаимодействия социальных, искусственных и природно-биологических процессов планетарная техногенная социоприродная система формирует новые интегрированные закономерности развития мира, поскольку глобализирующаяся техносфера становится новой оболочкой земной биологической жизни взамен существовавшей тысячелетиями биосферной системы жизни [38; 48]. Идущий эволюционный переход жизни от биосферной к постбиосферной вследствие современной мировой рыночно-ориентированной глобализации пока не осознается ни экономикой, ни наукой.

Разрабатывая новую экономико-экологическую методологию [15; 18], Е.А. Дергачева констатирует, что представление об экономике как социотехнической системе вписывается в рамки узкого социально-экономического (социологического) подхода в управлении мировым хозяйством. В рамках данного подхода экономическая сфера деятельности рассматривается как самодостаточная система, устанавливающая разнообразные социально-экономические связи с составляющими ее элементами – индустриальными и обслуживающими комплексами, транспортными системами, урбанизированными поселениями и взаимодействующая со своим окружением – естественной природной средой (биосферой). Экономический способ производства как продукт социума развивается на основе социально-экономических закономерностей, подкрепленных рыночными отноше-

ниями и научно-техническими решениями, а природа – на основе природно-биологических закономерностей, что не предполагает взаимного переплетения звеньев этих процессов. Из поля зрения исследователей ускользают обусловленные деятельностью рыночно-ориентированного социума глубинные взаимосвязанные трансформации в обществе, его экономике и природе на основе расширения искусственного мира в целом. Такой узкий подход в понимании современной микро-, макро- и глобальной экономики ограничивает возможности эффективного управления текущим и перспективным устойчивым эколого-экономическим развитием. Процесс расширенного воспроизводства, интегрирующий в себе обмен, распределение, производство и потребление материальных благ, не включает в поле своего рассмотрения трансформационные изменения в природно-биологических системах и переход к техногенной, во многом искусственной среде жизнеобеспечения и воспроизводства жизни. Поэтому необходимо расширить узкое содержание системного подхода широкой мультидисциплинарной его интерпретацией, включить в поле рассмотрения социотехнических и социально-экономических систем интегративные социотехноприродные процессы. Это позволит осуществлять всесторонний учет и прогнозирование последствий деятельности хозяйствующих субъектов.

Как подчеркивает Е.А. Дергачева, экономика техногенного общества – это тип хозяйственной деятельности на основе использования интегрированного потенциала современной науки, машинной техники, технологий и производства. Она соединяет различные социокультурные и биологические потребности человека с технологическими возможностями, реализуемыми за счет развития техносферы и расходования ресурсов природы, что приводит к техногенности эволюции глобализирующегося социума. Составляющие экономику техногенного общества хозяйственные механизмы (по сути, ее содержательные характеристики) направлены на расширенное воспроизводство во многом искусственных, технико-технологических, биотехнологических и иных техногенных социоприродных процессов в масштабах планеты. Широкий, выходящий за пределы сугубо экономических отношений взгляд на хозяйственную систему позволяет понять особенности складывающихся сейчас социо-эколого-экономических взаимодействий [17].

В исследованиях Е.А. Дергачевой впервые обосновывается, что хозяйственные механизмы современной рыночной экономики

направлены на расширенное воспроизводство элементов техносферы и техногенных процессов в масштабах планеты. Именно в результате наращивания производства объектов и элементов техносферы предприниматели получают огромные прибыли. Насколько прибыльны наукоемкие производства, подтверждает тот факт, что в начале XXI в. примерно пятьсот крупнейших корпораций мира контролируют 80% продукции химии и электроники, 70% машиностроения, 95% фармацевтики. В первую очередь, техногенные трансформационные процессы распространяются в локальных масштабах индустриальных обществ. Затем, при вовлечении в строительство техносферы аграрных обществ, технологически зависимых от развитого мира, происходит воспроизведение индустриально-техногенной модели развития в этих странах. Рациональность рынка, воплощенная в деятельности транснациональных корпораций, приводит к рассредоточению отдельных стадий процесса производства в других странах мира. Это способствует распространению элементов техносферы и трансформационных процессов за пределами техногенных обществ, постепенному вовлечению традиционных социумов в индустриально-техногенное развитие. Поэтому, делает вывод исследователь, рыночная экономика является базисом глобализации, на основе которого общество возводит техногенную социоприродную систему [29; 49]. Таким образом, формируется основа современной глобализации – глобальная техногенная хозяйственная система, которая качественно изменяет естественную природу [2].

В ее исследованиях подчеркивается, что в результате расширения элементов и процессов техносферы и сокращения пространств биосферы формируются направляемые рациональностью рынка взаимосвязи между глобализирующимся техногенным обществом и его экономикой, искусственной средой жизни и трансформируемой ими естественной природной средой. В результате взаимодействия этих сфер складываются мегатенденции современного рыночно-технократического развития общества и природы. Среди них следует особо отметить такие социо-эколого-экономические мегатенденции: изменение рыночно-ориентированной деятельностью социума природы (ее биологических процессов и создание трансгенных организмов) на основе искусственных технологий; постоянный рост экономики на основе непрерывного производства синтезированных веществ и технологий; формирование глобальной техно-

генной хозяйственной системы и др. Все эти мегатенденции изменяют привычные представления о характере взаимодействий в социо-эколого-экономических системах. Поэтому, делает вывод Е.А. Дергачева, их понимание крайне важно при обосновании и планировании управленческих решений как на региональном, так и на межгосударственном уровне, особенно при формировании программ устойчивого социально-экономического развития [20].

В статье «Социотехноприродная реальность: социально-экономические риски конвергенции» [13] Е.А. Дергачева подчеркивает, что в современных условиях хозяйствования во главу угла ставятся только вопросы финансовой безопасности и за пределами экономического анализа остаются глобальные взаимосвязанные социально-экономические, научно-технологические и природно-биологические изменения и связанные с ними риски. Однако мир представляет уже не просто социально-экономическую и даже не социоприродную реальность, а нечто большее – формирующуюся глобальную техногенную социоприродную (т.е. социотехноприродную) систему. Хозяйственная деятельность общества в этой системе связана с развитием искусственных НБИКС-технологий, оказывающих неоднозначное воздействие на экономико-экологические процессы. Даже развитию экологичной «зеленой» экономики сопутствуют разнообразные риски неосознанного научно-технического преобразования природы. От понимания становления социотехноприродной системы зависит эффективность решения проблемы приспособления хозяйственной деятельности человека к условиям новой, техногенной среды жизнедеятельности, а также разработка программ безопасного устойчивого социо-эколого-экономического развития, прогнозирование соответствующих рисков.

В совместной статье Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачевой рассматриваются глобальные экономические тренды, которые определяются экономико-технократическим развитием современного капитализма и ведут к деградации и даже уничтожению биосферы. Современное развитие общества определяется не вековым саморазвитием природы, а вставшим на научный фундамент – «разумным» человечеством (В.И. Вернадский), его наукой и трудом на основе ее фундаментального развития. Хозяйствующий социум начинает определять жизненные процессы не только человечества, но и природы. Возвышение развивающегося в мире индустриально-техногенного общества над природой и замена

саморазвития биосферы рыночно-ориентированным социоприродным развитием – составляют своего рода гиперглобальные тренды, определяющие в совокупности множество преобладающих сейчас в мире сверхновых глобальных тенденций. Авторы среди трендов экономического развития отмечают: глобальное расширение, всемерную защиту и пропаганду мировой капиталистической системы; формирование глобальных научно-технических производительных сил за счет уничтожения природно-биосферных ресурсов планеты; усиление в мире технократизма и техногенности общественного прогресса; формирование и углубление социотехноприродной глобализации и др. [14].

Е.А. Дергачева справедливо обращает внимание на тот факт, что многие односторонне полагают, что реализация концепции устойчивого развития позволит преодолеть негативные трансформационные процессы в обществе и природе. При разработке и совершенствовании данной теории мировым и национальным научным сообществом поставлена задача всесторонне охватить процесс взаимосвязанного социо-эколого-экономического развития. Однако понимание техногенности изменения социоприродной системы вследствие современной глобализации находится за гранью рассмотрения как этой теории, так и современной экономической методологии. Отсюда следует необходимость осуществлять инновационные модернизации в экономике только на принципах научно обоснованного и социально ответственного формирования планетарной техносферы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что изучение основополагающих характеристик современной экономики, определяемых технократическим характером глобализации, возможно именно в рамках междисциплинарных научных исследований в мире и России [43]. Это позволит сформировать программу устойчивого социо-эколого-экономического развития, отвечающую современным реалиям [24; 42].

Таким образом, Е.А. Дергачевой установлено, что перспективы развития современной глобализации, а вместе с ней и цивилизации, связаны со становлением глобальной техногенной социоприродной системы, приходящей на смену биосферной системе жизни. Выяснено, что хозяйственные механизмы современной рыночной экономики направлены на расширенное воспроизводство элементов техносферы и техногенных процессов в масштабах планеты. Выявлено, что сущность современной глобализации заключается в систем-

ной интеграции социальной, техносферной и природно-биологической эволюции. Основано, что содержательные характеристики глобализации определяются нарастающей техногенностью составляющих ее планетарных процессов и проблем. Показано, что возможные пути устойчивого взаимосвязанного развития общества и природы должны быть связаны с гуманизацией и ограничением негативных последствий техногенности глобализации. Разработанная в ее трудах концепция социотехноприродной глобализации открывает новые возможности для системного решения фундаментальных проблем международной глобалистики и может быть использована при создании целостной концепции устойчивого коэволюционного социоприродного развития общества и биосферы [16].

Подводя итоги проведенному обзору работ профессора Е.А. Дергачевой, следует отметить, что впервые разработанная в ее трудах тема феномена социотехноприродной глобализации и связанные с ней теоретические решения глобальных проблем и исследования экономики техногенного общества являются весьма актуальными как для более глубокого понимания характера прогресса современного мирового сообщества и направлений всего социотехноприродного развития мира, так и выработки соответствующих мер по преодолению множества негативных аспектов техносферизирующегося социума, его технократических тенденций в условиях экспансии либерально-экономических ценностей.

Список литературы

1. Глобалистика. Персоналии, организации, издания: энциклопедический справочник; гл. ред., сост. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012. – 432 с.
2. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ: монография. – М.: Ленанд / URSS, 2016. – 256 с.
3. Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации: монография. – М.: Либроком, 2009. – 232 с.
4. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества: монография. – М.: Ленанд, 2011. – 216 с.
5. Дергачева Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности: монография. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2005. – 219 с.
6. Дергачева Е.А. Раздел 2. Социотехноприродная реальность: исследования ее формирования и потребность учета ее в социальной педагогике // Арнольдов А.И., Григорьев С.И., Гурьянова М.П., Гусякова Л.Г., Дергачева Е.А., Демиденко Э.С., Мороз Н.С., Силласте Г.Г., Сорочинская Е.Н. Социальная педагогика в России: на острие времени / под ред. М.П. Гурьяновой / ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО. – М.; СПб: Нестор-История, 2014. – 190 с. – С. 34-53.
7. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы: монография. – М.: Красанд, 2010. – 288 с.
8. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины: научное издание. – М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. – 388 с.
9. Дергачева Е.А. Техногенная экономика в эпоху информационного развития // Человек техногенной цивилизации в условиях информатизации общества: коллект. монография. – Калининград: Изд-во КГТУ; Калининградск. отд. МАИ, 2011. – 504 с. – С. 364-375.
10. Дергачева Е.А. Формирование техногенной общественной системы: лекция. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2009. – 48 с.
11. Дергачева Е.А. Конкурентоспособность образовательных услуг в вузе: опыт осмысления в условиях глобализации: научное издание / Е.А. Дергачева, Н.Н. Чернецова. – Брянск: БГТУ, 2008. – 79 с.
12. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Техногенное общество и земной мир / под ред. Э.С. Демиденко: монография. – Брянск: Изд-во БГТУ; М.: АНО «Всемирная информ-энциклопедия», 2007. – 377 с.
13. Дергачева Е.А., Баксанский О.Е. Социотехноприродная реальность: социально-экономические риски конвергенции // Фундаментальные исследования. – 2016. – №12. – Ч.3. – С.612-617. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2016/12-3/41141.pdf>.
14. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Экономические тренды в условиях современного социально-техногенного развития мира // Фундаментальные исследования. – 2016. – №11. – Ч.4.
15. Дергачева Е.А. Методологические вопросы исследования эколого-экономических процессов // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2016. – №4. – С.274-283.
16. Дергачева Е.А. Глобализация: новая междисциплинарная концепция // Вестник Университета Российской Академии Образования. – 2016. – №5.
17. Дергачева Е.А. Экономико-экологические проблемы современного социально-техногенного развития мира // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2016. – №1. – С.170-178.
18. Dergacheva E. Establishment of Multidisciplinary Methodology in the Modern Industrial Enterprise Management // SHS Web of Conferences. RPTSS 2015 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences 2015, 2016, Vol.28, available at: DOI: <http://dx.doi.org/10.1051/shsconf/20162801026>.
19. Dergacheva E.A. Sociotechnonatural globalization: consequences for society, nature and Humanity // International Journal of Applied and Fundamental Research. Issues / №6, 2016 (Germany). URL: <http://www.science-sd.com/468-25189>.
20. Дергачева Е.А. Современная глобализация как мегатенденция взаимосвязанных социо-эколого-экономических изменений // Фундаментальные исследования. – 2015. – №12. – Ч.2. – С.371-375. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2015/12-2/39422.pdf>.
21. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23481>.
22. Дергачева Е.А. Концепция глобализации в контексте социотехноприродного развития // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2015. – №3-4. – С.16-22.
23. Дергачева Е.А. Социально-философский подход к пониманию трансформации современного человека // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2; URL: <http://www.science-education.ru/131-23543>.
24. Дергачева Е.А. Этические проблемы современного либерально-экономического развития мира // Вестник Палесскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і

гуманитарных наук. – 2015. – №2. – С.55-64. URL: <http://ojs.polessu.by/index.php/BPSBS1/article/view/637/640>.

25. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы в современную эпоху // Век глобализации. – 2014. – №1. – С.124-132.

26. Дергачева Е.А. Современная глобализация как процесс интегративных социально-техногенных и природных изменений // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. – 2014. – №2. – С.4-9. URL: http://www.swsu.ru/journal/archive/2_2014.pdf.

27. Дергачева Е.А. Техногенность в глобализации социума и биосферы // Современные исследования социальных проблем: электрон. журн. – 2012. – №5 (13); URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/dergacheva.pdf>.

28. Дергачева Е.А. Технократизм в глобализации техногенной общественной системы // Современные проблемы науки и образования: электрон. журн. – 2012. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/103-6430>.

29. Дергачева Е.А. Техногенная экономика – вектор искусственности процессов в социуме и биосфере // Современные исследования социальных проблем: электрон. журн. – 2012. – №4 (12); URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/dergacheva.pdf>.

30. Дергачева Е.А. Особенности формирования глобальной техногенной социоприродной системы взамен биосферной // Современные проблемы науки и образования: электрон. журн. – 2012. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/102-6033>.

31. Дергачева Е.А. Социально-философский анализ глобализации // Современные исследования социальных проблем: электрон. журн. – 2012. – №1 (09); URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/dergachyova.pdf>.

32. Дергачева Е.А. Истоки и смысл современной глобализации // Проблемы современного антропосоциального познания / под общей ред. Н.В.Попковой. Брянск: Изд-во БГТУ, 2012. – Вып.10. – С.45-54.

33. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 53-61.

34. Дергачева Е.А. Концепции социально-экономической глобализации // Социально-гуманитарные исследования в БГТУ / под общей ред. А.Ф.Степанищева. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. – Вып.2. – С.147-160.

35. Дергачева Е.А. От техногенного общества – к социотехноприродной глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №4. – С.7-13.

36. Дергачева Е.А. Техногенное общество и природа в процессах глобализации // Социология. – 2010. – №1. – С. 108-116.

37. Дергачева Е.А. Рациональное и иррациональное в социотехноприродной глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – №4. – С.15-20.

38. Дергачева Е.А. Глобальные процессы и проблемы и их взаимосвязь в социоприродном мире // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Вып. 12 (80). – С. 254-258.

39. Дергачева Е.А. Техногенность и ее идейное содержание // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2009. – №2. – С.167-173.

40. Дергачева Е.А. Противоречия экономической рационализации техногенной общественной системы // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2008. – №3. – С.18-26.

41. Дергачева Е.А. Социоприродная проблематика в современной глобалистике // Философия и общество. – 2008. – №3. – С.109-122.

42. Дергачева Е.А. Проблематика устойчивого развития в условиях современного техногенеза // Аспирантский вестник Поволжья. – 2008. – №5-6. – С.31-35.

43. Дергачева Е.А. Россия в глобализирующемся мире // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2008. – №1 (17). – С. 106-114.

44. Дергачева Е.А. Процессы информатизации в контексте техногенного общественного развития // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 4(60). С. 71-76.

45. Дергачева Е.А. Техногенное общество, особенности его становления и развития // Аспирантский вестник Поволжья. – 2008. – №1-2. – С. 13-18.

46. Дергачева Е.А. От техногенной рациональности к рациональности социоприродного развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». – 2008. – №1. – С.12-16.

47. Дергачева, Е.А. Повышение конкурентоспособности и качества образовательных услуг в вузе / Е.А. Дергачева, Н.Н. Чернецова // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2008. – № 3 (19).

48. Дергачева Е.А. Проблематика биотехнологий в техногенном обществе // Аспирантский вестник Поволжья. – 2007. – № 3-4 (12). – С. 12-16.

49. Дергачева Е.А. Транснациональные корпорации в системе техногенного общественного развития и его рационализации // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – Вып. 9(53). – С. 171-178.

50. Дергачева Е.А. Техногенная рациональность и ее функции в модернизации современного социума // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». – 2007. – №1 (13). – С.31-39.

51. Дергачева Е.А. Кадровая политика в стратегиях транснациональных корпораций // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2007. – № 3. – С.74-77.

52. Дергачева Е.А. Образовательная деятельность транснациональных корпораций // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономика. Управление. Финансы». – 2006. – Вып. 1. – С. 68-77.

53. Дергачева Е.А. О противоречивости научной и технико-технологической рациональности в техногенном общественном развитии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2006. – № 1. – С. 169-179.

54. Дергачева Е.А. Методологические концепции исследования современного общественного развития // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2005. – № 3 (7). – С. 91-96.

55. Система качества факультета экономики и управления БГТУ / Е.И. Сорокина, Е.А. Дергачева, Т.П.Можаева. В 4-х ч. Ч.1. – Брянск: БГТУ, 2016. – 150 с.

56. Типовая система качества: система качества кафедр «Экономика, организация производства, управление» факультета экономики и управления БГТУ / Е.И.Сорокина, Е.А. Дергачева. В 4-х ч. Ч.3. – Брянск: БГТУ, 2016. – 144 с.

57. Типовая система качества вуза: система качества факультета экономики и управления, кафедры «Экономика, организация производства и управление», кафедры «Философия, история и социология», кафедры «Иностранные языки» / Е.А.Дергачева, И.А.Безменов. – Брянск: БГТУ, 2010. – 244 с.

58. Дергачева Е.А. Бухгалтерский учет: теория: учеб. пособие. – Брянск: БГТУ, 2010. – 152 с.

59. Дергачева Е.А. Диагностика риска банкротства организации: анализ и учет: учеб. пособие. – Брянск: БГТУ, 2008. – 154 с.

60. Дергачева Е.А. Бухгалтерский учет: практикум: учеб. пособие. – Брянск, 2006. – 187 с.

61. Дергачева Е.А. Современная экономика в условиях социально-техногенного развития мира // Экономика в усло-

виях социально-техногенного развития мира: матер. Междунар. науч. конф. (БГТУ, РАН): в 2 т. – Брянск: БГТУ, 2016. – Т. 1. – 152 с. – С. 17-26.

62. Дергачева Е.А. Устойчивое социально-экономическое развитие в контексте современных мировых процессов // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы II Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, магистров и студентов факультета экономики и управления (10 декабря 2015 г., г.Брянск) / под ред. Е.И. Сорокиной, Е.А. Дергачевой: в 2 т. – Брянск: БГТУ, 2015. – Т.1. – 373 с. – С.128-133.

63. Дергачева Е.А. Экономическая психология в условиях социально-техногенного развития // Инновационные методы и модели в экономической психологии, эргономике, производственном менеджменте: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Брянск: БГТУ, 2015. – С. 200-208.

64. Дергачева Е.А. Глобализация: социально-экономическое и социально-философское измерение // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: материалы I научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава факультета экономики и управления (25 ноября 2014 г.), посвященной 85-летию БГТУ / под ред. Е.И. Сорокиной, Е.А. Дергачевой. – Брянск: БГТУ, 2014. – 379 с. – С. 172-177.

65. Дергачева Е.А. Современная глобализация как процесс социально-техногенной трансформации биосферы // Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению: Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отдел науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Д.В. Ефременко, В.И. Герасимов. – М., 2014. 248 с. – С.45-54.

66. Дергачева Е.А. Рыночная экономика и ее роль в процессах глобализации социально-техногенного развития // Экономические и организационные проблемы управления в современных условиях: матер. Междунар. науч.-практ. конф. ППС / под ред. В.М.Панченко, Н.А.Кулагиной. – Брянск: БГТУ, 2014. – С. 195-201.

67. Дергачева Е.А. Необходимость сохранения национальной безопасности России в условиях глобального социально-техногенного развития // Национальная безопасность России в глобализованном мире: состояние, вызовы, риски и механизмы устойчивого развития: сб. тр. Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.П. Шалаева. –

Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. – Ч.1.- 410с. – С. 325-333.

68. Дергачева Е.А. Глобализация как мегатенденция интегративных изменений в социуме, техносфере и биосфере // Россия: тенденции и перспективы развития (матер. XV Междунар. науч. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, ИНИОН РАН, РАН, 18–19 декабря 2014 г.). Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – 644 с. – Вып. 10. – Ч.2. – Москва, 2015. – С.333-337.

69. Дергачева Е.А. Проблемы развития экономики техногенного общества // Инновационный путь развития экономики регионов: II Междунар. науч.-практ. конф. г.Брянск, 17 июня 2014 г.: сб. науч. тр. / под ред. Н.В. Грачевой, В.В.Одиноченкова. – Брянск: БГТУ, 2014. – С. 26-33.

70. Дергачева Е.А. Современная социотехноприродная глобализация: на пути к техногенности эволюции жизни // Глобалистика – 2013: Матер. III Междунар. науч. конгр.; Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 23-25 октября 2013 г.: тезисы докладов. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 578 с. – С.72-73.

71. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техноферизации в современную эпоху // Матер. II Междунар. науч. конгр. «Глобалистика-2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления» / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В.Ильина. – Т.1. – М.: МАКС-Пресс, 2011. – С.236.

72. Дергачева Е.А. Глобализация и ее социоприродное измерение // Материалы Междунар. науч. конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–23 мая 2009 г. / под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина. В 2 т. – Т.1. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 52-54.

73. Дергачева Е.А. Брянская научно-философская школа социоприродных исследований в 2002–2007 годах // Вестник Российского философского общества. – 2007. – № 3 (43). – С.17-18.

74. Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Обзор трудов ученых Брянской научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира и жизни // Научное обозрение. Реферативный журнал. – 2016. – № 6. – С. 90-111. URL: <http://abstract.science-review.ru/ru/article/view?id=1810>

75. Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: матер. Междунар. науч. конф. по фундаментальным и прикладным проблемам современного экономико-экологического развития (30 июня 2016 г., г.Брянск): в 2 т. / под ред. Е.А. Дергачевой. – Брянск: БГТУ, 2016. – Т.2. – 680 с.

УДК 334.711

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕЛЬСКИХ ПРОМЫСЛОВ

Ларичева К.Н.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Великий Новгород, e-mail: Kristina_plus@mail.ru

В статье обосновывается необходимость развития сельских промыслов, в связи с чем предлагаются направления комплексного и инновационного развития альтернативных видов деятельности на основе модернизации традиционных сельских производств и промыслов. Предлагается совершенствовать пути развития сельских территорий, которые будут охватывать не только аграрное производство, но и лесное хозяйство, подсобные производства и промыслы. Предлагается обратить внимание на развитие нестандартных направлений традиционных сельских производств и промыслов, в связи с чем предложена их модернизация. Приведены специфика и отличительные признаки модернизированных сельских промыслов. Предложены инновационные направления развития и комплексного использования традиционных сельских промыслов, которые позволят развивать альтернативное сельскохозяйственное производство и получать новые виды продукции и услуг по принципу сельскохозяйственного фермерства.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, модернизация, традиционные сельские промыслы, экологический туризм, сельский туризм, рекреанты

DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL RURAL CRAFTS

Laricheva K.N.

The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, e-mail: Kristina_plus@mail.ru

Need of development of rural crafts in this connection the directions of complex and innovative development of alternative types of activity on the basis of upgrade of traditional rural productions and crafts are offered is proved in article. It is offered to enhance ways of development of the rural territories which will cover not only agrarian production, but also forestry, subsidiary productions and crafts. It is offered to pay attention to development of the non-standard directions of traditional rural productions and crafts in this connection their upgrade is offered. Specifics and distinctive signs of the modernized rural crafts are given. The innovative directions of development and complex use of traditional rural crafts which will allow to develop alternative agricultural production are offered and to receive new types of products and services in the principle of agricultural farming.

Keywords: sustainable development of rural territories, modernization, traditional rural crafts, ecological tourism, rural tourism, rekreat

В связи с поставленными целями стратегии социально-экономического развития Новгородской области, возникает потребность в поиске и разработке новых направлений обеспечения устойчивого развития сельских территорий, которое возможно только на основе инновационных подходов. В условиях резкого обострения ситуации в демографической и трудовой сферах села переход от существующей неэффективной отраслевой структуры сельской экономики к новой социально и инновационно-ориентированной модели развития приобретает приоритетное значение [1].

Разработка направлений комплексного и инновационного развития альтернативных видов деятельности на основе модернизации традиционных сельских производств и промыслов остается одной из актуальных проблем современной экономической науки и объективной необходимостью развития сельских территорий.

Развитие сельских промыслов является важным фактором устойчивого развития сельских территорий. Роль развития сель-

ских промыслов обосновывается возможностью их модернизации на основе комплексного использования ресурсов сельских территорий [3].

Традиционно промыслами называют те виды производственной деятельности, которые занимают промежуточное положение между сельским хозяйством и промышленным производством. Собственно, традиционный промысел – это не производство, будь то сельскохозяйственное или индустриальное; промысловая деятельность – это присвоение, добыча, обработка, т.е. такие виды трудовых операций, которые не составляют полного производственного цикла, начиная от получения сырья и заканчивая получением имеющего потребительскую ценность готового продукта. Готовый продукт в традиционном промысловом хозяйстве либо присваивается (а не производится), либо становится результатом обработки сырья и/или полуфабрикатов, производимых или получаемых вне этого хозяйства; с другой стороны, результатом промысла может быть именно полуфабрикат или сырье для иного вида производства [6].

Акцентируем внимание на инновационном развитии традиционных сельских промыслов, к которым согласно классификации Е.Н. Филипповой относятся – охота, рыбалка, сбор дикорастущего растительного сырья, что тесно связано с развитием сельских территорий и мотивируется в этом плане с позиции возможных перспективных направлений [3, 5].

Большинство российских исследователей (Беляев Е.А., Бюллер Е.А., Пашкова Н.С., Рознина Н.В., Рувиль В.С., Смирнова Е.Е., Филиппова Е.Н., Ходова З.С. и др.) в своих работах акцентируют внимание на необходимости развития стандартных направлений традиционных сельских производств и промыслов, в то время как, автор предлагает традиционные сельские промыслы модернизировать [2, 3].

Модернизация (от франц. новейший, современный) – изменение (обновление) в соответствии с новейшими современными требованиями и нормами [4].

Модернизация промыслов будет заключаться в качественном изменении подхода к ведению промысла. Предлагается в корне поменять классическое представление об организации сельских промыслов. Большая часть российского общества привыкли пользоваться классическим представлением об охоте и рыбалке, дополненное примитивными взглядами и обсуждениями об их гуманности.

К модернизированным сельским промыслам автор относит нестандартные альтернативные направления ведения традиционного сельского промысла, которые предполагают комплексное и рациональное использование сельскохозяйственных угодий, земель лесного фонда и биоресурсов животного мира, такие как, вольерное содержание и разведение диких копытных животных, организация рыболовного промысла и культурных рыболовных хозяйств. Автор обращает внимание на то, что промысел очень тесно связан с сельским хозяйством.

Специфика и отличительные признаки модернизированных традиционных сельских промыслов заключаются в следующем:

- использование несельскохозяйственных (диких) животных в сельскохозяйственной сфере и, наоборот, использование сельскохозяйственных технологий для содержания и разведения несельскохозяйственных животных;

- традиционный сельский промысел модернизируется в альтернативную подотрасль АПК, а также в уникальную отрасль нетрадиционного природопользования, которую можно рассматривать также как особую форму хозяйственной, рекреационной и социальной деятельности общества;

- возможность предоставления целого комплекса нестандартного ассортимента товаров и услуг, ориентированных на современные потребительские предпочтения;

- происходит трансформация традиционных сельских промыслов в форму предпринимательства (малого бизнеса), процесс участия в промысле становится коммерческой услугой; рыночная ниша сельских промыслов потенциально может трансформироваться в новые рынки для массового производства;

- происходит смена ориентиров, когда сам процесс участия в промысле (например, в охоте или рыбалке), а не товарная продукция промысла (например, пушнина, мясо, рыба), начинает пользоваться повышенным спросом и приносить доходы, превышающие стоимость товарной продукции;

- «стандартные природные ресурсы» и нестандартные направления модернизированных сельских промыслов гармонично взаимодействуют друг с другом, что приводит к отсутствию сезонности ведения промысла [2, 3].

Предложенный автором, инновационный характер модернизации заключается в том, что деятельность в области традиционных сельских промыслов переориентируется к современным условиям диверсификации сельских территорий.

Предложенное направление позволит вовлечь в хозяйственный оборот обширные неиспользуемые территории, а также решить многочисленные социальные и экологические проблемы РФ, оно ориентировано на повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала сельских территорий, с целью устойчивого социально-экономического развития.

Организация деятельности на неиспользуемой территории и возрождение умирающих или вымерших сельских населенных пунктов кроме хозяйственного имеет, еще, очень большой социальный эффект. Эти ресурсы могут стать перспективной площадкой для развития малого бизнеса на селе. Развитие АПК в сельской местности должно идти в первую очередь за счет рационального землепользования.

В настоящее время на федеральном уровне в основном уделяется внимание развитию художественных народных промыслов и ремесел, при этом в научном и практическом понимании отечественные традиционные сельские промыслы представляются как любительские виды занятий охотой и рыболовством, что свидетельствует о сформировавшемся морально устаревшем понятии сельских промыслов.

Рекомендуемые формы использования модернизированного охотничьего промысла

Формы использования	Характеристика
Предоставление широкого спектра услуг	– любительская и спортивная охота; – промысловая охота; – охота с луком и арбалетом; – охота в целях осуществления научно-исследовательской деятельности; – охота в целях осуществления образовательной деятельности (изучение биологии диких животных при выращивании в вольерах, выработка эффективных методов биотехники, в т.ч. подкормки).
Альтернативное сельскохозяйственное производство	– производство мяса диких животных; – производство другого животного сырья нетрадиционных видов убойных животных; – реализация продукции на пищевые, технические цели и для медицинской промышленности.
Предоставление нестандартного ассортимента товаров и услуг	– трофейная продукция; – таксидермическая продукция; – сувенирная и ремесленная продукция; – кожаное и лекарственное сырье; – первичная обработка и разделка туш; – оформление ветеринарного сертификата; – услуги повара по кулинарной обработке дичи; – продажа животных, с целью расселения; – другая охотничья продукция.
Социально-культурные услуги	– гостиница с комплексом для активного отдыха; – таксидермическая студия-музей; – стрелково-охотничий спорт; – познавательные и образовательные лекции; – экзотическая кухня; – прокат охотничьего, спортивного и туристического инвентаря; – фотоохота; – площадка для обмена опытом; – парковка; – интернет.
Услуги рекреационного направления	– экскурсионно-познавательный туризм; – охотничий туризм; – сельский агротуризм; – экологический туризм.

Подход инновационного использования сельских промысловых ресурсов должен стать перспективным направлением. Использование таких весовых факторов, как географическое месторасположение, наличие природно-ресурсного потенциала, сохранение высокого спроса на продукцию и услуги охоты и рыбалки делает возможным организовать высокоэффективный промысел на территории Новгородской области, улучшить социально-экономическую ситуацию на селе.

К перспективным инновационным направлениям развития и комплексного использования традиционных сельских промыслов относим:

- организацию модернизированных форм ведения охотничьего и рыболовного промысла;
- организацию культурных рыболовных хозяйств;
- разработку технологических инноваций в пищевой промышленности на основе

продукции альтернативного животноводства (мяса диких животных);

- рекреационное направление.

Развитие традиционных сельских промыслов на основе инновационного использования биоресурсов животного мира предусматривает неразрывную связь комплексного развития сельского, лесного и водного хозяйства, пищевой и легкой промышленности, а также других отраслей АПК.

Разработанные предложения по организации нестандартных форм ведения сельского промысла, перспективно будет внедрять на всей территории Новгородской области. Предложенные подходы инвариантны, т.е. имеют возможность применяться для разных территорий.

Основные направления модернизированного охотничьего промысла представлены в таблице [3].

Для того, чтобы возможности реализации конкурентных преимуществ сельских территорий в рамках организации охотни-

чих парков и рыболовных хозяйств были направлены на их устойчивое социально-экономическое развитие, важна заинтересованность их владельцев также в развитии экологического и сельского туризма, который сможет укрепить экономику охотопреприятий и рыболовных хозяйств, создать новые рабочие места и улучшить социальную обстановку в поселках.

Влияние охотничьего и рыболовного туризма на развитие сельских территорий является многоаспектным, поскольку охватывает как экономические (расширение специализации хозяйств), так и социальные (дополнительный заработок, улучшение благоустройства сельских поселений и т.п.) аспекты жизнедеятельности сельского населения. Поэтому, охотничьи парки (фермы) должны быть не только своеобразными резерватами генофонда видов определенных животных, центрами их расселения и реинтродукции, а также центрами для туристов.

Одна из особенностей охотничьих парков и культурных рыболовных хозяйств в том, что среди их клиентов, не только охотники или рыбаки, но и эко- и агротуристы. Анализ работы существующих фермерских охотничьих хозяйств показывает, что хозяйство устойчиво тогда, когда доход от охоты на зверей не превышает 30-40% совокупного дохода. Остальное зарабатывается иными способами, включая сопутствующее производство, переработку фермерской продукции, изготовление сувениров, предоставление экскурсионных услуг и др. [2, 3].

Дикая природа становится важной частью туристической индустрии. Эта категория туризма ориентирована на наблюдение дикой природы и широко распространена на разных континентах. Дикое животное является важнейшим объектом визуализации.

На сегодняшний день, наблюдается постепенный процесс перехода от дикого туризма к более цивилизованному туризму. Сфера прилегающих к охотничьему парку или культурному рыболовному хозяйству сельских территорий может интегрироваться с индустрией туризма и отдыха в части производства и поставок экологически чистых продуктов питания возрастающему потоку рекреантов. Этому же будет содействовать развитие подсобных промыслов и ремесел, вовлечение значительной части сельского населения в новую деятельность, включая сервисное обслуживание приезжающих, показ исконно русского образа жизни и т.п.

Переход на рекреационное развитие сельских территорий предполагает развитие туризма в самых различных его формах. Программа развития экологического и сельского туризма (агротуризма) в рамках

организации охотничьих парков и культурных рыболовных хозяйств предусматривает следующие составляющие:

- обеспечение всесезонного агротуризма, экотуризма и отдыха;
- привлечение малого бизнеса к туристской и рекреационной инфраструктуре (гостиницы, зоны отдыха, прокат инвентаря, сувениры, ремесла, промыслы и т.п.);
- культурные программы, ориентированные на различные предпочтения и уровни доходов рекреантов;
- экскурсии в познавательных целях и т.п.

Ассортимент услуг, которые может предоставлять агро- и экотуризм постоянно увеличивается. Уже сегодня туристы в сельской местности могут получать такие виды услуг, как: сплав по рекам, велотуристические путешествия, лыжные походы, верховая езда, наблюдение за животными, сбор ягод, грибов, лекарственных растений, плавание и купание, фотоохота, лицензированная охота.

Рекреационное направление развития охотничьего и рыболовного промысла может оказаться сферой повышенной инвестиционной привлекательности. Но необходимо в этой программе получить соответствующее научно-методическое обеспечение, так как большая часть охотхозяйств не имеют достаточно подготовленных кадров в сфере организации маркетинга охотничьего и экологического туризма.

Такие перспективные направления, как обслуживание экологических туристов, любителей наблюдений в дикой природе, организация комплексных охотничьих и рыболовных туров повысят приток инвестиций в региональные и муниципальные бюджеты, материально и духовно поддержат и улучшат социально-экономическое состояние сельского поселения.

Эффективное биологическое природопользование в форме охотничьих парков и культурных рыболовных хозяйств способствует развитию агро- и экотуризма. Кроме того, экологический туризм базируется и вырастает на основе экофермы, поскольку важным элементом является экологически чистое питание для туристов.

По мнению автора, чем быстрее понятие «агро- и экотуризм» обретет правовой статус определенного вида деятельности, тем быстрее сельские территории получат новый толчок к своему развитию. Необходимо подчеркнуть, что сельский, экологический туризм в рамках деятельности охотничьих парков и культурных рыболовных хозяйств, имея высокий рекреационный потенциал, не только принесет ощутимые доходы жителям села Новгородской области, но и поспособствует широкой пропаганде народных про-

мыслов и культурных традиций, повышению уровня занятости населения. Стандартные природные ресурсы рекреации (рекреационные ландшафты, биоклимат, гидроминеральные и др.) и нестандартный экзотический туризм смогут дополнять друг друга и удовлетворять потребности значительной части городского населения. В этой связи органы государственной власти, местного самоуправления должны поддерживать не-сельскохозяйственный бизнес, использовать преимущества природных зон для активного привлечения туристов. Вопросы развития сельского и экологического туризма как альтернативного вида экономической деятельности в сельских районах должны найти отражение в стратегиях социально-экономического развития регионов.

Предлагается обратить внимание на ожидаемые результаты от развития нестандартных направлений традиционных сельских промыслов, к которым можно отнести:

- стабилизацию и развитие охотничьего и рыбного промысла в регионе;
- вклад в обеспечение продовольственной независимости региона, самообеспечение продовольствием;
- обеспечение населения качественной экологически чистой и безопасной продукцией по доступным ценам;
- развитие подсобных производств (комплексная переработка мясосырья);
- обеспечение занятости населения;
- легализацию большей части добычи и уловов и сокращение браконьерства;

- рост доходов сельских жителей;
- улучшение демографической ситуации, сохранение мест расселения;
- пополнение местных бюджетов.

Таким образом, в результате реализации предложенных направлений будет внесен вклад в улучшение социально-экономического положения значительного числа сельских населенных пунктов, районов и территорий Новгородской области.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: [Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р] [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm>.
2. Ларичева К.Н., Киркорова Л.А. Организация культурного охотничьего хозяйства: монография / К.Н. Ларичева, Л.А. Киркорова. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2016. – 174 с.
3. Ларичева К.Н. Развитие традиционных сельских промыслов на основе инновационного использования биологических ресурсов (на примере Новгородской области): дис. ... канд. экон. наук. – Великий Новгород, 2014. – 199 с.
4. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: «Советская энциклопедия», 1981. – 1600 с.
5. Филиппова Е.Н. Сельские подсобные производства и промыслы, как экономическая категория / Е.Н. Филиппова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – №2. – С. 140-144.
6. Шипилов А.В. Традиционная производственная культура России: сельское хозяйство и присваивающие промыслы: монография / А.В. Шипилов. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2006. – 311 с.

УДК 336.132

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Минитаева А.М.

ГОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Москва, e-mail: alinaflower@rambler.ru

В данной статье рассмотрены вопросы организационного обеспечения формирования эффективной системы государственного финансового контроля через оценку результатов его деятельности, а также вопросы, как место того или иного органа ГФК в оргструктуре их системы, его функциональная направленность, структура, численность и характеристики кадрового состава, материально-техническое, финансовое, информационное и иное обеспечение органа, особенности структуры взаимоотношений и порядка функциональной и административной подчиненности внутри органа, а также особенности структуры взаимоотношений органа с другими органами ГФК, зависящая от многих факторов, например, от цели и задач создания органа, государственного устройства, принципов государственного управления, развития государственных систем. Предлагаются основные пути организации и развития современной системы государственного финансового бюджетного контроля в России.

Ключевые слова: финансового контроля, иерархический ранг, хозяйствующие субъекты, структурные единицы системы, системного подхода

ORGANIZATION OF THE MODERN SYSTEM OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN STATEHOOD

Minitaeva A.M.

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, e-mail: alinaflower@rambler.ru

The article questions of institutional formation of effective of State financial control through assessment of the results of its activities, as well as the place of a body in GFC organizational structure their systems, its functional focus, structure, size and characteristics of the staff, logistical, financial, informational and other security features of the structure of the body, relationships and the order of the functional and administrative subordination within the body, as well as the structure of the relationship of the authority with other GFC organizational links, depending on various factors, for example, from the purpose and objectives of the establishment of the authority of Government, the principles of public administration, development of State systems. Basic ways of organization and development of modern public finance system of budgetary control in Russia.

Keywords: financial control, hierarchical rank, economic entities, structural units of system, system approach

В результате реформ, разрушив вертикали тоталитарного контроля, Россия оказалась в ситуации, когда нет адекватной общегосударственной контрольной системы, ориентированной на новые демократические задачи. Следует признать, что существующая в стране система ГФК в полной мере не выполняет своего назначения и нуждается в серьезной реструктуризации. Примеров нецелевого использования и невозврата государственных средств, нерационального управления ими, иных финансово-хозяйственных нарушений множество. Факты таких нарушений приводятся в опубликованных в печати отчетах контрольных органов [1, 2].

Примеров неэффективности организации и функционирования органов ГФК можно привести множество. Все вышеописанные негативные моменты существующей системы ГФК (если исходить из того, что эта система как таковая вообще существует), а также усложнение социально-политических условий и хозяйственной жизни в России, расширение сфер деятельности хозяйствующих

субъектов, тенденция к преобразованиям последних, увеличение информационных потоков – все это требует организации адекватной системы ГФК и, в первую очередь, на основе создания надежного правового «фундамента» реформирования существующей его структуры и преобразования методов действия. Считаем, что если и дальше не уделять должного внимания проблемам ГФК, то вряд ли можно ожидать, что реформы в нашем государстве пойдут в правильном направлении, предотвратив бесконтрольность, казнокрадство, беспорядочность экономических решений и нарушения законодательства во многих сферах хозяйствования.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что для того, чтобы ГФК в России был действительно эффективным и соответствовал уровню развитых государств, необходимо проделать много важных и существенных преобразований.

Итак, основные пути организации и развития системы ГФК в России представляются в следующем:

Функционирующие в настоящее время в России органы ГФК инкорпорированы в систему государственной власти в соответствии с необходимостью соблюдения баланса полномочий ее ветвей. В то же время, как говорилось и обосновывалось выше, в настоящее время существует система ГФК, можно сказать, с большой натяжкой. И хотя деятельность отдельных органов ГФК (как парламентского, так и президентского, и правительственного контроля) в отрыве от общей картины контроля в стране и их, к сожалению, весьма незначительное, по крайней мере фактически, влияние на происходящие перестроечные процессы можно было бы оценивать положительно (ведь при любом раскладе хоть что-то все равно ими делается), в общем и целом они не представляют систему. Ни у кого не вызовет сомнений то, что система как таковая может функционировать слаженно, без каких бы то ни было коллизий, столкновений интересов только в случае четкого разграничения сфер деятельности и конкретных задач органов ГФК. К тому же количество органов должно быть адекватно целям и структуре системы. Как свидетельствует практика, многочисленные, но несистемно связанные государственные контролирующие органы оказывают незначительное влияние на состояние порядка и дисциплины в стране, что в целом подрывает саму суть, сам настрой социально-экономических преобразований. При этом ситуацию усугубляет отсутствие скоординированности в деятельности контрольных органов и слаженности в работе [3]. Их функции пересекаются, ответственность размывается. Происходит явное и неявное дублирование и параллелизм и, как следствие этого, снижение действенности и нерациональное использование весьма ограниченных ресурсов. Серьезным препятствием для повышения роли государства в успешном осуществлении экономических реформ является в числе прочего и не совсем оптимальная, а точнее говоря, громоздкая структура ГФК, обуславливающая разобщенный и недостаточный контроль за поступлением, расходованием и сохранностью государственных средств. Эффективность ГФК в таких условиях трудно достижима, что способствует расширению криминальных проявлений во всех сферах экономики, росту дефицита бюджета, государственного долга, стало серьезным препятствием на пути экономической стабилизации и оздоровления финансовой системы. Иными словами, успех реформирования ГФК, действенность его системы напрямую зависят от успешного решения организационно-структурных во-

просов. Проанализируем основные вопросы предлагаемой нами структуры системы органов ГФК. Следует отметить, что данные вопросы рассмотрены как вопросы организационного обеспечения формирования эффективной системы ГФК.

В принципе формирование структуры системы органов ГФК является весьма сложным процессом, требующим решения ряда аналитических и организационно-технических задач. Упрощенно формирование данной структуры можно разбить на несколько этапов, а именно:

1) выявление и четкое определение круга вопросов, для решения которых формируется система органов ГФК, определение цели ее создания в соответствии с политической государством;

2) определение основных задач, необходимых для достижения поставленной цели ГФК;

3) объединение однотипных задач в группы и формирование на их основе структурных единиц (звеньев) системы, специализированных на выполнении этих задач (при этом должен быть учтен принцип разделения властей, функции и роль каждой ветви власти в контроле);

4) разработка схем взаимоотношений, определение целей, задач, функций, прав и ответственности для каждой структурной единицы (органа ГФК), документальное закрепление всего этого в соответствующих нормативно-правовых актах;

5) соединение вышеуказанных структурных единиц в единое целое – систему органов ГФК, определение оргстатуса каждого органа ГФК в их системе и в общей системе государственных органов, определение механизма координации разрозненных усилий органов ГФК (регулирующего органа), разработка и документальное закрепление специального правового акта о системе органов ГФК;

6) интеграция системы органов ГФК с другими звеньями системы управления государством;

7) разработка важных вопросов деятельности органов ГФК, мониторинг и совершенствование структуры и т.д.;

8) разработка и реализация иных вопросов формирования и развития системы ГФК.

Решение таких вопросов, как место того или иного органа ГФК в оргструктуре их системы, его функциональная направленность, структура, численность и характеристики кадрового состава, материально-техническое, финансовое, информационное и иное обеспечение органа, особенности структуры взаимоотношений и порядка функциональной и административной подчиненности внутри органа (в том числе при наличии у него децентрализованных от-

делений), а также особенности структуры взаимоотношений органа с другими оргзвеньями ГФК, зависит от многих факторов, например, от цели и задач создания органа, государственного устройства, принципов государственного управления, развития государственных систем и т.д.

Структура и иерархический ранг органов ГФК, определение их места в общей системе во многом определяются тем, насколько верна позиция руководства страны по отношению к государственному контролю, т.е. насколько правильно понимает руководство роль ГФК в управлении государством. Они также формируются по мере организационного развития государственного управления, накопления финансового, кадрового, интеллектуального потенциала государства.

Описано несколько упрощенной процедуры формирования организационного обеспечения системы ГФК, применимую лишь в идеальных или начальных условиях организации государства (или разработки концепции нового государства). Естественно, в существующих условиях необходимо исходить из уже существующей системы, предпринять попытку ее реформирования и совершенствования.

Организационно-структурная основа системы ГФК нам представляется двух-уровневой: 1-й уровень – «ядро» структуры – включает органы ГФК (локальные ЦО) и координирующий их орган (координационный ЦО), а также иные, непосредственно связанные с ними организации; 2-й уровень – «периферия» структуры – все иные государственные органы и их аппараты, законодательно наделенные контрольными функциями как составной частью своих непосредственных управленческих обязанностей. Принципиальная схема рекомендуемой нами оргструктуры системы органов ГФК наглядно представлена на рис. 1. С позиции системного подхода показана взаимосвязь основных структурных элементов.

Как видно, рассмотренные вопросы весьма актуальны, в целом же, они объединены в одну общую проблему создание в России системы ГФК, по крайней мере, не уступающей по своему уровню соответствующим системам развитых государств. Эту проблему сейчас нужно решать всем специалистам в данной области: государственным финансовым контролерам (аудиторам, инспекторам, ревизорам), научным работникам, преподавателям.

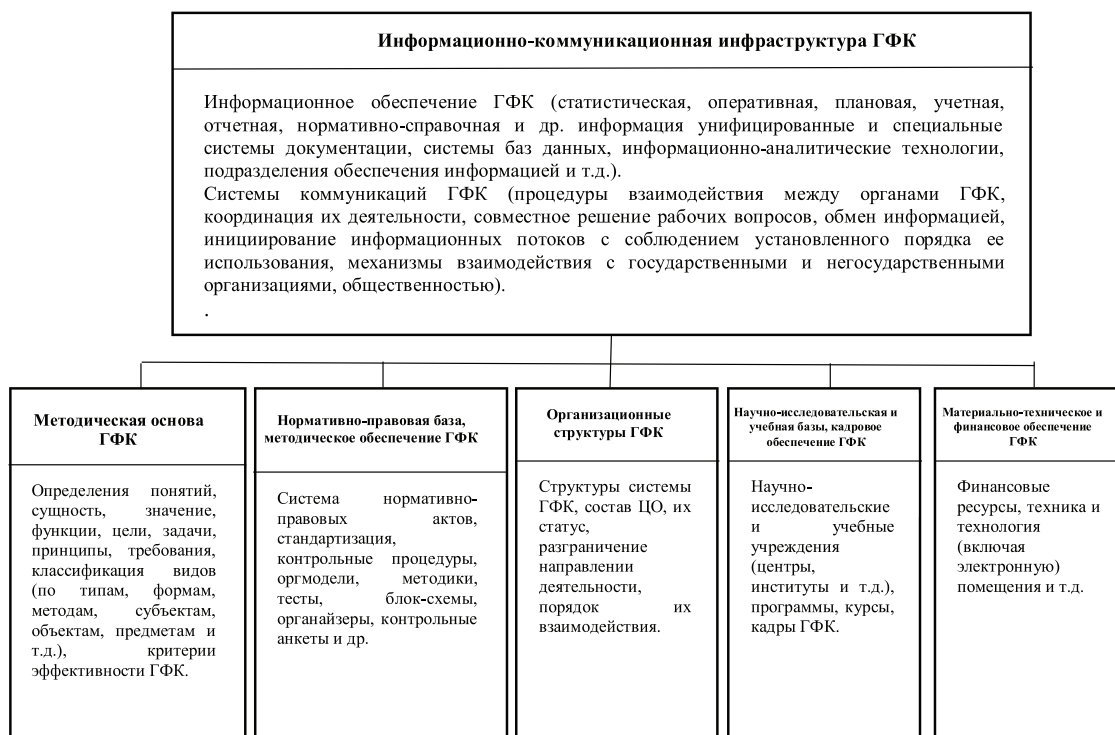

Рис. 1. Принципиальная схема системы государственного финансового контроля во взаимосвязи ее элементов

Рис. 2. Предполагаемая структура системы органов ГФК и ее взаимоотношений с органами негосударственного контроля (принципиальная схема)

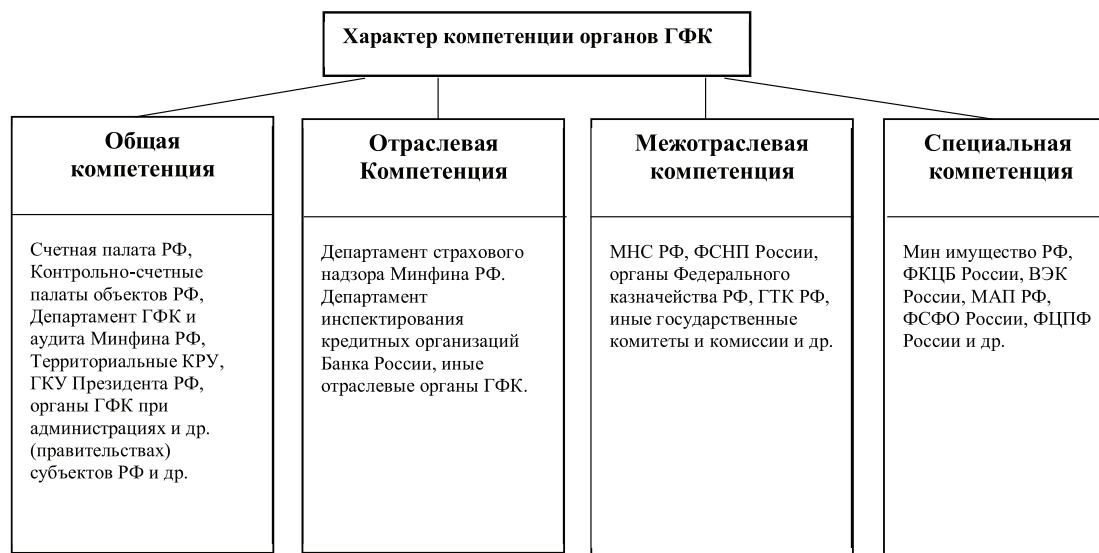

Рис. 3. Классификация органов ГФК в зависимости от характера их компетенции

Достижение цели ГФК обеспечивается реализацией основных задач, которые должны реализовываться субъектами ГФК в соответствии с их компетенцией. Но основная роль при этом все же отведена ре-

гламентированной законодательством деятельности специальных государственных контрольных органов. Такие органы целесообразно разграничивать в соответствии с их компетенцией (см. рис. 1).

Следует отметить, что в современных условиях ГФК можно охарактеризовать как довольно сложную систему, состоящую из следующих элементов:

- организационные структуры (включая их звенья – центры ответственности (ЦО), статус и порядок взаимосвязей последних);
- методологическая основа (определения понятий, цели, задачи, принципы, требования, виды ГФК и т.д.);
- нормативно-правовая база, методическое обеспечение;
- научно-исследовательская и учебная базы, кадровое обеспечение;
- материально-техническое и финансовое обеспечение (в том числе финансовые ресурсы, соответствующие условиям работы, техника, помещения);
- информационно-коммуникационная инфраструктура (информационное обеспечение, система коммуникаций).

Таким образом, если не уделять должного внимания проблемам ГФК, то вряд ли можно ожидать, что реформы в нашем государстве пойдут в правильном направлении, предотвратив бесконтрольность, казнокрадство, беспорядочность экономических решений и нарушения законодательства во многих сферах хозяйствования.

Список литературы

1. Лагутин И.Б. О становлении института финансового контроля в России: к 200-летию Государственного контроля // Финансовое право. – 2011. – № 3. – С.19-26.
2. Колесов Р.В., Юрченко А.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография. – Ярославль: МФЮА, 2013. – 100 с.
3. Минитаева А.М. Миссия G-GLOBAL поиск эффективных решений выхода из мирового финансового кризиса. Материалы междунар. научн.-практич. конф. «Поиск глобальных идей мирового экономического развития: смена парадигмы» (27 ноября). – М., 2013. – С. 62-64.

УДК 338.45: 657.3: 69: 005.71

МЕХАНИЗМ СТАБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЕГО БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА

Мусатова Т.Е.

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», Пенза,
e-mail: ivory678@list.ru

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с финансовым оздоровлением деятельности строительного предприятия в кризисных условиях. В качестве объекта настоящего исследования выбрано строительное предприятие города Пензы, занимающееся жилищным строительством. На основе аналитических расчетов финансовых показателей, выполненных по данным бухгалтерской отчетности предприятия за ряд лет, были установлены причины их негативного изменения. Такие изменения затрагивают показатели ликвидности, финансовой устойчивости и оборачиваемости предприятия. В качестве меры по стабилизации финансового состояния объекта исследования на перспективу предложено применение финансовой модели Вишневецкой. Суть данного моделирования состоит в определении подходов к оптимизации соотношений элементов актива и пассива бухгалтерского баланса предприятия. Адекватность использования модели Вишневецкой в текущей и перспективной деятельности объекта исследования подтверждена графической иллюстрацией такого механизма. На основе расчета удельных соотношений структуры имущества предприятия, его источников и прогнозируемых положительных изменений показателей бухгалтерского баланса была доказана практическая значимость результатов исследования.

Ключевые слова: актив, бухгалтерский баланс, ликвидность, модель, пассив, предприятие, стабилизация, структура, финансовое состояние

MECHANISM OF FINANCIAL STABILIZATION OF THE BUILDING ENTERPRISES ON THE BASIS OF MODELING THE OPTIMAL STRUCTURE OF ITS BALANCE SHEET

Musatova T.E.

Penza state University of architecture and construction, Penza, e-mail: ivory678@list.ru

In this article the questions connected with financial improvement of activities of the construction entity in crisis conditions are considered. As an object of this research the construction entity of the city of Penza which is engaged in housing construction is chosen. On the basis of analytical calculations of the financial performance executed according to accounting records of the entity for a row of years the reasons of their negative change were established. Such changes affect indicators of liquidity, financial stability and turnover of the entity. As a measure for stabilization of a financial condition of an object of a research on prospect application of financial model of Vishnevskaya is offered. The essence of this modeling consists in determination of approaches to optimization of ratios of elements of an asset and a liability of the balance sheet of the entity. Adequacy of use of model of Vishnevskaya in the current and perspective activities of an object of a research is confirmed with a graphical illustration of such mechanism. On the basis of calculation of specific ratios of structure of property of the entity, its sources and the predicted positive changes of indicators of the balance sheet the practical importance of results of a research was proved.

Keywords: asset, balance sheet, liquidity, model, liability, entity, stabilization, structure, financial condition

Осуществляя свою рыночную деятельность в условиях неопределенности и недостатка финансирования, многие хозяйствующие субъекты сталкиваются с проявлениями кризисных ситуаций. Строительные предприятия в этом смысле не становятся исключением. Падение платежеспособного потребительского спроса стимулирует их к поиску перспективных направлений преодоления стагнации в отрасли. В этой связи, разработка и практическая апробация мероприятий посткризисного оздоровления строительных предприятий в настоящее время является достаточно актуальной проблемой.

Цель исследования заключается в формировании механизма стабилизации финансового состояния строительного предприятия

на основе моделирования оптимальной структуры его бухгалтерского баланса.

В качестве объекта настоящего исследования выбрано строительное предприятие Пензенской области – ООО «Засечное», функционирующее на строительном рынке с 2008 г. и зарекомендовавшее себя как стабильный и надежный партнер. Сегодня ООО «Засечное» вносит свой вклад в развитие жилищного строительства г. Пензы и Пензенской области. Все возведенные им объекты соответствуют современным стандартам качества, при этом используются передовые технологии и, что немаловажно для клиентов, соблюдаются плановые сроки строительства [7]. Отличительной чертой деятельности ООО «Засечное» является квартальная застройка доступного жилья.

Предприятие строит не просто дома, а создает целые жилые кварталы со всей необходимой инфраструктурой.

В соответствии с заявленной целью исследования, на основании форм бухгалтерской и статистической отчетности для данного хозяйствующего субъекта были выполнены аналитические расчеты, связанные с его текущим финансовым состоянием [2]. При этом следует отметить, что кризисные явления, характерные для общего состояния дел в строительном комплексе, не обошли стороной и ООО «Засечное», являющееся его типичным представителем. Результаты анализа финансового состояния ООО «Засечное» за 2013-2016 г. г. свидетельствуют о наличии отклонений фактических значений некоторых показателей от нормативных значений. Расчет данных показателей представлен в табл. 1.

Из данных табл. 1 видно, что коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости отличаются в худшую сторону от нормативных показателей, что указывает на нестабильность финансового положения предприятия.

В качестве меры, способной стабилизировать финансовое состояние объекта исследования, предлагается использование модели О.В. Вишневской. Данная модель раскрывает качественную сторону управления, заключающуюся в разработке необходимых организационных мероприятий. На основе определенной последовательности действий в рамках указанной модели становится возможным поддержание необходимых параметров финансовой устойчивости

и ликвидности, нахождение и установление нужных пропорций структуры имущества предприятия и его источников [1].

Модель О.В. Вишневской особенно эффективна в графическом исполнении, когда текущие значения показателей сравниваются с их критическими значениями, и при этом наглядно представляются пути изменения структуры баланса в сторону его оптимальных значений. Однако это требует использования координатной сетки, в которой координатные оси представлены удельными значениями основных статей пассива и актива бухгалтерского баланса. По оси абсцисс располагается сумма удельных весов основных статей пассива баланса, а по оси ординат – сумма удельных весов основных статей актива баланса.

Выполним прогнозирование изменений финансовой ситуации на предприятии по имеющимся данным его бухгалтерской отчетности [5]. На основе бухгалтерского баланса (формы № 1) вычислим удельные соотношения элементов структуры имущества за 2016 г. (табл. 2).

С помощью данных табл. 2 далее выполняется расчет соответствующих значений индикаторов безопасности: доли оборотных средств для покрытия запасов ($D_{\text{соч}}$) и коэффициента текущей ликвидности ($K_{\text{тл}}$).

$$D_{\text{соч}} = (\text{СК-ВНА})/\text{ЗИЗ} = (32,9 - 66,6)/3,8 = (-8,87) \text{ при норме } D_{\text{соч}} = 1;$$

$$K_{\text{тл}} = \text{ОА}/\text{КО} = 33,3/64,4 = 0,52 \text{ при норме } K_{\text{тл}} = 2.$$

Таблица 1

Показатели оценки ликвидности и финансовой устойчивости ООО «Засечное» за 2013-2016 гг.

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	Норма
Показатели, характеризующие ликвидность предприятия					
Коэффициент текущей ликвидности (покрытия)	11,4	56,6	104,8	42,0	$1 \geq K_{\text{п}} \geq 2$
Коэффициент критической (срочной) ликвидности	7,75	44,5	94,0	37,2	$K_{\text{кл}} \geq 1$
Коэффициент абсолютной ликвидности	1,8	12,2	48,0	27,6	$K_{\text{ал}} \geq 0,2 - 0,5$
Показатели, характеризующие финансовую устойчивость предприятия					
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	0,05	0,3	0,4	0,32	$\geq 0,5$
Коэффициент финансового рычага (финансовый леверидж)	17,9	2,5	1,4	2,03	≤ 1
Коэффициент маневренности собственного капитала	2,05	0,23	0,28	-0,94	$\leq 0,2$
Коэффициент постоянного актива	-1,06	0,76	0,71	1,94	$\leq 0,8$
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	0,23	0,11	0,19	-0,93	$\geq 0,1$
Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами	2,4	0,86	2,77	-8,11	$\geq 0,8$

Таблица 2

Удельные соотношения структуры имущества ООО «Засечное» и его источников

Элементы структуры	Расчет элемента	Удельный вес, %
Внеоборотные активы, ВНА/Б	$\text{ВНА/Б} = (82\,432/123\,688) \cdot 100$	66,6
Оборотные активы, ОА/Б	$\text{ОА/Б} = (41\,256/123\,688) \cdot 100$	33,3
Запасы и затраты, ЗИЗ/Б	$\text{ЗИЗ/Б} = (4\,738/123\,688) \cdot 100$	3,8
Суммарное соотношение, ВНА/Б + ЗИЗ/Б	$\text{ВНА/Б} + \text{ЗИЗ/Б} = 66,6 + 3,8$	70,4
Собственный капитал, СК/Б	$\text{СК/Б} = (40\,799/123\,688) \cdot 100$	32,9
Долгосрочные обязательства, ДО/Б	$\text{ДО/Б} = (3\,190/123\,688) \cdot 100$	2,6
Краткосрочные обязательства, КО/Б	$\text{КО/Б} = (79\,699/123\,688) \cdot 100$	64,4
Суммарное соотношение, СК/Б + ДО/Б	$\text{СК/Б} + \text{ДО/Б} = 32,9 + 2,6$	35,5

(ВНА/Б+ЗИЗ/Б),%

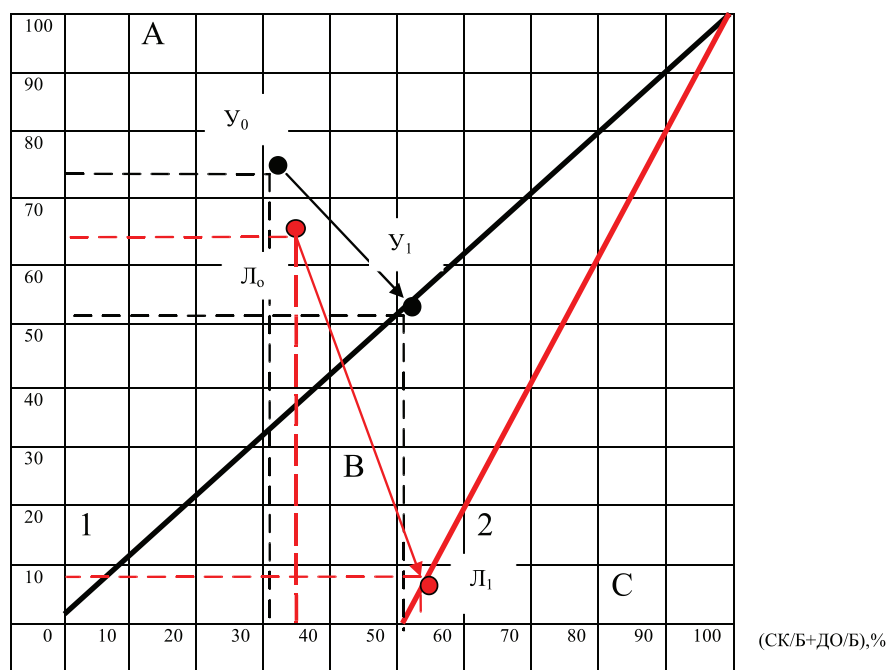

Рис. 1. Поиск прогнозных значений элементов структуры капитала и его источников, обеспечивающих финансовую устойчивость и достаточную ликвидность ООО «Засечное»

По результатам расчетов видно, что доля оборотных средств и коэффициент ликвидности отклонены от нормы [6]. Дальнейшее использование графической модели позволит изменить текущую ситуацию в положительную сторону. Для этого определяются точки ликвидности (Л) и финансовой устойчивости (У).

$$У \left[(\text{ВНА/Б} + \text{ЗИЗ/Б}) = 70,4\%; \right. \\ \left. (\text{СК/Б}) = 32,9\% \right]$$

$$Л \left[(\text{ВНА/Б}) = 66,6\%; \right. \\ \left. (\text{СК/Б} + \text{ДО/Б}) = 35,5\% \right].$$

Построим графическую модель с точками текущей ликвидности и финансовой устойчивости (рис. 1).

Пояснения к рис. 1: линия 1 отделяет область (А) — финансовой неустойчивости от области (В + С) — финансовой устойчивости; линия 2 отделяет область (А + В) — недостаточной ликвидности от области (С) — достаточной ликвидности.

Точка (Y_0) лежит в области (А) — финансовой неустойчивости, что свидетельствует о том, что удельные веса внеоборотных активов, а также собственного капитала в ва-

люте баланса связаны между собой нестабильными отношениями. Точка (J_0) лежит в области (А + В) – недостаточной ликвидности, что является признаком нестабильных соотношений между удельными весами внеоборотных активов, а также собственного капитала и долгосрочных обязательств в валюте баланса. В данной ситуации рекомендуется понизить удельные веса (ВНА/Б) и (ЗИЗ/Б) и увеличить удельные веса (СК/Б) и (ДО/Б) для того, чтобы переместить точку (Y_0) ниже критической линии 1 и точку (J_0) ниже критической линии 2.

Одним из вариантов обеспечения финансовой устойчивости предприятия может служить графическое перемещение точки (Y_0) в точку (Y_1), что будет соответствовать достижению стабильных соотношений (ВНА/Б + ЗИЗ/Б) путем их суммарного уменьшения с 70,4 до 51,85 и (СК/Б) посредством их повышения с 32,9 до 51,85.

$$Y_1 = [(ВНА/Б + ЗИЗ/Б) = 51,85 \%; \\ (СК/Б) = 51,85 \%].$$

Если при этом удельный вес долгосрочных обязательств оставить без изменений (ДО/Б) = 2,6%, то суммарное соотношение понизится и составит (СК/Б + ДО/Б) = 35,5%.

Тогда точка (J_1) на графике будет иметь следующие координаты:

$$J_1 = [(ВНА/Б) = 8,5 \%; \\ (СК/Б + ДО/Б) = 54,45 \%].$$

В этом случае доля оборотных средств для покрытия запасов примет значение, отвечающее условию абсолютной финансовой устойчивости:

$$D_{\text{сост}} = 51,85 - 8,5/43,32 = 1.$$

А значение коэффициента текущей ликвидности также будет соответствовать нормативному показателю:

$$K_{\text{тл}} = 100 - 8,5/100 - 54,45 = 2.$$

Таким образом, для ООО «Засечное» могут быть рекомендованы следующие мероприятия, способствующие его финансовой стабилизации: повышение качества строительной продукции, ускорение оборачиваемости внеоборотных и оборотных активов, увеличение объема производства за счет модернизации оборудования и использования новых технологий строительства [3]. В таком случае становится возможным достижение оптимальных удельных соотношений элементов структуры имущества и его источников (табл. 3).

Таблица 3

Удельные соотношения структуры имущества ООО «Засечное» и его источников на текущий и прогнозный периоды

Удельные показатели	Числовые значения удельных показателей, %	
	Текущий период	Прогнозный период
Внеоборотные активы, ВНА/Б	66,6	8,5
Оборотные активы, ОБ/Б	33,3	91,5
Запасы и затраты, ЗИЗ/Б	3,8	3,8
Собственный капитал, СК/Б	32,9	51,85
Долгосрочные обязательства, ДО/Б	2,6	2,6
Краткосрочные обязательства, КО/Б	64,4	45,55
Доля оборотных средств в покрытии запасов	– 8,8	1
Коэффициент текущей ликвидности	0,52	2

Таблица 4

Удельные соотношения структуры имущества ООО «Засечное» и его источников на текущий и прогнозный периоды

Удельные показатели	Числовые значения удельных показателей, %		Отклонение
	Текущий период	Прогнозный период	
Внеоборотные активы, ВНА/Б	66,6	8,5	– 58,1
Оборотные активы, ОБ/Б	33,3	91,5	+ 58,2
Запасы и затраты, ЗИЗ/Б	3,8	3,8	0
Собственный капитал, СК/Б	32,9	51,85	+ 18,95
Долгосрочные обязательства, ДО/Б	2,6	2,6	0
Краткосрочные обязательства, КО/Б	64,4	45,55	– 18,85
Доля оборотных средств в покрытии запасов	– 8,8	1	– 7,8
Коэффициент текущей ликвидности	0,52	2	+ 1,48

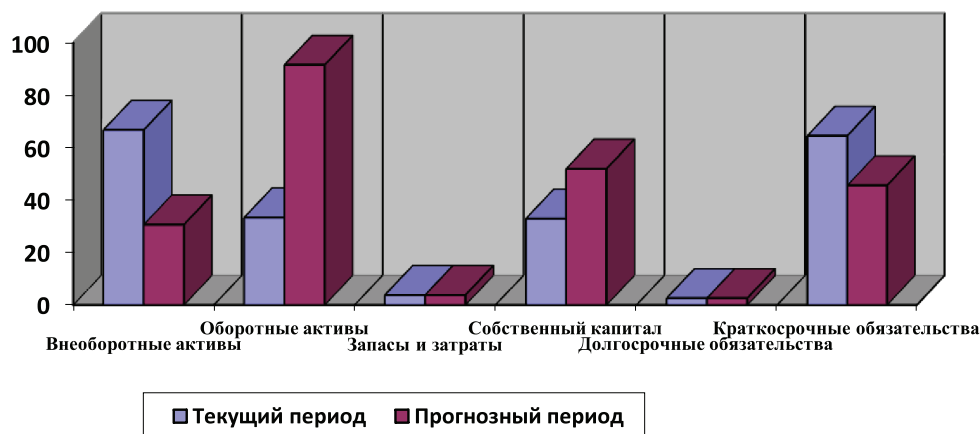

Рис. 2. Динамика удельных соотношений структуры имущества ООО «Засечное» и его источников на текущий и прогнозный периоды (%)

Из табл. 3 видно, что доля внеоборотных активов сократится с 66,6% до 8,5% по прогнозу, а оборотные активы увеличатся до 91,5%. Собственный капитал может вырасти до 51,85%, а для краткосрочных обязательств вероятно снижение с 64,4% до 45,55%. Стоит отметить, что такие существенные структурные изменения не достижимы в текущем периоде, но являются перспективными и приоритетными в кризисных условиях [4].

С помощью графической модели были спрогнозированы оптимальные точки, в которых существует возможность стабилизации финансовой ситуации ООО «Засечное». В табл. 4 и на рис. 2 представлено текущее и перспективное положение финансовых показателей.

Таким образом, с помощью модели О.В. Вишневской можно наметить основные направления стабилизации финансовых показателей деятельности строительного предприятия. Преобразовав величины показателей на основе грамотных стратегических действий, адаптированных к потребностям рынка, вероятно получение оптимальных коэффициентов ликвидности, оборачиваемости и финансовой устойчивости.

Заключение

Обозначенные в настоящем исследовании подходы к антикризисному оздоровлению деятельности строительного предприятия требуют существенных хозяйственных усилий в поиске вариантов сокращения суммарной доли внеоборотных активов и запа-

сов, а также роста доли собственного капитала в валюте баланса предприятия. Поэтому практическая реализация плановых антикризисных мероприятий может занять значительное время. Оптимизацию структурных соотношений элементов актива и пассива баланса предприятия необходимо выполнять посредством комплекса оперативных, тактических и стратегических решений по финансовой стабилизации, приемлемых для конкретного участника рынка.

Список литературы

1. Вишневская О.В. Антикризисное управление предприятием. Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 313 с.
2. Мусатова Т.Е. Формирование механизма эффективного развития предприятий инвестиционно-строительного комплекса: дис. ... канд. экон. наук. – Пенза, 2004. – С. 96-99.
3. Мусатова Т.Е., Сироткин И.В., Хрусталева Б.Б. Основные направления эффективного инвестиционно-инновационного развития предприятий строительного комплекса: монография / Пенз. гос. ун-т арх-ры и стр-ва. Пенза: Изд-во Пенз. ун-та арх-ры и стр-ва, 2005. – 188 с.
4. Мусатова Т.Е., Киритова Я.В. Возможности использования методов экономико-математического моделирования в стратегической деятельности предприятий // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 3-3 (47). – С. 138-142.
5. Мусатова Т.Е., Желиховский Д.О. Экономическое прогнозирование инновационной деятельности строительных предприятий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1. – С. 798.
6. Мусатова Т.Е. Применение графоаналитического метода в инвестиционном проектировании // Траектория науки. – 2016. – Т.2. №4 (9). – С. 23.
7. Мусатова Т.Е. Оценка перспективной деятельности строительного предприятия на основе цикличности и экстраполяции // Уральский научный вестник. – 2016. – Т. 12. № 1. – С. 74-78.

УДК 330.111.4

О НЕОБХОДИМОСТИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКОМ ДИЗАЙНЕ

Орлов И.И.*ГОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет», Липецк,
e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru*

Статья посвящена задачам совершенствования современного образования дизайнеров, их подготовка к самостоятельной профессиональной деятельности. Современный дизайнер неизбежно сталкивается с применением культурологического подхода к решению базовой проблем дизайна – проблемы взаимодействия системы «человек-среда-машина», где под «машиной» подразумевается создаваемый продукт дизайна.

Ключевые слова: культурологический подход в дизайне, проектное мышление, художественный образ, продукт дизайна

ABOUT NEED OF CULTUROLOGICAL APPROACH FOR THE RUSSIAN DESIGN

Orlov I.I.*Lipetsk State Technical University, Lipetsk, e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru*

Today it becomes clear to many experts that the problem of modern education of designers, their preparation for independent professional activity, inevitably faces application of culturological approach to the decision basic design problems – problems of interaction of person-Wednesday-car system where «car» is meant as the created design product.

Keywords: culturological approach to the decision, artistic image, design product

Известно, что в 20-е гг. XX столетия в архитектуре и дизайне отчетливо сформировалось отдельное направление, получившее условное название «интернациональный стиль», или т. н. «современное движение». Опираясь на принципы радикального функционализма, это направление завоевало широкое признание в мире. Однако в последние годы отдельные теоретики и практики дизайна говорят о кризисе «интернационального стиля», поскольку лозунг этого движения – «форма следует функции», выступавший основным критерием т. н. «подлинного дизайна», фактически не существует. Некоторые теоретики современного дизайна справедливо полагают, что реализация этого лозунга в условиях современного высокоразвитого промышленного производства неизбежно приводит к созданию стандартной и обезличенной жизненной среды [1]. Среди различных негативных последствий такой стандартизации реальную угрозу представляет фактическое выхолащивание национального своеобразия (этнокультурной идентичности предметного мира), окружающего современного человека. Теоретики современного дизайна вполне обоснованно считают, что дизайн может стать источником средового напряжения и даже отчуждения, если он формирует среду человеческого обитания, опираясь лишь на утилитарно-функциональные потребности, существующие вне образов (смыслов)

традиционной духовной культуры. В данном контексте, весьма интересна формулировка основных культурологических проблем современного дизайна в работе д.и. профессора А.Н. Лаврентьева [3]. Возникнув, как отражение диалектической взаимосвязи: **вещь и культура** (вещь как материальный носитель стиля и образа жизни), дизайн (как способ отображения реальности), приходит к неизбежной смене доминанты **приоритета вещи** (материального объекта) **на знак** (носитель информации). Что, в свою очередь, приводит к проблеме: **культура и цивилизация** в восприятии и проектировании дизайн-продукта.

В ответ на вызовы времени, в сфере дизайна формируется, т.н., культурологический подход, рассматривающий дизайнерскую деятельность как вполне закономерный этап развития человеческой культуры. При таком подходе дизайн воспринимается как деятельность, направленная на интеграцию материальной и художественной культуры, а предметная среда становится материальным носителем стиля и образа жизни. В рамках культурологического подхода закономерен возросший интерес к традиционному предметному миру доиндустриальной материальной культуры. Таким образом, наступление глобального «техно-мира» на традиционные культурные ценности, кризис «интернационального стиля» обусловили возросший интерес к материальному

миру как отражению культурных традиций, его этнокультурному своеобразие. Некоторые теоретики видят в этом один из возможных путей гуманизации современной предметно-пространственной среды, придания ей духовной и культурной осмысленности. Исходя из вышесказанного, проблемы культурной идентичности занимают ведущее место в сфере практического и теоретического развития проектной культуры. Специальное внимание уделяется вопросам, так или иначе связанным с проблемами национального своеобразия, с традициями национальной культуры. Сегодня весьма распространена практика приглашения иностранных дизайнеров и для работы на фирмах, и для преподавания в учебных заведениях. Наибольшей популярностью пользуются специалисты из Японии, Италии, Финляндии, т.е. из тех стран, где сильны исторические традиции национальной материальной культуры [8].

Многие мировые дизайнерские школы сегодня уделяют повышенное внимание изучению истории, культуры, природных условий, духовного опыта и традиций материальной культуры государств т.н. «третьего мира», культура которых до недавнего времени просто «выпадала» из мировосприятия «цивилизованного мира». Подтверждением служит интересный подход в дизайне ведущих в области художественного проектирования стран, как Финляндия, Япония, Италия. В их понимании дизайн, это прежде всего история национальной культуры, корнящейся в традициях этих стран, совершенно не схожих ни по природным, ни по историческим, ни по социокультурным параметрам. Например, в Финляндии активное продвижение в проектной культуре национального самосознания, процесс воссоздания (реконструкции) культурных традиций продолжается с конца XIX в. В едином жизненном пространстве этой страны органично сосуществуют и традиционные (воспроизведенные по образцам) и новые предметы, которые и образуют своеобразную культурную среду влияющую на повседневную жизнь людей [4]. Финский дизайн, осознающий свою этнокультурную идентичность, некую «самодостаточность» в процесс общекультурного развития, подчеркивает свое национальное своеобразие, выделяющее его в ряду других современных проектных культур. Показателем осознания историко-культурной преемственности в дизайне является рассмотрение его основ (истоков) в сфере традиционной материальной культуры, прикладного искусства, ремесленного творчества. В русле именно такого

осознания развивается финский дизайн, а т.н. «финский стиль» в современном промышленном производстве моделируется на почве традиционных ремесел. Интересно, что теоретики японского дизайна ментально не различают современный дизайн и традиционное ремесло, для японских специалистов это почти синонимы. Проектирование предметов потребительской среды в сознании японского дизайнера неразрывно связано с традиционной религиозно-философской культурой, с обычаями, верованиями, стилем жизни японской семьи, с ландшафтными и климатическими условиями. Базовой опорой в поисках этнокультурной идентичности в дизайне может и должно стать возрождение традиционного отношения к природе и материалу [7]. Новая экологическая линия в дизайне, по своей глубинной сути, есть развитие традиционного ремесленного (кустарного) подхода к проектированию и созданию предметного мира. Традиционное, религиозно бережное «ученическое» отношение к природе подразумевает и традиционное отношение к применяемому материалу. Сегодня дизайнер не может навязывать свою волю материалу, но должен творить исходя из его структуры, пластики и возможностей, стремясь подчеркнуть присущую ему красоту, раскрыть его природные свойства. Так в японском дизайне предпочтение отдается подходу, при котором явно и агрессивно не доминирует человеческая мысль, а выявляется красота самого материала. В итальянском дизайне, с его ярко выраженными авангардными тенденциями, наблюдается активный поиск новых материалов, соответствующих целям и методам формообразования неординарным, необычным по структуре, цвету, свойствам материалам. В этом можно увидеть момент некой традиционной рефлексии итальянской проектной культуры [5].

Сегодня многим специалистам становится ясно, что задача современного образования российских дизайнеров, их подготовка к самостоятельной профессиональной деятельности, неизбежно сталкивается с применением культурологического подхода к решению базовых проблем дизайна – проблемы взаимодействия системы «человек-среда-машина», где под «машиной» подразумевается создаваемый продукт дизайна. А для снятия этой проблемы необходимо решить следующие задачи:

1) дать цельное представление о сложении и динамике развития отечественной и зарубежной культуры применительно к дизайну, как специфическому феномену единого культурного процесса;

2) обучить пониманию специфики дизайна (как феномена мировой культуры), теории видов, жанров и стилей в культуре, искусстве и дизайне;

3) обратить пристальное внимание на особенности художественного процесса и фаз, определяющих ход дизайна, как культурно-художественного проектного творчества;

4) ознакомить с достижениями общемировой художественной культуры – конкретными произведениями, художниками, архитекторами и мастерами декоративно-прикладного искусства, художественными школами и явлениями, способствующими гармоничному профессиональному развитию дизайнеров;

5) способствовать становлению и формированию целостного культурно-художественного проектного мышления дизайнеров во взаимодействии с другими науками, а также формировать навыки проектирования объектов дизайна с учетом современных культурологических исследований [6].

Справедливости ради, стоит отметить, что существуют и альтернативные точки зрения на данную проблему.

Список литературы

1. Аронов В.Р. Теория проектирования Томаса Мальдонадо. Из XX в XXI век. / Проблемы дизайна-6: сборник статей. Отв. Ред. В.А. Аронов, М.Т. Майстровская – М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, 2011. С. 6.
2. Васин С.А., Кошелева А.А. Дизайн-проектирование в системе проектной культуры // Известия ТулГУ. Серия Дизайн. Искусство интерьера. Изобразительное искусство. Инженерная и компьютерная графика. – Тула: ТулГУ, 2007.
3. Лаврентьев А.Н. История дизайна. // Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2007.
4. Орлова Э.А. Художественное проектирование как мировоззрение. / Проблемы дизайна-6: сборник статей. Отв. Ред. В.А. Аронов, М.Т. Майстровская. – М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, 2011. С. 122.
5. Основы теории и методологии дизайна: Учеб. Пособие / В.Ф. Рунге, В.Ф. Сеньковский. – М.: МЗ Пресс, Издательство «социально-политическая мысль», 2005.
6. Орлов И.И. Рабочая программа дисциплины «Культурологические основы дизайна» по направлению подготовки 072500.68 «Дизайн». Профиль подготовки «Промышленный дизайн». Квалификация (степень) выпускника «Магистр». Липецкий государственный технический университет, 2013 г.
7. Сидоренко В.Ф. Идея проектной культуры / Проблемы дизайна-6: сборник статей. Отв. Ред. В.А. Аронов, М.Т. Майстровская – М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, 2011. С. 41.
8. Сидоренко В. Ф. Эстетика проектного творчества. Смысл и абсурд. / Проблемы дизайна-4: сборник статей. Отв. Ред. В.А. Аронов. – М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, 2007. С. 237.

УДК 331.1/5

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (НАУЧНЫЙ ОБЗОР)

^{1,2}Парушина Н.В., ^{1,2}Лытнева Н.А., ²Семиделихин Е.А.

¹ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли», Орёл;

²Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, e-mail: parushinan@mail.ru, ukap-lytneva@yandex.ru, j7-or@yandex.ru

В статье приводится научный обзор методик оценки и измерения человеческого капитала. Неоднозначность понятия «человеческий капитал» обуславливает разнообразие подходов к его измерению и оценке. Проблема его измерения имеет множество решений, ни одно из которых не может претендовать на статус комплексного и системного. Отсутствие общепринятой методики измерения эффективности инвестирования в человеческий капитал, единого теоретико-методологического подхода вызывает необходимость обсуждения проблемы формирования доступной и своевременной статистической базы для измерения и оценки человеческого капитала, затрат на его формирование, развитие, мотивацию, профессиональное обучение. Этап инвестирования в человеческий капитал начинается с системы образования, в рамках которой и следует выстраивать информационную базу официального мониторинга и оценки затрат в человеческий капитал.

Ключевые слова: анализ, индекс человеческого развития, методика, трудовые ресурсы, образование, оценка, человеческий капитал

METHODS OF MEASUREMENT AND EVALUATION OF HUMAN CAPITAL (SCIENTIFIC REVIEW)

^{1,2}Parushina N.V., ^{1,2}Lytneva N.A., ²Semidelihin E.A.

¹Orel State University of Economy and Trade, Orel;

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, e-mail: parushinan@mail.ru, ukap-lytneva@yandex.ru, j7-or@yandex.ru

The article provides an overview of the scientific methods of assessing and measuring human capital. The ambiguity of the concept of «human capital» makes a variety of approaches to its measurement and evaluation. The problem of measuring it has many solutions, none of which can not claim to be comprehensive and systematic. The lack of a common methodology for measuring the efficiency of investment in human capital, unified theoretical and methodological approach makes it necessary to discuss the problem of the formation of an affordable and timely statistical framework for the measurement and evaluation of human capital, its formation expenses, development, motivation, training. Stage of investment in human capital begins with the education system within which and should build a data base of the official monitoring and evaluation costs in human capital.

Keywords: analysis, human development index, the methodology, human resources, education, assessment, human capital

В последние годы понятие капитал отождествляется не только с результативностью деятельности организаций, эффективным использованием инвестиционных возможностей капитала и его приращением, но также и социальными составляющими общественной формации, в основе которых человеческий капитал, его формирование, поддержание и максимальное вложение затрат, которые позволяют получить наивысшую отдачу как предприятию, так и его сотрудникам. Формирование человеческого капитала связано с его созданием, поддержанием, оценкой затрат на обучение, повышением профессионального уровня, созданием благоприятных условий труда, реализацией политики мотивации. Профессиональные основы базовой подготовки закладываются в процессе обучения и накопления интеллектуального потенциала.

Человеческий капитал как социально-экономическая категория подлежит оценке и мониторингу. Для разработки управленческих решений в сфере управления человеческим капиталом и затратами на процессы обучения: базового и повышения квалификации, необходимо использование методик оценки человеческого капитала, его составляющих.

Измерение и оценка человеческого капитала

Неоднозначность понятия «человеческий капитал» обуславливает разнообразие подходов к его измерению и оценке. Проблема его измерения имеет множество решений, ни одно из которых не может претендовать на статус комплексного и системного. Несмотря на отсутствие, не только общепринятой методики измерения эффективности инвестирования в чело-

веческий капитал, но и единого теоретико-методологического подхода, необходимость определения такой эффективности очевидна.

Подходы к измерению человеческого капитала также существенным образом отличаются в зависимости от уровня рассмотрения: измерение индивидуального человеческого капитала и человеческого капитала организации или региона требует использования принципиально различных методик и отобранных индикаторов. Ограничения накладывают и уровни проведения оценки: анализ имеющегося человеческого капитала организации, региона, страны и прогноз его развития, оценка результатов его использования предполагает дифференциацию исследовательских задач и разработку специфических инструментов измерения.

Попытки оценки человеческого капитала предпринимались на протяжении последних четырех веков.

В. Петти считал, что «весь род людской имеет такую же стоимость, как и земля, будучи по своей природе столь же непреходящим» и сравнивал стоимость занятых разных профессий: «Моряк в действительности равен 3-м крестьянам» [14]. Он утверждал, что богатство общества зависит от типа занятий людей и их способностей к труду.

10-12 июня 2013 года под эгидой Европейской экономической комиссии в Женеве состоялась Конференция европейских статистиков. В рамках 61-ой пленарной сессии был представлен обзорный доклад по измерению человеческого капитала [25].

Согласно мнению большинства экспертов-участников конференции изучение вопросов измерения человеческого капитала находилось в русле изменений теоретических представлений о его сущности и на данный момент, отталкиваясь от измерения затрат и осознавая необходимость измерения отдачи, находится в стадии формирования. Серьезнейшим ограничителем является низкая доступность статистической информации по качественным аспектам человеческого капитала, что существенно снижает достоверность получаемых результатов.

Чрезвычайно интересными представляются результаты опроса, проведенного среди национальных статистических управлений (НСУ). Вопросы были отправлены 70 странам – членам ЕС, из которых 46 стран ответили на вопросник, включая 17 стран, которые представили развернутые ответы. Среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

К ним относятся: Австрия, Германия, Израиль, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Финляндия и Франция, а из числа стран, не входящих в ОЭСР, – Лихтенштейн, Румыния и Украина.

Таким образом, обобщенные результаты с полным правом могут претендовать на квинтэссенцию видения проблематики оценки человеческого капитала статистиками. Несмотря на то, что речь идет о межстрановых сопоставлениях и оценке человеческого капитала на национальном уровне, мнение экспертов-статистиков может быть рассмотрено и в контексте региональной экономики.

Ниже представлены основные выводы, сделанные на основе анализа представленных странами ответов:

1. Респонденты сошлись во мнении, что категория человеческого капитала слишком многогранна и ее измерение возможно только в определенном контексте. Эта предпосылка отражается и на толковании понятия: большинство НСУ используют узкие по охвату определения человеческого капитала, ориентированные, как правило, на экономические параметры.

2. Источники данных различны, но в подавляющем большинстве случаев данные собираемы в рамках «официальной» статистики и доступны ежегодно.

3. Большинство НСУ сообщают о том, что они пользуются несколькими показателями человеческого капитала, при этом наиболее часто применяются физические показатели (преимущественно показатели сферы образования) и денежные параметры. Среди НСУ, указавших, что они используют лишь один тип показателя, большинство сообщили, что этим показателем является денежный и наиболее предпочтительным в сравнении с методом на основе учета издержек и косвенного/остаточного подхода является метод, основанный на учете доходов.

4. Основной, названной НСУ, причиной использования метода на основе учета доходов является то, что этот метод вписывается в экономическую теорию и систему стоимостной оценки других активов (например, природных ресурсов).

Современная теория человеческого капитала (Арельяно М. [19], Бхаргава А. [20], Крюгер А. [21], Ханушек Э. [24]) располагает достаточно мощным инструментарием оценки развития человеческого капитала на всех стадиях его воспроизводства.

Систематизация позволяет выделить четыре основных подхода к измерению че-

ловеческого капитала. Типология подходов представлена и проанализирована в работе И.В. Соболевой «Парадоксы измерения человеческого капитала» [16]. Автор выделяет следующие основные подходы:

1. Измерение человеческого капитала с использованием натуральных индикаторов (представительные оценки);

2. Измерение человеческого капитала на основе оценки прошлых усилий;

3. Измерение запаса человеческого капитала на основе оценки отдачи;

4. Подход Всемирного банка.

1. Измерение человеческого капитала с использованием натуральных индикаторов (представительные оценки)

Данный подход получил широкое распространение в работах, связанных с измерением человеческого капитала региона, поэтому его рассмотрению следует уделить особое внимание. Наиболее часто и широко используются показатели, характеризующие уровень образования населения, в частности, показатель накопленных лет обучения. Однако среднее значение данного показателя по региону не позволяет получить сколь либо достоверную оценку, поскольку два человека со степенью бакалавра приравниваются к одному кандидату наук, что делает невозможным формирование выводов о квалификационном профиле изучаемого населения.

Значительной критике подвергаются попытки исследователей разработать интегральный показатель человеческого капитала, в составе которого будут учтены показатели уровня образования, доходов индивида, расходы на воспроизводство человеческого капитала и экономической активности. Оппоненты подобного подхода справедливо указывают на то, что сложность и комплексность категории человеческого капитала не может быть выражена через количественные показатели. Однако данный подход позволяет подвести «общий знаменатель» для изучения человеческого капитала в контексте сопряженных процессов социального и экономического развития. В то же время, необходимо признать, что исключительно количественный метод измерения человеческого капитала неправомерен из-за низкой достоверности результатов. В связи с многоплановостью категории человеческого капитала, каждый показатель можно отнести к сферам его воспроизводства или к области, характеризующей его использование (в части получения доходов).

В качестве примера исследований можно привести работу И.А. Гурбан и А.Л. Мызиной [1, 2], в которой авторы поставили за-

дачу дифференцировать регионы России по состоянию человеческого капитала. Моделирование производилось по 45 индикаторам, которые были сгруппированным в пять модулей: демографический, образовательный, трудовой, научно-исследовательский и социокультурный. В каждом модуле частные индикаторы были объединены в 2-4 синтетических индикатора.

Также важным методическим аспектом оценки человеческого капитала является учет постоянного, а не наличного населения региона. Чаще всего интегральный показатель выглядит следующим образом [15]:

$$СЧК_a = \sum_i^n ЧКМ_i,$$

где $СЧК_a$ – активный совокупный человеческий капитал региона;

$ЧКМ_i$ – человеческий капитал индивида;

i – владелец (индивид);

n – число владельцев человеческого капитала.

При этом под «активным совокупным человеческим капиталом региона» понимается экономически активное постоянное население. В то же время без учета трудовой миграции, по нашему мнению, оценка человеческого капитала не правомерна.

2. Измерение человеческого капитала на основе оценки прошлых усилий

Основатель теории человеческого капитала Т. Шульц [22], полагал, что оценка человеческого капитала возможна через измерение расходов государства и индивидов на образование и затрат труда самих учащихся на производство своей квалификации. В данном подходе полностью исключается из рассмотрения неформальное обучение.

Важнейшей основой современных исследований являются результаты работы Дж. Кендрика [4], в методике которого были учтены недостатки разработок Т. Шульца. Он предложил проводить измерение методом непрерывной инвентаризации затрат текущих расходов на всю систему образования в год, отнесенных к среднегодовой численности населения определенного возраста. Автор включил в поле рассмотрения также затраты понесенные в неформальном секторе, которые исчисляются на основе данных о среднедушевых вложениях в культурно-просветительную деятельность, искусство. Помимо этого, в модели были учтены затраты семейного воспитания, исходя из упущенных заработков (или среднего уровня оплаты труда) женщин, занимающихся воспитанием детей.

Данный метод был положен в основу значительного количества работ, благодаря проработанности всех аспектов учета затрат, однако, и он не лишен недостатков.

Несмотря на всю полноту учета затрат по формированию человеческого капитала, данный метод малоприменим в практических расчетах. То, что рассматриваемый метод не лишен недостатков отмечает также автор И.В. Соболева: «Среди исследователей существуют большие расхождения во взглядах на то, какие затраты следует считать инвестициями в человеческий капитал, а какие относить к потребительским расходам, обеспечивающим текущее воспроизводство рабочей силы, или потребностям человека как личности, не связанным непосредственно с его производственной деятельностью. Так как процедур эмпирической проверки вклада тех или иных затрат в увеличение производительных способностей человека пока что нет и вряд ли они появятся в обозримом будущем, исследователи классифицируют потребительские и социальные расходы на потребление и на инвестиции в соответствии со своими собственными предпочтениями» [17].

К.Н. Чигорьев предложил оригинальную методику оценки человеческого капитала на предприятии, позволяющей оценить его количественно с точки зрения произведенных затрат с учетом эффективности их отдачи [18].

Автор разделяет все затраты, связанные с человеческим капиталом, на три группы: фонд оплаты труда, интеллектуальный капитал и «капитал здоровья». Человеческий капитал представляется как сумма трех компонентов, то есть затрат на оплату труда, обучение сотрудников и оплату медицинского обслуживания персонала.

Автор учитывает отдачу от инвестиций в форме поправочных коэффициентов, в частности, отдача от инвестиций в интеллектуальный капитал выше, по его мнению, чем от инвестиций в «капитал здоровья».

Образовательная составляющая учитывается в инвестициях в интеллектуальный капитал:

$$\alpha_1 = \frac{\sum_{i=1}^n r_i z_i}{R_s z},$$

где r_i и z_i – количество работников с i -м уровнем образования и их средняя заработная плата;

n – количество уровней образования на конкретном предприятии;

R_s – общее количество работников предприятия;

z – средняя заработная плата работников базового уровня образования.

В работе, посвященной анализу методов оценки человеческого капитала отмечено,

что «метод, предложенный К.Н. Чигорьевым, не является столь популярным и как метод Кендрика, не включает в себя инфляционной составляющей, однако в отличие от большинства других методов его относительная простота расчета и учет не только образовательной составляющей, но и фонда оплаты труда, и составляющей здоровья заслуживают внимания» [5].

Многие авторы выделяют три вида инвестиций (затрат) в человеческий капитал:

– расходы на образование, включая общее и специальное, формальное и неформальное, подготовку по месту работы;

– расходы на здравоохранение, складывающиеся из расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий;

– расходы на мобильность.

Однако сложность использования данного метода состоит в недоступном по объему и качеству статистическому сопровождению работы.

3. Измерение запаса человеческого капитала на основе оценки отдачи.

По мнению А.В. Корицкого [6] данный метод обладает следующими недостатками:

1. Несопоставимый вид оценки величин человеческого и физического капиталов.

2. Полученные результаты не аддитивны и не могут быть использованы для расчетов на региональном и национальном уровне.

Повышение уровня образования влияет как на доходы, так и на возможность занятости. Иными словами, человеческий потенциал людей с высшим образованием имеет большую вероятность капитализации, чем у людей с начальным профессиональным образованием. По мнению И.В. Соболевой, на практике, метод стоимостной оценки отдачи использования человеческого капитала (в большинстве его вариантов) лимитирован учетом только денежной отдачи, а потому скорее преуменьшает его реальный запас [17].

Различают частные и социальные нормы отдачи. Первые измеряют эффективность вложений с точки зрения отдельных инвесторов, вторые – с точки зрения всего общества.

Существует два основных подхода к расчету норм отдачи.

Первый подход учитывает разницу между величиной доходов людей с разным уровнем образования, то есть «премию на образование», и издержки, связанные с получением образования, а также упущенную выгоду от экономической деятельности во время получения образования.

В рамках второго подхода рассматривается «производственная функция заработ-

ков», которая описывает зависимость заработка человека от уровня его образования, трудового стажа, продолжительности отработанного времени и других факторов.

Для оценки человеческого капитала региона расчет норм отдачи является информативным, однако инструментарий оценки должен быть адаптирован для целей исследования и учитывать альтернативные издержки, что представляется почти невозможным с учетом индивидуальных и региональных дифференциаций.

4. Подход Всемирного банка

Согласно определению Всемирного банка, человеческий капитал – это способность людей к участию в процессе производства, их знания, опыт, трудовые навыки. Инвестициями в человеческий капитал считаются затраты на здравоохранение, образование, техническое обучение и другую деятельность, способствующую повышению производительности людей.

Согласно подходу Д. Джоргенсона и Б. Фраумени [23], накопление человеческого капитала способно повышать производительность индивидов, когда они занимаются не только рыночными, но и нерыночными видами деятельности. При расчете стоимостной оценки человеческого капитала в США за период 1948–1984 гг. указанные авторы определяли нерыночную компенсацию методом вменения как произведение ставки заработной платы (после вычета налогов) и количества человеко-часов, посвящаемых индивидами нерыночным видам деятельности (исключая время учебы). Однако применяемые при таком подходе допущения являются шаткими и могут приводить к завышению стоимостной оценки человеческого капитала.

Всемирный банк предложили дисконтный метод оценки человеческого капитала через его стоимость. Для этого из стоимости совокупного национального богатства вычитывается стоимостное выражение природного и физического капитала, и результат становится стоимостью человеческого капитала, в большинстве стран составляющий не менее половины национального богатства.

В России, прорывную работу, обеспечившую возможность межстрановых сопоставлений проделал Р.И. Капелюшников, адаптировав методологию Всемирного банка к возможностям российского статистического наблюдения.

Основу разработанной автором методологии составили следующие аспекты:

- оценивалась только «рыночная» часть человеческого капитала;
- дата окончательного ухода с рынка труда – 65 лет;

– человеческий капитал, воплощенный в индивидах моложе 15 лет, не учитывался;

– все расчеты строились только для населения в рабочих возрастах 15–64 года;

– норма дисконтирования составляла 4% (экзогенная ставка процента, рекомендуемая ОЭСР для межстрановых сопоставлений – OECD Manual, 2001);

– темп прироста реальной зарплаты, исчисляемый на основе долгосрочного прогноза социально-экономического развития РФ – 5,2%;

– две точки – 2002 г. и 2010 г.

В итоге проведенных расчетов было определено, что стоимость человеческого капитала в России «превышает 600 трлн. руб., а каждый россиянин владеет в среднем человеческими активами в размере примерно 6 млн. руб. Его валовой запас примерно в 13 раз превосходит ВВП страны и в пять с лишним раз запас физического капитала. Но даже эти оценки можно считать заниженными, поскольку они получены по данным о заработной плате без учета производимых с нее взносов в социальные фонды. Однако начисления на фонд оплаты труда могут и должны рассматриваться как один из компонентов отдачи от человеческого капитала. С их учетом представленные показатели следовало бы увеличить на 20–25%» [3].

Несмотря на значимость данной методики для развития представлений о российском человеческом капитале на макроуровне, для оценки человеческого капитала региона данная методика неприменима в связи с отсутствием достаточного объема статистической базы, а также сложностью в адаптации поправочных коэффициентов заимствованных в оригинальной работе у методики ОЭСР, и разработанных для межстрановых сопоставлений.

Использование индексного метода при оценке затрат в человеческий капитал: индекс человеческого развития

Наибольшее распространение в последние годы получает обзор подходов к оценке человеческого капитала через индексы. Широкую известность получил «Индекс человеческого развития» (ИЧР, англ. Human Development Index, до 2013 г. – «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП)), разработанный в 1990 г. под эгидой Программы развития ООН группой экспертов во главе с Махбубом-уль-Хаком, экономистом из Пакистана. Он в свою очередь положил в основу индекса разработки Амартии Сена [26]. Индекс рассчитывается ежегодно специалистами программы развития ООН и независимыми экспертами по данным, предоставленным международ-

ными организациями [27]. Изначально индекс был объединением трех субиндексов, характеризующих качество образования (EducationIndex – EI), качество здравоохранения (LifeExpectancyIndex – LEI) и средний доход на душу населения (IncomeIndex – II). Сам индекс с 2010 г. рассчитывается как кубический корень из произведения трех указанных субиндексов [28].

$$\text{ИЧР} = \sqrt[3]{\text{LEI} \cdot \text{EI} \cdot \text{II}}.$$

В начале 1990-х годов группой экспертов Программы развития ООН была разработана новая концепция человеческого развития (human development). Она возникла в качестве противовеса традиционному пониманию развития как количественного роста материальных благ и услуг. В концепции во главу угла ставится не способность к производительному труду (т.е. экономическая ценность индивида), а само развитие человека через расширение возможностей выбора, благодаря росту продолжительности жизни, образования и дохода. Человеческое развитие рассматривается как цель и критерий общественного прогресса, а не как средство для экономического роста.

В документах Программы развития ООН провозглашается, что «людям не нужен бесконечно высокий доход для обеспечения достойного уровня жизни» [29]. Концепция человеческого развития предлагает направления повышения сбалансированности экономического и человеческого развития, среди которых: увеличение объемов вложений в отрасли социального комплекса, совершенствование распределения доходов от экономической деятельности, снижение социальной исключенности.

Индекс человеческого развития в настоящее время является наиболее распространенным критерием оценки человеческого капитала. Он имеет немало достоинств, среди которых:

1) доступность и единообразие необходимых данных (требуемые для расчета индекса показатели доступны практически во всех странах и централизованно проверяются подразделениями ООН);

2) как следствие, возможность расчета ИЧР для широкого ряда стран (на сегодняшний день их более 180);

3) индекс действительно отображает важные для развития человеческого капитала стороны жизни.

Тем не менее существует и ряд недостатков ИЧР, в частности:

1) субиндекс «средний доход на душу населения» (IncomeIndex) не отображает действительных доходов населения, так как не учитывает коэффициент перераспреде-

ления доходов. Кроме того, усредненный доход уже косвенно учитывается в остальных 2 показателях. Действительно, человек не может тратить 10, а то и 20 лет своей жизни на образование, если у него нет достаточных для жизни доходов; аналогично и продолжительность жизни в наше время во многом зависит от системы здравоохранения, которая в свою очередь зависит от государственного и частного финансирования [30]. Иными словами, имеет место «двойной счет» денежного фактора, что дает заведомое преимущество экономически развитым странам при оценке человеческого капитала;

2) индекс учитывает количественные, но не качественные характеристики человеческого капитала.

Кроме того, ряд исследователей называет в качестве недостатка индексов (типа ИЧР) тот факт, что данные, применяемые в индексах, дают ежегодный срез общего ЧК, при этом не учитывается ни доля «задействованного» человеческого капитала, т.е. капитала, которым обладает именно экономически активное население, ни процессы, которые влияют на его изменение (определяется только индикатор, но не влияющие факторы). Так, Т. Ли, Дж. Гибсон и Л. Оксли отмечают, что важным элементом измерения человеческого капитала с целью прогноза является подход к нему как к потоку, а не запасу.

В табл. 1 приведен обзор методик оценки эффективности инвестирования затрат в человеческий капитал, предлагаемых учеными-экономистами.

Использование различных методик оценки и анализа человеческого капитала позволяет получить всестороннюю оценку эффективности его использования и мотивации.

Методика расчета показателей эффективности затрат в человеческий капитал на этапе получения профессионального образования

Обратившись к приведенным выше результатам опроса, проведенного среди национальных статистических управлений и представленного на Конференции европейских статистиков в Женеве в 2013 году [25], можно заключить, что наибольшей популярностью при оценке человеческого капитала на практике пользуются преимущественно показатели сферы образования, а наиболее предпочтительным является метод, основанный на учете будущих доходов. Основной, названной НСУ, причиной использования метода на основе учета доходов является то, что этот метод

вписывается в экономическую теорию и систему стоимостной оценки других активов.

Из всех информационных систем и баз данных наиболее информативной для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на основе будущих доходов является система Мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ (graduate.edu.ru). Поскольку в ней доступны данные по трудоустройству и зарплате выпускников по каждому субъекту РФ, также по отдельным направлениям подготовки и вузам и т.к., информация данного Мониторинга покрывает все регионы, то представляется возможным

ее применения для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на уровне региона.

Для удобства сравнения эффекта от различных уровней образования можно взять одну специальность (одно направление) в рамках одного университета и сопоставить стоимость обучения для уровня среднего профессионального и высшего образования. Например, специальности «Строительство» и «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» позволяют получить навыки в одной сфере и подойдут для сравнения эффективности инвестиций в образование, а, следовательно, и в человеческий капитал.

Таблица 1

Сравнительный анализ методик определения эффективности инвестирования в человеческий капитал

Используемый подход	Автор или название методики	Содержание
1	2	3
Определение эффективности инвестирования на основе прошлых усилий (издержки)	Дж. Минцер	Оценка нормы отдачи от инвестиций в человеческий капитал на базе стандартного уравнения заработной платы.
	Л. Туроу	Способность к развитию определяется как отношение ожидаемой стоимости заработков к ожидаемой стоимости издержек производства человеческого капитала.
	Т. Шульц, И. Бен-Порэт	Развитие человеческого капитала за счет осуществления индивидуальных затрат.
Определение эффективности инвестирования на основе натуральных индикаторов	М.М. Критский, Л.Г. Симкина	Наиболее часто и широко используются показатели, характеризующие уровень образования населения, в частности, показатель накопленных лет обучения
Определение эффективности инвестирования на основе отдачи (будущие доходы)	Г. Беккер	Развитие человеческого капитала обусловлено величиной инвестиций и нормой отдачи от них.
	Дисконтирование	Оценка на основе сравнения ставки процента и отдачи от вложений в индивидуальное образование.
	Р. Лукас	Оценка на основе использования производственной функции Кобба-Дугласа.
	Модель Мэнкью-Ромера-Уэйла	Опирается на модель Солоу и вводит человеческий капитал в производственную функцию.
	Ю.А. Корчагин	Развитие человеческого капитала учтено в качестве производительного фактора в виде экспоненциальной зависимости от времени.
Определение эффективности инвестирования с помощью индексов	Индекс физического качества жизни	Измеритель качества жизни и благосостояния отдельной страны.
	Истинный показатель прогресса	Кроме экономических субиндексов, включает такие факторы, как экологическая обстановка, социальное напряжение, здоровье нации.
	План благосостояния Вандерфорда-Райли	Показатель, агрегирующий несколько показателей на душу населения.
	Индекс качества жизни по версии Economist Intelligence Unit	Формируется на основе статистических данных, а также опросов населения.
	ИЧР (ИРЧП)	Дает обобщающую характеристику влияния на человеческий капитал наиболее значимых экономических явлений и процессов.

Человек вкладывая в собственное высшее образование, ожидает в будущем получить отдачу в виде большего дохода по сравнению с тем, кто произвел меньшие инвестиции (получил среднее профессиональное образование). Поэтому для оценки эффективности вложений в образование необходимо произвести сравнение затрат и будущих доходов при различных уровнях образования индивидов. По причине наибольшей востребованности населением высшего и среднего профессионального уровней образования следует сравнивать именно эффект влияния на доходы при переходе между ними.

Воспользовавшись данными регулярно-го Мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ можно выяснить среднюю заработную плату выпускников получивших как высшее образование, так и среднее профессиональное образование по различным регионам и федеральным округам.

Если рассмотреть данные по Орловской области, то наблюдается превышение средних доходов выпускников с высшим образованием над доходами индивидов получивших среднее профессиональное образование (табл. 2). И это закономерно с точки зрения теории человеческого капитала.

Таблица 2
Средняя заработная плата выпускников Орловской области по уровню образования

Год	Средняя зарплата выпускников, руб.	
	с высшим образованием	со средним профессиональным образованием
2013	20676	16626
2014	20676	17806

Показатели выгод и издержек необходимо привести к единому моменту времени, т.е. дисконтировать.

Дисконтирование: «чистая приведенная ценность» (net present value – NPV) – один из показателей методики оценки эффективности инвестиций.

$$NPV = -K + \sum_{t=0}^T \left(\frac{1}{1+r} \right)^t D_t,$$

где r – норма дисконта;

D_t – чистый доход (зарботная плата) в период t ;

K – издержки на обучения;

T – число периодов времени.

Также можно разбить издержки по годам, тогда формула приобретет вид:

$$NPV = \sum_{t=0}^T \frac{D_t - C_t}{(1+r)^t},$$

где C_t – издержки на обучение в период времени t ;

Критерий «внутренняя норма отдачи» (internal norm of return) – это ставка r при которой $NPV = 0$. Или же доходы равны затратам:

$$\sum_{t=0}^T \frac{D_t}{(1+r)^t} = \sum_{t=0}^T \frac{C_t}{(1+r)^t},$$

где D_t – доход от образования в период времени t ;

C_t – затраты на обучение в период времени t ;

r – внутренняя норма отдачи затрат на образование;

T – число периодов времени.

В настоящий момент времени текущая стоимость потока будущих ежегодных выгод в течение t периодов может быть рассчитана по формуле:

$$V_0 = \frac{D_1}{(1+r)^1} + \frac{D_2}{(1+r)^2} + \frac{D_3}{(1+r)^3} \dots + \frac{D_t}{(1+r)^t},$$

где V_0 – текущая стоимость;

r – процентная ставка (ставка дисконтирования);

D_t – выгода (доход), получаемая в период t .

Рассмотрим информативно доступную модель инвестиций в человеческий капитал, которая помогает понять, как человек принимает решение об образовании (рис. 1).

Человек, оканчивая школу, выбирает один из двух альтернативных потоков заработков (два самых массовых уровня образования):

– поток среднего профессионального образования (СПО) начинается раньше, поскольку можно окончить школу в 9 классе, но при этом не очень велик;

– поток высшего профессионального образования (ВПО) начинается позже (после окончания института), но затем достаточно быстро растет, превышая заработки выпускников колледжей.

Благодаря инвестициям в образование формируется человеческий капитал, что делает его подобным физическому капиталу. Также следует учесть, что инвестиции в человеческий капитал должны иметь достаточно высокий уровень окупаемости и рентабельности. Инвестиции в человеческий капитал представляют собой не только издержки на образование, но и потерянные заработки. Сопоставление выгод и издержек образования (с учетом фактора времени) позволяют оценить его экономическую эффективность.

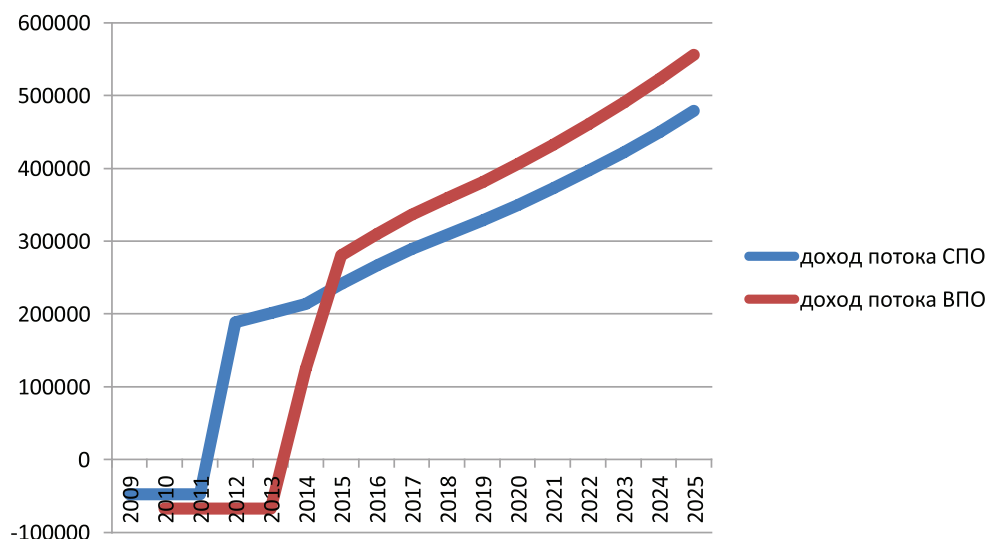

Рис. 1. Графическое представление вариантов инвестиций в человеческий капитал

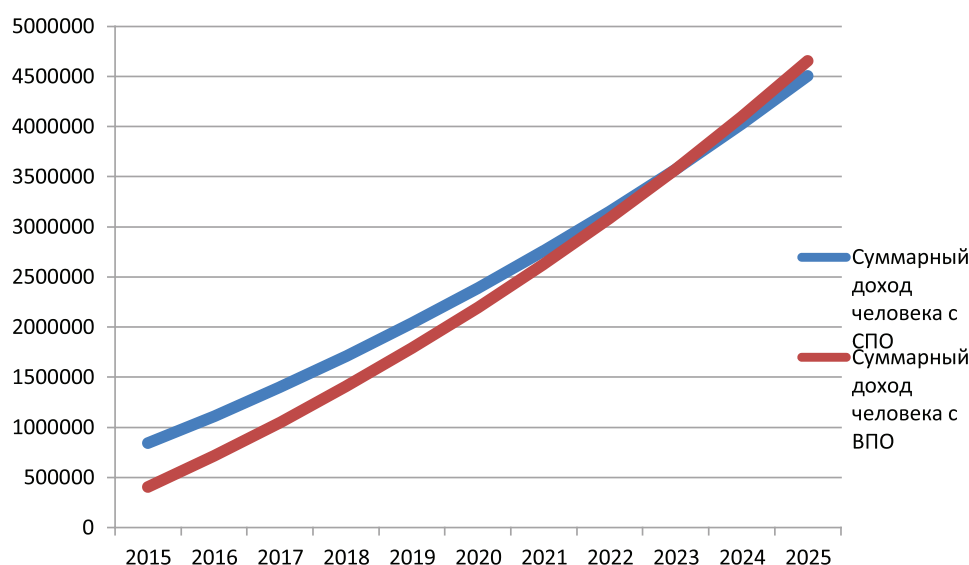

Рис. 2. Срок окупаемости инвестиций в высшее образование

Очевидно, что суммарные заработки за время жизни работников с высшим образованием должны превзойти заработки работников со средним общим образованием.

Дополнительные доходы от высшего образования для многих людей являются стимулом для инвестиций в образование.

Суммарные дополнительные доходы, связанные с полученным образованием, должны намного превышать инвестиции в образование, поскольку дисконтирование будущих доходов уменьшает их величину при приведении к настоящему моменту времени. Таким

образом, инвестиции в образование выгодны, если текущая стоимость (V_0) потока будущих дополнительных доходов превышает инвестиции в образование, то есть:

$$V_0 = \frac{D_1}{(1+r)^1} + \frac{D_2}{(1+r)^2} + \frac{D_3}{(1+r)^3} \dots + \frac{D_t}{(1+r)^t} \geq K,$$

где K – общие затраты на высшее образование;

D_t – ежегодная разница в заработках выпускников высших учебных заведений и получивших среднее специальное образование.

Таблица 3

Сравнение отдельных регионов ЦФО по эффективности инвестиций в образование

Город	Белгород	Воронеж	Рязань	Смоленск	Ярославль	Москва	Орел
Стоимость года обучения в вузе	79 980	67 060	71 000	80 530	84 070	141 000	67 060
Зарплата выпускников с ВПО, руб.	22551	21814	23529	22340	24631	41254	20676
Зарплата выпускников с СПО, руб.	17701	18160	18626	18379	18740	30050	17806
Выпускники с ВПО уехали/остались	0,5	0,59	0,65	0,71	0,56	0,66	0,8
Выпускники с СПО уехали/остались	0,35	0,45	0,62	0,56	0,3	0,28	0,71
Срок окупаемости инвестиций, мес.	65,96	73,4	57,92	81,32	57,08	50,34	93,46
«Премия» к зарплате за ВПО, %	27,4	20,1	26,3	21,5	31,4	37,3	16,1

Если взять за ставку дисконтирования инфляцию, и предположить, что доход выпускников каждый год индексируется тоже на величину инфляции, то формула приобретает следующий вид:

$$V_0 = \frac{D_0(1+r)^1}{(1+r)^1} + \frac{D_0(1+r)^2}{(1+r)^2} + \frac{D_0(1+r)^3}{(1+r)^3} \dots + \frac{D_0(1+r)^t}{(1+r)^t} = D_0 \cdot t,$$

где D_0 – начальная разница в заработках выпускников высших учебных заведений и получивших среднее специальное образование.

$$D_0 \cdot C_{ok} \geq K,$$

$$C_{ok} \geq K/D_0,$$

где C_{ok} – срок окупаемости инвестиций.

$$C_{ok} = 67060 \cdot 4 / (20676 - 17806) \approx 94 \text{ месяца} = 7 \text{ лет } 10 \text{ мес.}$$

Также представляет интерес соотношение зарплат выпускников с разным уровнем образования (рис. 2). Например, на сколько процентов заработная плата работника с высшим образованием превышает зарплату рабочего со средним профессиональным образованием: $(20676 - 17806) / 17806 \approx 16\%$.

На основе данных Мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ и сайта uscheba.ru можно составить сводную таблицу для сравнения эффективности инвестиций в образование регионов ЦФО.

Как видно из сводной табл. 3 в Орловской области отдача от высшего образования наименьшая из всех представленных регионов, т.к. в среднем превышение зарплаты работника высшим образованием составляет всего 16%. Соответственно срок окупаемости инвестиций в высшее образование самый

большой. Период окупаемости в сравнении с инвестициями в образование в Москве практически в два раза больше. Как следствие значительный отток выпускников, причем как со средним профессиональным, так и с высшим образованием. Преимущественно регионом миграции является Москва и Московская область по причине географической близости.

Основываясь на показателях, приведенных в табл. 3, абитуриент может оценивать перспективы при выборе направления для поступления в вуз, рассматривать варианты трудовой миграции. В масштабе региона на основе этих данных можно судить о эффективности использования человеческого капитала региона, о его накоплении или утекании.

Но в настоящее время одной из основных проблем при рассмотрении эффективности инвестирования в человеческий капитал на региональном уровне является нехватка статистических данных в необходимом объеме и разрезе. Появление систем мониторинга и обследования, касающиеся трудоустройства и востребованности специалистов с высшим и средним образованием меняет ситуацию с данными в лучшую сторону. Актуальные данные содержит только сайт Мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ (graduate.edu.ru). Но в разрезе по специальностям отдельного региона выборка выпускников достаточно мала. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, проводимое Росстатом, имеет достаточно большой период между обследованиями (один раз в пять лет).

В такой ситуации с целью расширения необходимого спектра данных для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал представляется возможным использовать социальных сетей для проведения статистических обследований. Проводимые компанией МАСМИ интернет-исследования показывают высокую активность

интернет-пользователей в социальных сетях [31]. А с развитием мобильных технологий пользователи смартфонов вообще находятся онлайн постоянно.

При такой популярности этих сервисов к ним проявляется постоянно растущий интерес со стороны различных организаций. Так, например, антивирусные компании ESET и HR-портал FutureToday опубликовали результаты своего исследования. Они провели опрос, 1500 пользователей социальных сервисов и свыше 60 компаний-работодателей из области телекоммуникаций, консалтинга, финансов и аудита. Выяснилось, что 65% работодателей руководствуются информацией из социальных сетей при отборе кандидатов, приславших резюме [32].

Проводя наблюдения и обследования на базе социальных сетей за счет огромной численности респондентов, перекрывающих почти все категории граждан и регулярности их проведения можно накопить большой массив данных. Эта информация будет весьма актуальной, и на ее основе лучше анализировать существующие закономерности и тренды. Также бесспорным преимуществом является оперативность сбора таких данных, так как люди посещают свои аккаунты по несколько раз в день.

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал имеют многовариантную методику оценки эффективности вложений исходя из цели исследования и базовых составляющих затрат, формирующих совокупность расходов со стороны человека и организации и отдачу на вложенный капитал.

Список литературы

1. Гурбан И.А., Мызин А.Л. Системная диагностика человеческого капитала регионов России: методологический подход и результаты оценки // Экономика региона. – 2012. – № 4 – С. 32–39.
2. Гурбан И.А. Системная диагностика человеческого капитала регионов России: методологический подход и результаты оценки / И.А. Гурбан, А.Л. Мызин // Экономика региона № 4/2012 Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 11-7-НП-111 «Состояние человеческого капитала субъектов УрФО: результаты оценки и перспективы развития».
3. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России?/Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
4. Кендрик Д. Совокупный капитал США и его формирование. М.: «Прогресс», 1978. – 275 с.
5. Кирьянов Д.А., Сухарева Т.Н. Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных // Теория и практика общественного развития – 2011 – № 3.
6. Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России: монография / науч. ред. Т.В. Григорова; Сибирский университет потребительской кооперации. Новосибирск, 2010. – 368 с.
7. Лытнева Н.А., Парушина Н.В. Развитие методического инструментария в управлении оценкой эффективности персонала // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 101–106.
8. Овчинникова О.А., Парушина Н.В. Трансформация отчетности для отражения интеллектуального капитала // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 4 (126). С. 77–79.
9. Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов и фонда заработной платы организации // Аудитор. 2012. № 8. С. 38–47.
10. Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Система показателей экономики труда в управлении кадровым потенциалом организации // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. Т. 35. № 2. С. 131–135.
11. Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов и фонда заработной платы организации // Аудитор. 2012. № 9. С. 30–35.
12. Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Кулик И.О. Контроль управления эффективностью труда работников сферы предпринимательства: оплата труда // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 329–336.
13. Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Система эффективного управления и контроля оплаты труда и соблюдения трудового законодательства в организациях // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-7. С. 1498–1502.
14. Петти В. Трактат о налогах и сборах / В. Петти (A Treatise of Taxes and Contributions, 1662). Петрозаводск: Петроком, 1993. – 156 с.
15. Самаруха В.И., Аксентова О. В. К вопросу о формировании человеческого капитала региона // Известия ИГЭА. – 2008. – № 1 (57). – С.32–33.
16. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2009. – 50 с.
17. Соболева И.В. Деформации социального капитала и перспективы их преодоления // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – С. 371–398.
18. Чигорьев К.Н., Скопинцева Н.А., Ульященко В.В. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат // Известия ТПИУ – 2008 – № 6.
19. Arellano M. Panel Data Models: Recent Developments in J. Heckman and E. Leamer (eds.) / M. Arellano, B. Honore // Handbook of Econometrics. – 2001. – Vol. 5. – P. 58–72.
20. Bhargava A. Modeling the effects of Health on Economic Growth / A. Bhargava, D. T. Jamison, L. Lau, C.J.L. Murray // Journal of Health Economics. – 2001. – Vol. 20, № 3. – P. 423–440.
21. Krueger A. Education for Growth : Why and for Whom? / A. Krueger, M. Lindahl // Journal of Economic Literature. – 2001. – Vol. 34, № 4. – P. 1106–1136.
22. Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. N.Y., 1971.
23. Jorgenson D. W., Fraumeni B. M. The Output of the Education Sector // Output Measurement in the Service Sectors. Ed. by Z. Griliches. – Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 303–341.
24. Hanushek E. Conclusions and controversies about the effectiveness of school resources / E. Hanushek // Economic Policy Review. – 1998. – Vol. 114, № 1. – P. 83–116.
25. Конференция европейских статистиков в Женеве в 2013 году. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2013/ECE.CES.85_Rus.pdf.
26. United Nations Development Program reports [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/presscenter/pressreleases/2011/11/03/2011-human-development-report-pacific-islands-progress-jeopardized-by-inequalities-and-environmental-threats.html>.
27. Human Development Report. 20th Anniversary Editor. The Real Wealth of Nations: Pathways. 2010.
28. Human Development Report. Sustaining Human Progress Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. Technical notes. 2014.
29. Human Development Statistical Tables [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <http://hdr.undp.org/en/data> (дата обращения: 23.12.2016).
30. Against the Human Development Index, Bryan Caplan. Library of Economics and Liberty [Электронный ресурс]. URL: http://econlog.econlib.org/archives/2009/05/against_the_hum.html#.
31. Отчет по девятнадцатой волне исследования Онлайн Монитор [Электронный ресурс] // URL: http://onlinemonitor.ru/files/images/Report_Russia_2011.pdf (дата обращения: 18.10.2016).
32. Большинство работодателей используют информацию из социальных сетей [Электронный ресурс] // URL: <http://ariva.ru/publications/news/23852/> (дата обращения: 18.10.2016).

УДК 504.064: 332.142.6

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА СЧЕТ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Першина Т.А., Захарова Н.Ф.

*Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: tatpersh@yandex.ru, natalifot15@mail.ru*

В настоящее время в Российской Федерации производственная деятельность промышленных предприятий, в том числе и предприятий металлургической отрасли, наносит существенный вред окружающей среде. Эта проблема является предметом пристального изучения ученых на протяжении многих лет. Но до сих пор в регионах наблюдается рост выбросов загрязняющих веществ, о чем свидетельствуют результаты анализа наиболее распространенных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников различных областей Южного Федерального округа. Авторами на примере предприятия металлургической отрасли ОАО «ВМЗ «Красный Октябрь» предложены направления повышения эколого-экономической эффективности их деятельности, к числу которых относится внедрение систем экологического и энергетического менеджмента. Внедрение этих систем позволит добиться на предприятиях эколого-ориентированного и энергоэффективного использования ресурсного потенциала.

Ключевые слова: экология, металлургическая промышленность, выбросы вредных веществ, ресурсный потенциал, экологический менеджмент

IMPROVING THE EFFICIENCY OF METALLURGICAL COMPANIES THROUGH ENVIRONMENTAL ORIENTED RESOURCE POTENTIAL

Pershina T.A., Zakharova N.F.

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: tatpersh@yandex.ru, natalifot15@mail.ru

Currently in the Russian Federation production activity of industrial enterprises, including the steel industry, causing significant harm to the environment. This issue is subject to the scrutiny of scientists for many years. But still in the regions there is a growth of emissions of pollutants, as evidenced by the results of the analysis of the most widespread pollutants from stationary sources of various regions of the southern Federal district. Authors on the example of metallurgical enterprises «VMZ «Red October» directions of improving environmental and economic efficiency of their activities, including the implementation of systems of environmental and energy management. The introduction of these systems will allow to achieve the companies environmental-oriented, energy-efficient use of resources.

Keywords: ecology, metallurgical industry, emissions, resource potential, environmental management

В Российской Федерации наиболее сильно загрязняют окружающую среду предприятия тяжелой промышленности и металлургия. Металлургическая отрасль находится на втором месте по атмосферным выбросам. Загрязнение атмосферы является главной причиной экологических проблем, которые возникают в процессе деятельности металлургических предприятий. Металлургическое производство загрязняет почву через массовое складирование отходов; осуществляет сброс необработанных производственных вод в природные водоемы, выбросы вредных веществ в атмосферу (рис. 1).

В таблице представлен анализ изменения выбросов в атмосферу наиболее распространенных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в регионах Южного Федерального округа за период 2014-2015 гг. (таблица).

Экологические проблемы предприятий усиливаются из-за повышенного износа оборудования и устаревших технологий [1].

Предприятия имеют существенный недостаток в технико-технологических и иных инновациях, соответственно, если не реализовывать активные меры по совершенствованию сложившегося положения, отрицательные последствия в дальнейшем будут более значительными [2]. Для улучшения экологической обстановки необходим целый комплекс технических и организационных мероприятий, которые снизят неблагоприятное воздействие производственной деятельности на окружающую среду (рис. 2).

– Внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий.

Для производства продукции металлургические предприятия затрачивают огромное количество энергоресурсов, в том числе электрической энергии. Методами реализации политики снижения энергоемкости служат: ценовая политика на энергоресурсы, экологические налоги. Для внедрения энергосберегающих технологий на металлургическом предприятии необходима за-

мена морально и физически устаревшего оборудования; наладка раздельного учета расхода энергоресурсов, наладка автоматизированной системы контроля и регулирования энергопотребления.

– Развитие ресурсно-сырьевой базы металлургии.

Снижение материалопотребления путем совершенствования технологии и организации производства, модернизация техники, а также за счет повышения культуры потребления; повышение использования сырья за счет развития малоотходного (безотходного) производства.

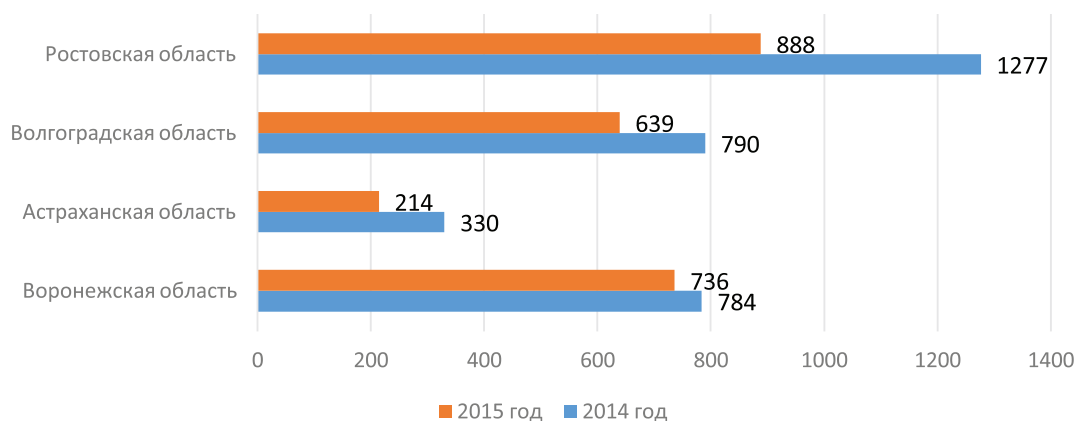

Рис. 1. Количество объектов, имеющих стационарные источники загрязнения, с установленными нормативами ПДВ, значение показателя за год

Выбросы в атмосферу наиболее распространенных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т

	2014 год			2015 год			Темп роста		
	Воронежская область	Астраханская область	Волгоградская область	Воронежская область	Астраханская область	Волгоградская область	Воронежская область	Астраханская область	Волгоградская область
Всего	67,88	118,15	153,52	69,20	118,63	159,96	101,95	100,40	104,19
Твердые вещества	7,00	2,28	9,95	6,45	1,98	10,01	92,08	87,09	100,60
Газообразные и жидкие вещества	60,87	115,87	143,57	62,75	116,65	149,95	103,09	100,67	104,44
Летучие органические соединения (ЛОС)	3,48	4,76	22,54	3,53	5,02	23,07	101,32	105,59	102,34
Оксиды азота (в пересчете на NO ₂)	9,72	5,20	25,39	9,94	5,07	27,30	102,26	97,63	107,52
Углеводороды, включая летучие органические соединения	21,26	14,44	51,19	23,35	15,16	51,14	109,82	104,97	99,91
Сера диоксид (Ангидрид сернистый)	2,17	41,42	7,17	1,78	41,59	7,57	82,04	100,39	105,48
Углерод оксид	25,73	54,36	56,69	25,56	54,44	60,79	99,34	100,15	107,23
Углеводороды	17,78	9,68	28,65	19,82	10,14	28,08	111,48	104,66	98,00

Источники: Федеральная служба государственной статистики.

– Модернизация технологической базы, за счет внедрения высокопроизводительных технологий и рационально организованных производственных процессов.

В металлургии, как и в любой другой отрасли особое место занимает конкуренция. Один из методов конкурентной борьбы является использование инновационных технологий.

– Увеличение объема выпуска металла, в том числе металлургической продукции высоких переделов.

Металлургическая отрасль на сегодняшний день обладает достаточно развитыми в технологическом плане мощностями, в результате этого предприятия способны производить весь сортамент металлопродукции. Металлургам необходимо наращивать объемы экспортных поставок в высоких переделах, чтобы не отдавать маржу от переработки другим странам. В настоящий момент прорабатывается вопрос о включении в договоры государственных компаний, реализующих проекты за рубежом, в приоритете использования отечественной металлургической продукции [3].

На сегодняшний день, ситуация связанная с экологической обстановкой выглядит довольно обнадеживающей. Чтобы сохранить окружающую среду воплощаются в жизнь программы по энерго-, ресурсо-, водосбережению [4]. Каждое промышленное предприятие стало осуществлять свою

деятельность, чтобы компенсировать вред, который был нанесен природе в течение последних ста лет быстрым ростом промышленного производства.

Металлургическая деятельность предприятия основывается на законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (с дополнениями и изменениями от 03.07.2016 N 358-ФЗ) [5]. В нем изложены требования, которые обязывают предприятие предпринимать необходимые меры по исполнению мероприятий по охране окружающей среды и соблюдению технологических режимов. Но самым важным документом металлургических предприятий по природоохранной деятельности является экологический стандарт ГОСТ Р ИСО 14001, который разработан на базе международной системы стандартов ISO 14000.

Стандарты серии ISO 14000 должны обеспечивать уменьшение неблагоприятных влияний на окружающую среду на трех уровнях:

– организационном уровне – путем улучшения экологического «поведения» предприятия;

– национальном уровне – путем создания важного дополнения к национальной нормативной базе и формирования компонента государственной экологической политики;

– международном уровне – путем улучшения условий международной торговли [6].

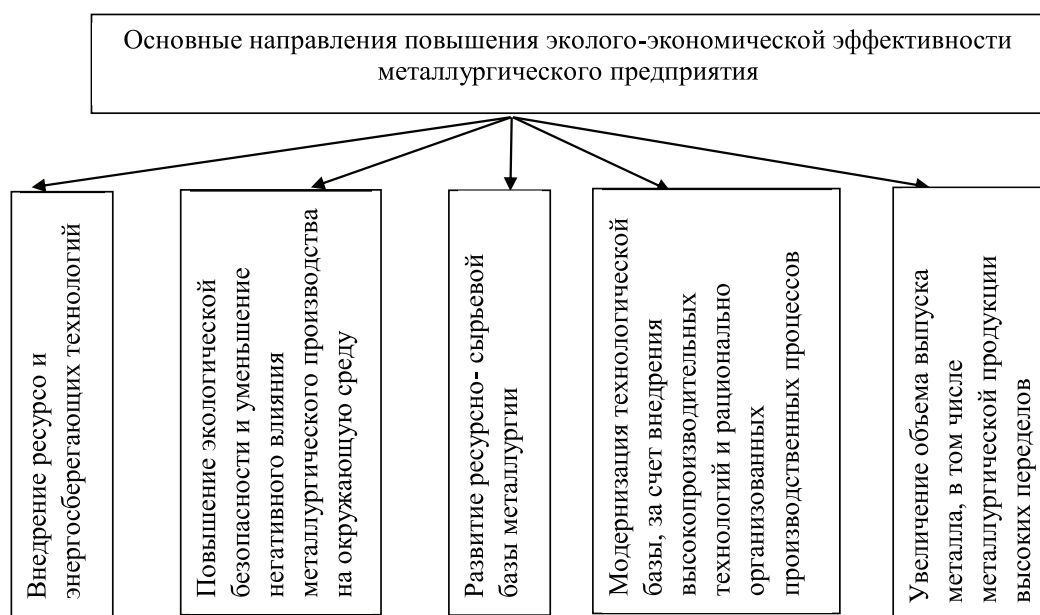

Рис. 2. Основные направления повышения эколого-экономической эффективности металлургического предприятия

Главным документом этой серии является стандарт ISO 14001 – «Спецификации и пособие по использованию систем экологического менеджмента». Стандарты серии ISO 14000 являются добровольными. Стандарт не заменяет законодательных требований, он определяет, каким образом предприятие влияет на окружающую среду и как осуществляется выполнение законодательства.

Главными причинами внедрения СЭМ (системы экологического менеджмента) на предприятии является то, что система способствует снижению производственных и эксплуатационных расходов; при налаженной системе экологического менеджмента проще выполнять экологические требования и доказывать, что компания работает в соответствии с выданным ей экологическим разрешением; предприятия с СЭМ более конкурентоспособны на рынке.

Эколого-ориентированное использование ресурсного потенциала металлургического комбината «Красный Октябрь»

Металлургический комбинат «Красный Октябрь» (ОАО «ВМЗ «КО») является градообразующим предприятием г. Волгограда. Важной датой в экологической деятельности комбината стало 4 января 2006 года, когда предприятие ОАО «ВМЗ «КО» получил сертификат соответствия системы экологического менеджмента требованиям международного стандарта ИСО 14001:2004. На сегодняшний день стандарт ИСО 14001:2004 позволяет комбинату создавать эффективную систему экологического управления, которая способствует достижению экологических и экономических выгод. Помимо этого сертификат способствует повышению конкурентоспособности завода на мировом и внутреннем рынках.

В сентябре 2016 года эксперты TUV SUD провели на ОАО «ВМЗ «КО» инспекционный аудит системы менеджмента качества и инспекционный аудит системы экологического менеджмента. На основании проведенных аудитов было принято решение о подтверждении сертификата на соответствие международным требованиям ISO 9001:2008 и ISO 14001:2004. Специалисты компании отметили высокие показатели качества продукции (99,75 % и выше), а также выделение значительных ресурсов на модернизацию производственных площадок комбината [7].

Базой для повышения производственно-го потенциала России, совершенствования

научно-технического прогресса, выведения экономики из нестабильности, разрешения многих экономических и социальных проблем выступает реализация системы инвестиций в инновации.

Важным инвестиционным проектом на ОАО «ВМЗ «КО» является реконструкция электросталеплавильного цеха № 2 (ЭСПЦ-2) путем модернизации дуговой сталеплавильной печи № 5 (ДСП-5) и установки ультрасовременной инновационной системы газо- и пылеулавливания фирмы «Danieli». Установка системы позволит минимизировать выбросы вредных веществ, прекратить вывоз вредных веществ на шлаковый отвал села Орловка Городищенского района области и организовать на территории переработку шлаковых отходов полного цикла с получением асфальта и бетона [8].

На металлургическом комбинате «Красный Октябрь» одним из примеров повышения экологической эффективности производства может служить установка программного обеспечения ЛИС/ЛИУС «Химик-аналитик» (лабораторная информационная (управляющая) система), которая будет способствовать повышению оперативности доступа к основным показателям деятельности производства, результатам анализов, позволит в режиме реального времени использовать данные лаборатории специалистами других подразделений предприятия [9].

На комбинате «Красный Октябрь» ЛООС (лаборатория охраны окружающей среды) в своей структуре имеет: бюро охраны воздушного бассейна; бюро контроля промышленных отходов; бюро аналитического контроля; бюро контроля санитарно-гигиенических условий труда; бюро охраны водного бассейна, поэтому ЛИС/ЛИУС может быть настроена с учетом специфики деятельности каждой аналитической лаборатории.

Заключение

Чтобы любое предприятие эффективно функционировало и динамично развивалось, его работникам и менеджерам необходимо учитывать экологические факторы и увязывать вопросы экономики и экологии путем включения экологических критериев в число показателей, характеризующих деятельность предприятий.

Список литературы

1. Арустамян Э.А., Борисова Н.И., Борисов А.В. Экология жилища и здоровье населения // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 [Электронный

ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66219> (дата обращения: 20.12.2016).

2. Першина Т.А., Жипецкий А.Б. Перспективы повышения эффективности деятельности предприятий в условиях нестабильной экономики на основе инноваций // Современные проблемы развития техники, экономики и общества: Сборник докладов I Международной научно-практической заочной конференции (14 марта 2016 года). Казань: ООО «Рокета Союз», 2016. с. 196-201.

3. Высокие пределы. Новый компаньон. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.newsko.ru/articles/nk-3098000.html> (дата обращения: 18.01.2017).

4. Першина Т.А., Федин С.В. Повышение экологической комфортности проживания населения через реализацию проектов по повышению энергоэффективности ЖКХ города // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. С. 57-60.

5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ с доп. и изм. от 03.07.2016 N 358-ФЗ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 24.12.2016).

6. Международный стандарт ISO 14001 Системы экологического менеджмента. Требования и руководства по применению. Второе издание 15-11-2004 // Режим доступа: http://bio.sfu-kras.ru/files/1607_ISO_14001_.pdf (дата обращения: 23.12.2016).

7. ВМК Красный Октябрь – официальный сайт. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.vmzko.ru/news.html> (дата обращения: 23.12.2016).

8. Бизнес-портал Волгограда // URL: <http://rv34.ru/mainnews/-krasnyi-oktjabr-ozabotilsja-okhranoi-okruzhayushei-sredy.html> (дата обращения: 23.12.2016).

9. Автоматизация процессов количественного химического анализа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chemsoft.ru/products> (дата обращения: 18.01.2017).

УДК 339.976.4

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ

Позмогов А.И., Ногаева Л.А.

*ФГБОУ ВО Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации,
Владикавказский филиал, Владикавказ, e-mail: pozmogov@bk.ru*

В настоящее время Китай является главным военно-политическим союзником и экономическим партнёром для России. Результатом активного сотрудничества России с Китаем являются совместные проекты, которые оказывают на нашу страну положительное влияние не только в экономическом, но и в политическом плане и являются наиболее надежным способом выстраивания долгосрочного партнёрства. Китай готов инвестировать во все отрасли российской экономики, в том числе в Северо-Кавказский регион. Кавказ является опасным и не самым простым для инвестиций регионом, так как находится ближе всего к горячим точкам. В перспективе КНР становится ценным союзником для России, у которой нет достаточных средств для развития столь неспокойного и неустойчивого региона. Китай считает Россию своим главным союзником и партнёром, так как распространение русской культуры в Китае послужило довольно значимым толчком к улучшению отношений.

Ключевые слова: экономика, политика, совместные проекты, инвестиции, Кавказ, торгово-экономическое сотрудничество

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Pozmogov A.I., Nogaeva L.A.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Vladikavkaz,
e-mail: pozmogov@bk.ru*

At present, China is the main military and political ally and economic partner for Russia. As a result of active cooperation between Russia and China are joint projects that provide our country a positive impact not only economically, but also politically and are the most reliable way of building long-term partnership. China is ready to invest in all sectors of the Russian economy, including in the North Caucasus region. Caucasus is dangerous and is not the easiest investments to the region, since it is closest to the hot spots. In the future, China is becoming a valuable ally for Russia, which does not have sufficient funds for the development of such a troubled and unstable region. China sees Russia as its main ally and partner as well as the spread of Russian culture in China has served as a pretty significant push to improve relations.

Keywords: economics, politics, joint projects, investment, the Caucasus, economic and trade cooperation

За всю историю существования России и Китая наилучшие отношения во всех областях развиваются именно сейчас.

В ходе визита Президента России Владимира Путина во главе российской делегации в Шанхае 20 мая 2014 года было подписано около 46 стратегических соглашений о сотрудничестве между Россией и Китаем, в том числе:

1. Соглашение о стратегическом сотрудничестве российских и китайских железных дорог. РЖД и ж/д КНР будут совместными усилиями развивать транспортную инфраструктуру, разрабатывать тарифные планы и маркетинговые акции в целях создания конкурентоспособных тарифных условий по железнодорожным перевозкам на транзитных маршрутах Китай – Россия – Европа.

2. Соглашение между ВТБ и Bank of China о сотрудничестве по вопросу использования национальных валют. Согласно ему, стороны планируют развивать партнерские отношения в различных сферах межбанковского сотрудничества, в том числе инвестиционно-банковского бизнеса, межбанковского кредитования, торгового финансирования и операций на рынках капитала, а в целом Россия и Китай намере-

ны увеличить объем прямых расчётов в национальных валютах во взаимной торговле между странами.

3. Соглашения о сотрудничестве между рядом министерств, регионов и предприятий России и Китая.

4. Соглашения о реализации ряда инвестиционных проектов с участием Китая на Дальнем Востоке.

Так же для укрепления межгосударственных отношений Китай и России идут на некоторые уступки. К примеру, Китай заявил о готовности обнулить импортные пошлины на российский газ, а Россия – обнулить налог на добычу полезных ископаемых для газовых месторождений, которые будут поставлять газ в КНР[2].

Крупнейший в истории контракт на поставку газа был заключен 21 мая 2014 года Председателем Правления ОАО «Газпром» Алексеем Миллером и Президентом Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (КННК) Чжоу Цзинем. Тридцатилетний договор предусматривает поставку до 38 млрд кубометров газа в год с общей ценой 400 млрд долларов за 30 лет. Точная цена на газ не была названа, но известно, что она превышает 350 долларов за тысячу кубометров.

Контракт с Китаем повлияет на цены на газ для Европы. Газпром подтвердил, что цена на газ для Китая будет выше 350 долларов за тысячу кубометров и сообщил, что от Китая будут получены 25 миллиардов долларов в качестве аванса за газ.

В свою очередь, Президент России Владимир Путин объявил, что реализация проекта западного маршрута поставок газа в КНР сделает Китай крупнейшим потребителем российского газа в мире. По его словам, можно сделать вывод, что российско-китайский энергетический альянс станет опорой всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Заключение такого масштабного контракта на поставки в Китай имеет огромное значение на фоне спровоцированного Западом Украинского кризиса, переросшего в гражданскую войну. Запад продолжает информационную войну, обвиняя Россию в создании напряжённости на Украине и поддержке ополченцев восставшего Донбасса и угрожая перейти от точечных санкций против отдельных компаний и лиц к санкциям против целых секторов российской экономики.

Беспокойство Запада оправдано, ведь успешное заключение контракта с Китаем на выгодных условиях поставки газа резко увеличивает возможности России по вмешательству в кризис на Украине. Данное соглашение является страховкой России в случае возможных потерь от Западных санкций. Сделка с Китаем по газу послужила прочным фундаментом для русско-китайских отношений, а различные совместные экономические проекты и договоры создают гарантии будущего развития экономики России.

В связи со всем вышеперечисленным невозможно не заметить довольно значительный экономический поворот России с Запада на Восток. Такой исход дел позволяет России сохранить свое прежнее влияние на Европу, как главного поставщика газа, и уменьшить зависимость российского рынка от западного.

Китай, как самый близкий союзник России, не просто отказался поддержать антироссийские санкции, но и заявил, что поможет России справиться с ними. 13 октября 2014 года Китай предоставил финансирование российским банкам, попавшим из-за Украинского кризиса под западные санкции. В отличие от западных держав, Китай действует без идеологических предрассудков или желания подчинить, кого бы то ни было. Основная его цель – это процветание государства.

Россия и Китай договорились осуществить валютный своп между своими Центробанками на 150 млрд. юаней (25 млрд. долл.), тем самым, облегчая операции выдачи доллара из взаимных расчётов (особенно из расчётов за энергоресурсы) [2].

И по итогам 2014 года, отношения между Китаем и Россией в экономическом плане укрепились на высоком уровне.

В 2015 году увеличилось не только количество взаимовыгодных договоров и проектов, но и улучшились политические взаимоотношения России с Поднебесной.

8 мая 2015 года в Москву прибыла китайская делегация во главе с Председателем Китая Си Цзиньпином, для с участием китайских войск в Параде Победы 9 мая.

Президент РФ Владимир Путин и Председателя КНР Си Цзиньпин 8 мая 2015 года подписали совместное заявление о сотрудничестве России и Китая в рамках Евразийского Экономического Союза и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта экономического пояса «Шёлковый путь». Этот проект является одним из наиболее важных на данный момент[2].

Многие страны претендовали на место в данном проекте, особенно те, участие которых позволило бы проложить новый маршрут в обход России. Однако ни одна попытка не увенчалась успехом, т.к. ветка Китай – Казахстан – Россия – Белоруссия – Евросоюз наиболее выгодна для Китая. Она позволяет:

- во-первых, уменьшить таможенные расходы;

- во-вторых, Россия в состоянии обеспечить безопасность этой ветки Шелкового пути.

В числе важнейших международных проектов, которые реализуются при участии России и Китая, находятся Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций, Банк Развития БРИКС и Банк Шанхайской организации сотрудничества.

В 2015 году в ходе визита китайской делегации в Москву были подписаны особо важные финансовые соглашения, связанные с получением российским банком ВТБ, а также группой российских компаний кредитов от Банка развития Китая. В июле того же года МИД КНР заявил, что Китай готов инвестировать во все отрасли российской экономики. За первое полугодие 2015 года Китай приобрёл российские облигации на сумму в 50-60 млрд рублей [2].

Одним из самых неожиданных вложений Китая в Россию являются инвестиции в Северо-Кавказский регион.

Кавказ является опасным и не самым простым для инвестиций регионом, так как находится ближе всего к горячим точкам (вооружённые конфликты в Грузии, текущий вооружённый конфликт в Сирии, где идет плотное взаимодействие уйгурских, среднеазиатских и кавказских боевиков).

Несмотря на некоторую настороженность России по поводу активизации китайских инвесторов, перспектива улучшения

качества жизни и ситуации на Северном Кавказе побуждает Россию отбросить сомнения и позволить Китаю на долгосрочной основе вмешаться в экономику Кавказа.

Потенциальные китайские инвесторы посетили республику Дагестан, города Дербент, Сочи, Архыз, Москву, и подписали соглашение об инвестициях порядка 3 миллиардов долларов США. Основные вложения планируется сделать в район Прикаспийской низменности в Дагестане, где возможно создание свободной экономической зоны, а также ожидаются вложения в города Сочи и Архыз [1].

В начале мая 2015 года правительство Кабардино-Балкарии получило 400 миллионов долларов китайских инвестиций на осуществление различных сельскохозяйственных проектов, а также на возобновление работ старых нефтяных скважин с помощью новых технологий.

В том числе с китайской компанией «China Kunlun Contracting and Engineering Corporation» был заключен договор о создании промышленного комплекса ЭТАНА. Основу деятельности проекта составляет развитие сразу трех направлений:

- производство полимеров;
- производство бутилированной воды;
- создание логистики, включая железнодорожные терминалы.

Срок реализации проекта варьируется 2017-2023 годами. Промышленный комплекс ЭТАНА, по мнению некоторых экспертов, имеет стратегическое значение для социально-экономического развития всего Северного Кавказа.

Между Республикой Дагестан и провинцией Гуандун Китайской Народной Республики заключено соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, реализация которого пройдет в ближайшее время [1].

В Ингушетии идет подготовка к строительству Российско-Китайской зоны торгово-экономического сотрудничества.

В октябре 2016 года было заключено соглашение о регулярном туристическом авиасообщении между Северным Кавказом и Китаем. Аэропорты Махачкалы и Минеральных Вод будут принимать самолеты из Китая. Запуск нового туристического маршрута «Великий Шелковый путь» запланирован на 2017 год.

Гуманитарные программы так же играют политическую роль: они помогают построить доверие между народами и государствами. Например, для получивших психологическую травму после захвата заложников в Беслане детей регулярно организуются реабилитационные программы в Китае.

Расширяется сотрудничество Чечни и Кабардино-Балкарии с Китаем в области реабилитации детей с ДЦП [1].

В такой перспективе КНР становится ценным союзником для России, у которой нет достаточных средств для развития столь беспокойного и неустойчивого региона.

Такое неожиданное сотрудничество между двумя странами привлекает пристальное внимание на мировой арене, т.к. две относительно сильные державы начинают активное сотрудничество не только в экономическом, но и в военном плане.

Мы можем выделить 2 основные причины сближения Китая и России:

1. Китай заинтересован в российском рынке, а Россия в китайском (заключение довольно выгодных совместных проектов и китайские инвестиции в различные отрасли экономики России).

2. России и Китаю в альянсе легче противостоять давлению внешней политики США.

На таком фоне имеющиеся между Россией и Китаем исторические противоречия теряют своё значение.

Китай считает Россию своим главным союзником и партнёром. Распространение русской культуры в Китае, так же послужило маленьким, но довольно значимым толчком к улучшению отношений.

Большой популярностью в Китае пользуется российский президент Владимир Путин как личность, как человек, как лидер. Китайцев привлекает именно то, как он защищает интересы России.

Примером тому служит то, что на саммите АТЭС-2013 Китайский лидер Си Цзиньпин специально запланировал встречу с Путиным в день его рождения, который они провели за праздничным ужином, в ходе которого Си Цзиньпин отметил Путина как крайне приятную личность, которой он симпатизирует из-за схожести в характерах и в политических взглядах.

На саммите АТЭС-2014 в Пекине праздничный стол, за которым собрались лидеры тихоокеанских стран, был украшен в цвета флага России – это явно показывает, кто для китайцев главный гость [2].

В отличие от большинства западных лидеров Си Цзиньпин лично приехал на открытие Олимпиады Сочи-2014.

Участие китайских войск 9 мая 2015 года в Параде Победы, говорит об ответной симпатии России Китаю.

Список литературы

1. Инвестиции Китая в Северный Кавказ. [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/russia/20150714/229074145.html> (дата обращения 10.01.2017).
2. Информационный портал РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/> (дата обращения 5.01.2017).

УДК 330.35: 338.2

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТЫХ И БЫСТРОРАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Рахимова С.А.*Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Павлодар,
e-mail: Saulesha_Rahimova@mail.ru*

В данной статье актуализирована необходимость формирования и реализации инновационной политики. В статье дается определение инновационного проекта, инновационной политики. Показана роль инновационной политики в развитии регионов. Показана взаимосвязь инновационных проектов с инновационной политикой. Обосновано, что от правильно сформированной инновационной политики будет зависеть успех реализации инновационных проектов, что в целом обеспечит развитие регионов. Рассмотрен опыт развитых и быстроразвивающихся стран в формировании и особенностях реализации инновационной политики. Изучены и представлены модели инновационного развития, три группы стран мира в зависимости от проводимой инновационной политики, три вида стратегий, две концепции с позиции инновационного развития. Автором предложено в качестве объекта инновационной политики рассмотреть инновационный процесс. Изучен зарубежный опыт управления инновационным процессом.

Ключевые слова: инновации, инновационный проект, инновационная политика, проекты инновационной политики в обеспечении развития регионов, опыт развитых и быстроразвивающихся стран

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS BY MEANS OF FORMING OF INNOVATIVE POLICY OF THE DEVELOPED AND HIGH-GROWTH COUNTRIES

Rakhimova S.A.*S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar, e-mail: Saulesha_Rahimova@mail.ru*

Abstract. In this article the need of forming and implementation of innovative policy is actualized. In article definition of the innovative project, innovative policy is given. The role of innovative policy in development of regions is shown. The interrelation of innovative projects with innovative policy is shown. It is proved that success of implementation of innovative projects will depend on correctly created innovative policy that in general will provide development of regions. Experience of the developed and high-growth countries in forming and features of innovative policy is considered. Models of innovative development, three groups of the countries of the world depending on the pursued innovative policy, three types of strategy and two concepts from a line item of innovative development are studied and provided. The author offered to consider innovative process as an object of innovative policy. Foreign experience of management of innovative process is studied.

Keywords: innovations, the innovative project, innovative policy, projects of innovative policy in ensuring development of regions, experience of the developed and high-growth countries

Для развивающихся и быстроразвивающихся стран ориентиром выступает опыт стран, добившихся определенных результатов в области развития экономики, инноваций, технологий. Проектами и их реализацией движет политика. В разных странах она разная, в зависимости от особенностей, национальной специфики развития экономики и направлений, имеющегося потенциала, стартовых условий и возможностей и т.д. Развитые страны вошли в категорию развитых, в технологическое ядро и заняли лидирующие позиции на мировом рынке благодаря своевременной и правильной инновационной политике. Опыт этих стран интересен для стран ЕАЭС.

Различают три группы стран мира в зависимости от проводимой инновационной политики:

– страны, ориентированные на лидерство в науке. Как правило, в этих странах осуществляются все этапы инновационно-

го процесса. Также в этих странах высока доля научно-инновационного потенциала в военной сфере (США, Франция, Великобритания);

– страны, ориентированные на создание благоприятной инновационной среды, оптимизацию всей экономики (Германия, Швеция, Швейцария);

– страны, стимулирующие нововведения путем развития инновационной инфраструктуры, обеспечения восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса, координации действий различных секторов в области науки и технологий (Япония, Южная Корея).

Подход к формированию государственной инновационной политики у каждой страны отличается в зависимости от национальных особенностей страны.

Каждое государство в ходе выработки собственной инновационной политики задается определенными целями; учитывая

всю совокупность внутренних и внешних факторов развития выбирает тот или иной тип стратегии и тактики, позволяющий добиться требуемого уровня инновационной активности.

Уровень инновационной активности полностью определяется инновационной стратегией, вернее ее параметрами, а инновационный процесс при этом представляет собой процесс, вовлекающий разные элементы общественной системы как по уровню, так и по составу. Поэтому от степени согласованности параметров инновационной стратегии зависит степень интеграции этих элементов в инновационном процессе и эффективность его реализации.

Различают три вида стратегий:

– стратегия «переноса» заключается в использовании имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и перенесении нововведений в собственную экономику. Такая стратегия использовалась Японией. В высокоразвитых странах закупались лицензии на высокоэффективные технологии для освоения производства новейшей продукции, пользовавшейся спросом за рубежом, с последующим созданием и развитием собственного научно-технического и научно-производственного потенциала, обеспечившего в дальнейшем весь инновационный цикл – от фундаментальных исследований и разработок до внедрения инноваций и реализации их внутри страны и на мировом рынке;

– стратегия «заимствования» заключается в том, что опираясь на дешевую рабочую силу и используя часть из утрачиваемого собственного научно-технического потенциала, осваивается производство продукции, производившейся ранее в развитых индустриальных странах с последующим наращиванием собственного инженерно-технического сопровождения производства и возрождением научно-технического потенциала, способного проводить собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, и, используя сочетание государственной и рыночной форм экономики обеспечивать активизацию инновационной деятельности. Такая стратегия принята в Китае и в ряде стран Юго-Восточной Азии.

– Стратегия «наращивания», эту стратегию придерживаются высокоразвитые страны, в первую очередь, США, Англия, Германия, Франция. Суть этой стратегии состоит в том, что с использованием собственного научно-технического потенциала, привлечением зарубежных ученых и конструкторов, интегрированием фундаментальной науки университетов и прикладной фир-

менной науки постоянно создается новый продукт, высокие технологии, которые реализуются в производстве и в социальной сфере, то есть происходит постоянное наращивание инноваций.

Сейчас многим странам ЕАЭС важно перейти на стратегию инновационно-технологического прорыва, что при своевременном принятии и последовательной реализации позволит им выступить лидерами в некоторых направлениях освоения и распространения шестого технологического уклада как материально-технического фундамента постиндустриального общества. Для этого важно оценить эти возможности, имеющийся потенциал, определить научные и технологические ниши и сконцентрировать силы и ресурсы на их быстрейшем освоении, чтобы никто не смог занять эти ниши и опередить их.

В мировой практике существуют две концепции с позиции инновационного развития:

– концепция (модель) «догоняющего развития»;

– концепция «опережающего развития».

Первая концепция нацелена на следующие сценарии развития:

– поддержание производства и внедрение новых технологий на действующих крупных предприятиях;

– создание новых предприятий и научно-производственных центров, использующих накопленный научно-исследовательский потенциал, отвечающий мировым стандартам.

При этом определяющими факторами ее реализации выступают наукоемкие технологии, современный менеджмент, высококвалифицированные кадры и наличие инновационной стратегии (или программы) развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Название второй концепции говорит само за себя.

Американский специалист в области экономических проблем научно-технического прогресса Э. Мэнсфилд оговорил, что на исследования и разработки (ИиР) в США приходится в среднем почти половина всех затрат на нововведения. Следующая наиболее капиталоемкая группа после НИОКР – стадия подготовки производства, на которую приходится свыше 40% общих затрат. Примерно треть от суммы затрат на НИОКР идет на начальный этап производства (подготовка рабочей силы, наладка оборудования) и столько же – на начальный этап сбыта (окончательный анализ рынка, реклама и пр.). Эти данные показывают, что успешное осуществление нововведения требует в два-три раза больше средств, чем иссле-

дования и разработки. Менее двух третей всех первоначально запланированных нововведений минуют стадию исследований и разработок, и только половина прошедших этот этап доходит до стадии рыночного сбыта. Очевидны серьезные преимущества страны, которая вкладывает наибольшие средства в НИОКР, имеет наиболее оснащенную базу для апробации новых продуктов и процессов, способна быстрее наладить производство новой продукции. Такой страной до нынешнего дня остаются США.

Успех нововведений зависит от умелого сочетания, учета и соединения научно-технического и рыночного факторов.

В зависимости от участия государства в выборе приоритетов развития и методов поддержки инноваций различают англо-американскую и франко-японскую модели.

В первой модели создаются благоприятные условия для бизнес-среды. Во второй модели внимание сконцентрировано на стимулировании научных исследований в приоритетных направлениях развития и их государственной поддержке.

Технологическим лидером в большинстве областей науки и техники были США. Позже их догнала Япония во многих областях. Добиться Японии такого результата позволила своевременная правильная инновационная политика. Хотя в послевоенный период многие эксперты-экономисты Банка Японии и другие приверженцы доктрины свободной торговли поддерживали стратегию долговременного развития, основанной на традиционной теории, которая предлагала путь промышленного развития, базирующийся на относительно низкой стоимости рабочей силы и, соответственно, на преимуществе Японии в трудоемких отраслях промышленности, таких как текстильная. В результате интенсивных дискуссий, эта стратегия была отвергнута. Решение было принято в пользу повышения технической эффективности производства и в продуктовых нововведениях, что дает выигрыш в долгосрочной перспективе. Эта политика была рассчитана на то, чтобы обеспечить стимулы и финансовые средства для развития экономики, а не на то, чтобы просто лучше использовать ресурсы, которыми располагала страна. В качестве ключевой функции госорганов было стимулирование развития наиболее прогрессивных технологий, потенциально имеющих самый большой спрос на мировом рынке. Одной из основных задач государственной инновационной политики является стимулирование внедрения новых технологий путем обеспечения благоприятного климата для новых инвестиций. Кроме того, важна роль внеш-

них факторов и инфраструктуры для инновационных предприятий и роль государства в обеспечении капиталовложений в инфраструктуру. Успех политики, основанной на стимулировании нововведений в приоритетных областях развития зависит от точки определения ключевых отраслей, в которых должны быть сконцентрированы научно-технические усилия и новые инвестиции (как на уровне государства, так и частного сектора, отдельных предприятий). Ошибки в определении приоритетных областей могут привести к огромным потерям ресурсов, поэтому в Японии уделяется большое внимание подготовке долгосрочных прогнозов. Японская система технологического прогнозирования позволяет формулировать техническую и промышленную политику не столько на основе приоритетности производства тех или иных товаров, сколько на основе новых технологий, которые должны изменить существующие устоявшиеся пути развития.

Особенностью инновационной политики Японии является то, что в 50-начало 70-х годов осуществлялся прямой административный контроль, прямое финансирование приоритетных отраслей в сочетании с некоторыми косвенными стимулами. С начала 60-х по настоящее время широкое применение в основном получили косвенные методы. В настоящее время государство использует широкий набор методов для создания благоприятного климата при проведении НИОКР и для диффузии новых технологий и продуктов в производство. В частности, принимаются меры для сокращения риска, связанного с проведением НИОКР в области новейших технологий, и для того, чтобы сделать инвестиции в них более выгодными для промышленных предприятий. Также промышленные компании Японии имеют право создавать специальный резервный фонд, не подлежащий налогообложению, для компенсации потерь при реализации программ НИОКР. Ведется активная амортизационная и налоговая политика особенно в пользу высокотехнологичной продукции. Кроме предоставления налоговых льгот, для стимулирования диффузии высокотехнологичных продуктов государство использует также такую меру, как создание и поддержка специальных лизинговых компаний.

Важной особенностью государственной инновационной политики Японии является активное поощрение кооперации между промышленными фирмами при проведении научных исследований и разработок, что объясняется стремлением догнать другие развитые страны по уровню научно-техни-

ческого развития, к экономии средств и более эффективному использованию квалифицированных кадров.

До принятия такой политики, в Японии в основном происходило сокращение технологического разрыва, но не за счет собственных НИОКР, сколько за счет импорта иностранной технологии, доработки их и диффузии в промышленность. Такой путь обеспечил быстрое повышение конкурентоспособности японских фирм на мировых рынках. В долгосрочной перспективе предполагалось, что кооперативные исследования помогут решить другую проблему – вовлечение японских фирм в активное проведение собственных оригинальных научных исследований. Отличием японской системы от остальных является создание ассоциаций, где присутствуют все этапы и субъекты инновационного процесса. Кроме всего прочего эти ассоциации являются механизмом взаимодействия между государством и частным сектором, что способствует правильности определения инновационной и научно-технической политики и облегчает ее осуществление.

Изначально эти ассоциации создавались для доработки и диффузии иностранной технологии; затем для стимулирования собственных НИОКР; с середины 70-х годов – форма получения результатов собственных НИОКР, выполнение крупных государственных научно-технических программ. В данный момент потребности японской промышленности значительно изменились, это объясняется тем, что неизмеримо вырос ее научно-технический уровень. Кроме того, новые направления научно-технического прогресса (биотехнологии, телекоммуникации, новые материалы) ломают старые границы между отраслями промышленности. Все это создает серьезные трудности для государственных органов управления, построенных по отраслевому принципу и не всегда успевающих за быстрым развитием науки и техники и созданием новых гибридных отраслей.

В начале 80-х годов с принятием программы создания технополисов начался новый этап в инновационной политике. Технополис – это город и прилегающая к нему территория, где в органичном единстве размещены предприятия высокотехнологичных отраслей промышленности, научные учреждения, вузы, готовящие для технополиса научные и инженерные кадры, и жилая застройка с соответствующей современной производственной и социальной инфраструктурой. Технополис ориентирован на разработку и производство высокотехнологичной продукции. Идея создания

технополисов не нова, но в японской практике особенностью является государство создает большое число технополисов на основе единого плана. Государство играет важную роль в развитии науки и техники, так как именно государственные органы занимаются определением новых перспективных направлений научных исследований и приоритетным финансированием нужных промышленных НИОКР и установлением определенных финансовых льгот. Здесь задействованы в основном госорганы, формирующие научную, техническую, образовательную и промышленную политику в совокупности, формирующие единый инновационный процесс.

В 1965 году политика была изменена и направлена на избавление чрезмерной зависимости от иностранной технологии путем активного проведения собственных НИОКР. В связи с чем начался быстрый рост объемов финансирования НИОКР как со стороны государства, так и частного сектора. В 1984 году основными направлениями политики было: необходимость повышения творческой активности японских ученых при проведении НИОКР и расширения масштабов проведения фундаментальных исследований; интернационализация проводимых Японией научных исследований и расширение международных научных связей; необходимость гармоничного развития науки и общества, что аргументировалось появлением новых технологий, несущих человечеству не только благо, но и угрозу.

Государственная инновационная политика Германии. По определению западно-германских экономистов, инновационной политикой называется составляющая научно-технической политики, характеризующая деятельность государства по стимулированию нововведений. Объектом ее является инновационный процесс. Целью является обеспечение быстрого прохождения научной или технической идеи через подсистемы «наука» и «техника» в подсистему «производство» и выпуск товарной продукции в виде заверщенного серийного образца новой техники. В документах Германии инновационная политика часто заменяется понятием «политика исследований и технологий». Однако это дает повод думать о том, что инновационная политика касается только первых подпроцессов инновационного процесса. Если в 70-х годах инновационная политика Германии была лишь равноценной составляющей научно-технической политики, то сейчас она стала наиважнейшей составляющей, определяющей научно-технический прогресс.

Государственная инновационная политика Германии четко разграничивает сферы деятельности на два направления: производство технических новшеств и их хозяйственное распространение иными словами, создание и диффузию.

Один из западногерманских экономистов разбивает сферу создания на три этапа: фундаментальные, прикладные исследования, экспериментальные разработки [1, С. 20-21].

Вторая сфера инновационной политики также подразделяется на три этапа: производство новой продукции и «принятие» ее промышленностью; открытие рынка для новой продукции; диффузия (распространение среди пользователей) [2, С. 170-178].

Достижение основной цели инновационной политики Германии больше всего связывается с процессом диффузии в индустриальном секторе экономики. Инновационная политика должна создавать такие условия для процесса диффузии, чтобы при производстве новой продукции обеспечить занятость населения и рост производства и одновременно структурные преобразования, способствующие распространению нововведений в отраслях промышленности. Деятельность государства в этом направлении обычно подкрепляется активной государственно-инвестиционной стратегией в приоритетных отраслях промышленности. В деле формирования и осуществления инновационной политики государственные органы опираются на многочисленные консультационные организации и фирмы. Важнейшей особенностью инновационной политики Германии является государственное «вмешательство» в инновационный процесс «от случая к случаю», так как, во-первых, инновационная деятельность государства «не подчинена какому-то всеохватывающему плану, но преследует лишь цель устранения отдельных недостатков»; во-вторых, она не «осуществляет коренной перестройки экономического порядка, но вносит лишь отдельные коррективы в рыночное хозяйство»; в-третьих, государственные мероприятия «не носят единообразного характера» [3, С. 42].

Цель инновационной политики – создание благоприятного климата для деятельности предпринимателей. Однако позже политика изменилась в пользу формирования научно-технической, была поставлена задача «повышения производительности науки». Инновационная политика была направлена на создание новой структуры промышленности, которая в наибольшей степени соответствовала бы изменившимся условиям мирового рынка и структуре

общественных потребностей. По словам Ф. Хауффа, основной путь к этому – «воздействие на промышленный инновационный процесс в различных технологических сферах» [4, С. 3].

Это направление актуально и сейчас. Изменились лишь приоритеты, формы и методы воздействия. Главные ставки делаются на частный сектор в вопросах нововведений и повышения уровня техники и технологий, а государству отводится создание необходимых условий для новаторской деятельности в частном секторе.

Все большее распространение получают косвенные формы стимулирования освоения в производстве результатов НИ-ОКР. Также имеется новый инструмент, соединяющий прямые и косвенные методы – «косвенная специфическая помощь», представляющий собой финансирование предприятий через программы, так как сами программы получают прямую поддержку государства, с другой – фирмы, занятые в них, косвенно стимулируются как новаторские через систему налогообложения. Также существует «особая специфическая помощь», к которой относится создание государственного общества рискованных предприятий, которое на долевых началах создает совместные государственно-предпринимательские венчурные фирмы. Основная его задача – преодоление барьера риска мелкого предпринимателя путем привлечения государственных средств в первоначальный рискованный капитал. Особое внимание уделяется малым и средним предприятиям. Они являются «поставщиками технологий» для отдельных производств крупных предприятий. Государство создает для них благоприятные экономические и юридические условия для промышленных НИОКР, оказывает им консультационную помощь в области инноваций, содействует созданию новаторских предприятий. Если прежде инновационный процесс поддерживался путем увеличения расходов на научные исследования, при котором эффективность внедрения их результатов не учитывалась, то в настоящее время основной упор делается на рост отдачи от уже имеющихся изобретений, в связи с чем все большее внимание уделяется сближению научных интересов университетов, ученых и промышленности.

Отличием от Японии является то, что научно-исследовательский потенциал используется с меньшей эффективностью.

В последнее время говоря об инновационном развитии часто стал приводиться опыт развития в области инноваций Китая. Власти Китая своевременно приняли инновационную политику в пользу необходимости

вклада в собственные инновации поскольку заимствованные технологии не могут обеспечить стабильный рост конкурентоспособности Китая. Поэтому основная задача инновационной политики – полностью устранить свою зависимость от импорта передовых технологий. Согласно плану развития Китая были выделены в качестве приоритетных следующие отрасли: технологии «чистой» энергетики; новое поколение телекоммуникационного оборудования; биотехнологии; высокотехнологичное оборудование; новая энергетика; новые материалы; гибридные и электрические автомобили. Правительство Китая разработало стратегию по развитию патентоспособности и тут же стала лидером по числу патентов, обогнав США и Японию. Китай активно работает над освоением новых технологий для производства массовой продукции, которое должно изменить характер и структуру производства в экономике страны.

Китаю удалось создать мощную научно-техническую и конструкторскую базу, позволившую произвести конкурентоспособные образцы авиационной и ракетно-космической техники, что позволит конкурировать с такими странами, как США, Россия, Франция.

Хотя Китай и использует большинство инструментов, применяемых в ОЭСР, однако они внедряются правительством сверху вниз, с минимальным вовлечением других заинтересованных сторон, особенно частного сектора.

Важным инструментом инновационной политики Китая является развитие высокотехнологичных отраслей, а также специальные высокотехнологичные зоны. Эти зоны обеспечивают инфраструктуру для развития высокотехнологичных компаний.

«К 2050 году Китай станет второй по совокупности мощи державой мира, уступая только США», а «к 2020 году будет бороться за место среди пяти самых конкурентоспособных стран из группы G20». Подъем Китая обеспечен за счет подготовки специалистов и развитие образования, и в КНР уделяют большое внимание двум цифрам – удельный вес расходов на образование в ВВП и расходов на научно-исследовательскую деятельность в объеме производства. В КНР основными документами по развитию науки и техники являются «Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования науки и техники» и «Программа планирования повышения качества науки в стране в 2006-2010-2020 гг.». В случае реализации этих двух государственных программ к 2020 году Китай войдет в ряды стран с экономикой иннова-

ционного типа. В 2020 году доля стоимости научно-исследовательских и опытных конструкторских работ должна составить 2,5% ВВП Китая и по этому показателю КНР должна выйти на уровень развитых стран мира.

Поставлены задачи развития отраслей, относящихся к высокотехнологичным и средне-высокотехнологичным видам производств: биотехнологии, альтернативные источники энергии, производство высококачественного оборудования, автомобилей на альтернативных видах топлива, энергосберегающие и экологически чистые технологии. Особые результаты Китая в производстве и внедрении «зеленых» технологий. Инновационная политика Китая является одним из факторов экономического и социального прогресса. Имеются достижения Китая в области развития высоких технологий, создал крупные технопарки, нарабатывал огромный опыт внедрения технологий в производство, на данный момент разрабатываются высокие технологии, усилен акцент на партнерство в области научно-инновационной кооперации. Страна переходит от следования структуре научно-технологических приоритетов развитых стран к воспроизводству модели инновационной экономики. Предусмотрены не только наращивание государственного финансирования по все большему числу направлений, но и крупные планы промышленной и структурной политики, имеющие целью как повышение доли наукоемких отраслей в экономике страны, так и завоевание глобальных рынков по более широкому спектру товаров.

Развитие инновационной политики США можно разделить на 4 этапа:

- 1914-1945 гг. – формирование национальной инновационной системы, изменения в подходах к финансированию науки;
- 1945-1957 гг. – рост государственного финансирования НИОКР и формирование государственной политики в сфере научных исследований;
- 1957-1989 гг. – благодаря новой политике в области науки, технологий, образования, инноваций страна достигла лидирующих позиций и заложила основу для достижения современного этапа развития (1989 – по настоящее время).

Существенным элементом прямой поддержки инновационных процессов США является формирование государственной инновационной инфраструктуры. Государство способствует формированию рынка инноваций и само выступает его агентом.

После окончания «холодной войны» лидерство в науке и технологиях обеспечило

уникальные условия для развития национальной инновационной системы. Кроме того, этот период совпал со временем выхода на стадию рыночной и технологической зрелости информационно-коммуникационных технологий, электроники, медицинской биотехнологии. В этих условиях государство, полагаясь на субъектов инновационной системы и не желая «искажать» сигналы рынка, заметно ограничило свой инструментарий инновационной политики и уровень вмешательства в научно-технологическую сферу. Соответственно изменилась и трактовка приоритетов и приоритетных направлений инновационной политики.

Сохранилась функция выявления наиболее перспективных направлений развития (например, нанотехнологии, передовые информационные технологии). При этом основной акцент делался на вложениях в профильные фундаментальные и некоторые прикладные исследования и научную инфраструктуру, развитие технической политики и т.п. механизмы. На среднесрочную перспективу была поставлена амбициозная задача обеспечить новую технологическую «революцию» как способ запустить очередной инновационный и инвестиционный цикл в экономике, обеспечить ее реиндустриализацию и мировое промышленное и инновационное лидерство. На долгосрочную – повысить наукоемкость Национальной инновационной системы (НИС) США с тем, чтобы повысить конкурентоспособность Америки и сформировать базу для последующих научно-технологических прорывов. Эти две стратегические цели полагались на инструментарий управления приоритетами. Перед США не стоит задача «догнать» или «перегнать» кого-либо в сфере науки, технологий инноваций, а скорее укрепить свое лидерство по наиболее многообещающим направлениям. Ставка делается не на направленное и формируемое развитие избранных технологий, но на поддержание способности НИС обеспечивать такое развитие – в т.ч. через инструменты государственного-частного партнерства (ГЧП).

США присуща «традиционная» модель инновационного развития, модель полного инновационного цикла от формирования инновационной идеи до массового производства готового продукта, то есть сформирован и осуществляется весь инновационный процесс: фундаментальная и прикладная наука, производство опытного образца и массовое производство, различные типы структуры экспертизы, финансирование и воспроизводство кадров.

Условием динамичного развития экономики США на средне- и долгосрочную

перспективу признается усиление американского научно-технологического потенциала. Поэтому администрация Б. Обамы поставила своей целью повысить наукоемкость американской науки, качественно улучшив ресурсное обеспечение сектора науки и технологий. Начался форсированный рост расходов на первые этапы инновационного процесса – на ИиР. Программа удвоения профильных бюджетов, таким образом позволяла не просто увеличить финансирование ИиР и наукоемкость экономики США, но и скорректировать возникший дисбаланс, вернув Америке статус неоспоримого лидера по всему спектру высоких технологий.

В отличие от Европейского союза, Японии и многих других стран, в США исторически слабо развиты механизмы прямой государственной поддержки процесса создания коммерческих технологических инноваций, а также формирования и финансирования системы коммерческих технологических приоритетов. Задачей государства в сфере коммерческих высоких технологий считалось главным образом обеспечение системных условий развития (стабильный рост расходов на ИиР, поощрение трансферта технологий, налоговое содействие инновационному предпринимательству). Приоритеты национального гражданского научно-технологического развития, конечно, существовали, но речь шла о поддержке наиболее перспективных научно-технических направлений, а не собственно технологий. Прямо поддерживались – главным образом, через «скрытые» дотации, например, через финансирование больших объемов ИиР в рамках госконтрактов и т.д. – только некоторые стратегические отрасли, такие как авиакосмическая промышленность.

Основным инструментом управления инновационными процессами на каждом из этих этапов (стадий) является, главным образом, ликвидация с помощью федеральных ресурсов различных «провалов» рынка, рисков начальной стадии развития и т.д. Однако, и это также свидетельствует об изменении в подходах к государственной инновационной политике и оценке роли государства в НИС – речь идет не просто о «докапитализации» усилий в рамках того или иного этапа (стадии). Действия администрации направлены на создание условий для концентрации и фокусирования общенациональных ресурсов на наиболее важных точках жизненного цикла инноваций [5]. США является родиной наиболее важных инноваций и страной, обеспечивающей ключевые инновационные функции и процессы в глобальной экономике.

Истинная картина их современной роли в мировой экономике выявляется при анализе данных о добавленной стоимости, произведенной в секторе «хай-тек». Если использовать этот показатель, то выяснится, что США остаются безусловным чемпионом мировых рынков: их доля в структуре произведенной добавленной стоимости сектора промышленных высоких технологий составляет стабильно 31%, в сегменте наукоемких услуг – около 34%, опережая показатели и ЕС, и Японии. США занимает первое место по числу патентов триады.

Современный подход США к управлению развитием основан на концентрации усилий только на наиболее перспективных ИиР, инновациях и инновационных компетенциях, узкой группе наиболее важных сложных производств, а также на обеспечении уникальных характеристик НИС как основного условия трансформации национального научно-технологического потенциала в лидерство американской экономики. Заметим, что особенностью является локализация не любых коммерчески успешных производств, а тех, которые имеют наибольшее значение для сохранения американского лидерства в новых технологиях и в экономике.

В США наибольший акцент делается на опережающее развитие наукоемких услуг и нематериальных активов, которые рассматриваются как ключевой ресурс конкурентоспособности и инновационности. И здесь США не просто являются мировым лидером, но и увеличивают отрыв от конкурентов.

Безусловно, реализация избранных стратегий управления развитием связана с серьезными вызовами и угрозами. При достаточно либеральном подходе к глобальной диффузии технологий и выводу производств за пределы США они чреваты утечкой ключевых технологий, компетенций, кадров, а в перспективе – формированием вполне реальных конкурентов в сфере науки и инноваций, что в том числе снизит уникальные преимущества американской инновационной системы. Нейтрализовать эти вызовы и угрозы США собираются, как и раньше, за счет опережающего развития своего научного и инновационного потенциала.

Прежде всего, ставка сделана на сохранение на высочайшем уровне, а по возможности и улучшение ресурсного обеспечения научно-технологической сферы.

Другим важнейшим направлением остается развитие и улучшение характеристик американской инновационной системы – поощрение взаимосвязей между важнейши-

ми элементами НИС, развитием экосистемы инноваций и т.д.

В происходящих в настоящее время в США процессах поиска путей развития университетской системы по-прежнему участвуют три основных игрока – государство, университеты и бизнес. Но каждый из них отстаивает свои интересы и трактует наблюдаемые изменения в свою пользу. Но следует иметь в виду, что сотрудничество науки и бизнеса – это взаимодействие двух совершенно различных социальных институтов, имеющих свои целевые установки, внутреннюю организацию, мотивацию ключевого персонала, критерии успеха и т.п. Обществу нужны оба эти института, каждый из которых должен решать свои специфические задачи с максимальной эффективностью. Политики США понимают, что сотрудничество науки и бизнеса не должно приводить к слиянию или поглощению одного института другим и, как следствие, к потере их первоначальных качеств. Взаимодействие университетов и бизнеса не должно нарушать внутренней структуры и организации исследовательского процесса в университетах, а лишь развивать их сильные стороны.

В стратегии Финляндии инновационная политика государства рассматривается как неотъемлемая часть экономической политики, а инновации – как средство решения приоритетных социально-экономических задач.

Финляндия является интенсивно развивающейся страной, занимает ведущие позиции по таким показателям, как уровень научно-исследовательской и технологической кооперации, разработка и внедрение наукоемких технологий, применение новых информационных технологий.

Добилась результатов в инновациях благодаря политике в области науки и технологий. Особенности инновационной политики являются: стимулирование сотрудничества университетов и предприятий в рамках научных и технологических программ; крупные государственные вложения в науку и инновационную сферу; комплексная интеграция в международные инновационные сети; стимулирование инициатив по региональному, кластерному развитию. Эффективным инструментом государственной политики для координации интересов науки и бизнеса стали инновационные технологические и исследовательские программы, а важным результатом их реализации стала интенсификация сотрудничества между всеми участниками инновационного процесса.

Отличительной особенностью инновационной системы Финляндии является тесное сотрудничество между предприятиями,

вузами, исследовательскими институтами. Создаются постоянные сетевые связи между промышленностью и наукой. В основном финансирование исследований происходит через проекты и программы.

Наиболее сильной стороной инновационной политики Финляндии является целевая финансовая поддержка технологического уровня компании. До 2009 года не было налоговой политики в области инноваций, была прямая финансовая поддержка. Финляндия намерена:

- по ряду направлений поддерживать ИиР, результаты которых превышают мировой уровень компетенции и являются уникальными;

- обеспечить реальную ориентированность НИС на спрос промышленных пользователей и конечных потребителей в экономическом поле, а также государства и граждан в социальном поле. Особый акцент в долгосрочных программах уделяется созданию клиентоориентированной экономики, как в сфере производства, так и в сфере услуг;

- поддерживать баланс между рыночными и нерыночными стимулами инноваций.

Во Франции с 2005 года инновации объявлены ключевым приоритетом государственной политики. Страна столкнулась с острой необходимостью перестройки государственной научно-технологической и инновационной политики. Приоритетными направлениями инновационной политики Франции являются масштабное финансирование сферы инновационного развития и высшей школы, инновационное развитие промышленности, развитие практики государственного проектного финансирования, реформирование крупных научных центров и университетов, всестороннее развитие кадрового научного потенциала. Основные направления и приоритеты развития инновационной политики Франции на ближайшее десятилетие были намечены в долгосрочной национальной программе «Инвестиции в будущее», принятой в 2010 году.

Пять приоритетных направлений должны стать основным фактором будущего экономического роста Франции: высшее образование, профессиональная подготовка кадров, научные исследования, конкурентоспособная промышленность, развитие малого и среднего инновационного бизнеса, устойчивое развитие, цифровые технологии.

Во Франции наблюдается низкая инновационная активность промышленных предприятий (в области создания и особенно распространения инноваций), что не по-

зволяет стране войти в группу-лидеров по инновационному развитию. Основными проблемами являются:

- низкий уровень вложений промышленного сектора в сферу ИиР и инноваций;

- недостаточный уровень развития процесса передачи и освоения результатов сферы ИиР промышленностью;

- слабая вовлеченность малых и средних предприятий в инновационный процесс.

В этой связи инновационное развитие промышленности рассматривается в качестве государственного приоритета.

Улучшение положения Франции во многом зависит от структурной перестройки национальной промышленности, а именно от развития высокотехнологичных отраслей. В программе «Инвестиции в будущее» промышленная политика рассматривается в неразрывной связи с инновационной политикой. Инновации объявлены ключевым элементом развития национальной промышленности, а важнейшими приоритетами государственной промышленной политики становятся следующие:

- активизация усилий промышленных предприятий в области финансирования сферы ИиР;

- ускорение инновационного развития малых и средних предприятий;

- интенсификация процесса освоения результатов ИиР промышленностью.

Важнейшими принципами новой промышленной стратегии государства становятся стимулирование взаимодействия основных участников инновационного процесса: предприятий; научных лабораторий, университетов. Для этого создаются кластеры, так называемые полюса конкурентоспособности. Точками (полюсами роста) становятся высокотехнологичные отрасли, которые должны укрепить конкурентоспособные позиции страны. Другим ключевым инструментом новой промышленной и инновационной политики Франции остаются налоговые меры. Главным налоговым инструментом является налоговый исследовательский кредит. Помимо косвенных мер, государство уделяет внимание и прямым инструментам поддержки. Высокая степень государственного участия в финансировании ИиР в промышленности остается важнейшей чертой национальной инновационной системы.

Во Франции на первый план выдвигались такие области, как авиация, космос, ядерная энергетика, военная промышленность. Эти задачи остаются среди приоритетных, но появляются и новые, такие как:

- преодоление отставания в биотехнологиях, новых информационных технологиях, технологиях связи, новых материалах;

– развитие процесса передачи знаний и технологий, особенно из государственно-го сектора науки в промышленность;

– формирование благоприятных условий для создания инновационных предприятий, особенно малых и средних;

– омоложение и обновление состава научных работников;

– увеличение мобильности научных кадров;

– сохранение окружающей среды, улучшение качества и условий жизни, здоровья людей.

Приоритетными направлениями бюджетного финансирования становятся здравоохранение, окружающая среда, качество и условия жизни.

Глобализация, конкуренция на внутреннем и внешнем рынках, технологические изменения диктуют новую модель развития, в которой главным фактором экономического роста становится развитие сферы исследований и разработок и инноваций. В связи с этим Франция столкнулась с необходимостью перестройки государственного курса научно-технологической и инновационной политики.

Исследовав опыт развитых и быстро развивающихся стран, Странам ЕАЭС необходимо сформировать свою национальную инновационную политику.

Для стран ЕАЭС необходимость перехода на инновационный тип развития экономики является и эволюционной и революционной. Первое связано с тем, что государства ЕАЭС сами пришли к выводу, что их экономики больше не могут развиваться с сырьевой ориентацией, поскольку это носит временный характер и появляется риск остаться этим странам в категории отстающих. Второе связано с тем, что определенный отпечаток накладывает глобализация, мировой рынок, международные стандарты, где развивающимся странам важно конкурировать, обеспечить вну-

тренний рынок отечественными товарами и услугами, занять определенную нишу на мировых рынках, здесь вопрос встает не только о национальной безопасности, но и занятия определенной ниши на мировом рынке. В этот момент встает вопрос о дальнейшем пути развития, ответ и выход виден в необходимости перехода к постиндустриальной экономике, где начинают происходить качественные изменения, ведущие к революционным преобразованиям.

Наши страны сделали определенные шаги, чтобы не остаться в рядах отстающих и медленно развивающихся. Теперь необходимо разработать такую инновационную политику, которая позволила бы странам независимых государств сделать технологический прорыв с ориентиром на развитие пятого и шестого технологического укладов с формированием всех этапов инновационного процесса. Только реализовав сильную инновационную политику мы сможем говорить о перспективах перехода к инновационному типу развития экономики.

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-12-55010 «Мониторинг качества управления проектами в системе обеспечения эффективности инновационно-инвестиционных проектов развития региона».

Список литературы

1. Horstmann A. Das wirtschaftspolitische Leistungsvermögen strukturorientierter staatlichen Innovationsförderung. – Regensburg, 1987. – С. 20-21.
2. Brudder E.A. Innovationsorientierte Regionalpolitik. Notizen zu einer neuen Strategie//Geographische Zeitschrift. – 1980. – Heft 3. – С. 170-178.
3. Horstmann A. Das wirtschaftspolitische Leistungsvermögen strukturorientierter staatlichen Innovationsförderung. – Regensburg, 1987. – С. 42.
4. Hauff V., Scharpf F. Modernisierung der Volkswirtschaft. Technologiepolitik als Strukturpolitik. – Frankfurt, 1975. – С. 3.
5. Инновационная политика: Россия и мир 2002-2010. – М.: Наука, 2011. – 450 с.

УДК 339.13: 640.4: 642.5

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ РЫНКА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Старовойтова Я.Ю.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: lans-yana@yandex.ru

Одной из наиболее перспективных отраслей в сфере предоставления услуг в российской экономике является система общественного питания. В последние годы в России существенно изменился подход к развитию услуг общественного питания, что связано с необходимостью количественной и качественной оценки деятельности в условиях нарастающей рыночной конкуренции. Так, развитие предприятий индустрии питания характеризуется неравномерностью как в сегментарном, так и в территориальном аспекте. Таким образом, особую актуальность приобретает необходимость изучения сегментации рынка предприятий общественного питания, что обуславливает развитие методологий маркетинговых исследований. Рассмотрен теоретико-методологический подход к сегментированию рынка услуг общественного питания. Изложены вопросы эволюции понятия сегментирование рынков, в частности, рынка услуг общественного питания. Дан анализ рынка предприятий общественного питания в региональных условиях, его сущность и составляющие развития.

Ключевые слова: сегментирование рынка, предприятия общественного питания, анализ рынка

EVOLUTION AND CURRENT STATUS OF THE CONCEPT OF MARKET SEGMENTATION OF PUBLIC CATERING SERVICES

Starovoytova Y.Y.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: lans-yana@yandex.ru

Catering is the one of the most perspective directions of service providers in Russian economics. Recently the way of catering development in Russia has been significantly changed, this is related to the necessity of quantitative and quality activity assessment under conditions increasing market rivalry. So the catering business development is uneven as in the segmental as in the territorial aspects. In that way the necessity to study market segmentation of catering business is the special urgency, which is caused by development of marketing research techniques. Considered theoretical and methodological campaign for the segmentation of public catering services. There were presented the understanding issues of market segmentation Evolution, in particular public catering services. Also there was presented the analysis of public catering business in regional conditions, it's nature and development components.

Keywords: market segmentation, public catering enterprises, market analysis

Одной из наиболее перспективных отраслей российской экономики на протяжении последних лет является система общественного питания. Однако положительная динамика развития данной отрасли сопровождается усилением конкуренции на рынке. Исследование конкурентоспособности отечественных предприятий общественного питания приобретает особую актуальность в современных экономических условиях [10]. Тесная взаимосвязь сферы общественного питания практически со всеми сторонами жизнедеятельности человека обуславливает важность исследования и целесообразность изучения развития данного сегмента экономики в каждом регионе конкретно [11].

В мае 2013 года Министерством регионального развития был составлен рейтинг российских городов, привлекательных для проживания, в котором Екатеринбург занял 5 место. При составлении данного рейтинга, учитывались такие факторы как демографические характеристики населения,

природно-экологическая ситуация, доступность жилья, транспортная и инженерная инфраструктура, кадровый потенциал, благосостояние граждан и социальная инфраструктура [11].

Развитие предприятий индустрии питания характеризуется неравномерностью, как по сегментам рынка, так и по территориям. При этом изменения носят не только количественный, но и качественный характер. Опережающими темпами растет демократический сегмент, а элитный в лучшем случае сохраняет существующие позиции, нижний ценовой уровень также остается на завоёванных позициях рынка.

Установлено, что самым привлекательным типом предприятий общественного питания для инвесторов является кафе. Это можно объяснить тем, что данный тип предприятий питания является наиболее популярным среди потребителя и довольно рентабельным для инвестора. Стоит отметить тот факт, что количество предприятий общедоступной сети Екатеринбурга неуклон-

но растет из года в год довольно быстрыми темпами.

В условиях современного рынка и глобализации экономики нарастает острота конкурентной борьбы. Среди компаний растет осознание необходимости ориентации на клиента, что повышает актуальность развития методологии маркетинговых исследований. Стремясь лучше изучить своих клиентов, компании стремятся разделить их на относительно однородные группы. Поэтому одним из основных направлений маркетинговых исследований являются проекты, связанные с идентификацией сегментов рынка и их описанием – профайлингом.

Эволюция концепции сегментирования рынка

В одном из наиболее фундаментальных трудов по методологическим основам сегментирования рынка М. Уедела (Wedel) и В. Камакуры (Kamakura) [14] утверждается, что впервые данный термин был введен У. Смитом (W. Smith) в 1956 году. Согласно определению, предложенному им, сегментирование рынка (далее в тексте настоящей статьи слова «сегментация» и «сегментирование» рассматриваются как синонимы, поскольку, на взгляд авторов являются двумя идентичными по смыслу вариантами перевода английского слова «segmentation») «... предполагает представление гетерогенного (неоднородного) рынка как некоторого числа гомогенных (однородных) рынков меньшего размера, что отвечает различным предпочтениям потребителей, а также их желанию получить более четкий ответ на свои различающиеся потребности» [10, с. 5]. В этом определении прослеживаются два основных принципа сегментации, которые, как будет показано, в целом сохранились в последующих трактовках известных в мире маркетинга ученых. Первый – это однородность «рынков меньшего размера», или сегментов. Второй – возможность потребителей «получить более четкий ответ на свои различающиеся потребности», что в свете современной концепции маркетинга можно рассматривать как адаптацию продукта компании (ее комплекса маркетинга, стратегии маркетинга) к особенностям того или иного сегмента.

Несмотря на то, что с 1956 года было предложено достаточно много определений концепции сегментирования рынка, как представляется, они не отошли достаточно далеко от основополагающей дефиниции, предложенной Смитом, которая была процитирована выше.

Таким образом, в современной маркетинговой литературе существует опреде-

ленный консенсус относительно понятия сегментации (сегментирования) рынка. Прежде, чем привести в подтверждение этого тезиса соответствующие научные позиции авторов по данному вопросу, сразу отметим, что термины «сегментация» и «сегментирование» далее будут рассматриваться как синонимы, так как, на наш взгляд, не имеют существенных различий по причине того, что являются различными вариантами перевода термина «market segmentation» с английского языка.

Так, согласно мнению Ф. Котлера, процесс сегментирования рынка – это «разбивка рынка на четкие группы покупателей, для каждой из которых могут потребоваться отдельные товары и/или комплексы маркетинга» [5, с. 216].

В этом определении упоминаются два уже признака, которым должен соответствовать сегмент рынка: его «четкость» с позиции отличия от других групп, а также целесообразность разработки маркетинговых мероприятий именно для данного сегмента. И хотя принцип отличия сегмента от других не был в явной форме постулирован в определении Смита, неявно он из него следует.

М. Макдоналд, рассматривая вопросы сегментации рынка применительно к задаче формирования плана маркетинга, говорит следующее: «... сегментация рынка... является средством достижения отличительного преимущества перед конкурентами. ... рынки распадаются на естественные сегменты, клиенты на которых демонстрируют в целом одинаковые предпочтения» [6, 651 с.]. Приведенная цитата была бы неполной, если не отметить, что далее М. Макдоналд приводит следующие, на его взгляд, общепринятые критерии выделения значимых сегментов рынка:

- сегменты должны быть достаточно велики;
- элементы сегмента должны быть в достаточной степени схожи между собой и существенно отличаться от остальных элементов сегментируемой совокупности;
- критерии, по которым выделяется сегмент, должны быть оправданы с коммерческой точки зрения;
- необходимо, чтобы сегменты были доступны для маркетинговых усилий компании [6, с. 135].

Таким образом, сначала М. Макдоналд не совсем оправдано ограничивает понятие сегмента схожестью предпочтений, однако затем занимает более сбалансированную позицию, говоря об «оправданных» критериях сегментации, которые, как можно полагать, не ограничиваются вопросами предпочтений.

Далее обратимся к мнению еще известного маркетолога – Д. Аакера. Он приводит следующее определение понятия «сегментирование»: «Сегментирование рынка – разработка и реализация маркетинговых программ, направленных на подгруппы, или сегменты совокупности, которые организация может обслужить» [1, с. 827]. Интересно, что в данном определении Д. Аакер вообще не затрагивает вопросы деления рынка на сегменты, уделяя основное внимание именно разработке индивидуальных маркетинговых программ для того или иного сегмента. Однако из другой цитаты той же работы следует, что Д. Аакер также не противоречит У. Смиту относительно гомогенности выделяемых сегментов: «...сегментирование предполагает, что компания должна поделить своих клиентов на сравнительно однородные группы» [1, с. 153]. Таким образом, и Д. Аакер выделяет в качестве существенных признаки однородности выделяемых сегментов и целесообразности разработки для них самостоятельных маркетинговых стратегий.

В целом в аналогичном ключе представляет концепцию сегментации рынков еще один известный ученый в области маркетинга – Г. Черчилль. В частности, он говорит: «...эффективная сегментация требует, чтобы компании подразделяли своих клиентов на относительно однородные группы. Это позволяет им адаптировать свои маркетинговые программы для отдельных сегментов, что позволяет повысить их эффективность» [4, с. 216].

Схожей с позицией Д. Аакера точки зрения придерживаются авторы Р. Блаттберг и С. Сен [2]. Они рассматривают концепцию сегментации как «разработку и реализацию различных маркетинговых программ для различных компонентов рынка» [2, с. 17]. При этом под рынком подразумевается совокупность потребителей, так как далее в цитируемой работе указанные авторы говорят, что в качестве основного критерия сегментирования следует рассматривать степень, в которой потребители, относящиеся к выделяемым сегментам, будут в разной степени реагировать на те или иные маркетинговые переменные – цену, коммерческие усилия и др. [2].

Представленные выше в тексте определения сведены в таблицу.

Отметим, что в приведенных определениях прослеживаются следующие общие принципы, которые не противоречат первоначальному определению сегментации рынка, предложенному У. Смитом:

- сегментация представляет собой разделение потребителей (клиентов);
- выделенные сегменты должны быть относительно однородны – до такой степени, чтобы их можно было объединить в сегмент;
- смысл выделения рыночного сегмента заключается в поиске возможности разработки для него индивидуального (адаптированного) плана маркетинга (стратегии маркетинга, маркетинг-микса);
- сегмент должен в достаточной степени отличаться от других.

Определения концепции сегментирования рынка

Автор	Определение
У. Смит	Представление гетерогенного (неоднородного) рынка как некоторого числа гомогенных (однородных) рынков меньшего размера, что отвечает различным предпочтениям потребителей, а также их желанию получить более четкий ответ на свои различающиеся потребности
Ф. Котлер	Разбивка рынка на четкие группы покупателей, для каждой из которых могут потребоваться отдельные товары и/или комплексы маркетинга
М. Макдоналд	Сегментация рынка... является средством достижения отличительного преимущества перед конкурентами. ... рынки распадаются на естественные сегменты, клиенты на которых демонстрируют в целом одинаковые предпочтения
Д. Аакер	Сегментирование рынка – разработка и реализация маркетинговых программ, направленных на подгруппы, или сегменты совокупности, которые организация может обслужить
Г. Черчилль	Эффективная сегментация требует, чтобы компании подразделяли своих клиентов на относительно однородные группы. Это позволяет им адаптировать свои маркетинговые программы для отдельных сегментов, что позволяет повысить их эффективность
Р. Блаттберг, С. Сен	Разработка и реализация различных маркетинговых программ для различных компонентов рынка

Примечание. Составлено автором.

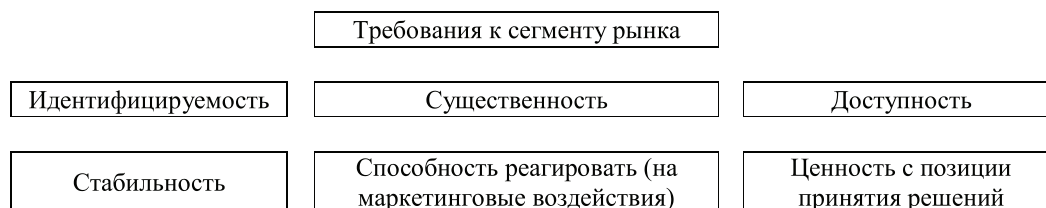

Рис. 1. Требования к сегменту рынка в соответствии с «основной трактовкой» концепции сегментации. Примечание. Составлено автором

Последний принцип не содержится в явном виде в определении Смита, однако путем несложных логических построений может быть из него прямо выведен: если сегменты не отличаются друг от друга в достаточной степени, то они в рамках предложенной концепции сегментации просто должны рассматриваться как один сегмент.

Для удобства, далее мы будем обозначать подход к определению сегментации, основанный на указанных выше принципах, термином «базовая концепция сегментации».

Современное состояние концепции сегментирования рынка услуг

Далее кратко рассмотрим направление развития научной мысли в рамках «основной трактовки», а затем – приведем несколько работ, авторы которых, на наш взгляд, за рамки «основной трактовки» в своем видении концепции сегментации выходят.

Собственно говоря, в рамках развития «основной трактовки» трудно говорить о каком-либо векторе эволюции самого понятия сегментации рынков. Подтверждение этому – практически все представленные выше определения, которые лишь делают акцент на том или ином аспекте концепции, но сущностного, явно заметного вклада в ее развитие, на наш взгляд, не вносят.

Тем не менее, сама методология сегментирования в границах «основной трактовки» свое развитие продолжила, и здесь уместно упомянуть следующие продукты этого развития:

- требования к сегменту рынка (т.е. требования, предъявляемые к группе элементов рынка, которые позволяют именовать эту группу сегментом);

- система критериев сегментации.

Свои позиции относительно «квалификационных» требований к сегменту рынка высказывает целый ряд авторов. Например, ранее уже была представлена точка зрения М. Макдоналда [29] по данному вопросу.

Однако в исследовании М. Удела и В. Камакуры [14] представлен синтез на-

учных позиций нескольких известных авторов, в результате чего был выделен, на наш взгляд, исчерпывающий состав требований к рыночным сегментам: идентифицируемость, существенность, доступность, стабильность, способность реагировать, ценность с позиции принятия решений (рис. 1) [14, с. 4].

Далее указанные свойства кратко характеризуются в соответствии с трактовкой, представленной в цитируемом произведении.

Идентифицируемость. Степень, с которой отличающиеся друг от друга группы потребителей (клиентов) могут быть выделены на рынке по той или иной базе сегментации (понятие базы сегментации подробно рассматривается далее в работе). Должна присутствовать возможность выделения потребителей в каждом сегменте на основе переменных, измерение которых не представляет чрезмерных трудностей.

Существенность. Критерий существенности означает, что сегмент должен быть достаточно большим, чтобы обеспечить рентабельность программ, специально для данного сегмента разрабатываемых (вспомним, что один из базовых принципов «основной трактовки» концепции сегментирования – именно адаптация маркетинговых усилий для того или иного сегмента).

Доступность. Степень, с которой продавец в состоянии достичь сегмента, если он признан целевым, посредством маркетинговых мероприятий, связанных с продвижением и дистрибуцией.

Стабильность. Состав и поведение сегментов должны оставаться стабильными в течение периода времени, который, по крайней мере, был бы достаточным для того, чтобы их можно было идентифицировать и применить к ним соответствующие маркетинговые мероприятия.

Способность реагировать. Способность реагировать соответствует «отзывчивости» сегмента на маркетинговые мероприятия, которые могут быть к нему применены.

Ценность с позиции принятия решений. Ценность с позиции принятия решений имеет место в том случае, если идентификация того или иного сегмента может привести к принятию управленческих решений.

Последний критерий, на наш взгляд, избыточен, так как если сегмент соответствует предыдущим, то, скорее всего, и последний критерий также будет выполнен, за исключением особых ситуаций, обусловленных спецификой деятельности конкретных компаний.

Прежде, чем продолжить, обратим внимание на фундаментальный, на наш взгляд, недостаток «основной трактовки» концепции сегментирования.

Обратим внимание на фундаментальный, на наш взгляд, недостаток основной трактовки концепции сегментации, которая предполагает, что в рамках процесса сегментирования должны решаться две задачи:

- 1) исследования структуры рынка;
- 2) формирование сегментов, которые, в принципе, пригодны для разработки для них индивидуализированных маркетинговых программ (отметим, что решение о целесообразности обслуживания того или иного сегмента относится уже к вопросам таргетирования, а не сегментирования).

На наш взгляд, тезис о том, что сегменты, выделяемые при исследовании структуры рынка тождественны сегментам, которые рассматриваются в качестве возможных для разработки адаптированных маркетинговых программ, по крайней мере, нуждается в доказательстве и не может быть просто принят, как скрытое допущение. Действительно, в рамках использования тех или иных методов маркетинговых исследований, может быть выявлено множество групп потребителей, существенно отличающихся друг от друга, но они не всегда будут соответствовать всем представленным выше критериям – например, могут быть идентифицируемыми, но недостаточно существенными с точки зрения определенной компании. Означает ли это, что данная группа не является сегментом рынка? На наш взгляд, нет. В противном случае, может возникнуть ситуация, когда для разных компаний одна и та же группа потребителей одновременно и будет, и не будет соответствовать критериям сегмента. Дальнейшие аналитические построения совсем заходят в тупик, если сегментация рынка выполняется не с позиции конкретной компании, а с позиции исследователя – например, в рамках академической работы. В таком случае вопрос о существенности той или иной группы, на наш взгляд, вообще однозначно решения не имеет.

Мы считаем, что указанное методологическое противоречие может быть решено, если процесс сегментации рынка представить не как параллельное, а как последовательное достижение целей идентификации сегментов и определения их существенности:

– на первом этапе выделяются группы потребителей (покупателей), которые существенным образом отличаются от остальных по какому-либо признаку или группе признаков и соответствуют признаку стабильности;

– вопрос о существенности, доступности и др. признаках сегментов решается на втором этапе процесса сегментирования, с учетом ресурсов и компетенций, интересов и целей конкретной компании; выделенные на первом этапе сегменты могут объединяться для выполнения указанных принципов.

Примечательно, что когда в специальной литературе рассматриваются методы сегментирования рынка, речь идет преимущественно именно о решении первой из упомянутых задач – идентификации сегментов. Вопрос их существенности и доступности не рассматривается.

Предложенный нами подход, кроме прочего, допускает:

– иерархичность сегментов: несколько меньших по размеру сегментов, не соответствующих критерию существенности с позиции конкретной компании, могут быть объединены в один менее однородный, но оправдывающий разработку специальных маркетинговых мероприятий. Однако это не означает, что меньшие сегменты с научной точки зрения не существуют – они могут соответствовать критерию существенности для другой, например, меньшей по размеру компании;

– возможность изменения ситуации: несоответствующие критерию существенности сегменты могут начать ему соответствовать в случае, например, обострения конкурентной на рынке, когда компании вынуждены улучшать свои предложения.

Таким образом, появляется возможность уточнить определение сегментирования рынка в контексте его «базовой концепции сегментации». *Сегментирование рынка, на наш взгляд, представляет собой последовательность двух процессов: (1) процесса выделения отличительных групп потребителей; (2) процесса отбора групп, для которых разработка индивидуальных маркетинговых мероприятий могла бы быть целесообразна – которые соответствуют критериям существенности, стабильности, способности реагировать на маркетинговые усилия.* Сослагательное наклонение в определении применено в связи

с тем, что задача отбора групп, для которых разработка индивидуальных маркетинговых мероприятий не просто могла бы быть, а является целесообразной, относится к задачам таргетирования (выбора целевых сегментов), а не сегментирования.

Наша позиция подтверждается практикой. Например, известная на рынке маркетинговых исследований компания Nielsen предлагает систему сегментации потребительского рынка США PRIZM, в рамках которой выделяется 66 различных (соответствующих критерию идентифицируемости) сегментов, выделенных по демографическим, поведенческим и географическим характеристикам [8]. Однако это не означает, что с позиции той или иной компании для каждого из этих сегментов будет целесообразно разрабатывать свою программу маркетинга.

В тоже время не все авторы придерживаются основной трактовки концепции сегментирования рынка. Нами, в результате исследования литературы, были установлены следующие основные ответвления.

Так, некоторые авторы придерживаются более широкого определения сегментации – по их мнению, сегментация рынка представляет собой просто «...процедуру разбивки рынка на участки по различным признакам» [9, с. 78]. Может сложиться впечатление, что представленное определение является недостаточно полным, однако оно позволяет сделать предметом сегментации не только потребителей (покупателей), но и:

- продукты (продуктовая сегментация);
- рынки (стратегическая сегментация).

Также отметим, что продуктовая сегментация упоминается и в работе [7]. При этом компетентность авторов исследований [9] и [7] не вызывает сомнений – эти издания выпущены учеными известных российских университетов.

На наш взгляд, продуктовая сегментация часто встречается и в практике маркетинга, поэтому такое понятие вполне заслуживает права на существование.

Аналогичное справедливо и для понятия «стратегической сегментации». Действительно, выбор «бизнесов», или зон хозяйствования является одной из центральных задач стратегического управления, для решения которой действительно рынок может разделяться на крупные сегменты, которые не могут быть названы достаточно однородными. В этой связи некоторыми авторами предлагаются термины «макросегментирование» и «микросегментирование» [3]. На стадии «макросегментирования» выделяются крупные рынки, которые далее подвергаются «микросегментированию» – т.е. сегментированию в традиционном его понимании. Концепция «макросегментирования», таким образом, в целом соответствует упомянутой выше концепции стратегической сегментации, представленной в работе [9]. И в данном случае скорее сегментируются не потребители, а группы рынков (например, по страновому признаку).

Рис. 2. Эволюция концепции сегментирования в маркетинге. Примечание. Составлено автором

Ранее нами было представлено определение сегментирования рынка в контексте его «основной трактовки». В свете рассмотренных ответвлений от «основной трактовки» это определение можно расширить, предложив его в следующей формулировке, которая признавала бы возможность сегментирования не только клиентов (потребителей), но и продуктов либо рынков. *Сегментирование рынка представляет собой последовательность двух процессов: процесса выделения отличительных групп потребителей, товаров, либо рынков меньшего ранга; процесса отбора групп, для которых разработка индивидуальных маркетинговых мероприятий могла бы быть целесообразна – которые соответствуют критериям существенности, стабильности, и заслуживают внимания с точки зрения возможного эффекта от маркетинговых усилий.*

В заключение обсуждения представим схему, которая, на наш взгляд, иллюстрирует эволюцию концепции сегментирования в маркетинге (рис. 2).

Как показывает схема, представленная на рис. 2, результатом развития концепции сегментации рынка явились ее уточнение в рамках «основной трактовки», а также некоторые ответвления от нее, которые можно назвать «продуктовым» (сегментируются продукты) и «стратегическим» (сегментируются группы рынков).

Сегментирование рынка услуг общественного питания на примере Свердловской области

В последние годы и рынок индустрии питания подвергся серьезной отраслевой сегментации. Сегодня современные рестораны, рестораны холдинги, кейтереры и группы компаний, занятые в сфере производства кулинарной продукции определились в своих основных стратегиях, форматах присутствия на рынке и концепциях стратегического развития. Кризисные 2009 и 2015 годы существенно способствовали профессиональной селекции игроков по принципу финансовой успешности. Отмечается существенное развитие предприятий с более высоким уровнем услуг, в том числе предприятий «премиум» класса: сеть ресторанов в Свердловской области за пять лет увеличилась в 1,36 раза – со 155 до 211 объектов; бары – в 1,1 раза (с 350 до 390 объектов; предприятия прочих типов – в 1,24 раза (с 1004 до 1243 единиц). Основными факторами роста являются увеличение материальных доходов горожан и как следствие увеличение покупательской способности; изменение культуры питания, стиля жизни;

появление продуктовых инноваций – новые виды напитков, блюд, изменение биохимического состава продуктов; технологические и технические инновации – автоматизация производства, отдельных операций в технологическом процессе позволяет экономить на затратах на живой труд, ускорить производственный процесс; снижение неопределенности и риска в бизнесе – постоянная и неотложная потребность человека в питании, а также в общении, соответствии требованиям моды и общества снижает уровень риска неликвидности товара.

Сфера общественного питания в Свердловской области занимает одно из ведущих, быстро развивающихся направлений экономической деятельности. При этом положительная динамика развития отрасли сопровождается усилением конкуренции на рынке. Однако если отечественные предприятия общественного питания не смогут приспособиться к динамичным условиям современной экономики и, соответственно, не смогут существенно повысить свою конкурентоспособность, то они будут вытеснены.

Оборот общественного питания в январе-июне 2015 г. в Свердловской области сложился в сумме 26,4 млрд. руб, что в фактических ценах на 7,1 % выше аналогичного показателя 2014 года, в сопоставимых ценах ниже на 4,5 % соответственно. Доля оборота общественного питания области в обороте общественного питания УрФО – 37,4%, РФ – 4,5 % (в январе-июне 2014 г. 36,0 и 4,4 % соответственно).

Сегодня рынок общественного питания представляет собой «смесь» различных форматов и направлений, которые рассчитаны на самые разносторонние целевые аудитории потребителей, целесообразным становится анализ сегментирования рынка ресторанных услуг Свердловской области, в формировании методических рекомендаций по планированию маркетинга ресторана предприятия с учетом результатов данного сегментирования.

Так, при разработке методического подхода к сегментированию рынка ресторанных услуг было предложено ввести в научный оборот понятие специального сегмента рынка. Специальный сегмент – это достаточно крупный и устойчивый сегмент покупателей (потребителей), выделенных по характеру особой ситуации покупки или особой цели совершения покупки, для идентификации которого может применяться специальный (самостоятельный) метод или инструмент исследования, что уменьшает охват основного исследования и упрощает его.

Таким образом, анализ и полученные результаты сегментации рынка услуг общественного питания могут применяться ресторанными предприятиями в качестве основы формирования маркетинговой политики.

Список литературы

1. Аакер Д., Кумар В., Дэй Дж. Маркетинговые исследования. – 7-е издание: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2004. – 841 с.
2. Bearden W., Netemeyer R. Handbook of Marketing Scales. – SAGE, 1999. – 537 p.
3. Бизнес-маркетинг / Э. Браетри, Р. Эклс, Р. Ридер. – М.: Гребенников, 2007. – 736 с.
4. Capon N. Capon's marketing framework. – Wessex Publishing, 2009. – 300 p.
5. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Анализ, планирование, внедрение, контроль. – СПб. Питер, 2007.
6. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Бизнес-книга, 1995. – 699 с.
7. Марвин Б. Маркетинг ресторана. – М.: ВВРР, 2006. – 208 с.
8. Porter M. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance, 1985. – 557 p.
9. Сергеев Д. Уроки фаст-фуда // Ресторатор. – дек. 2004. – С. 30-34.
10. Smith S., Albaum G. Fundamentals of marketing research. – SAGE, 2005. – 881 p.
11. Старовойтова Я.Ю. Формирование методического подхода к сегментированию рынка ресторанных услуг / Старовойтова Я.Ю., Чугунова О.В. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 6. – С. 291-297.
12. Чугунова О.В. Оценка социально-экономических направлений развития рынка общественного питания г. Екатеринбурга / Чугунова О.В., Вяткин А.В. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 1. – С. 194-199.
13. Walker J. The restaurant: from concept to operation. – Wiley, 2008. – 493 p.
14. Wedel M., Kamakura W. Market segmentation: conceptual and methodological foundations. – Boston: 1998, Kluwer Academic Publishers. – 4 p.

УДК 330.542: 338.45

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Стас М.Ф.*Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, Нальчик,
e-mail: A_Nagoev@mail.ru*

Обосновывается, что в качестве важнейшего фактора быстрой стабилизации экономического положения в нашей стране предложено считать развитие внутреннего спроса. Соответственно, основные инструменты управления должны быть ориентированы на поддержание потребительских расходов населения и инвестиционной активности хозяйственных субъектов. Ускорение процессов глобализации непосредственно связано с качественными изменениями в развитии мирового промышленного производства. Оно остается важнейшей отраслью материального производства, получая новые качественные черты в глобальных технологических системах, а также усиливая свое влияние на экономическое и социальное развитие человечества. Промышленная политика как ядро общеэкономической политики должна обеспечить устойчивый рост промышленного производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности, расширение и становление новых рынков. Как показывает мировой опыт, основным инструментом реализации обозначенных целей должна стать технологическая модернизация (и в первую очередь – инновационная, структурная и технологическая перестройка) промышленного производства. Нарастание производственного потенциала предусматривается осуществлять за счет ускоренного обновления основных фондов, достижения на этой основе роста конкурентоспособности продукции и увеличения ее сбыта на внутреннем и внешних рынках. Для этого, прежде всего, необходимо направить значительную часть собственных средств предприятий для модернизации и технического перевооружения производства. На эти цели ориентированы меры по снижению издержек и налоговой нагрузки, применению новой амортизационной политики, увеличению рентабельности, внедрению энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Ключевые слова: промышленность, устойчивое развитие, производство

MAIN DIRECTIONS OF FORMATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL BRANCHES OF NATIONAL ECONOMY

Stas M.F.*Kabardino-Balkarsky-Balkarsky university him H.M. Berbekova, Nalchik, e-mail: A_Nagoev@mail.ru*

It is proved that as the most important factor of bystreyshy stabilization of an economic situation in our country it is offered to consider development of domestic demand. Respectively, the main instruments of management have to be focused on maintenance of consumer expenses of the population and investment activity of economic subjects. Acceleration of processes of globalization are directly connected with high-quality changes in development of world industrial production. It remains the most important branch of production of goods, receiving new qualitative lines in global technological systems, and also strengthening the influence on economic and social development of humanity. The industrial policy as a kernel of general economic policy has to provide the steady growth of industrial production, increase in its efficiency and competitiveness, expansion and formation of the new markets. As shows international experience, technological modernization (and first of all – innovative, structural and technological reorganization) industrial production has to become the main instrument of realization of the designated purposes. Accumulation of production potential is provided to be carried out due to the accelerated updating of fixed assets, achievement on this basis of growth of competitiveness of production and increase in her sale on internal and foreign markets. For this purpose, first of all, it is necessary to allocate a considerable part of own funds of the enterprises for modernization and modernization of production. Measures for decrease in expenses and tax burden, application of new depreciation policy, increase in profitability, introduction power – and resource-saving technologies are focused on these purposes.

Keywords: industry, sustainable development, production

В исследованиях, посвященных современной специфике воспроизводственных процессов, особое внимание уделяется изучению роли промышленности в экономике. Причем, если останавливаться на недавней истории российских реформ, речь о фактической деиндустриализации национальной экономики усиливается каждый раз, когда начинаются кризисные явления. Так было в 1998 и 2008 годах. Еще более жестко об этом заговорили в условиях нынешнего кризиса [1, 2].

По сути дела, каждый последний кризис, какого бы происхождения он не был, сопровождался в нашей стране существенным спадом экономической активности и снижением курса национальной валюты, который впоследствии никогда не восстанавливался. В итоге самый серьезный ущерб несли домашние хозяйства населения, в которых значительно сокращались реальные доходы. Столь существенные последствия происходили, прежде всего, в силу чрезмерной зависимости от импорта готовой промыш-

ленной продукции, поскольку на сервисные сектора, которые находились преимущественно в стадии своего полноценного формирования, это оказывало гораздо меньшее влияние.

Поэтому все более часто и аргументировано делается упор на необходимость нового промышленного развития, потребность в котором была выделена в качестве одного из ведущих драйверов национального развития [5].

В качестве важнейшего фактора быстрой стабилизации экономического положения в нашей стране предложено считать развитие внутреннего спроса [3, 4].

Соответственно, основные инструменты управления должны быть ориентированы на поддержание потребительских расходов населения и инвестиционной активности хозяйственных субъектов. Если первый компонент допускает практически все возможные варианты своей поддержки, то второй требует селективности и концентрации на приоритетных стратегических сегментах народного хозяйства.

В современных условиях, которые характеризуются существенными ограничениями в доступности банковских кредитов из-за запредельных процентных ставок, предлагается особо развивать инструменты и механизмы проектного финансирования, на основе чего следует расширять использование принципа многоканальности финансово-кредитной системы. Это поможет в значительной мере преодолеть сложившиеся ограничения бюджетного характера, которые стали выступать факторами не столько преодоления, сколько углубления начавшегося кризиса, и потому подвергающиеся существенной критике со стороны научной общественности.

При этом указанные проекты предлагается концентрировать не просто на обновлении основного капитала и производственного аппарата, а сфокусировать их на завершенных в воспроизводственном смысле технологических цепочках. Прежде всего, в таких, в которых системообразующую роль играют станкоинструментальная промышленность, электротехническая промышленность и приборостроение, а также вся совокупность имеющихся производств, связанных с электроникой и выпуском полного комплекта электронно-компонентных баз.

Таким образом, явный приоритет в комплексе антикризисных мероприятий отводится новому промышленному производству. Соответственно потребуются и сместить акценты в экономической и промышленной политике, рассматривая в ка-

честве главных игроков высокотехнологические компании. Подобные производства, как правило, представлены компаниями и фирмами среднего масштаба, отличающимися повышенной мобильностью.

Во многом это обусловлено изменением в процессе общественного развития структуры национальных экономик, формированием новых видов экономической деятельности и новых форм социально-экономических отношений. В результате чего в настоящее время в обществе наблюдается все большее усиление позиций постиндустриальной цивилизации.

Однако при анализе воспроизводственных процессов наиболее развитых стран мира выделяются две основные тенденции, первая из которых выражается в увеличении наукоемкости материального производства, а вторая – в трансформации некоторых категорий товаров в услуги. На основе научного синтеза данных аспектов становится возможным сформировать концепцию, согласно которой развитие сферы услуг определяется научно-техническим прогрессом (НТП), разработкой и внедрением в производство инновационных технологий. В результате обозначенных процессов в функциональном содержании промышленного производства происходит ряд качественных трансформаций, в том числе образование новых отраслей сферы услуг, ориентированных на обслуживание индустриального сектора экономики (транспортные, страховые и финансовые услуги, услуги в сфере науки и образования). Техническое усложнение продукции обуславливает расширение промышленными предприятиями сети сервисных служб и центров по работе с клиентами, что в свою очередь определяет необходимость в переквалификации трудовых ресурсов. Все это в совокупности ведет к ускоренному увеличению доли сферы услуг в структуре занятости и производства ВВП.

Помимо этого, в постиндустриальную эпоху возникает парадокс, согласно которому в ряде случаев становится невозможным однозначное деление совокупности экономических благ на материальные и нематериальные. Так, в некоторых видах услуг в той или иной степени могут содержаться материальные компоненты. В результате оказания таких услуг создается новая или восстанавливается изначальная потребительская ценность материального блага. Причем основу данного типа услуг, как правило, составляют индивидуальные запросы потребителей.

Сегодня проблема устойчивого развития российской промышленности обостряется

на фоне общемировых проблем: усиливающегося дефицита материально-сырьевых ресурсов; глобального потепления климата; деградации природной среды; международных конфликтов; дифференциации уровня жизни между бедным и богатым населением; увеличения масштабов бедности; продовольственного кризиса; распространения голода и др. Для ослабления или сведения к минимуму негативных последствий обозначенных процессов необходимо проведение комплексной работы как на макро-, так и на микроуровне [2].

Исходя из этого, для достижения устойчивого развития отраслей национальной экономической системы необходимо сформировать производственную материально-техническую базу путем систематического увеличения доли основных фондов и особенно оборудования, отвечающего достижениям научно-технического прогресса. Нехватка высокопроизводительного оборудования на отечественных предприятиях препятствует эффективной комплексной переработке сырья, широкому внедрению безотходных и малоотходных технологий (в частности, технологии использования вторичных ресурсов для производства продукции).

Также необходимо уделить внимание производству современных видов тароупаковочных материалов, обеспечивающих сохранность продукции; обеспечить развитие кооперации и интеграции путем формирования сложноорганизованных структур в процессе производства, транспортировки, переработки и реализации продукции. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации в настоящее время наибольшее внимание должно уделяться развитию акционерных обществ, и других организационно-правовых форм, обеспечивающих максимальную эффективность использования активов предприятий; оптимизировать процесс формирования рынка сырья и материальных ресурсов, затрагивающий широкий спектр острых проблем экономических отношений в ходе сбыта продукции товаропроизводителями, определении цен и формирования материально-технических ресурсов, а также определить роль государства в создании благоприятного финансово-кредитного климата.

Также необходимо создать экономически обоснованную (в интересах государства и населения) систему рыночных отношений и продвижения продукции от производителя к конечному потребителю, обеспечивающую формирование рыночной инфраструктуры и создание эффективных каналов сбыта; обеспечить развитие внеш-

неэкономических отношений, механизма импортно-экспортных отношений, экономического регулирования импорта и экспорта важнейших сырьевых ресурсов, продукции, оборудования.

За последние годы в России был ликвидирован весь экономический механизм по созданию равных условий функционирования и взаимодействия отечественного производства с мировым рынком, что стало причиной формирования ограниченных условий функционирования отечественного промышленного комплекса, а также спада темпов производства продукции основных отраслей. Необходимо разработать и внедрить новые ресурсосберегающие, экологически безопасные технологии путем создания и широкого внедрения в производство технологических процессов и техники, основу которых составляют современные прогрессивные и инновационные методы обработки и переработки традиционного и нетрадиционного сырья.

Между тем, в настоящее время национальная промышленность испытывает сильное воздействие эндогенных и экзогенных факторов, отрицательным образом сказывающихся на возможности реализации мероприятий по повышению производственной устойчивости, перечисленных выше. В связи с чем высокую актуальность приобретает задача выявления данных факторов и их устранение.

Сокращение инвестиций в товарные запасы способствует еще большему снижению темпов сбыта и доходов субъектов экономической деятельности, а также объемов прибыли. В свою очередь это приводит к снижению ликвидности предприятий и их платежеспособности, а также увеличивает вероятность банкротства.

На экономическую и финансовую устойчивость влияет также политическая ситуация: состояние и динамика изменения законодательства, отношение государства к предпринимательской деятельности и собственности, система налогообложения и др.

Устойчивое развитие предприятий обеспечивается также и внутренними условиями, к которым относятся: устав и положение предприятия, регламентирующие процесс принятия управленческих решений различных форм хозяйствования и собственности; наличие или отсутствие элементов внутрихозяйственного расчета; формы организации и оплаты труда.

Рыночный успех предприятия в существенной мере определяется правильной организацией производства, предполагающей согласование деятельности макроэкономи-

ческих институтов с микроэкономическим уровнем. Следовательно, преодоление негативных тенденций требует создания новых организационных структур на микроуровне, а также развития диверсифицированных экономических отношений.

Важнейшими задачами по повышению эффективного использования производственного потенциала должны стать:

- ускорение процесса обновления основных промышленно-производственных фондов на базе внедрения прогрессивного оборудования, машин и механизмов, в том числе отечественного производства;
- разработка и внедрение эффективных механизмов привлечения инвестиций в промышленность в целях увеличения собственных средств предприятий, банковских кредитов, иностранных инвестиций;
- концентрация ресурсов на приоритетных направлениях, прежде всего, развития экспортоориентированных и импортозамещающих производств;
- разработка и реализация инвестиционных проектов, ориентированных на создание и выпуск конкурентоспособной на мировом рынке продукции;
- проведение сертификации продукции и производства;
- снижение налоговой нагрузки предприятий и принятие других мер государственного регулирования по активизации процесса инвестирования основного капитала промышленности [6, 7].

Основными направлениями реализации указанных задач станут:

- ускоренная модернизация, комплексное техническое переоснащение действующих производств в целях углубления переработки используемого сырья;
- организация новых специализированных производств, использующих современные технологии, передовые научные разработки, имеющих высокую долю добавленной стоимости в цене производимой продукции;
- укрепление материально-технической базы отраслевой науки в целях создания высокоэффективных и конкурентоспособных образцов технологий и новых видов продукции. Это позволит создавать отечественные сельскохозяйственные машины и оборудование нового поколения для важнейших отраслей сельского хозяйства, оснащенные электромеханическими силовыми установками, современной бортовой электроникой, не уступающие по качеству, надежности и энергопотреблению лучшим зарубежным аналогам;
- достижение высокого уровня качества выпускаемой техники, соответствующего

действующим и перспективным требованиям стран Европейского союза, которое будет осуществляться за счет создания современных производств, в частности производства автомобильных компонентов мирового уровня, электротрансмиссий, бортовой автоэлектроники и других элементов, соответствующих требованиям Евро-5, Евро-6 [6, 7].

В широком смысле развитие предприятий означает адаптацию процесса ведения экономики к изменяющимся условиям и внешним факторам. При этом происходит преобразование самой системы функционирования предприятия, включая маркетинг, менеджмент, производственную, финансовую, ценовую, денежно-кредитную, снабженческо-сбытовую политику и т.д. В связи с этим эффективное реформирование предприятия представляет собой изменение механизма устойчивого развития экономики с целью реструктуризации, способствующей улучшению управления, повышению гибкости производства и конкурентоспособности производимой продукции, роста производительности труда, снижения издержек производства и улучшения финансовых показателей предприятия. В процессе реструктуризации должны определяться приоритетные направления обеспечения инвестиционной привлекательности предприятий, а также создания необходимых социальных условий работникам.

Реализация мероприятий по достижению устойчивости требует определенных финансовых ресурсов и инвестиций, направленных на развитие производственного потенциала. При этом рыночная адаптация как инвестиционный процесс является необходимым условием для перехода к экономическому росту.

Ускорение процессов глобализации непосредственно связаны с качественными изменениями в развитии мирового промышленного производства. Оно остается важнейшей отраслью материального производства, получая новые качественные черты в глобальных технологических системах, а также усиливая свое влияние на экономическое и социальное развитие человечества.

Промышленная политика как ядро общеэкономической политики должна обеспечить устойчивый рост промышленного производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности, расширение и становление новых рынков. Как показывает мировой опыт, основным инструментом реализации обозначенных целей должна стать технологическая модернизация (и в первую очередь – инновационная, структурная и технологическая перестройка) промышленного производства.

Наращивание производственного потенциала предусматривается осуществлять за счет ускоренного обновления основных фондов, достижения на этой основе роста конкурентоспособности продукции и увеличения ее сбыта на внутреннем и внешних рынках. Для этого, прежде всего, необходимо направить значительную часть собственных средств предприятий для модернизации и технического перевооружения производства. На эти цели ориентированы меры по снижению издержек и налоговой нагрузки, применению новой амортизационной политики, увеличению рентабельности, внедрению энерго- и ресурсосберегающих технологий.

В целях обновления производственного потенциала, прежде всего, на основе отечественных машин, оборудования и технологий продолжится работа по стимулированию их разработок и внедрению на предприятиях, наполнению внутреннего рынка конкурентоспособными отечественными товарами взамен импортируемых из-за рубежа.

Таким образом, становится видно, что формирование устойчивости развития промышленных отраслей национальной экономики зависит от целого комплекса факторов, воздействующих на развитие предприятий через элементы производства, экономические отношения, другие инструменты и институты. Между данными факторами существует тесная взаимосвязь, обуславливающая изменение одних факторов при трансформации других. В свою очередь, реализация экономических реформ в промышленности на базе реорганизованных предприятий обеспечивает возможность создания новых, отвечающих современным реалиям, организационно-правовых форм хозяйствования. Однако для их эффектив-

ного функционирования необходимо развитие организационно-экономического механизма функционирования национальной экономики, направленного на максимально эффективное использование ресурсного потенциала страны.

Для поддержания современного состояния национальной экономики необходимо обеспечить устойчивый сбалансированный рост всех отраслей промышленного производства с целью более полного удовлетворения потребностей населения страны в современной, конкурентоспособной продукции.

Список литературы

1. Айларова З.А. Генезис становления и особенности проявления современного этапа развития «новой экономики» как экономики знаний // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2011. – № 1. – С. 196-203.
2. Бурменко Т.Д. Современная экономика развитых стран в координатах различных определений // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2011. – № 6. – С. 1.
3. Нагоев А.Б., Филимонова Н.В. Прогнозирование и планирование как элементы системы управления промышленными предприятиями / Фундаментальные исследования. 2015. № 3-0. С. 197-201.
4. Нагоев А.Б. Анализ инвестиционной деятельности на базе лизинга / Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. Т. 103. с. 245-251.
5. Рокотянская В.В., Россинская М.В. Анализ влияния антропогенных факторов промышленного производства на окружающую среду (На материалах легкой промышленности) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. «2. С. 253-260.
6. Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б. Стратегические методы управления экономикой региона. Фундаментальные исследования. 2015. № 2-1. С. 104-108.
7. Промышленный потенциал и его роль в обеспечении условий устойчивого развития региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekonom.ru/promyshlennyj-potencial-i-ego-rol/45450.351518> (дата обращения: 04.01.2017).

УДК 330.131

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА

¹Тугуз Ю.Р., ¹Сукман Д.А., ¹Филин Н.Н., ²Хачатурян О.Ю.

¹ГОУ ВО «Ростовский Государственный экономический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: tuguz@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» Ростов-на-Дону,
e-mail: hn_os@mail.ru

Реализация всех видов предпринимательской деятельности связана с возникновением разнообразных неблагоприятных ситуаций, оказывающих негативное влияние на деятельность предприятия. Такие ситуации называются «предпринимательскими рисками». В статье рассматриваются риски, относящиеся к сфере предпринимательства. Дается определение риска и классификация рисков. Анализируются причины и факторы риска в предпринимательской деятельности. Детализируются простые риски малых и средних предприятий. Описываются методы анализа и оценки рисков в современных предпринимательских проектах. Приводится статистическая оценка рисков и их распределение по этапам предпринимательского проекта. Рассмотренные этапы могут осуществляться как последовательно, так и параллельно (последовательно-параллельно). Это обусловлено наличием обратных связей, что предполагает возможность возврата на предыдущий этап, если в результате последующего принятия решений будут выявлены важные факторы, которые не были учтены ранее. Можно сделать вывод, что риски первого этапа имеют большую важность в предпринимательском проекте, от этих рисков зависят риски следующих этапов.

Ключевые слова: риски, предпринимательство, проект, статистическая оценка

RISKS ASSESSMENT OF THE ENTREPRENEURIAL PROJECT

¹Tuguz Yu.R., ¹Sukman D.A., ¹Filin N.N., ²Khachaturian O.Yu.

¹Rostov State Economic University, Rostov-on-Don, e-mail: tuguz@mail.ru;

²The Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: hn_os@mail.ru

Implementation of all types of business activity is connected with emergence of the various adverse situations exerting a negative impact on activities of the entity. Such situations are called «entrepreneurial risks». In article the risks relating to the sphere of an entrepreneurship are considered. Risk identification and classification of risks is given. The reasons and risk factors in business activity are analyzed. Simple risks of small and medium scale enterprises are disaggregated. Methods of the analysis and a risks assessment in modern entrepreneurial projects are described. The statistical risks assessment and their distribution on stages of the entrepreneurial project is given. The considered stages can be performed as it is consecutive, and in parallel (consecutive in parallel). It is caused by availability of feedback that assumes a possibility of return on the previous stage if as a result of the subsequent decision making important factors which weren't considered earlier are revealed. It is possible to draw a conclusion that risks of the first stage are of great importance in the entrepreneurial project, risks of the following stages depend on these risks.

Keywords: risks, entrepreneurship, project, statistical assessment

Реализация всех видов предпринимательской деятельности связана с возникновением разнообразных неблагоприятных ситуаций, оказывающих негативное влияние на деятельность предприятия. Такие ситуации называются «предпринимательскими рисками». Предпринимательские риски являются неотъемлемой деталью любого бизнеса, избежать их невозможно, однако, понимая причины их возникновения и пути выхода из рискованных ситуаций, риски можно минимизировать. Каждая фирма, неважно большая или маленькая, должна осуществлять управление рисками для создания товара или услуг. В современных условиях российской экономики умение правильного оценивания возникающих рисков, а также эффективное управление ими, приобретает актуальное и особое значение [1].

Понятие риска в предпринимательстве предполагает возможность особого события в результате принятия решения, из-за которого предприниматель может потерять полностью или частично свои ресурсы, недополучить ожидаемый уровень доходности или вынужден нести дополнительные финансовые и материальные расходы. При этом не имеет значения, кто принимает рискованное решение: он сам или уполномоченное им лицо (наемный руководитель компании). В условиях бизнеса избежать риска невозможно, однако важно обеспечить принятие решений по критериям, учитывающим интерес предпринимателя. Можно сказать, что сущность предпринимательского риска заключена в решении, которое всегда персонафицировано. Предпринимательский риск по существу идентичен риску деловому. Однако последнее явление должно рассматри-

ваться несколько шире вероятных затруднений и угроз, с которыми сталкивается предприниматель. Данное обстоятельство связано с несколькими причинами [5]:

1. Деловой риск может не иметь прямой связи с извлечением прибыли, если субъектом деятельности является учреждение или некоммерческая организация, в то время как предпринимательский риск всегда ориентирован на прибыль.

2. Риск, связанный с предпринимательством, однозначно вызван творческим и инновационным подходом предпринимателя, в то время как риски деловой активности могут не содержать инновации.

3. Риск предпринимателя носит более субъективный характер, чем деловой. Например, оборонное предприятие несет свои деловые риски, но предприниматель за ним не стоит.

В табл. 1 приводятся причины и факторы, обуславливающие риск и возможность предпринимательских неудач [2].

Очевидно, что в зависимости от содержания предпринимательской идеи, практики ее реализации, экономической и политической стабильности в обществе результат предпринимательской деятельности будет различен.

Риск присущ любой сфере человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, влияющих на эффективный результат принимаемых людьми решений. Исторический опыт показывает, что риск недополучения намеченных результатов особенно стал проявляться при всеобщности товарно-денежных отношений, конкуренции участников хозяйственного оборота [7].

Перечень простых рисков при создании предпринимательских единиц и, в частно-

сти, малых и средних предприятий приводится в табл. 2.

По характеру воздействия предпринимательские риски делятся на простые и составные. Составные риски являются композицией простых. Простые риски определяются полным перечнем непересекающихся событий, т.е. каждое из них рассматривается как независимое от других. В связи с этим первой задачей является составление исчерпывающего перечня рисков. Второй задачей выступает определение доли каждого простого риска в их совокупности. Третьей задачей является оценка вероятности наступления события по каждому простому риску [4].

Методы анализа и управление рисками.

Анализируя риск предпринимательской деятельности, важно понимать, с какого уровня происходит идентификация и управления рисками. В России правительство отмечает необходимость снижения предпринимательских рисков в интересах национальной экономики. Кроме того, грамотный предприниматель всегда диверсифицирует свои риски не только как бизнесмен, но и как человек с обычными ценностями: семья, здоровье, личное развитие. Наконец, основную долю в управлении риском занимает организация риск-менеджмента как компонента управленческой системы. Модель процесса управления предпринимательским риском [5] содержит следующие двенадцать этапов:

1. Формулирование целей и задач по выявлению основных факторов риска.
2. Выявление факторов риска.
3. Анализ предпринимательского риска по факторам.
4. Оценка предпринимательского риска.
5. Анализ полученных вариантов оценки.
6. Выбор стратегии управления.

Таблица 1

Причины и факторы риска в предпринимательской деятельности

Причины неудач	Личностные факторы риска	Внешние факторы риска
1. Неправильный выбор предпринимательской идеи	Переоценены личные возможности и знания, ожидаемая конкурентоспособность товаров и услуг	Недооценены внешние условия (конкуренты, экономическая ситуация и т.д.)
2. Чрезмерные затраты на создание производства	Неэффективное руководство, неправильное организационное решение, принимаемое в ходе строительства и технического оснащения	Изменение цен на строительные материалы, ресурсы, технику и производственные нужды
3. Низкая эффективность производства	Неэффективное производство (низкий технический и организационный уровень, низкая культура производства)	Изменение стоимости сырья, материалов, полуфабрикатов и электроэнергии
4. Низкий уровень сбыта	Неэффективное руководство (неудачная реклама, неэффективный маркетинг)	Усиление конкуренции, изменение спроса, неправильно выбранный канал сбыта
5. Нерационально используемая прибыль	Недостаточные вложения в развитие производства, маркетинг, ноу-хау	Увеличение налогов на прибыль

Таблица 2

Перечень простых рисков на малых и средних предприятиях

Стадия проекта	Вид риска	Отрицательное влияние на ожидаемую прибыль от реализации проекта
1. Подготовительная	Удаленность от транспортных узлов	Дополнительные затраты и повышенные эксплуатационные расходы
	Удаленность от инженерных сетей	Дополнительные капитальные вложения
	Отношение местных властей	Возможность введения ими дополнительных ограничений
	Доступность услуг подрядчиков	Завышение стоимости работ
2. Строительная	Платежеспособность заказчика	Увеличение объема заемных средств и снижение чистой прибыли
	Непредвиденные затраты	Увеличение объема заемных средств
	Недостатки проектно-изыскательских работ	Рост стоимости строительства, задержка с вводом мощностей
	Несвоевременная поставка комплектующих	Увеличение сроков строительства, выплата штрафов подрядчику
	Недобросовестность подрядчика	Увеличение сроков строительства
3. Стадия функционирования	Финансово-экономические риски	
	Неустойчивость спроса	Падение спроса с ростом цен
	Появление альтернативного продукта	Снижение спроса
	Увеличение объема производства у конкурентов	Падение объема продаж или снижение цен
	Рост налогов	Уменьшение чистой прибыли
	Платежеспособность потребителей	Падение объема продаж
	Рост цен на сырье, материалы, перевозки	Снижение прибыли из-за роста цен
	Зависимость от поставщиков, отсутствие альтернатив	Снижение прибыли из-за роста цен
	Недостаток оборотных средств	Увеличение размера кредитов
	Социальные риски	
	Трудности с набором квалифицированной рабочей силы	Увеличение затрат на комплектование
	Угроза забастовки	Штрафы за нарушение договоров
	Отношение местных властей	Дополнительные затраты на выполнение их требований
	Недостаточный уровень заработной платы	Текущность кадров, снижение производительности
	Недостаточная квалификация кадров	Снижение ритмичности, рост брака, увеличение числа аварий
	Социальная инфраструктура	Рост непроизводственных затрат

7. Планирование тактики регулирования с опорой на избранные методы управления предпринимательскими рисками.

8. Разработка программы действия по минимизации установленных угроз.

9. Учет личностных аспектов в момент принятия решений, несущих угрозы рисковых событий.

10. Организационные мероприятия по реализации программы – минимизация риска.

11. Контроль выполнения мероприятий программы.

12. Оценка и анализ полученных результатов по принятым решениям.

Организация управления рисками определяется функциями, задачами, методами, процессами, регламентами и т.д. Различают четыре основные функции предпринимательского риска: инновационную, защитную, регулятивную и аналитическую. Эти же функции транслируются и на управление. Главная задача риск-менеджмента относительно предпринимательского интереса состоит в минимизации вероятности угроз до допустимого уровня.

Методологический базис состоит из разделов: методы оценки предпринимательского риска; методы факторного анализа;

методы минимизации вероятности неблагоприятных событий; методы оценки и анализа результатов решений по снижению рисков.

Методы минимизации вероятности угроз в ходе управления риском включают: уклонение, передачу, локализацию, распределение и компенсацию риска. Действенным способом снижения является такая форма передачи, как страхование предпринимательских рисков. Кризисные события нашей экономики нанесли серьезный удар по возможностям использования данного метода, но, тем не менее, до сих пор страхование предпринимательских рисков остается самым применяемым предпринимателями для ситуаций возникновения наиболее опасных угроз.

Статистические методы анализа риска. Среди методов анализа предпринимательского риска выделяют качественные и количественные его виды. В самом начале, когда факторы риска выявляются и идентифицируются, используются качественные методы. Затем, когда риск идеи и замысла определен и первично проанализирован, есть возможность приступить к количественной оценке и анализу риска. Состав основных методов, применяемых для оценки и анализа на следующем этапе, представляется ниже. Данный блок выполняет следующую задачу – произвести оценку вероятности неблагоприятных событий и проанализировать их связь с финансовым благополучием компании. Итоги качественного анализа используются оценщиком в качестве базы для количественного анализа. Иными словами, идет оценка только тех рисков, что фигурируют в соответствующей операции алгоритма принятия решения. Кроме того, оценщик получает числовые значения величин каждого риска и риска объекта в целом, а также определяет потенциальные потери и предлагает ряд действий для нейтрализации рисков с финансовым расчетом. Применяя количественный метод оценки рисков, оценщик имеет возможность его формализовать и обращается к набору инструментария. Самыми частотными методами в работе являются статистические, аналитические, метод экспертных оценок и метод аналогов.

Исследование статистики потерь, которые возникали при принятии аналогичных решений, при идентичных ситуациях в подобных видах деятельности определяет виды и формы статистических методов анализа. Кроме этого, анализ предпринимательского риска на уровне статистики использует установление частотности проявления ущерба, иных потерь и на этой основе прогнозирует вероятность наступления

неблагоприятных событий. В настоящей группе методов применяются следующие показатели, с помощью которых выполняется оценка степени риска: дисперсия, среднееквадратическое отклонение, коэффициент вариации.

Представленные показатели для расчета используют параметры среднего ожидаемого значения и изменчивость (вариабельность) предполагаемого результата. Финансовый результат деятельности, как правило, имеет множество вероятных вариантов реализации. Если определить его средневзвешенное значение по вероятности возникновения доходности, то мы получим среднее ожидаемое значение. Оно играет инструментальную роль для дальнейшего расчета «колеблемости» вероятного результата в форме дисперсии или среднееквадратического отклонения.

Финансовый риск удобен для оценки угроз предпринимательской деятельности в силу высокой степени оцифровки и статистической приемлемости. В рамках данного вида оценивать индивидуальный риск (например, по прибыли, по выручке и т.д.) достаточно эффективно, применяя среднееквадратическое отклонение. Его значение формируется в тех же единицах измерения, что и варьируемый, исследуемый признак. Показатели дисперсии и среднееквадратического отклонения демонстрируют абсолютную «колеблемость» рассматриваемого параметра.

Относительным показателем является коэффициент вариации, который позволяет установить размер риска в случае, когда значения показателей среднего ожидаемого значения распределяются в совокупности возможных параметров. Коэффициент вариации дает возможность производить сравнение колеблемости признаков, которые выражены в различных единицах измерения, применяя качественный анализ на основе разработанных референтных значений [3]. При этом общепринятыми являются следующее соответствие значения коэффициента вариации и характеристики риска (табл. 3).

Таблица 3
Количественная оценка рисков

коэффициент вариации	характеристики риска
0,1-0,25	умеренный
0,25-0,5	допустимый
0,5-0,75	критический
Свыше 0,75	катастрофический

Конкретные методы и приемы, которые используются при принятии и реализации решений в условиях риска, в значительной

степени зависят от специфики предпринимательской деятельности, принятой стратегии достижения поставленных целей, конкретной ситуации и т.п.

Оценка распределения рисков по этапам предпринимательского проекта. Схема метода оценки перспективности предпринимательского проекта, который является моделью реализации бизнес-идеи, состоит из четырех основных этапов [6]:

1) оценка предпочтений для выбора проекта на основе компетенций;

2) анализ структуры рынка: сегментация, оценка стратегических перспектив и экономических показателей рынка;

3) оценка барьеров входа на рынок и выхода с рынка, конкуренции;

4) оценка требуемых ресурсов.

Рассмотренные этапы могут осуществляться как последовательно, так и параллельно (последовательно-параллельно). Это обусловлено наличием обратных связей, что предполагает возможность возврата на предыдущий этап, если в результате последующего принятия решений будут выявлены важные факторы, которые не были учтены ранее.

На каждом этапе существуют свои риски, они разбиты по этапам, в зависимости от важности рисков в предпринимательском проекте. Степень значимости (важности) рисков можно оценить с помощью экспертов в процентах следующим образом:

- риски первого этапа составляют 40 %;
- риски второго этапа составляют 30 %;
- риски третьего и четвертого этапов составляют по 15 %.

Можно сделать вывод, что риски первого этапа имеют большую важность в предпринимательском проекте, от этих рисков зависят риски следующих этапов.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что актуален сегодня детальный анализ рисков для многих предприятий на этапе рассмотрения предпринимательского проекта.

В настоящее время рисковый бизнес занял прочное место в хозяйственном механизме развитых экономических стран. Рисковое предпринимательство успешно конкурирует с крупными корпорациями в разработке и производстве новых продуктов, хотя, конечно, технические и, особенно, экономические возможности малых наукоёмких фирм остаются несопоставимыми с мощью крупных корпораций. Понятно, что обострение соперничества на новых перспективных рынках выгодно потребителю.

Малые фирмы, получающие «рисковый капитал», являются и своеобразным испытательным полигоном в производстве новых товаров. Убедившись на опыте такой фирмы в успехе, или, наоборот, в бесперспективности той или иной конкретной разработки, корпорации могут гораздо более обоснованно формировать собственные инвестиционные программы.

Риски могут возникнуть и оказывать свое воздействие на любое предприятие, независимо от степени его устойчивости на рынке. Это воздействие, как правило, носит негативный характер и может довести предприятие до кризиса.

Список литературы

1. Балдин К.В., Воробьев С.Н. Дашков и К. Управление рисками в предпринимательстве. 2013 год. – 963 с.
2. Кутафьева Л.В. Сущность, содержание и понятие риска в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. – 2013. – №10. – С. 319-321.
3. Мошкин И.В. Исследование процессов современного предпринимательства. – Директ-Медиа. – 2014 год. – 342 с.
4. Суглобов А.Е., Хмелев С.А., Орлова Е.А. Экономическая безопасность предприятия Юнити-Дана. – 2013. – 272 с.
5. Султанов И.А. Время успешных проектов URL: <http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/predprinimatelskij-risk.html> (дата обращения: 17.01.17).
6. Тугуз Ю.Р., Шушарин А.О. Метод оценки привлекательности предпринимательского проекта // Инжиниринг бизнеса и управление развитием организаций: журнал. 2013, № 2.
7. Черняк В.З., Эриашвили Н.Д., Барикаев Е.Н. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект: монография ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. – 2015. – 159 с.

УДК 332.1

УЧАСТИЕ ФСИН РОССИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

Червяков М.Э., Титиберия Р.Р.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: boing787@inbox.ru, nauka-prima@yandex.ru

В данной раскрыты некоторые аспекты осуществления реформы уголовно-исполнительной системы России. В качестве объекта исследования выбран ГУФСИН России по Красноярскому краю как наиболее крупное структурное подразделение ФСИН России. В работе представлен анализ социально-экономических результатов деятельности ГУФСИН России по Красноярскому краю и показано, что система ГУФСИН – это неотъемлемый элемент социально-экономической инфраструктуры региона и его развития. В статье показано, что деление колоний, которое было произведено в результате реформирования УИС, привело к таким проблемам, как безработица в тех случаях, когда оно было осуществлено без учета социально-экономических особенностей региона. Также в работе показана актуальность проникновения новой системы оценки квалификаций работников в систему образовательных учреждений УИС. В статье показана роль воспитательной работы с осужденными в увеличении трудовых ресурсов региона.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, ФСИН, реформа УИС, ГУФСИН России по Красноярскому краю, исправительная колония, социально-экономическое развитие региона, региональная экономика

PARTICIPATION OF RUSSIA FEDERAL PENITENTIARY IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE REGION

Chervaykov V.E., Titiberia R.R.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: boing787@inbox.ru,
nauka-prima@yandex.ru

This revealed some aspects of the criminal-executive system of Russia which was reformed. As the object of study selected Penitentiary Service of Russia for the Krasnoyarsk Territory as the most prominent structural subdivision of the Federal Penitentiary Service of Russia. The paper presents an analysis of the socio-economic performance of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Krasnoyarsk Territory and shown that the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service system – an essential element of social and economic infrastructure of the region and its development. The article shows that the division of the colonies, which was produced as a result of penal reform has led to problems such as unemployment in those cases where it was carried out without taking into account the socio-economic characteristics of the region. Also, in the urgency of the penetration of the new evaluation system of qualifications of employees in the educational organizations of the correctional system. The article shows the role of educational work with condemned to increase the labor force in the region.

Keywords: criminally-executive system, penal reform, the Federal Penitentiary Service of Russia for the Krasnoyarsk Territory, a penal colony, the socio-economic development of the region, regional economy

Актуальность темы связана с тем, что нормальное функционирование гражданского общества и безопасности граждан возможна только при условии эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы.

Федеральная служба исполнения наказаний является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. ФСИН России под-

ведомственна Министерству юстиции Российской Федерации.

Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю является одним из самых крупных территориальных органов УИС России. Пенитенциарные учреждения края расположены от Заполярного круга до границ республик Тыва и Хакасия. В состав ГУФСИН России по Красноярскому краю входит 42 учреждения, в том числе исправительные колонии: строгого режима – 10, общего режима для содержания мужчин – 2, общего режима для содержания женщин – 2; особого режима – 1; 15 колоний-поселений, 3 лечебно-исправительных учреждения, 1 лечебно-профилактическое учреждение, 5 следственных изоляторов, 2 тюрьмы, 1 воспитательная колония. При колонии строгого режима № 6 имеется ПФРСИ (по-

мещение, функционирующее в режиме следственного изолятора).

По состоянию на 31 декабря 2015 года в 42 учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю содержалось 23485 осужденных, подозреваемых, обвиняемых и подследственных, в том числе в 15 исправительных колониях – 12944 человека, в 15 колониях-поселениях – 3631 человек, в лечебных учреждениях – 2403 человека, в тюрьмах – 940 человек, в следственных изоляторах – 3220 человек, в воспитательной колонии – 56 человек. В сравнении с предыдущим годом численность спецконтингента снизилась на 664 человека, или на 2,7%.

Значительная часть осужденных отбывает наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 5592 (23,8%). За кражу отбывает наказание 2968 человек (12,6%), за убийство – 6094 (26%), за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 1162 (4,9%), за разбой – 1455 (6,2%), за грабеж – 997 (4,2%).

Общее количество осужденных, освобожденных из учреждений ГУФСИН, составило 8587 человек. Освободились условно-досрочно – 2178 человек [8].

Необходимо отметить, что в учреждениях ГУФСИН ведется производственная деятельность. В 2015 году согласно Программе развития внебюджетной и иной приносящей доход деятельности учреждениями ГУФСИН были получены доходы на сумму 3,8 млрд. рублей, что на 166 млн. рублей или на 4,6% больше запланированных [8].

Например, ФКУ КП-14 (п. Тантачет) – лесозаготовительное учреждение. Основными направлениями деятельности являются лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасль, а также животноводство. В ИК-16 (п. Громадск) на сегодняшний день основными производственными направлениями учреждения являются швейное производство, деревообработка, развивающиеся параллельно с ней металлообрабатывающее производство, выжиг извести и изготовление кирпича. Изготавливаются строительные материалы из дерева (пиломатериал необрезной и обрезной), а также поддоны, тара кабельная, половая рейка, вагонка, малые архитектурные формы из дерева ОИУ-26 (п. Октябрьский) занимается заготовкой, вывозкой и переработкой древесины. Все это указывает на характер предпринимательской деятельности, а точнее социально-ориентированного предпринимательства, со всеми свойственными ему признаками, что, собственно, позволяет улучшить процессы трудовой адаптации осужденных, повысить их мотивацию, дает возможность приобрести про-

фессию, опыт работы, развить профессиональные компетенции [5, С. 321-324].

Одним из важных направлений деятельности ГУФСИН является практика участия учреждений в реализации инвестиционных проектов краевого значения. Так, например, в рамках реализации инвестиционного проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья» достигнуто соглашение о взаимодействии ГУФСИН с министерством природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края. Начиная с 2012 года силами осужденных проводятся работы по вырубке и расчистке просеки под строительство воздушных линий электропередач 500 кВ в Тайшетском районе Иркутской области. Осужденные выполняют работы по утилизации древесины на просеке под строительство воздушных ЛЭП от Богучанской ГЭС до подстанции Ангара, по санитарной очистке зоны, которая находится вблизи г. Кодинска. Общее количество трудоустроенных составляет 520 человек [8].

Анализ информационных материалов ГУФСИН показал, что в исправительных учреждениях края постоянно ведется работа по развитию новых видов производства с целью дальнейшего увеличения занятости осужденных. Так, в ИК, расположенных в п. Индустриальный запущены в эксплуатацию участки по производству товаров первой необходимости, а также бетонных блоков, в ИК, расположенном с. Арейское Емеляновского района осужденные занимаются изготовлением теплоизоляционных изделий для труб различного диаметра, строительных деревянных конструкций, столярных изделий.

В ходе реализации соглашения между ГУФСИН и организациями жилищно-коммунальной сферы г. Красноярска реализуется программа «Чистый город». Осужденные, отбывающие наказания в колонии-поселении 19 (г. Красноярск), привлечены к выполнению работ по уборке центральных улиц города, остановочных пунктов, мостового хозяйства.

Итак, сегодня ГУФСИН России по Красноярскому краю – это элемент социально-экономической инфраструктуры региона, осуществляющий не только функции соблюдения законности и правопорядка, но и функции наращивания экономического потенциала края.

Несмотря на положительные существенные изменения, произошедшие в российской УИС в последние годы, она во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, что обусловило необходимость подготовки Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

В рамках реализации Концепции произошло реформирование системы УИС Красноярского края. Рассмотрим некоторые из них. Так, учреждения исправительной системы в крае были поделены по профилям совершаемых преступлений, что сделано для того, чтобы осужденные не могли во время отбывания наказаний перенимать и осваивать преступный опыт из смежных сфер преступной деятельности. Также колонии поделены по категориям преступников, для тех, кто отбывает срок первый раз и для рецидивных преступников. Такое деление необходимо для того, чтобы преступники, отбывающие наказание первый раз не могли попасть под влияние криминальных авторитетов. Кроме того, осужденные-рецидивисты нуждаются в отдельных и более сложных методах работы по их воспитанию. Возможно, с правовой точки зрения подобные деления осужденных имеют очевидные достоинства, однако с позиции социально-экономического развития региона наблюдаются определенные недостатки.

Так, например, при реформировании учреждений УИС не было учтено их территориальное расположение и социально-экономические особенности региона. При делении учреждений по видам режима, на наш взгляд, целесообразно было учесть производственную инфраструктуру, спрос на труд, удаленность районов, где находятся учреждения. Предполагаем, что более отдаленные от краевого центра колонии, целесообразно было бы перевести на строгий режим, а близлежащие на облегченный. Данное предложение связано с тем, что для колоний строгого режима необходим более многочисленный штат сотрудников, что, безусловно, актуально для отдаленных районов, где исправительные учреждения становятся в прямом смысле градообразующими организациями. Так, например, колония-поселение, находящаяся в п. Тамтачет является практически единственным работодателем в поселке, который находится на удаленном расстоянии, как от краевого центра, так и от других населенных пунктов. В экономической теории такая ситуация называется монополией на рынке труда, то есть наличие единственного покупателя ресурса – «труд». В то же время исправительная колония строгого режима в с. Арейское находится в пригороде Красноярска (18 км от города), и ее перевод на общий режим совершенно не критичен для местных жителей, так как многие из них находят работу в городе.

Одной из задач ФСИН России является предоставление возможности получения общего и начального профессионально-

го образования, а также специальной профессиональной подготовки осужденных, организация заочного и дистанционного обучения осужденных в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования, что указывает на значимость вектора развития предоставления образовательных услуг в системе.

Известно, что ряд учреждений УИС имеют в своем составе образовательные организации. Анализ информации, представленной на официальном сайте ГУФСИН России по Красноярскому краю, дает возможность констатировать, что на сегодня в системе функционируют 4 профессиональных училища и их 17 филиалов. Обучение осужденных ведется по 63 специальностям, по 7 из которых предусматривается получение среднего специального образования [8]. Так, на территории ИК № 7 работает профессиональное училище, где осужденным предоставлена возможность получить востребованные на рынке труда специальности: автослесарь, сварщик, станочник по деревообработке, рамщик, оператор швейного производства, кочегар, каменщик, маляр-штукатур. Ежегодно в училище проходят обучение более 200 осужденных. Известно, что с 01 июля 2016 года вступила в силу статья в ТК РФ 195.3 «Порядок применения профессиональных стандартов», а с 01 января 2017 года вступил в силу ФЗ № 238 «О независимой оценке квалификации», что указывает на необходимости приведение системы образования в соответствие с требованиями новой системы оценки квалификаций работников. Важно сделать акцент на возникшей острой необходимости включения системы УИС Красноярского края в процесс реформирования деятельности учебных заведений в связи с вступлением в силу новой системы квалификаций и профессиональных стандартов. Крайне важно, чтобы обучающиеся в учреждениях УИС могли получить квалификацию в соответствии с современными требованиями и впоследствии пройти государственную сертификацию в центрах оценки квалификаций. Соответственно, образовательные учреждения системы ГУФСИН должны были хорошо знакомы с профессиональными стандартами, требованиями к трудовым функциям, для того, чтобы навыки, полученные осужденными в процессе обучения, были востребованными на современном рынке труда. Это весьма важно, так как новая система квалификаций уже породила ряд проблем, которые в наибольшей мере скажутся на таких слабо защищенных категориях граждан как лица из мест лишения свободы [6, С. 14-21].

Весьма важным фактором участия ФСИН России в социально-экономической жизни региона является деятельность по обеспечению воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными и лицами, содержащимися под стражей. Данное участие собственно будет, является залогом их эффективного исправления, которое в свою очередь предполагает, что осужденный в процессе отбывания наказания должен изменить свое отношение к образу жизни, обществу в целом и пополнить трудовые ресурсы региона. Заметим, что формирование правоопослушного поведения осужденных связано не только с профессиональной деятельностью специалистов УИС, но и с положительными жизненными примерами иных осужденных. Поэтому направленность исправительных учреждений на определенную категорию лиц, отбывающих наказание, может лишить этих положительных примеров.

Таким образом, участие ФСИН России в социально-экономической жизни региона, несомненно. Сегодня уже наблюдаются процессы, которые в среднесрочной перспективе позволят иметь социально-экономический эффект, который выразится в увеличении человеческих ресурсов и как

следствие повышения валового регионального продукта.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний».
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года/Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
4. Приказ ФСИН от 14.03.2005г №87 «Об утверждении Положения о Главном управлении Федеральной службы исполнения наказания по Красноярскому краю».
5. Багдасарьян И.С., Сочнева Е.Н. Социальное предпринимательство: место и роль в региональной экономике инновационного развития. – Фундаментальные исследования. 2016. – № 9 (часть 2). С. 321-324.
6. Багдасарьян И.С., Сочнева Е.Н., Сафонова О.Н. Проблемы внедрения профессиональных квалификаций в региональном аспекте. – Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – № 3 (19). – С. 14-21.
7. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <http://fsin.su/fsin/status/>
8. Официальный сайт ГУФСИН России по Красноярскому краю. – Режим доступа: <http://www.24.fsin.su/>
9. Официальный сайт Правительства Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/government>.

УДК 005: 656

К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шаталов М.А., Мычка С.Ю.

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», Воронеж, e-mail: nauka-vepi@yandex.ru

Данная статья определяет необходимость своевременного выявления существующих проблем информационного обеспечения управления в системе транспортной логистики на предприятии и разработки четкого скоординированного механизма, направленного на эффективное разрешение данных возникших проблем. Информационное обеспечение в современных условиях хозяйствования не просто автоматизирует и облегчает управление определенными процессами, но и оптимизирует данные механизмы и процедуры, повышая тем самым эффективность хозяйствования на рынке. Однако в данной области существует ряд проблем, требующих решения. Авторами проведен сравнительный анализ ключевых барьеров в информационном обеспечении логистических процедур с необходимым акцентом на современные требования функционирования предприятий такой направленности и предложены мероприятия по повышению эффективности информационного обеспечения управления транспортно-логистической системой в организации.

Ключевые слова: транспорт, транспортно-логистическая система, информационное обеспечение, управление, предприятие, информация

THE ISSUE OF KEY ISSUES OF INFORMATION SECURITY MANAGEMENT TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM COMPANIES

Shatalov M.A., Mychka S.Yu.

Voronezh Economics and Law Institute, Voronezh, e-mail: nauka-vepi@yandex.ru

This article specifies the need for early detection of existing problems of information support of management in the system of transport logistics in the company and develop a well-coordinated mechanism to effectively data resolution of the problems. Information security is not just automates in the contemporary economy and facilitates the management of certain processes, but also optimizes the mechanisms and procedures of data, thereby increasing the efficiency of managing the market. However, in this area there are several problems to be solved. The authors carried out a comparative analysis of the key barriers in the information support of logistics processes with the necessary emphasis on the requirements of modern enterprise operation of this kind, and proposed measures to improve the efficiency of information of management of transport and logistics system in the organization.

Keywords: transport, transport and logistics system, information technology, management, enterprise information

В современных условиях хозяйствование необходимым аспектом в устойчивом функционировании и развитии предприятия является логистика [1; 3]. Логистика рассматривается руководителями предприятий, во-первых, как один из важных подходов по уменьшению издержек производства, как инструмент конкурентной борьбы [2; 6]. Во-вторых, логистика считается топ-менеджерами компаний как внутрикорпоративная логика планирования, размещения и контроля производственных ресурсов [4; 7]. Этому способствует и компьютеризация производственно-коммерческой деятельности. В этой связи, по нашему мнению, необходимо применение автоматизированного подхода к управлению логистическими процессами с постоянным обновлением информационных программ в соответствии с инновационным развитием.

Сбор и распространение информации может рассматриваться в качестве наиболее трудной проблемы, стоящей перед руководителями. Ее уже нельзя разрешить с помощью простого увеличения численности персонала. Промышленные фирмы нужда-

ются в системе комплексного хозяйственного и оперативного планирования и управления, которая позволит осуществлять динамическое управление с учетом реакции на незапланированные события.

Производственно-коммерческая деятельность предприятия состоит из отдельных процессов, что, с точки зрения логистики, представлены различными потоками (материальными, энергетическими, информационными, финансовыми, кадровыми) [5; 10]. На наш взгляд, каждый операционный процесс должен управляться и, соответственно, может быть представлен определенным видом управления (таблица).

Автоматизированная система управления производством специально предназначена для управления транспортно-логистическими операциями. Она представляет собой главное средство для сбора информации о производственной деятельности, транспортировке продукции и материалов [9]. Однако она не может быть изолирована от других функций компании ни теоретически, ни практически. Она является частью всеоб-

щей информационной системы, независимо от того, механизирована ли всеобщая система и рассматривают ли ее как систему. Чтобы понять сущность системы управления транспортно-логистическими операциями, необходимо, прежде всего, рассмотреть всеобщую информационную систему.

Всеобщая информационная система может быть схематически изображена (рисунком). Эта схема может быть построена многими различными способами. Данное конкретное ее изображение показывает движение информации вверх и вниз, непрерывно происходящее в пределах любой фирмы.

Структура контуров, представленных на схеме, показывает восходящие и нисходящие потоки информации на промышленной фирме. Восходящий поток характеризуется событиями, непрерывно происходящими на предприятии. Эти изменяющиеся данные должны обрабатываться в реальном масштабе времени. Напротив, данные, используемые в финансовом контуре, обычно могут обрабатываться групповым способом на основе ежедневных, еженедельных или ежемесячных данных.

Показанные на схеме потоки информации связывают четыре основные информационные системы (контуры): реализации, планирования производства, управления производственным процессом (process control loop) и финансовой. В действительности в осуществлении этого потока информации вверх и вниз принимают участие различные подразделения компании. Несмотря на то, что требования к информации могут быть различными, было доказано, что выполнение всех функций компании может быть в значительной степени улучшено при

использовании всеобщей информационной системы, которая обеспечивает:

– *Полноту охвата.* Типичным недостатком информационных систем является то, что основные данные могут быть получены только в суммарной форме, в то время как для решения всех типов проблем требуется их определенная детализация.

– *Своевременность получения информации.* Другим типичным недостатком информационных систем, который в особенности нежелателен в условиях динамичности производства, является несвоевременное получение данных. Своевременность получения информации в системе должна обеспечиваться с помощью своевременного сбора информации и путем непрерывной или ежедневной корректировки накопленных данных.

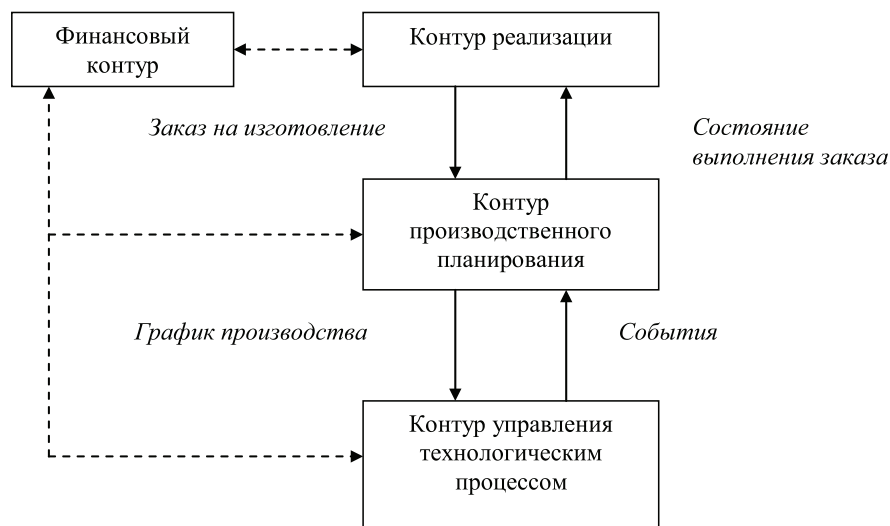
– *Доступность.* Доступность информации определяется временем и физическими усилиями, необходимыми для получения информации. Получение данных должно быть легким и быстрым, иначе они не могут быть использованы достаточно эффективно.

– *Гибкость.* Те, кто пользуется услугами информационной службы, не обязательно будут дважды подряд запрашивать одну и ту же информацию. Гибкость системы позволяет получать специальные и дополнительные справки, если была правильно определена сущность проблемы.

– *Точность.* Люди являются источником наиболее серьезных ошибок. Повысить точность информации можно с помощью механизации системы информации (здесь не бывает таких ошибок, которые имеют место при написании данных от руки), путем управления процессом передачи данных и, кроме того, путем проверки «достоверности» информации.

Управление процессами и потоками на предприятии

Операционный процесс	Вид потока	Вид менеджмента (управления)
Поставка (ресурсное обеспечение)	Материальный поток	Управление поставками (менеджмент ресурсообеспечения)
Производство продукции	Материальный поток	Управление производством (операционный менеджмент)
Сбыт продукции	Материальный поток	Управление сбытом (маркетинговый менеджмент)
Перемещение груза (транспортировка)	Материальный поток	Транспортно-логистический менеджмент
Обеспечение энергоресурсами	Энергетический поток	Энергетический менеджмент (управление энергообеспечением)
Информационное обеспечение	Информационный поток	Информационный менеджмент (управление информационным обеспечением)
Финансовое обеспечение	Финансовый поток	Финансовый менеджмент (управление финансовыми потоками)
Кадровое обеспечение	Кадровый поток	Управление персоналом (кадровый менеджмент, управление человеческими ресурсами)

Всеобщая информационная система

Для получения перечисленных выше преимуществ та или иная фирма, прежде всего, должна накопить по возможности наиболее полный и легкодоступный основной массив информации. Основной массив информации для всеобщей информационной системы будет состоять как из постоянных (фиксированных) сведений, так и непрерывно меняющихся. К последним относится информация о загрузке оборудования, объеме материально-производственных запасов, объеме отгрузки и т.п.

Фиксированной информацией обычно всегда располагает фирма, хотя она может быть и не полной, не точной или быть в виде, не поддающемся считыванию с помощью компьютерных технологий. В распоряжении фирмы должны быть и изменяющиеся данные, которые отражают события, происходящие на предприятии, и которые не могут быть получены из какого-либо другого источника. Основная цель действующей системы управления состоит в обеспечении доступности упомянутых данных в качестве части основного массива информации. Следовательно, решающим моментом в достижении эффективности всеобщей информационной системы является наделение действующей управляющей системы способностью учитывать происходящие изменения и генерировать информацию о событиях с указанием времени и места их совершения.

Важно отметить, что нет необходимости в немедленном создании основного массива оптимальных данных. Всеобщая информационная система может начать функционировать уже при имеющемся объеме ин-

формации, который затем пополняется при функционировании системы управления производственными операциями. Это легко осуществимо благодаря разнообразным сведениям, проходящим в реальном масштабе времени в восходящем и нисходящем потоках информации на данной промышленной фирме.

К примеру, в пределах транспортно-логистической системы приводит к появлению четырех основных типов информации:

Накладная. Эта информация возникает при формировании заказа и представляет собой перечень всех товаров, указанных в заказе потребителя.

Перечень операций. В данном перечне указываются последовательные технологические операции при организации доставки товара. Документация, характеризующая последовательность производственных операций, может включать и некоторую дополнительную информацию, например, нормативы и печатные инструкции.

Приложения. Дополнительные товары для замены могут не включаться в накладную, вследствие чего может возникнуть необходимость в составлении отдельного документа.

Спецификации. В этом документе приводятся номера (артикулы) всего ассортимента продукции. Данный документ используется в системе учета главным образом на крупных предприятиях.

Указанные выше четыре группы информации содержат все данные, необходимые для доставки продукции в той или иной фирме, и являются важнейшими в основном массиве данных всеобщей информацион-

ной системы. Упомянутые группы информации могут быть чрезвычайно сложными и большими или относительно небольшими и простыми в зависимости от характера заказа. Совместно эти четыре группы информации составляют заказ на доставку – основной документ, который поступает из системы реализации в систему планирования сбыта.

Несмотря на то, что в каждой компании могут быть разные условия производства, существуют пять главных функций всеобщей информационной системы в системе планирования производства: планирование на высоком уровне производственных мощностей, контроль за уровнем материально-производственных запасов, разработка требований к изделиям, составление производственных оперативных планов, контроль над загрузкой предприятия. Выходной «продукцией» системы производственного планирования является оперативный план производства продукции. Типичный оперативный план включает номер заказа, номер детали, количество изделий, дату выполнения заказа, номер технологической операции, номер производственного участка, номер накладной на материалы для каждой технологической операции. Сведения о ходе выполнения оперативного производственного плана служат входными данными для системы управления технологическим процессом.

В системе планирования производства обмен информацией с системой управления операциями по большей части носит периодический характер, в системе же управления производственным процессом по обработке информации все функции осуществляются в реальном масштабе времени немедленно после того, как произошло то или иное событие.

Следовательно, система управления транспортно-логистическим процессом выполняет следующие три основные информационные функции:

Сбор информации. Эта задача связана со сбором данных о событиях, касающихся деятельности людей, работы оборудования и использования транспорта. Эти данные используются в той или иной форме всеми информационными системами фирмы.

Контроль. Объектом контроля являются действия людей и работа транспорта, а также наблюдения за местонахождением грузов в любой момент времени. Функция контроля потенциально представляет собой основное средство сокращения затрат, поскольку она требует получения информации, необходимой для управления, и анализа операций. В любой данный момент

управляющий производством имеет возможность определить, например, ход выполнения всех заказов или характер технологических операций при выполнении того или иного заказа.

Диспетчерская служба и экспедиция. В данную функцию входит распределение работ, производственных мощностей и рабочей силы и принятие необходимых мер в случае изменений.

Выводы

Итак, подытожив вышеизложенное, отметим, что формирование логистики как междисциплинарной науки вызвано общим ходом экономического развития стран во второй половине прошлого века. Плюрализм мнений относительно термина «логистика» можно объяснить различными методологическими подходами. На наш взгляд, важны не столько технологические, как управленческие, экономические и финансовые аспекты логистики, в настоящее время необходимо уделять особое внимание информационному обеспечению логистических процессов (в частности при реализации управления транспортно-логистическими системами).

Транспортно-логистический менеджмент – это совокупность функций и средств управления, направленных на рациональное использование транспортных средств в процессе транспортного обеспечения производственно-коммерческой деятельности субъектов хозяйствования и получения прибыли. Структура транспортно-логистического менеджмента включает транспортный маркетинг, управление финансами транспортного предприятия, управления транспортными процессами, управление персоналом транспортного предприятия. Нами выявлена и рекомендована реализация транспортно-логистических мероприятий информационным обеспечением для повышения рациональности и эффективности использования имеющихся ресурсов при максимизации прибыли.

Таким образом, выходом системы управления транспортно-логистическим процессом является информация относительно событий, имевших место в ходе реализации продукции [5; 8]. Основная цель системы сочетания управления операциями и всеобщей информационной системы состоит в создании основного массива информации для сбора и эффективного использования данных о происшедших событиях, поступающих из системы управления производственным процессом.

Список литературы

1. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Проблемы автоматизации транспортно-логистических операций на промышленном предприятии // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2016. Т. 4. № 5-3 (25-3). С. 186-190.
2. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Проблемы повышения качества современного управления в условиях нестабильности внешней среды // Устойчивое развитие науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 10-14.
3. Баутин В.М., Мычка С.Ю. Проблемы автотранспортного и сервисного обеспечения агропромышленного производства // Территория науки. – 2016. – № 3. – С. 63-66.
4. Жильников А.Ю., Комаров И.В. Кайдзен по-русски. 10 способов улучшить российскую модель управления // Территория науки. – 2016. – № 2. – С. 70-74.
5. Казьмина И.В., Смольянинова И.В., Щеголева Т.В. Развитие методологии корпоративного финансового планирования // В мире науки и инноваций: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. – С. 65-67.
6. Лебединская О.И. Формирование, организация и результативность внедрения агрологистики // Синергия. 2015. – № 2. – С. 72-76.
7. Лыкова А.И., Батищев А.В. Развитие концепции управления бизнес-процессами организации: от классического подхода к BPM-системам // Синергия. – 2015. – № 1. – С. 48-54.
8. Мартынов С.В. Инвестирование в рискованные активы // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 107-110.
9. Мычка С.Ю. Направления развития логистической оптимизации деятельности предприятий АПК // Агропродовольственная экономика. – 2015. – № 8. – С. 18-21.
10. Станчин И.М. Информационное обеспечение статистического исследования финансов предприятий // Устойчивое развитие науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 52-61.

УДК 35.078

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ямщиков А.С., Баранов Д.А.

*ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: asy48@yandex.ru, da_prn@mail.ru*

В данной статье проведен анализ развития электронных систем управления на государственном уровне. Рассмотрен зарубежный опыт и оригинальный опыт некоторых регионов России. Аккумулированы наиболее интересные для развития российского электронного документооборота и формирования электронного правительства элементы зарубежного опыта. Выделены некоторые отличительные особенности формирования электронного правительства в России. Так, в России система электронного правительства в большей степени ориентирована на удобство работы населения, минимизацию издержек и времени получения государственной услуги, тогда как за рубежом подобные системы в значительной степени ориентированы на функционирование обратной связи органов государственной власти и населения и демократизации процессов принятия государственных решений. Все предложенные рекомендации повысят эффективность функционирования электронного правительства в России.

Ключевые слова: электронное правительство, документооборот, демократизация принятия государственных решений, рейтинг ООН

NATIONAL SYSTEM OF E-GOVERNMENT: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Yamshikov A.S., Baranov D.A.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: asy48@yandex.ru, da_prn@mail.ru

This article analyzes the development of electronic control systems at the state level. Considered foreign experience and original experience of some Russian regions. It accumulates the most interesting for the development of Russia's electronic document management and e-government elements of foreign experience. We highlight some distinctive features of the formation of e-government in Russia. Thus, in the Russian e-government system is more focused on the usability of the population, minimizing the cost and time of the public service, while abroad, such systems are largely focused on the functioning of the feedback of the state authorities and the population and democratization of government decision-making processes. All proposed recommendations will increase the effectiveness of the functioning of e-government in Russia.

Keywords: electronic government, document management, democratization of government decision-making, the UN rating

В условиях постиндустриальной экономики, с учетом усложнения хозяйственных связей, интенсификации и увеличения скорости протекания экономических и социальных процессов особую значимость и ценность приобретают новые, более совершенные формы работы с населением и взаимодействия между органами государственной власти, а именно электронное правительство. С другой стороны большинство государств, и конкретно Россия, считают себя демократическими, а это означает необходимость постоянного общения органов власти с населением, в том числе в режиме обратной связи.

Электронное правительство (англ. e-Government) является способом предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам, бизнесу и различным органам государственной власти, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано за счет максимально возможного использо-

вания информационно-коммуникационных технологий.

Электронное правительство переводит взаимодействие общества и государства на новый уровень, поскольку заменяет собой посещение государственных организаций, звонки по телефону и отправку бумажных почтовых сообщений. Оно позволяет раскрыть процедуры и процессы принятия решений органов власти, а также ответственность конкретных лиц, что является элементом общественного контроля.

Развитие системы электронного правительства как части государственного управления, посредством внедрения информационных компьютерных технологий, является неременным требованием для вхождения любой страны в глобальное информационное общество [11, С. 81-88].

В настоящее время не существует единой концепции электронного правительства, имеется лишь набор общих требований, выполнения которых позволяет создавать эффективные методы быстрого

и простого взаимодействия заявителей с государственными органами.

Существуют следующие виды взаимодействия в системе электронного правительства:

- Между государством и гражданами (G2C, Government-to-Citizen);
- Между государством и бизнесом (G2B, Government-to-Business);
- Между различными ветвями государственной власти (G2G, Government-to-Government);
- Между государством и государственными служащими (G2E, Government-to-Employees).

Следует учесть, что электронное правительство не является дополнением или аналогом традиционного правительства, а лишь определяет новый способ взаимодействия граждан и органов власти на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности предоставления государственных услуг.

На наш взгляд, преимущества или социально-экономические эффекты от введения электронного правительства следующие:

- эффективное и менее затратное администрирование;
- оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу;
- повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной;
- поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан;
- рост технологической осведомленности и квалификации граждан;
- повышение ответственности власти перед народом.
- снижение воздействия фактора географического местоположения.

1. Кроме всего перечисленного, необходимо отметить, что электронное правительство и используемые в его архитектуре программные средства вынуждают служащих госучреждений работать четче и быстрее, поскольку каждое обращение автоматически фиксируется и ставится на контроль [7, С. 63-66].

По данным рейтинга электронного правительства ООН на сегодняшний день в практике реализации проектов электронного правительства в разных странах приоритет отдается развитию так называемой концепции «one-stop, non-stop» (то есть единой системы, действующей в безостановочном режиме) – поэтапному построению правительственных информационных порталов, обеспечивающих широкий доступ граждан к госуслугам и информации,

относящейся к сфере государственного управления. Посредством этих порталов и интернет-коммуникаций создаются информационные связи между субъектами государственной власти федерального и регионального уровней, ускоряющие обмен экономической, правовой, статистической и прочей информацией «по вертикали». Известно, что помимо этого, в рамках государственных информационных порталов создается электронный рынок товаров и услуг в интересах обеспечения государственных структур дополнительными возможностями реализации их функций: заинтересованный бизнес привлекается к участию в тендерах на выполнение госзаказов и разнообразных социальных программ. Следующим этапом развития правительственных порталов за рубежом является их продвижение в сторону «электронной демократии», создания новых форм взаимоотношений, информационного обмена и обратной связи между гражданами и государством, населением и всеми ветвями власти, электоратом и депутатским корпусом, – вплоть до внедрения системы электронных выборов.

К разряду наиболее выполнимых и востребованных сейчас функций правительственных порталов относится, безусловно, организация единого входа в весьма многочисленные и «распыленные» по ведомственным серверам информационные ресурсы различных органов власти и государственного управления, ориентированные на широкую аудиторию.

В развитых странах мира накоплен определенный опыт формирования национальных систем электронного правительства, уникально сочетающий особенности национальной культуры, приоритеты и наличные ресурсы той или иной страны. Рассмотрим зарубежный опыт подробнее.

В ходе исследования мы выяснили, что согласно данным нового доклада ООН E-Government Survey 2016, опубликованного 28 июля 2016 года, мировым лидером по уровню развития электронного правительства является Великобритания [12].

Здесь действует Центральный Правительственный Портал (ukonline), который объединяет консультационные сервисы и предоставляет различную правительственную информацию. Данный портал также предоставляет возможность гражданам обсуждать различные проблемы через раздел, названный «Пространство Гражданина», который информирует о планах изменений в области общественной жизни и важных событиях в стране в режиме online, и, кроме того, предоставляет возможность гражданам высказывать свою точку зрения. Пор-

тал подобного рода был бы интересен для российских граждан, где они могли бы постоянно в режиме online обсуждать грядущие перемены. К сожалению, пока цели построения информационного пространства в России фокусируются скорее на удобстве потребителей, нежели чем на демократичных формах общения с властью.

Портал ukonline представляет расширенный сервис быстрого поиска с описанием и ссылками на целый спектр правительственных услуг, которые доступны для всех желающих и предоставляются в «online» режиме различными правительственными агентствами в разрезе стандартных социальных проблем посредством простой, понятной навигации. Это дает непрерывность в общении граждан с государственными органами власти.

В начале 2016 года в Великобритании запущен сервис рассылки сообщений о государственных услугах. Новый проект под названием GOV.UK Notify станет частью британского электронного правительства. Британские граждане смогут получать уведомления о состоянии небольшого числа госуслуг. Среди них – прохождение государственного техосмотра автомобилей, выдача долгосрочных доверенностей и другие. Кроме того, возможности сервиса будут расширяться. Сначала разработчики сделали упор на отправку уведомлений о статусе госуслуги. В будущем GOV.UK Notify позволит, к примеру, менять время посещения госучреждения, предоставляемого госуслугу, вести переписку с ним, получать дополнительную информацию и многое другое.

На портале TAdviser, направленному на информирование об ИТ в госуправлении и бизнесе, который является крупнейшей в РФ базой знаний о технологиях, ИТ-проектах и профессионалах отрасли говорится, что британские органы государственного управления ежегодно получают миллионы звонков от людей, желающих выяснить, на какой стадии находится та или иная запрошенная госуслуга. Пользователи тратят много времени на ожидание ответа от сотрудников колл-центров, а последние обходятся государству недешево. В связи с этим и было принято решение о создании GOV.UK Notify [13].

При помощи этого сервиса государственные ведомства и службы смогут отправлять электронные и SMS-сообщения, а также почтовые письма о состоянии госуслуги. Госорганы подключат систему к своим веб-приложениям и компьютерным программам для обработки документации, а также смогут использовать созданный интерфейс для отправки групп сообщений,

сформированных самим учреждением или загруженных из других систем.

Следует отметить, что GOV.UK Notify будет бесплатным для пользователей, а поставщикам услуг отправки сообщений будут выделены субсидии из бюджета страны.

На наш взгляд, опыт общения с государственными ведомствами посредством специальных приложений очень удобен и актуален для российских граждан. На наш взгляд было бы востребованным средством взаимодействия установление контакта с государственными ведомствами посредством технологии, позволяющей осуществлять прием и передачу коротких текстовых сообщений с помощью сотового телефона (SMS). Подобный опыт в России уже имеется, например, в Орловской области Фонд социального страхования запустил пилотный проект, где он в режиме SMS -сообщений информирует работодателей о конкретных действиях или предоставлении пособий. Опрос работодателей, проведенный методом выборочного наблюдения при соблюдении принципа добровольности участия, показал, что SMS-уведомление позволяет своевременно предупреждать возможные нарушения законодательства [14].

Полагаем, что такой способ даст дополнительный эффект, так как современный гражданин слабо ориентируется в структурах российских ведомств и государственных организаций, и не всегда понимает, какое из них оказывает необходимую услуги. Например, пособия по социальному страхованию можно получить от ФСС РФ, а можно от региональных органов власти. Когда ФСС РФ начнет информировать граждан о выплатах лично (то есть посредством SMS), то в случае возникновения вопросов или претензий у граждан возникает четкое понимание того, куда именно им надо обращаться. Мы также считаем, что SMS – информирование о любых действиях государственных органов в отношении конкретного гражданина поможет гражданам более эффективно работать с государственными ведомствами и органами власти.

Если рассматривать США, то можно констатировать, что здесь электронное правительство реализуется на уровне отдельных штатов. Однако существуют и проекты общегосударственной информатизации, которые существуют независимо друг от друга. Для сравнения в России пока не решен вопрос относительно того, как будут разделены общегосударственные и региональные информационные системы. Положительным примером реализации идеи электронного правительства выступает штат Флорида (<http://www.myflorida.com>). Здесь есть не

только информация о самом штате (история, культура), необходимые для жизни сведения (прогноз катастроф, инструкция по действиям во время ураганов, столь частых в этом штате), но и множество других важных данных и функций. Например, онлайн проверка срока действия водительских прав, справка по лицензированию отдельных видов деятельности в штате Флорида, электронная запись на прием в различные органы власти и т.д.

В настоящее время федеральные власти Соединенных Штатов приступили к выполнению последнего из запланированных этапов развития федерального правительственного портала <http://www.firstgov.gov>, вокруг которого объединены различные элементы системы государственного управления, связанных с оказанием общественных услуг.

С 2016 года в США набирают популярность интересные мобильные приложения, помогающие обеспечить безопасность и принять срочные меры в случае угрозы жизни и здоровью. Одно из них – BlackBox – позволяет записывать и передавать видео и аудиофайлы, а также GPS-информацию на облачный сервис, который находится в распоряжении правоохранительных органов. Таким образом, данные становятся вещественными доказательствами. Кроме того, через приложение можно звонить на номер 911 и автоматически отправлять записи выбранным контактам.

Другое приложение под названием SafeTrack позволяет пользователю чувствовать себя в большей безопасности, находясь на темной парковке или пустынной улице. Для работы с приложением необходимо нажать и удерживать кнопку на экране. Если человек спокойно проходит сомнительный участок пути, он вводит 4-х-значный код. Если угроза кажется более чем реальной, код вводить не следует – так ближайшее отделение полиции автоматически получит сигнал о помощи и точные координаты [15]. Подобные приложения могли бы стать очень популярными в России, так как тема безопасности остается актуальной для российских граждан. В России для безопасности граждан готовится система 112, которая необходима для обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» на территории Российской Федерации. Актуальность такой системы неоспорима, однако система введенная в США может оказать существенную помощь в расследовании преступлений.

Портал электронного правительства Франции (<http://www.service-public.fr>) предлагает пользователю три варианта взаимо-

действия – в зависимости от той общественной роли, которую он на себя принимает, посещая сайт: просто житель, специалист, гражданин. Портал содержит сведения о необходимых документах и процедурах, тарифах и налогах (например, регистрации брака с оформлением брачного договора, подача налоговых деклараций предприятий и частных лиц через Интернет и т.п.). Из любого тематического раздела ссылки ведут на сайты соответствующих ведомств, где набор функций может отличаться в зависимости от направления деятельности.

Большинство граждан страны считают электронные услуги главным инструментом обращения внимания государственных властей на нужды населения, экономии государственных средств и денег налогоплательщиков.

Главным веб-ресурсом, обеспечивающим гражданам и предприятиям Германии прямой доступ к правительственным структурам и сервисам, считается портал (<http://www.bund.de>), связанный с федеральными ведомствами, учреждениями и организациями, и концентрирующий в себе информацию из экономической, производственной, правовой, медицинской, образовательной и многих других сфер жизнедеятельности общества. Правительственными сайтами и предоставляемыми ими услугами пользуются также немецкие компании, которые осуществляют через них государственную регистрацию и отправляют финансовую отчетность, обращаются за справочной информацией и организационно-распорядительной документацией, по вопросам экономического и юридического характера, участвуют в онлайн-конкурсах на получение государственных заказов.

Ключевым элементом генерального плана реформирования германского государства на базе современных информационных технологий стала программа BundOnline 2005. Программа ориентирована на реализацию в сети Интернет максимально возможного количества функций и услуг органов власти общегосударственного масштаба, а также на поиск, совместно с администрациями всех федеральных земель, возможностей внедрения электронных служб на региональном и местном уровнях.

В 2013 году Федеральный Совет ФРГ (Bundesrat) одобрил закон «О поддержке электронного правительства (электронного управления)», сокращенно E-Government-Gesetz. По замыслу законодателей закон должен упростить коммуникацию между гражданами и госорганами, а также коммуникацию между самими государственными институтами и будет способствовать даль-

нейшему упрощению административных процедур в следующих областях:

- электронная идентификация и электронные платежи;
- требования к раскрытию информации с использованием электронных бюллетеней;
- электронного управления документами и использования заменяющего сканирования;
- публикация государственными органами наборов данных в машиночитаемых форматах (открытые данные / открытое правительство);

Ключевыми моментами нового закона являются следующие:

- обязательность для государственных органов открытия электронного канала взаимодействия с гражданами и организациями, а, кроме того, канала взаимодействия через государственную электронную почту;
- принципы представления электронных документов и заменяющего сканирования бумажных документов;
- поддержка использования электронных доказательств и электронных платежей в административных процедурах;
- официальная публикация документов в электронном виде;
- требования к документированию и анализу процессов;
- открытость данных [16].

Одним из первых европейских государств Швеция внедрила электронные налоговые декларации, электронную идентификацию граждан и другие сервисы. Анализируя опыт Швеции отметим, что причины введения электронного правительства связаны с демократизацией общества и укреплением социальной солидарности, расширением каналов социальной помощи. Такое действие шведских властей связано с особенностями проводимой в стране социальной политики [8, С. 28-32].

Так, именно здесь, была активно внедрена система электронного здравоохранения через портал, который позволяет гражданам находить всю доступную информацию, касающуюся вопросов этой области, например, в Стокгольме успешно действует проект SMS-Livräddare (шв. «SMS-спасатель»). Мобильное приложение с помощью GPS находит ближайших участников, которые могут оказать медицинскую помощь, и направляет им сведения о том, где находится нуждающийся в ней гражданин. Этот опыт интересен для России, так как информация о необходимой помощи гражданам, оказавшимся в трудной ситуации осуществляется посредством коммерческих каналов связи, и не может иметь такого широкого охвата.

С 2008 года в Швеции реализуется проект по активизации гражданского диалога путем использования различных информационно-коммуникационных технологий. Среди достижений этого процесса можно выделить следующие онлайн-инструменты:

- портал The Dialogue – для граждан, которым есть что сказать чиновникам;
- портал для подачи онлайн-петиций;
- SMS-портал гражданских панелей, с помощью которого проводятся опросы общественного мнения;
- стимулятор бюджета для участия граждан в процессе планирования и распределения бюджетных средств с возможностью выдвинуть свои предложения с документальным фото- или видеосопровождением [17].

Основная работа по формированию электронного правительства была начата с момента принятия государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р в соответствии с которой был выполнен комплекс работ по формированию единой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры электронного правительства. В настоящее время разработаны и функционируют ключевые элементы национальной инфраструктуры электронного правительства, в том числе:

- единая система межведомственного электронного взаимодействия;
- единый портал государственных и муниципальных услуг;
- национальная платформа распределенной обработки данных;
- единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- информационная система головного удостоверяющего центра.

В настоящее время в России действуют следующие виды электронных услуг для граждан: дорожная карта; оптимизация приоритетных региональных услуг; электронные платежи; предварительная запись на прием в ведомства; юридически значимые уведомления; досудебное обжалование; единый контактный центр; мониторинг качества госуслуг; применение инфраструктуры электронного правительства для взаимодействия с банковскими организациями [18].

В международном рейтинге ООН по развитию информационного общества Россия в 2016 году заняла 35 место (для сравнения в 2014 году – 27-е место). На одну позицию выше составители рейтинга поставили Уругвай, а следующую за Россией строчку занимает Польша. Казахстан в рейтинге опередил Россию – он занимает 33 позицию, а Украина и Белоруссия отстают – они находятся на 62 и 49 позициях соответственно.

Данный рейтинг ООН проводит по индексу развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index) – это комплексный показатель, который оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг. Все страны, охваченные данным исследованием, ранжируются в рейтинге на основе взвешенного индекса оценок по трём основным составляющим:

1. Степень охвата и качество интернет-услуг.
2. Уровень развития ИКТ-инфраструктуры.
3. Человеческий капитал.

Рассчитывается данный показатель раз в два года. Максимальный индекс уровня развития электронного правительства, который может получить страна в рейтинге, составляет 1. У лидера рейтинга (Великобритания) этот показатель составляет 0.9193, у России – 0.7215. Индекс развития российского электронного правительства ООН оценивает как высокий. По сравнению с рейтингом 2014 года, Россия потеряла баллы в подындексах телекоммуникационной инфраструктуры и человеческого капитала, в то время как в подиндексе онлайн-сервисов количество баллов выросло [12].

Причинами такого падения индекса (с 27го места до 35го) стало то, что ООН начал рассматривать открытые данные и электронное участие граждан в управлении как важную часть услуг электронного правительства (это составляющие индикатора «человеческий капитал» в индексе), тогда как в России присутствует традиционное понимание электронного правительства – как использование информационно-коммуникационных технологий для предоставления государственных и муниципальных услуг, то есть для удобства граждан. Однако опыт других стран показал, что электронное правительство – это не только скорость и удобство получения госуслуги, но это еще и обратная связь и постоянное принятие гражданами участия в жизни страны, их участие в принятии важных решений. Пока видение в России функционирования

электронного правительства отличается от зарубежного из-за действия социальных институтов [9, С. 35-51].

В октябре 2016 года Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России) разработало системный проект, который был представлен общественности в октябре 2016 года. Документ описывает цели и принципы развития электронного правительства России до 2020 года.

Основным принципом развития электронного правительства предполагается реализация принципа «4Л» – чтобы любой гражданин и любое ведомство могли взаимодействовать в любом месте и в любое время.

Документ предполагает два базовых направления преобразований в области электронного правительства: переход от ориентации на инфраструктуру к ориентации на потребности пользователя и внедрение современных управленческих подходов к развитию электронного правительства. Для реализации поставленных целей необходимы следующие меры.

Должны быть организованы единая система предоставления услуг (омниканальность) и комплексные услуги по жизненным и деловым ситуациям.

На уровне выгод для граждан и организаций от электронных услуг документ предполагает следующие изменения: сокращение сроков, снижение пошлин, экстерриториальность, возможность совершения электронных платежей, ограничение одним визитом в орган власти/МФЦ и наличие персонализированной электронной среды.

Изменения на уровне электронного взаимодействия включают межведомственный обмен в режиме реального времени, голосовую и/или биометрическую идентификацию, использование сервисов электронного правительства всеми ветвями власти.

К этому же пункту относятся поддержка деятельности общественных организаций, включая НКО, интеграция информационных ресурсов сети МФЦ и электронного правительства, создание электронных архивов юридически значимой госинформации и трансграничный обмен юридически значимыми документами.

На уровне управления предполагается внедрение архитектурного подхода в координации информатизации, единая электронная система мониторинга развития электронного правительства и оказания услуг и вовлечение пользователей в процесс улучшений.

Переход к электронному правительству предполагает реализацию идей социального государства [10, С. 63-73]. Стратегия

развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года предполагает, что к указанному сроку доли электронных и традиционных госуслуг должны сравняться. В том случае, когда для получения услуги будет требоваться личное присутствие гражданина в МФЦ или органе власти, должно быть законодательно закреплено, что это должен быть максимум один личный визит. Планируется также переход к обслуживанию жизненных ситуаций: на портале госуслуг должны быть описаны различные ситуации и пути выхода из них с использованием госуслуг [19].

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 21.10.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)».
2. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 N 861 (ред. от 16.02.2015) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)».
3. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года.
4. Мизюн В.А. Основы регулятивного управления интегрированным наукоемким производством / В.А. Мизюн // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 4. – С. 265–276 (начало – 1,7 п.л.).
5. Мизюн В.А. Основы регулятивного управления интегрированным наукоемким производством / В.А. Мизюн // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 5. – С. 294 – 311 (окончание – 2,17 п.л.).
6. Мизюн В.А. Интеллектуальное управление производственными системами и процессами: принципы организации и инструменты [Текст] / В.А. Мизюн. – Самара: СНЦ РАН, 2012. – 214 с.
7. Никулина Т.Н., Багдасарьян И.С. Имидж муниципального служащего в системе органов государственной власти / Основные тенденции развития Российского законодательства. 2013. № 8. С. 63–66.
8. Сочнева Е.Н. Государственное управление социальной сферой / Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 10. – С. 28–32.
9. Сочнева Е.Н. Институциональные основы социальной политики / Экономика и предпринимательство. – 2011. – № 3. – С. 35–51.
10. Сочнева Е.Н. Формирование и развитие модели социальной политики в России: монография / М.: Изд. «АТИ-СО». – 2014. – 292 с.
11. Bagdasaryan I.S., Almbekova O.A., Karaseva M.V., Stupina A. Automation of information base development for multilingual adaptive training technologies // SGEM 2015 International multidisciplinary scientific Conference on social sciences and arts 2-nd international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. 2015. С. 81–88.
12. Рейтинг электронного правительства ООН. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
13. Электронное правительство Великобритании. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
14. О будущем социального страхования. – Режим доступа: <http://r57.fss.ru/archive/225042.shtml>.
15. В США запущено два новых приложения для обеспечения безопасности граждан. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5515132/>.
16. Закон Германии об электронном правительстве: Сигнал для создания более эффективного электронного правительства. – Режим доступа: http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=118038.
17. Электронное правительство: Швеция. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5511908/>.
18. Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России). – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/4/>.
19. Системный проект электронного правительства России <http://www.tadviser.ru/index.php/%>.